

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«КРЫМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВ И ТУРИЗМА»

На правах рукописи

ШИЛИНА Виктория Алексеевна

**МУЗЕЙНЫЕ КЛАСТЕРЫ
КАК РЕСУРС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)**

5.10.2. Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Микитинец Ольга Ивановна,
кандидат философских наук, доцент

Симферополь
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1	
Теоретико-методологические основы музея как социокультурного феномена: кластерный подход.....	30
1.1 Музей как социокультурный феномен.....	30
1.2 Концептуализация понятия «музейный кластер» в современном музееведении.....	58
1.3 Специфика развития музейных кластеров: отечественный и зарубежный опыт.....	85
ГЛАВА 2	
Операционализация музейных кластеров в Крыму.....	126
2.1 Основные механизмы кластеризации музейной сферы Крыма.....	126
2.2 Региональный культурный ресурс Крыма в контексте внедрения музейных кластеров.....	139
2.3 Перспективные концепции музейной кластеризации Крыма (на примере концепций музейных кластеров «Музей дорог» и «Северный Крым: история, народы и культуры»).....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ...	199
ПРИЛОЖЕНИЕ	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена расширением роли современного музея в современном обществе, в частности, необходимостью актуализации его ресурсного потенциала в контексте развития региональной социокультурной среды. Междисциплинарный подход, развиваемый сегодня в отношении ресурсного восприятия культуры, предполагает новый взгляд на дотационные сегменты сферы культуры, в частности, музейную сферу. На сегодняшний день музей является одним из ключевых элементов развития региональной культуры, а его основной задачей выступает способность не только сохранять, но и актуализировать культурное наследие. В то же время потребности современного общества подталкивают музей к диверсификации, к взаимодействию с иными, не всегда относящимися к социокультурной среде, отраслями.

Музейная сеть сегодня представляет собой устоявшийся конструкт, в котором каждый музей функционирует согласно своему профилю, сохраняя и актуализируя культурное наследие как традиционными, так и инновационными методами. Несмотря на способность музея к расширению и трансформации своей деятельности на сегодняшний день в связи с глобализационными процессами, происходящими, в том числе, и в культурной среде, музейная сеть нуждается в активном и целенаправленном внедрении инноваций в сфере управления и межотраслевых коммуникаций.

Взаимодействие культуры и экономики, привлечение музеев к развитию креативных индустрий, картирование культуры и оценка культурного наследия как регионального ресурса актуализируют проблему изучения и оценки музейных кластеров как координационной системы, позволяющей раскрыть их социокультурный и экономический потенциал. Музейный кластер – это понятие, которое в настоящее время достаточно часто используется в отношении популяризации музейной сферы, однако его содержание пока окончательно не устоялось в научной музеологической

среде, что вызывает определенные сложности при описании и изучении современных, сопряженных с музейной деятельностью, процессов в социокультурной среде. Под музейным кластером нередко подразумевают как музейную сеть, так и взаимодействия музеев с туристской отраслью. Актуальные научные исследования в данном направлении практически не встречаются, что, несомненно, указывает на необходимость изучения заявленной проблематики.

Кластеризация музейной сферы особую актуальность приобретает именно на региональном уровне, что обуславливается спецификой региональной культурной среды, связанной, в первую очередь, с историко-культурным наследием и его репрезентацией.

Музейная сеть Крыма представляет собой один из важнейших элементов современной российской социокультурной жизни. Особой чертой культурной среды Крымского полуострова является наличие разнопрофильных музеев и учреждений музейного типа, активно участвующих в культурной жизни региона, хранящих и популяризирующих музейные предметы, не только как материальные объекты, но и как носители аутентичной региональной духовной культуры, являющиеся подлинными свидетелями исторических и культурных событий. В настоящее время крымские музеи становятся местом не только хранения и демонстрации культурных артефактов, но и пространством активного участия в «оживлении» музейных экспозиций, диалога, творчества, коммуникаций, тематической игры и т.п., в силу чего могут выступать значимым ресурсом регионального развития. Но, несмотря на это, культурная среда крымского региона имеет характерные особенности и на пути своего развития сталкивается с рядом проблем. Так, в процессе социокультурного развития Крыма, на наш взгляд, потенциал музеев как центров и акторов культуры используется явно недостаточно, что требует решения определенных задач. Выделим, как одну из наиболее первоочередных и актуальных, задачу обеспечения комплексного развития и совершенствования координационной

структуры региона. Система управления музейной сетью Крыма должна ориентироваться на актуальные потребности и интересы посетителей, а также соответствовать современным требованиям регулирования взаимодействия соответствующих управленческих структур с целью повышения эффективности и результативности музейной практики. Решение данной задачи требует систематизации и объединения различных музеев как территориально, так и по информационно-смысловой составляющей – то есть создания музейных кластеров.

Актуализация научной основы для решения этой и других задач связана также с разработкой и внедрением концепций региональных музейных кластеров с целью развития социокультурного пространства Крыма в соответствии с ключевыми направлениями и целями культурной политики Российской Федерации¹. В частности, в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года подчеркивается необходимость «дальнейшего развития музейной экспозиционно-выставочной деятельности в целом»², а также развитие социокультурной среды на всех уровнях, включая региональный.

Отметим, что актуальность диссертационного исследования определяется и потребностью осмысления и систематизации музейного пространства Крыма посредством выявления характерных особенностей музеев и последующего их объединения в кластеры с целью формирования определенных музейных групп в структуре социокультурной среды региона. Следует отметить, что изучение данного процесса будет способствовать актуализации различных, в том числе инновационных, направлений музейной деятельности, таких как памятникоохранная, социологическая,

¹ См.: Астафьева О. Н., Горенкин В. А., Швецова А. В. Социокультурная политика Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации: монография. Симферополь, 2019.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 15.04.2024).

туристско-рекреационная, образовательно-просветительная, экскурсионная, музейно-театральная, арт-популяризаторская и пр.¹

В данном контексте подчеркнем, что в диссертационном исследовании особое внимание уделяется наличию, учету и особенностям взаимосвязи отдельных музейных организаций для дальнейшего их объединения в кластеры, что способствует усилению эффективности управления и развитию социокультурной среды региона.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена как теоретическими аспектами разработки актуального научного языка современной музеологии, так и практическими проблемами ресурсного развития региональной социокультурной среды, в которой музеи играют существенную роль.

Степень научной разработанности проблематики. Проблема модернизации музейной сферы средствами кластеризации в рамках регионального социокультурного развития имеет междисциплинарную основу, что обусловило привлечение культурологических, музеологических, исторических и археологических научных исследований, но и потребовало обращения к некоторым концепциям в области культурной политики, экономики, географии, картографии и др.

В диссертационном исследовании музей рассматривается как социокультурный феномен, что отражено в трудах Е. Г. Вансловой, М. Б. Гнедовского, В. Ю. Дукельского, С. В. Дунаевой, А. Б. Закс, Л. С. Именновой, Е. Н. Мастеницы, А. М. Разгона, Д. А. Равикович, А. А. Федотовой, А. И. Фролова, К. Хадсона, Т. Ю. Ткаченко, А. Н. Балаш и др.², рассматривающих социальное значение и функции музея, а также

¹ Приказ Министерства культуры Республики Крым от 28.04.2017 года № 109 «Об утверждении "Концепции развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030 года» // Правительство Республики Крым [сайт]. URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_342871.pdf (дата обращения 26.04.2024).

² Ванслова Е. Г., Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Социальные функции музея: споры о будущем // На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. М., 1989. С. 186–204.; Дунаева С. В. Философский аспект трансформации роли музея как социального института и его положение в современном обществе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 3. С. 197–204.; Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музееведение. Музеи мира: сб. науч. тр. М., 1991. С. 51–62.; Мастеница Е. Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т.

трансформацию его роли в современном обществе. Особый интерес представляет проблема модернизации музея на региональном уровне, и специфике формирования музейной сети России, что отражено в исследованиях И. В. Чувиловой, М. Е. Каулен, Е. В. Саяпаровой, И. И. Горловой, О. И. Бычковой, Н. А. Костиной, К. Е. Рыбака и др.¹ Также в работах данных исследователей затрагивается серьезная проблема развития современной музейной терминологии, что представляется особо актуальным при расширении направлений музейной деятельности.

Основные принципы деятельности музеев как социокультурных институтов в контексте общественных отношений рассматриваются в работах Е. М. Акулича, В. М. Грусмана, Л. С. Именновой, М. С. Кагана, Н. В. Нагорского, Е. Г. Артемова, К. Хадсона, Т. Шолы, Т. Ю. Юрениной и др.²

210. С. 229–236.; Разгон А. М. Музейная сеть единого социалистического государства // Музейное дело в СССР. М. 1985. С. 18–20.; Разгон А. М. Предварительный музейный съезд – итоги развития музейного дела в России // Музей и власть. Из жизни музеев. Ч. II. М., 1991. С. 5–26.; Равикович Д. А. Социальные функции краеведческого музея // Вопросы социологического исследования в области музееведения: Музей и посетитель. М., 1979. С. 16–38.; Фролов А. И. Московские музеи. М.: Муравей, 1999.; Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001.; Юренина, Т. Ю. Музееведение: учеб. для подготовки кадров высш. квалификации // Институт Наследия 2020.; Юренина Т. Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003. С. 437–456.; Ткаченко Т. Ю. Функции краеведческого музея как социокультурного института (На примере ТКМ) // Технологизация социо-экономической сферы. 2024. №1 (2). С. 21–23; Балаш А. Н. «Границы музея» как предмет профессиональной рефлексии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 1 (54). С. 175–182; Балаш А. Н. Контуры новой музейной этики в теоретической и практической музеологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 3 (56). С. 14–21.

¹ Чувилова И. В. Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия // Мировые тренды и музейная практика в России: сборник статей международной научной конференции. 2019. С. 186–194; Шелегина О. Н., Чувилова И. В. Результаты и перспективы реализации проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2014. № 18. С. 143–148; Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68; Саяпарова Е. В. Роль межмузейных проектов в развитии социокультурного пространства региона (на примере Иркутской области) // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 4 (46). С. 114–121; Музейное дело России / Под ред. Каулен М. Е. (ответственный редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. М., 2003.; Горлова И.И., Бычкова О.И., Костина Н.А. Музейная сфера как источник этнокультурного брендинга // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 222–231.; Рыбак К. Е. Место и роль музеев, действующих на общественных началах, в системе советских и российских музеев (часть 1) // Культурологический журнал. 2019. № 3 (37). URL: http://cr-journal.ru/files/file/10_2019_18_26_19_1570461979.pdf (дата обращения: 06.05.2025); Рыбак К. Е. Место и роль музеев, действующих на общественных началах, в системе советских и российских музеев (часть 2) // Культурологический журнал. 2019. № 4 (38). URL: http://cr-journal.ru/files/file/12_2019_15_10_51_1576411851.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

² Акулич Е. М. Музей как социальный институт: дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2004. 409 с.; Артемов Е. Г. Музейно-педагогические технологии. СПб., 2006. 409 с.; Грусман В. М. Музей в системе формирования национально-государственной идеи: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2007. 386 с.; Именнова Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: 24.00.01: дис. ... д-ра

Кластерный подход к модернизации музейной сферы потребовал обращения к проблемам взаимосвязи музея и общества, в частности развития музейных связей с культурными, научными, экономическими и другими сферами. Эти вопросы, а также классические и инновационные стратегии коммуникативной деятельности музеев раскрыты в работах М. Б. Гнедовского, В. Ю. Дукельского, М. Ю. Кряжевских, Е. Н. Мастеницы, О. С. Сапанжи, Э. В. Смирновой, С. В. Пшеничной, Т. К. Ростовской и др.¹

Особое значение для применения кластерного подхода к модернизации музейной сферы имеют научные работы Ф. И. Шмита, который ввел в научный оборот понятие «музейная сеть», Т. Ю. Юренивой, исследовавшей основные особенности формирования музейной сети России, О. Е. Черкаевой, в котором дается четкое разъяснение схожих понятий «музейная сеть» и «музейный ландшафт»². В данных научных концепциях выделяются схожие и отличительные черты музейной сети и музейного ландшафта, что впоследствии, позволило диссертанту выделить в отдельную категорию понятие «музейный кластер» и определить его функции.

Роли музея как элемента кластерной культуры посвящены работы М. В. Бирюковой и А. В. Ляшко³, в которых рассматривается опыт

культурологии. М., 2011. 350 с.; Именнова Л. С. Музей в глобальном мире // Вестник МГУКИ. 2011. № 1 (39). С. 138–143.; Каган М. С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 445–460; Нагорский Н. В. Музей в духовной жизни общества. СПб., 2004.; Hudson K. A Social History of Museum. What the Visitors Thought. London, 1975. URL: <https://collections.britishart.yale.edu/catalog/orbis:3465891> (дата обращения: 18.04.2024); Юренива Т. Ю. Изучение музейной аудитории: социологические исследования 1920-х–1930-х гг. // Культурное наследие России. 2020. № 4. С. 47–54.

¹ Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело: Музей – культура – общество. Вып. 21. М., 1992. С. 16–18; Кряжевских М. Ю. Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса: 24.00.01: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2012. С. 55–69; Мастеница Е. Н. Эвристический потенциал коммуникационного подхода в музееведении // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2007. Т. 172. С. 295–302; Пшеничная С. В. Музей как информационно-коммуникативная система: 24.00.03: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2000. С. 59–70; Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. С. 245–252; Смирнова Э. В. Трансформация функций музея в современном социокультурном пространстве // Magister Dixit. 2014. № 2 (14). С. 84–89.; Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гуляев С. Б. Музей как социокультурный институт развития человека и общества // Вестник славянских культур. 2023. № 67. С. 202–215.

² Черкаева О. Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. №3 (36). С. 90; Юренива Т. Ю. Музейная сеть России: основные характеристики и проблемы изучения // Культурное наследие России. 2019. № 4 (27). С. 55–61.; Шмит Ф. И. Музейное дело: вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 101.

³ Бирюкова М. В., Ляшко А. В. Музей как феномен кластерной культуры // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. №3 (52). С. 74–79.

функционирования музейных кластеров некоторых европейских стран и Российской Федерации. В данных исследованиях проанализированы преимущества кластерного подхода к музейной сфере, среди которых особо отмечены такие как общий бренд и улучшение координации работы входящих в кластер институций. Также в данной связи рассмотрены работы Д. Д. Макаровой и А. Р. Тимиряновой и др. Подчеркнем, что проблема зарождения и развития региональных музейных кластеров исследуется в работе Е. В. Акинфеевой¹, которая утверждает, что успешная реализация функционирования кластерного подхода в региональную среду может быть достигнута только при наличии региональной стратегии развития.

Недостаточность исследований кластеризации музейной сферы потребовала обращения к социальным и экономическим концепциям кластера. Так, в вопросах изучения кластера как экономической модели отраслевого функционирования диссертант опирается на работы М. Портера, который впервые использовал данный термин и определил его как «объединение географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»². Также в диссертационном исследовании были использованы научные труды отечественного экономиста В. В. Пальцева, который выявил более тридцати определений понятия «кластер», отмечая, что у разных авторов встречаются противоположные взгляды на данный феномен³. Специфика кластерного подхода в контексте регулирования и развития национальной и региональной экономики рассмотрена в работе

¹Акинфеева Е. В. Формирование и развитие региональных кластеров // Управление наукой и наукометрия. 2008. №7. С. 177–191; Макарова Д.Д., Тимирянова А.Р. Музейные филиалы и кластеры как подходы демонстрации потенциала туристских территорий // Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии. материалы XVI Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2024. С. 133–137.

² Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2020. С. 28.

³ Пальцев В. В. Совершенствование механизмов создания промышленных кластеров как проблема современного менеджмента // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. 2010. № 4(83). С. 272.

В. С. Фатеева¹, который на основе анализа определений понятия «кластер» делает выводы о том, что исследуемое понятие способно трансформироваться, обретая черты, характерные для того региона, отрасли или сферы деятельности которые являются частью кластера. Данная черта говорит о возможности применения кластерного подхода и создания кластеров во многих отраслях, включая социокультурную среду. Роль кластеров в региональной среде раскрывается в работах Л. А. Истоминой, Д. М. Крупского, В. П. Третьяка, С. А. Рядновой², которые исследуют не только особенности формирования кластеров в регионах, но выявляют положительные и отрицательные воздействия кластеров на экономику, а также предлагают пути их решения.

Особое место в исследовании возможностей кластеризации музейной сферы занимают работы, посвященные развитию туристских кластеров (Ф. И. Зырянов, С. Э. Мышлявцева, Б. И. Рассадин)³, т.к. именно сфера туризма выступает одной из основ для актуализации музейной деятельности. Проблемы практического распространения туристских, туристско-рекреационных кластеров получили развитие в работах таких исследователей как А. Ю. Александровой, А. И. Большакова, В. А. Гладилина, Т. Ю. Анопченко и др., в концепциях которых представлен опыт кластеризации туристской сферы в конкретных регионах. Также данные авторы отмечают значение географического фактора при создании кластеров и акцентируют внимание на государственной поддержке в вопросах

¹ Фатеев В. С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2012. № 2 (131). С. 40–50.

² Истомина Л. А., Крупский Д. М. Кластеры в регионах «За» и «Не против»: научно-методическое пособие. Минск: Альтиора Форте. 2019. 120 с.; Третьяк В. П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. URL: http://subcontract.ru/docum/documshow_documid_133.html (дата обращения: 01.03.2024).; Ряднова С. А., Мирошниченко Е. В. Исследование деятельности субъектов сельского социокультурного кластера в развитии досуговой активности молодежи (на примере лапыгинской сельской территории белгородской области) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 362–366.

³ Зырянов А. И., С. Э. Мышлявцева. Туристские кластеры Пермского края // Туризм в глубине России: сб. тр. междунар. науч. семинара (19-25 июля 2010 г.). С. 3–9. URL: http://www.psu.ru/psu2/files/0402/Tourism_in_the_heart_of_Russia.pdf (дата обращения: 18.04.2024); Рассадин Б. И., Хваджа А. Н. Туристские кластеры как инструмент роста конкурентоспособности экономики Сирий // Проблемы современной экономики. 2011. №4 (40). С. 378–382.

кластеризации, что находит свое отражение в законотворческой среде¹. Противоположна в данном случае теория В. М. Кутыина, согласно которой социально-экономический кластер не обладает каким-либо географическим ограничением².

Особое значение имеет внедрение кластерного подхода в музейную сферу на региональном уровне, в связи с чем были привлечены научные исследования в области регионального развития. Культурные и социокультурные кластеры как модели управления региональным развитием рассматриваются в работах О. Н. Астафьевой, В. Э. Гордина, М. В. Матецкой. Кластерный подход в региональном развитии культуры рассматривается в трудах В. Н. Сильева, Д. Д. Родионовой, Е. В. Романовой и др.³ Авторы акцентируют внимание на необходимости взаимодействия местных властей и органов самоуправления, институтов культуры и иных заинтересованных сторон.

Таким образом, анализ научных исследований указывает на то, что изучение базовых принципов взаимодействия музея и общества, трансформирующей роли музея в системе социокультурной среды востребовано и перспективно. Привлечение теоретических и эмпирических исследований в рамках рассмотренных концепций показало актуальность

¹ Александрова А. Ю., Владимиров Ю. Л. Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) // *Современные проблемы сервиса и туризма*. № 1. Том 10. С. 47–58.; Большаков А. И. Формирование и развитие приграничных туристских кластеров: 08.00.05: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014. 25 с.; Гладилин В. А., Котова Т. Н. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2016. С. 99–102.; Анопченко Т. Ю., Самохин В. В. Туристские кластеры как основа развития регионального туризма (на примере Краснодарского края) // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2022. № 7 (146). С. 16–22.

² Кутыин В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-геоэкономический аспект // *Безопасность Евразии*. 2003. № 1. С. 525–539.

³ Астафьева О. Н. Социокультурные кластеры как модель управления региональным развитием // *Сборник статей научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты»*. 2017. Т. 3. С. 185–193.; Гордин В. Э., Матецкая М. В. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма в дестинации // *Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф.* 2011. С. 195–199.; Сильев В. Н., Родионова Д. Д. Кластерный подход к региональному культурному развитию: концептуальные основы модернизации музейной сети (на примере Кузбасса) // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2019. № 48. С. 110–117.; Романова Е. В. Особенности развития региональных кластеров в Восточной Германии // *Региональные исследования*. Смоленск: Смоленский гум. унив-т. 2008. № 1. С. 38–46; *Весь Берлин и Потсдам* // *Коллекция вся Европа*. Барселона: Эскудо де Оро, 1999. С. 36–40.

авторского взгляда на процесс трансформации статуса музея не только как современного социокультурного института, но и как экономически значимого звена в развитии социокультурной среды.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что при наличии относительно большого количества теоретических и прикладных исследований социокультурного аспекта кластеризации сфер культуры, данный процесс в отношении музеев, как правило, ограничен дисциплинарными рамками. При этом практически не встречаются ни узкопрофильные, ни междисциплинарные исследования по кластеризации музейной сферы, в том числе ее специфики в отношении региональных музеев, а музейные кластеры рассматривались лишь в контексте исследований туристской и общекультурной отраслей.

Изучение научной литературы по теме исследования позволило определить основные походы к исследованию музейных кластеров и кластеризации региональной музейной сферы, а также научно-квалификационные характеристики работы.

Проблема исследования заключается в необходимости культурологического осмысления новой роли музея как кластерной единицы, обладающей ресурсными характеристиками, выходящими за пределы его функционирования в рамках музейной сети. Новая роль музея в социокультурной, политической и экономической сферах региона влечет за собой трансформацию особенностей управления и современного функционирования музейной сферы.

Объектом исследования является музейный кластер как ресурс социокультурного развития.

Предметом исследования выступают музейные кластеры Крыма как региональный социокультурный ресурс.

Цель исследования заключается в обосновании применения кластерного подхода к музеям Крыма как ресурсу социокультурного развития региона.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы исследования музея как социокультурного феномена.
2. Выявить особенности концептуализации понятия «музейный кластер».
3. Показать специфику отечественного и зарубежного опыта формирования и функционирования музейных кластеров.
4. Определить основные механизмы музейной кластеризации в Крыму.
5. Раскрыть потенциал регионального культурного ресурса Крыма в контексте внедрения музейных кластеров.
6. Разработать и представить перспективные концепции музейной кластеризации в Крыму (музейный кластер «Музей дорог», музейный кластер «Северный Крым: история, народы и культуры»).

Хронологические рамки заданы необходимостью ретроспективного анализа кластерного подхода и ограничены современным периодом с 2000 гг. с частичным обращением, в рамках изучения социокультурного развития Крыма, к началу XIX в.

Территориальные границы исследования. Основное внимание в диссертации сфокусировано на Крымском полуострове. Также с целью выявления региональной специфики музейной кластеризации проведен сравнительный анализ деятельности отечественных и зарубежных музейных кластеров.

Источниковая база исследования составляет совокупность опубликованных и неопубликованных источников, позволяющих раскрыть специфику процесса трансформации музея из хранителя артефактов в активного участника социокультурных и экономических процессов регионального развития. Актуальность внедрения кластерного подхода при модернизации музейной сферы потребовала привлечения и анализа разнообразных типов источников.

В настоящем исследовании диссертантом были использованы следующие группы источников:

- источники официального происхождения (законодательные акты, нормативные правовые документы, делопроизводственная документация, статистические данные, отчеты);
- источники личного происхождения (авторские интервью);
- музеографические источники (путеводители, описания музеев, экспозиций, каталоги, официальные сайты музеев);
- периодическая печать.

Группа *источников официального происхождения* представлена распоряжениями, постановлениями, декларациями и резолюциями органов государственного управления (включая федеральные, фиксирующие на государственном уровне актуальные социокультурные процессы музейной сферы, региональные и локальные нормативно-правовые документы). Среди них следует особо отметить Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 №326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», Стратегию социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года (от 26.12.2022)¹. Изучение данной группы документов позволило выявить перспективные направления в деятельности музеев, и, в частности, необходимость внедрения кластерного подхода в музейную сеть Крыма.

Отметим также нормативные документы, регулирующие региональное социально-экономическое развитие Крыма и позволившие диссертанту выделить особенности регионального культурного ресурса Крыма. В первую очередь, это Постановление Правительства Российской Федерации от 30.01.2019 № 63 (ред. от 28.11.2022) «Об утверждении государственной

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 15.04.2024).; Закон Республики Крым от 9 января 2017 года N 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) (в ред. Законов Республики Крым от 30.05.2018 N 502-ЗРК/2018, от 26.12.2022 N 382-ЗРК/2022) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»¹, а также иные документы.

Важным для настоящего исследования являются статистические данные и *отчетные материалы*², включающие источники, отражающие трансформацию роли музея как социокультурного феномена. Всесторонние аспекты данного процесса зафиксированы в Материалах Генеральной Ассамблеи ICOM³ (выведены определения понятия «музей» с учетом социокультурной динамики).

Среди источников *личного происхождения* выделим значимые для настоящего исследования материалы авторских интервью с местными жителями Л. В. Волковой и В. В. Павлюк⁴, непосредственно участвовавшими в функционировании одного из протокластеров Северного Крыма. Данные интервью отражают как отношение к локальной культуре и историко-культурному наследию, так и иллюстрируют потенциал кластеризации музеев Крыма.

Внедрение кластерного подхода в музейную сферу региона невозможно без анализа деятельности музеев. Ключевые аспекты данного направления исследования основывались на таких *музеографических*

¹ Постановление Правительства РФ от 30.01.2019 N 63 (ред. от 11.11.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317422/13c0ea04a0778c8f13cf5bfdaaf2cd4bc4d9fc61/ (дата обращения: 05.02.2025).

² Рукавишников И. В. Отчет об археологических исследованиях памятников «Поселение Госпиталь», «Курган Госпитальный», «Курган Лесной 1», «Курган Нижний Солнечный II», «Курганная группа Цементная слободка I» в г. Керчь, Ленинском районе Республики Крым в зоне строительства автомобильной дороги и автомобильного подхода к транспортному переходу через Керченский пролив // Архив ИА РАН 2018. URL: https://www.archaeolog.ru/media/series/msai/book_workOtdOhrRask25.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

³ Материалы конференции 21-й Генеральной конференции ICOM, Вена, Австрия, 2007. Actes de la 21e conférence générale de l'ICOM, Vienne, Autriche, 2007 (fre). Procedimientos de conferencia de la 21a Conferencia General de ICOM, Viena, Austria, 2007 (spa). Tagungsbericht der 21. ICOM Generalkonferenz, Wien, Österreich, 2007 (ger) // Иком-музей. URL: <https://icom.museum/en/ressource/conference-proceedings-of-the-21st-icom-general-conference-vienna-austria-2007/> (дата обращения: 20.03.2024); ICOM announces the alternative museum definition that will be subject to a vote // ICOM. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-announces-the-alternative-museum-definition-that-will-be-subject-to-a-vote> (дата обращения: 18.04.2024); Ассамблея ИКОМ (Прага, Чехия 24 августа 2022 г.). URL: <https://icom.museum/en/resources/standards-guidelines/museum-definition/#:~:text=A%20museum%20is%20a%20not,museums%20foster%20diversity%20and%20sustainability.> (дата обращения: 18.05.2024).

⁴ Волкова Л. В. Интервью с сотрудницей винзавода «Изумрудный» Л. В. Волковой [беседу вела В. А. Шилина]. – г. Джанкой, 15 июля 2022 г.; Павлюк В. В. Интервью с сотрудницей винзавода «Изумрудный» [беседу вела В. А. Шилина] / В. В. Павлюк. – г. Джанкой, 27 июля 2022 г.

источниках как: путеводители, очерки¹ и материалы официальных сайтов музеев², а также отчетные материалы, отражающие современные практики музейной деятельности.

Среди материалов периодической печати особую значимость имеют журналы археологических раскопок и исследований северной части полуострова. К ним относятся материалы из серии выпусков журнала «История и археология Крыма»³. Публикации представленных исследований дают возможность увидеть наиболее полную культурно-историческую составляющую данной части региона. Следует также сказать, что археологические находки этих мест значительно пополнили музейные фонды не только крымских, но и иных российских музеев. Архивные документы, представленные в диссертационном исследовании, раскрывают исторический аспект периода Великой Отечественной войны в Крыму⁴, что имеет важное значение и для понимания региональной специфики Крыма, и составляет основу создания музейных кластеров Крыма. Отметим, что трагические события 1941–1945 гг. имеют огромное значение для понимания социокультурной картины региона, что проявляется в организации музейных

¹ Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / отв. ред. И. В. Зайцев. М.: Связь Эпох, 2017.; Пальчикова А. П. Массандра. Дворец. Парк. Усадьба. Очерк-путеводитель. Симферополь: Сонат, 2003.; Воронихина Л. Н. Лондон // Города и музеи мира. Л., 1969. С. 74–128; Низовский А. Ю. Величайшие музеи мира. М., Вече, 2008. С. 60–67; Валявин Д. Музеи Московского Кремля. гл. ред. А. Барагамян; ред. С. Суворова. М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2012.; и др.

² Киммерия М. А. Волошина // Музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина» [сайт]. URL: <https://www.музейзаповедниккиммерияволошина> (дата обращения: 20.05.2024).; Центр «Эрмитаж-Казань» – подразделение Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» // Музеи России. Эрмитаж-Казань [сайт]. URL: <http://www.museum.ru/M3128#:~:text=Центр%20%22Эрмитаж-Казань%22%20открылся,заповедника%20%22Казанский%20Кремль%22.> (дата обращения: 10.03.2024).; Судакская крепость // Музей-заповедник «Судакская крепость» [сайт]. URL: <https://sudak-museum.ru> (дата обращения: 21.04.2024).; и др.

³ История и археология Крыма. Вып. XIII. Материалы научно-практической конференции по итогам полевого археологического сезона 2019 года на Крымском полуострове, посвященной 100-летию академической археологии России / Отв. Ред. В. В. Майко. Симферополь, 2020.

⁴ Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 11. Л. 1. Материалы из расследований зверств немецко-фашистских захватчиков в лагере военнопленных. Дело № 1. 1945 г. 27 апреля.; Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. Ф. П-14. Оп. 3. Д. 2. Л. 124. Списки военнопленных, находившихся в концлагере г Джанкоя; Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. П-869. Оп. 2. Д. 3. Л. 122. Записки заключенных из концлагеря; Луцев Н. Архив Министерства обороны СССР, основания оп. 358934 с.д. I, л.2; оп. 361186 с.д. I, л.15; оп. 448920 с.д. I, лл. 1-3.

экспозиций и выставок, культурных мероприятий и общественных акций, посвященных событиям тех лет.

Методология и методы исследования. Специфика объекта и предмета исследования определяют применение различных методов и подходов. При рассмотрении теоретико-методологических основ исследования музея как социокультурного феномена был востребован *междисциплинарный подход*, позволивший рассмотреть музей, выявить его актуальные функции и определить место в системе социокультурного развития региона. Применение данного подхода также позволило выделить и всесторонне описать основные понятия («музейная сфера», «музейное пространство», «музейный ландшафт», «музейная сеть»), определяющие современную область музейной деятельности и сопоставить их смысловые поля, что послужило необходимым основанием актуальности музейной кластеризации.

Раскрытие роли музейных кластеров Крыма как элемента социокультурного развития региона, определение характерных особенностей вовлечения музейных и иных организаций культурных кластеров в региональную социокультурную среду в диссертационном исследовании было осуществлено посредством *кластерного подхода*. Это необходимо для определения эффективности инновационных программ и проектов, базирующихся на разработке музейных кластеров как ресурсных единиц социокультурного развития региона.

Также на разных этапах исследования применялись *общенаучные и специальные методы*:

1. В рамках определения степени влияния музейных кластеров на социокультурное развитие региона, а также выявления структурных характеристик кластера и объяснения его базовых характеристик и функций, в том числе и в музейной сфере, применялся *структурно-функциональный метод*.

2. В процессе концептуализации понятия музейного кластера в диссертации был применен *таксономический подход*. Он позволил

проанализировать смысловое содержание определений терминов «музей», «кластер», «культурный кластер» и построить на их основе уточненную дефиницию музейного кластера.

3. Для оценки ресурсного потенциала Крыма и выявления факторов региональной диспропорции социокультурного развития и, в частности, представления музейной сферы, на разных этапах исследования были применены *аналитический* и *картографический* методы.

4. Для обоснования историко-культурного ресурсного потенциала Северного Крыма были привлечены методы описания и анализа археологических материалов и архивных источников.

5. При разработке концепций музейных кластеров Северного Крыма был использован *метод моделирования*. Также в качестве вспомогательной процедуры при обосновании потенциала кластеризации Северного Крыма был применен социологический *метод интервью*.

Также в работе на разных этапах были востребованы методы абстрагирования и логическая процедура определения понятий, при помощи которых были охарактеризованы основные термины и выделены характеристики необходимых музеологических категорий.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. *Уточнено* семантическое поле музея как современного социокультурного феномена, показана трансформация его базовых функций, а также вовлеченность музеев в социально-экономические региональные процессы. На основании сопоставления понятий музейной сферы, музейного пространства, музейной сети, музейного ландшафта выявлена необходимость применения кластерного подхода к музеям для привлечения в социокультурную сферу инновационных практик и оптимизации управления в музейной сфере.

2. В результате сопоставления диссертантом существенных характеристик кластера в сферах экономики, туризма и культуры посредством применения структурно-функционального и таксономического

подходов было *уточнено* понятие музейного кластера и выявлены его специфические качества. *Впервые* было предложено определение музейного кластера с учетом его культурных, экономических, географических и политических функций, а также выделены его основные признаки.

3. *Получили дальнейшее развитие* исследования отечественных и зарубежных музейных кластеров, в результате которых было уточнено, что не существует единого механизма кластерообразования, а процесс кластеризации напрямую зависит от модели социокультурной политики, региональных особенностей, культурно-природного ландшафта и экономической стратегии той или иной территории. *Выявлено*, что, несмотря на крайне редкое применение в отечественной музеологии и области управления музеями понятий «кластер» или «кластеризация», тем не менее, выделенные в диссертационном исследовании кластерные черты присутствуют в организации деятельности российских музеев.

4. *Выявлены и представлены* основные механизмы кластеризации Крымского региона: формирование региональных музейных центров и площадок; интеграция музеев в туристические кластеры; использование государственных программ поддержки; проекты межрегионального сотрудничества; международное сотрудничество; создание тематических кластеров по направлениям искусства или историко-культурным эпохам. *Получили дальнейшее развитие* исследования особенностей региональной музейной сферы, в частности применения метода картирования и зонирования территорий Крыма, что способствовало выявлению и визуализации ее проблемных зон.

5. В результате оценки ресурсного потенциала Крымского полуострова и выявления региональной социально-экономической и историко-культурной диспропорции диссертантом *впервые* было предложено функциональное зонирование территории Крыма с учетом особенностей развития его музейной сферы. *Выявлено*, что при наличии значительного историко-культурного потенциала музейная сеть практически не представлена в

Северном Крыму, и существует в виде разрозненных муниципальных музеев, культурных и национальных центров. Это затрудняет процесс актуализации материального и нематериального наследия, сохранения исторической и культурной памяти. *Доказано*, что данная особенность обуславливает необходимость внедрения в Крыму кластерного подхода с целью развития конкуренции, внедрения инновационных технологий и привлечения дотационных средств, что сбалансирует музейную сферу региона, усилит процессы актуализации и популяризации культурного наследия.

6. На основании проведенного исследования *впервые* был предложен перспективный проект региональной музейной кластеризации Северного Крыма, включающий две концепции музейных кластеров. Разработанный диссертантом проект музейного кластера «Северный Крым: история, народы и культуры» нацелен на популяризацию культуры данного крымского региона среди местного населения и туристов, улучшение его экономической составляющей. Концепция музейного кластера «Музей дорог», помимо достижения базовых целей предполагает объединение музейного пространства региона, повышение его конкурентоспособности и популяризацию местных музеев.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Музей как социокультурный феномен в современных условиях значительно расширяет свою функциональную нагруженность и определяется как социальный институт, обладающий обширной сетью служб, направленных, помимо сохранения, изучения и актуализации культурного наследия, на своевременное обеспечение удовлетворения совокупности интеллектуально-познавательных, аксиологических, коммуникативных, рекреационных, гедонистических и культурно-бытовых запросов общества. Пройдя достаточно длительный путь, он трансформировался от уставного института до гибкой индустрии, оказывающей влияние не только на социально-культурные, но и экономические отношения, не утрачивая при этом свои традиционные функции. Вовлеченность музея в социально-

экономические процессы, а также активное взаимодействие с образовательными и научными организациями, учреждениями культуры, управленческими структурами политической власти, институтами гражданского общества, обусловили понимание музея как активного ресурса социокультурного развития региона. Это потребовало не только обновления нормативно-правовой базы, регулирующей музейную деятельность, но и расширения сферы музейного функционирования за счет внедрения кластерного подхода и создания музейных кластеров, учитывающих региональные ресурсы и запросы. В свою очередь, эти тенденции ставят задачу дополнения понятийно-категориального аппарата музеологии. Проведенный анализ смысловых полей таких основополагающих понятий, как «музейная сфера», «музейное пространство», «музейная сеть» и «музейный ландшафт» показал, что они не охватывают в полной мере специфику взаимодействия музея с внешней средой, особенно в области административно-управленческих, экономических и политических взаимодействий с иными сферами. Что и обусловило необходимость уточнения понятия «музейный кластер» и рассмотрения музея как кластерной единицы, объединяющей деятельность управленческого, социально-экономического, туристского, научного плана в музейной сфере.

2. Внедрение кластерного подхода в музейную сферу является целенаправленным процессом, ориентированным на улучшение социально-экономического и культурного положения региона путем упрощения форм администрирования, управления и коммуникации взаимосвязанных (экономических, управленческих, научных, образовательных, туристских и иных) структур. Отмечается, что в процессе внедрения любых инновационных технологий в традиционные социокультурные институты, в частности в музеи, возникает необходимость развития и уточнения терминологии. Выделение характерных черт экономического, туристского, культурного кластеров, а впоследствии музейного протокластера на основе структурно-функционального и таксономического подходов позволило

концептуализировать понятие «музейный кластер», что способствует как развитию языка музейной науки, так и последующему внедрению данного явления в социальную практику. Музейный кластер был определен диссертантом как группа взаимосвязанных музеев и учреждений культуры и науки, географически локализованных и взаимодействующих в рамках социокультурной, экономической, научной и иных сфер деятельности, способствующая не только актуализации ключевых направлений музейной деятельности, но и повышающая конкурентоспособность как самого объединения в целом, так и его составляющих, участвующая в социально-экономическом и политическом развитии региона путем популяризации всех взаимодействующих в кластере направлений (культуры, науки, экономики).

3. На основании анализа отечественного и зарубежного опыта кластеризации музейной сферы были выявлены особенности кластерообразования и функционирования музейных кластеров в зависимости от их принадлежности к определенной модели (азиатская, западноевропейская и североамериканская) и вектору развития («сверху-вниз», «снизу-вверх», «смешанный»). Создание музейных кластеров имеет различные цели и направлено, прежде всего, на реализацию стратегий социокультурной политики государства. Они могут включать как сохранение аутентичной культуры и её актуализацию, так и включение в социокультурное пространство инновационных технологий и подходов. Для российской практики характерны все три вектора развития кластеров, когда инициатива может исходить как от государства (в виде грантов, стратегией развития регионов и конкретных кластеров), так и от кластерных инициатив, исходящих от физических и юридических лиц, заинтересованных в развитии музейной, социокультурной, экономической и других отраслей. В исследовании установлено, что первый случай характерен для государственных музеев, а второй – для частных. Отмечается, что в России развиваются как самостоятельные музейные кластеры (в основном в составе культурных кластеров («Ризосфера»)), так и некоторые музеи-заповедники

(по своей юридической форме) обладают значительными кластерными чертами (дворцово-парковый комплекс «Петергоф»). Среди них особо часто встречаются такие, как: географическая локализация, всестороннее межведомственное взаимодействие, совместные культурные и научные проекты, направленные на популяризацию и охрану историко-культурного наследия, безусловное влияние на туристскую и экономическую составляющую. Опыт функционирования музейных кластеров показал как эффективность их влияния на социально-экономическое развитие, так и сохранение историко-культурного наследия посредством внедрения инновационных методов и технологий, обеспечивающих удовлетворение культурно-досуговых потребностей посетителей.

4. Процесс музейной кластеризации Крыма должен соответствовать региональной социокультурной политике и учитывать особенности исторического развития территории, ее социальные, культурные природные и географические особенности (наряду с производственно-экономическим, транспортно-коммуникационным и иными возможностями). В этом случае культурно-исторические ресурсы успешно трансформируются в востребованный продукт, обеспечивающий конкурентное преимущество в рекреационно-туристской сфере и участвующий в инновационном развитии региона. Исследование кластерных практик региона («Федюхины высоты», культурно-исторический центр «Викинг», парк львов «Тайган» и др.) способствовало выявлению основных механизмов кластеризации его социокультурной и, в частности музейной сферы. Среди наиболее актуальных были выделены: интеграция музеев в туристические и культурные кластеры; использование государственных программ поддержки; проекты межрегионального сотрудничества; международное сотрудничество; создание тематических кластеров по направлениям искусства или историко-культурным эпохам. В частности, визуализация последнего механизма показана в работе путём применения метода культурного картирования территорий. Это позволяет в полной мере оценить потенциал музейного,

туристского и сопутствующих секторов, определяя их ареал соседства, а значит и более комфортного взаимодействия. В результате картирования музейного пространства Крыма, а также его сопоставления с туристской картой, диссертантом были выделены протокластеры, а также обнаружена и описана региональная диспропорция музейной инфраструктуры полуострова, что, несомненно, сказывается на культурно-историческом, туристском и социально-экономическом развитии Крыма.

5. Исследование музейного пространства крымского региона на основе построения карты функционального зонирования музеев позволило выявить как положительные, так и проблемные зоны полуострова. Наиболее популярными как среди местного населения, так и среди туристов традиционно оказались музеи и музейные комплексы крымского побережья. Установлено, что северные территории обладают иной спецификой: в них наиболее развиты такие отрасли как машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство, виноградарство, здравоохранение и пр. При этом данные районы в достаточной степени насыщены местными муниципальными музеями и культурными центрами, развивающими в основном краеведческое, историко-патриотическое и этнографическое направления деятельности. Функционируют они в основном за счет привлечения местного населения и являются не столь популярными у туристов по причине менее привлекательных географических условий. Однако музеи и иные культурные центры имеют особое значение для подобных территорий, являясь своеобразными центрами культурной жизни малых городов и поселений, сохраняющими материальное и нематериальное историко-культурное наследие, способствующими сохранению культурной идентичности местного населения, восстановлению и укреплению исторической памяти, общесоциальной и личностной сопричастности к историческому и культурному развитию региона. В диссертации установлено, что данный регион полуострова – Северный Крым – нуждается

в дополнительном внимании в направлении популяризации культурного наследия и интенсификации его социокультурного развития.

6. Культурный ресурс северной части полуострова представлен артефактами, обнаруженными в ходе археологических экспедиций на территориях Джанкойского, Краснопереконского, Армянского и других районов. В связи с выявленными диссертантом сложностями организации музейной сферы Северного Крыма установлено, что наиболее ценные находки в местных музеях не хранятся и не экспонируются ввиду отсутствия возможностей обеспечения необходимых условий. Наиболее продуктивным решением данной проблемы будет объединение музеев в кластеры, что даст возможность региональным музеям привлечь внимание инвесторов и общественности к данной проблеме. Кроме того, создание в данном регионе музейных кластеров станет значимым элементом стратегического развития в экономической и социокультурной сферах, средством создания и популяризации регионального имиджа и актуализации его историко-культурного наследия. Представленный в диссертации перспективный проект региональной музейной кластеризации Северного Крыма соответствует основным задачам региональной социокультурной политики и будет способствовать решению выявленных ранее проблем в отношении функционирования местных музеев, охраны и экспонирования музейных артефактов, популяризации местных музеев, социокультурного и экономического дисбаланса региона. Разработанные диссертантом концепции музейных кластеров «Северный Крым: история, народы и культуры» и «Музей дорог» позволят выявить скрытые возможности ресурсного потенциала данного региона и решить некоторые проблемы в сфере развития системного музейного проектирования, туристской и экономической отраслей, спрогнозировать формы сотрудничества соответствующих организаций. Музейный кластер «Северный Крым: история, народы и культуры» нацелен на популяризацию культуры Северного Крыма среди местного населения и туристов, улучшение

экономической составляющей региона; музейный кластер «Музей дорог» помимо базовой цели, предполагающей объединение музейной сферы региона, также повлияет на туристскую конкурентоспособность региона и решит задачу популяризации малых музеев.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражена в представлении авторского определения понятия «музейный кластер», определении функций музейного кластера, а также в выявлении перспективных и проблемных областей музейной кластеризации в Крыму. Представленные наработки значительно актуализируют музейную научную теорию и могут быть использованы в дальнейших музеелогических и культурологических исследованиях.

Практическая значимость заключается в перспективном применении кластерного подхода к музейной сфере для улучшения взаимодействия и популяризации различных форм культурной деятельности, что способствует популяризации и развитию музейной и туристско-рекреационной сфер региона. В исследовании обоснована специфика внедрения методов кластеризации в музейную сферу и функционирования музейных кластеров как элементов социокультурной составляющей Крымского региона. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в разработке нормативных правовых документов по реализации региональной социокультурной политики в области популяризации культурного наследия, развития музейной сети, а также социально-экономического развития территорий; при создании карты музейных кластеров Крыма, проектов взаимодействия крымских музеев с другими организациями, что также будет способствовать социокультурному развитию региона.

Личный вклад соискателя состоит в:

- осмыслении новой роли музея как кластерной единицы;
- концептуализации понятия «музейный кластер»;

- постановке проблемы внедрения и функционирования музейных кластеров в социокультурной среде региона;
- выявлении основных механизмов кластеризации музейной сферы;
- определении и анализе перспектив функционирования музейных кластеров и музейных протокластеров региона;
- разработке авторских концепций музейных кластеров в Крыму: «Музей дорог», «Северный Крым: история, народы и культуры».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, в том числе пунктам: 7. Музей: историческая трансформация понятия; 12. Музеология и культурология. Взаимодействие дисциплин; 15. Социальные и исторические аспекты формирования и функционирования музеев, заповедных и охраняемых территорий; 16. Государственная политика и общественные инициативы в сфере музеологии, реставрации и консервации объектов культурного и природного наследия; 28. Социально-культурные функции музеев; 29. Роль музеев в сохранении национальных и мировых культурных ценностей; 33. Музей как феномен культуры. Музей в контексте культуры.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности диссертационной работы обусловлена комплексным изучением вопросов кластеризации музеев и музейной сферы региона. В частности, анализом специфики социокультурного развития Крыма, выявлением роли музея как самостоятельной кластерной единицы, применением необходимых для изучения объекта и предмета исследования научных методов. Изложенные в диссертации исследовательские положения, прикладные рекомендации и заключения сформулированы на базе оценки и обобщения актуальных практик и стратегий музейной деятельности.

По теме исследования опубликованы 10 научных работ. Основные результаты диссертационной работы изложены в 3 статьях, опубликованных

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, из них в категории К2 – 3 статьи; в изданиях рекомендованных ВАК по другим гуманитарным специальностям – 2 статьи, в иных научных изданиях – 5 статей.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма, докладывались на научно-практических конференциях разных уровней, среди которых: международная научно-творческая конференция «Искусство и наука третьего тысячелетия» (Симферополь, 16–17 ноября 2020 г.; 15–16 ноября 2021 г.; 23–24 ноября 2023 г.; 21–22 ноября 2024 г.); всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Крымский мир: культурное наследие» (Симферополь, 29–30 марта 2021 г.; 23 марта 2023 г.; 14–15 марта 2024 г.; 27–28 марта 2025 г.), всероссийский научный форум «Стратегии социокультурного развития России» (Симферополь, 23–24 мая 2023 г., 31 мая – 2 июня 2024 г.; 31 мая – 02 июня 2025 г.), международные научные чтения «Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней» (Симферополь, 02 ноября 2022 г.; 29 ноября 2023 г.), XV–XVI крымские Воронцовские научные чтения «Мир усадебной культуры» (Алупка, 27–28 сентября 2022 г.; 24 сентября 2024 г.), круглый стол «Культура как фактор национальной безопасности» (Симферополь, 13 декабря 2022 г.), научно-практический круглый стол «Междисциплинарное поле музея» (Санкт-Петербург, апрель 2023 г.), IX международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (Кабардинка, 21–24 сентября 2023 г.), III международная конференция «Экономика впечатлений» (Пермь, 23–24 ноября 2023 г.), международная научная конференция «Культурная идентичность в современном мире: аналитические

модели, способы конкурирования и формы репрезентации» (Москва, 11–12 апреля 2024 г.), XIII международная научно-практическая конференция «Культура и искусство: поиски и открытия» (Кемерово, 19 апреля 2024 г.), XIII–IX международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма» (Ялта, 23–24 мая 2024 г.), VI российский культурологический конгресс «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации» (Москва, 30 октября – 01 ноября 2024 г.), VIII всероссийская (национальная) научно-практическая конференция с международным участием «Культура, наука и искусство – современные векторы развития вуза культуры» (Орел, 27 ноября 2024 г.), III международная научная конференция «Мировые тренды и музейная практика России» (Москва, 27–28 ноября 2024 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем диссертации 270 страниц. Список использованных источников и литературы включает 392 наименования. В приложениях представлены материалы проведенного диссертантом исследования муниципальных образований полуострова, приведены характеристики музейных учреждений Северного Крыма.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЗЕЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

1.1 Музей как социокультурный феномен¹

На протяжении тысячелетий музей представлял собой обособленное – сначала духовное («храм муз» в Античности), а впоследствии и научное («университетский музей» в эпоху Просвещения) учреждение, которое в современных условиях приобретает новые функции. Чтобы проследить трансформацию музея в контексте современной социокультурной среды, обусловившую необходимость применения кластерного подхода, обратимся к официальным и принятым в научном сообществе дефинициям рассматриваемого явления.

Согласно определению, зафиксированному Международным советом музеев (ИКОМ) в 2007 г. в Вене, музей понимается как «действующая на постоянной основе некоммерческая организация, которая служит обществу, заботится об общественном развитии, является открытой для публики и с целью познания, обучения и развлечения собирает, хранит, изучает, демонстрирует и популяризирует материальное и нематериальное наследие человечества и среды его обитания»². Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» в качестве музейных ценностей рассматривает музейные предметы и коллекции, обозначенные и

¹ При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: №№ 276, 277 в списке использованных источников и литературы.

² Материалы конференции 21-й Генеральной конференции ICOM, Вена, Австрия, 2007. Actes de la 21e conférence générale de l'ICOM, Vienne, Autriche, 2007 (fre). Procedimientos de conferencia de la 21a Conferencia General de ICOM, Viena, Austria, 2007 (spa). Tagungsbericht der 21. ICOM Generalkonferenz, Wien, Österreich, 2007 (ger) // Иком-музей. URL: <https://icom.museum/en/ressource/conference-proceedings-of-the-21st-icom-general-conference-vienna-austria-2007/> (дата обращения: 20.03.2024); ICOM announces the alternative museum definition that will be subject to a vote // ICOM. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-announces-the-alternative-museum-definition-that-will-be-subject-to-a-vote> (дата обращения: 18.04.2024).

кодифицированные как элементы Музейного фонда Российской Федерации. Согласно ст. 26, музеи создаются для осуществления культурных, образовательных и научных функций. Ст. 27 закона определяет, что целями создания музеев является хранение, изучение и публичное представление музейных артефактов¹. Универсальным и многофункциональным является определение, сформулированное в российском «Словаре актуальных музейных терминов» 2009 г., где музей понимается как институт социальной памяти, хранящий и транслирующий первоисточники знаний о развитии природы и общества. Если быть точным, то музей (лат. *museum* от гр. *museion* – храм муз) – это культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия².

24 августа 2022 г. постоянный комитет внеочередной сессии исполкома ИКОМ в Праге разработал иное определение музея. В нем основной акцент был перенесен на следующие качества: демократичность, инклюзивность, многоплановость, критический диалог о прошлом и будущем³. Обратим внимание на то, что в этом определении особое внимание обращено на развитие современных общественных коммуникативных практик для социализации, воспитания и образования, а также для культурно-досуговой деятельности⁴.

Оценивая музей как современный социокультурный феномен, приведем утверждение М. С. Кагана, охарактеризовавшего музей как органическую часть культуры и специфическую социокультурную,

¹ Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 01.06.2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496 (дата обращения: 20.04.2024).

² Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 55–56.

³ Ассамблея ИКОМ (Прага, Чехия 24 августа 2022 г.). URL: <https://icom.museum/en/resources/standards-guidelines/museum-definition/#:~:text=A%20museum%20is%20a%20not,museums%20foster%20diversity%20and%20sustainability.> (дата обращения: 18.05.2024).

⁴ Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003. С. 437–456.

информационную систему¹, в которой реализуется процесс поддержания целостного культурного образа, представленного артефактами материального и духовного наследия². В данном контексте обратимся к базовым функциям культуры. К ним относятся: интегративная (дезинтегративная), образовательно-воспитательная, семиотическая, регулирующая, гносеологическая, социальная, аксиологическая, информационная функции, которые остаются равнозначимыми, воссоздающими способность культуры сохранять, аккумулировать и транслировать культурные практики³.

Музей как социокультурный институт вполне гармонично принял и адаптировал в своем семантическом пространстве функции культуры. Сегодня он представляет собой четкую структуру, каждая отрасль которой направлена на реализацию культурных, когнитивных и других сфер общества⁴. Современный музей не просто представляет собой социокультурный центр⁵, а является связующим компонентом между «современным» обществом и его «прошлым», памятью⁶.

В данном контексте среди *функций современного музея* как важного сегмента социокультурной сферы особо отметим:

- аксиологическую – формирование и развитие ценностного отношения к различным сторонам окружающего мира и культуры в целом;
- гносеологическую – удовлетворение когнитивных потребностей посредством познания действительности;

¹ Каган М. С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 4. С. 445–460.

² Именнова Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: 24.00.01: дис. ... д-ра культурологии. М., 2011. С. 144–147.

³ Юренева Т. Ю. Музейная коммуникация: основания и модели культурологического анализа // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М., 2010. С. 297–303; Ткаченко Т. Ю. Функции краеведческого музея как социокультурного института (на примере ТКМ) // Технологизация социо-экономической сферы. 2024. № 1 (2). С. 21–23.

⁴ Пшеничная С. В. Музей как информационно-коммуникативная система: 24.00.03: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2000. С. 59–70.

⁵ Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. С. 245–252.

⁶ Нагорский Н. В. Музей в духовной жизни общества. СПб., 2004. С. 44–45.

- коммуникативную – взаимодействие и общение людей посредством восприятия и усвоения культурных и социально-исторических ценностей¹;
- культурно-просветительскую – распространение знаний о ключевых событиях и явлениях истории и культуры²;
- гедонистическую – стимулирование чувства наслаждения и душевного подъема;
- рекреационно-восстановительную³.

Английский исследователь К. Хадсон обращает внимание на то, что в более полной мере реализация музейных функций происходит в небольших музеях по причине их удобства для посетителей⁴. В данной связи отметим мнение М. Б. Гнедовского, который еще в конце прошлого столетия утверждал, что «вопрос о социальных функциях музея не имеет отношения к нему самому, а функции музея можно умножать практически беспредельно»⁵.

Исследователь С. В. Дунаева справедливо отмечает: «...музейные функции носят исторический характер, в разные периоды могут превалировать те или иные из них, иногда возникают новые функции, что, например, происходит и на современном этапе»⁶. Так, например, А. Б. Закс анализируя историческую динамику социальных функций музеев, смогла доказать, что в советский период развитие социальных функций музеев в большей степени зависело от преимуществ политической идеологии, нежели от социальных потребностей⁷. Тем не менее, практически во все исторические периоды основными функциями музея остаются такие, как

¹ Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело: Музей – культура – общество. Вып. 21. М., 1992. С. 16–18.

² Кряжевских М. Ю. Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса: 24.00.01: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2012. С. 55–69.

³ Шилина В. А. Социокультурный подход в проектировании музейных кластеров // Таврические студии. 2021. № 25. С. 27–32.

⁴ Hudson K. A Social History of Museum. What the Visitors Thought. London: Macmillan, 1975. URL: <https://collections.britishart.yale.edu/catalog/orbis:3465891> (дата обращения: 18.04.2024).

⁵ Ванслова Е. Г., Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Социальные функции музея: споры о будущем // На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. М., 1989. С. 186–204.

⁶ Дунаева С. В. Философский аспект трансформации роли музея как социального института и его положение в современном обществе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 3. С. 197–204.

⁷ Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музееведение. Музеи мира: сб. науч. тр. М., 1991. С. 51–62.

документирование, хранение и исследование, а также образование и воспитание¹.

Таким образом, функциональная нагруженность музея в контексте современной социокультурной деятельности значительно шире общепринятых представлений. В этой связи современные музеологи интенсивно дискутируют с целью разработки актуального определения музея с учетом современных реалий и культурной социодинамики².

С конца XX в. музей как социокультурный институт актуализировал свою деятельность в соответствии с потребностями, диктуемыми процессом глобализации³. По словам В. М. Межуева, тенденции, сопровождающие данный процесс, трансформируют социокультурную среду, в которой знания собственной национальной культуры оказываются недостаточными для науки и общества, в связи с чем возникает потребность в знаниях о культурах, играющих значимую роль в современном мире⁴. Как подчеркивает Л. С. Именнова, культурное разнообразие и его реализация в повседневной практике являются важными элементами развития современных музеев⁵. Проблемы глобализованного мира крайне актуальны для нашего времени. При этом, с одной стороны, культурологи, социологи, философы (В. Каволис⁶, Р. Робертсон⁷, М. Уотерс⁸, М. Фичерстоун⁹) считают явление глобальной культуры, выражением которой являются

¹ Мастеница Е. Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210. С. 229–236; Мастеница Е. Н. Феномен музея в философском наследии Н. Ф. Федорова // Вестник СПбГУКИ. 2011. № 3. С. 137–142.

² Мастеница Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: образовательный аспект // Образование в пространстве культуры: сб. науч. ст. Вып. 2. М., 2005. С. 199–206.

³ Шлыкова О. В. Динамика культурных практик в современном музее // Художественное образование и наука. 2019. № 3. С. 118–123; Шлыкова О. В. Цифровое потребление культурного контента в условиях «новой нормы» дистанционного мира // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 5. С. 160–169; Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гуляев С. Б. Музей как социокультурный институт развития человека и общества // Вестник славянских культур. 2023. № 67. С. 202–215.

⁴ Межуев В. М. Культура как философская идея // Семиотический поворот в социально-гуманитарном познании: истоки, предпосылки, культурный контекст: коллективная монография / отв. ред. И. В. Демин. Самара, 2018. С. 18–37.

⁵ Именнова Л. С. Музей в глобальном мире // Вестник МГУКИ. 2011. № 1 (39). С. 138–143.

⁶ Kavolis V. Civilization Analysis as a Sociology of Culture. N.Y., 1995. 1-IV. P. 29–38.

⁷ Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992. P. 32–49.

⁸ Waters M. Globalization. N-Y.: Routledge, 2001. P. 7–26.

⁹ Featherstone M. Consumer Culture and Postmodernism. Sage, 1991. P. 14.

общечеловеческие культурные ценности, завершенным, а с другой – целый ряд современных исследователей придерживается мнения о неоднозначной природе данного явления. Так, П. С. Гуревич отмечает, что «общие представления о схождении всех культур в некое общее цивилизационное пространство не выдержали испытаний»¹, а О. Н. Астафьева подчеркивает, «глобализация достаточно сложно поддается общим оценкам и характеристикам»², представляя собой незавершенное, противоречивое нелинейное явление.

На наш взгляд, не следует оценивать глобализацию и ее последствия однозначно, т.к. это сложный, постоянно трансформирующийся процесс, избежать влияния которого не представляется возможным. Особо явственно, на наш взгляд, неоднозначность глобализации ощущается в культуре, где наблюдаются различные, часто противоречивые процессы. Эти процессы связаны, с одной стороны, со стремлением современного общества распространять передовые идеи и достижения человечества, что предполагает некоторую универсализацию, а с другой – с желанием отдельных сообществ (народностей, этносов, наций и цивилизаций) сохранить собственную культурную идентичность и с этой целью максимально избежать влияния глобализации.

При этом ученые отмечают тот факт, что основой современных глобализационных процессов выступают именно культурные и связанные с ними социальные трансформации, над которыми надстраиваются экономика и технологии³. Культурные трансформации в условиях глобализации имеют определенные тенденции, главными из которых исследователи считают следующие:

¹ Гуревич П. С. Имидж России в процессе глобализации // Трансформация культуры в глобальном информационном обществе. 2009. С. 178.

² Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2009. № 2. С. 14.

³ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2005. С. 18.

– популяризация культурной жизни, сокращение культурного разнообразия («культурная гомогенизация»), что влечет за собой снижение числа векторов социокультурного развития;

– стандартизация национальных ценностей и норм, в том числе в музейной сфере, их замещение общемировыми стандартами;

– инволюция и исчезновение конкретных социокультурных норм и ценностей;

– формирование глобального медиапространства и развитие сети Интернет, что с одной стороны, приводит к увеличению доступности информации, а с другой – к стандартизации культурных картин мира;

– преобладание массовой культуры, часто за счет подавления и вытеснения фольклора и продуктов высокой культуры;

– «денационализация», подразумевающая переход от национальной культуры и интересов к общемировым, зачастую либеральным ценностям;

– «этнизация» как процесс обособления этнокультурных образований;

– разрушение ограничительных культурных предпосылок и механизмов культурной идентичности (культурный, национальный, религиозный кризис);

– мультикультурализм как политика и практика бесконфликтного сосуществования в едином пространстве разнообразных культур;

– возникновение и функционирование международных сообществ (ЮНЕСКО, Международный совет музеев и др.)¹.

Отмечается, что глобализация представляет собой общемировые экономические, информационные и культурные процессы, направленные на сглаживание национальных и культурно-ценностных особенностей народов мира². Как отмечают О. Н. Астафьева и А. Я. Флиер, «мир ожидает скорее всего один сценарий – утрата многоликости и разнородности, стирание

¹ Именнова Л. С. Музей в глобальном мире: инновации и сохранение традиций // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 34–38.

² Кребер А. Л., Клакхон С. Культура: Критический обзор понятий и определений // Культурология: Дайджест. М., 2000. № 1. С. 155–162.

своеобразия культур и унификация социокультурной среды»¹. Однако существует и другое мнение: образы, системы ценностей, представления о мироустройстве, отраженные в мировых событиях и культуре, неподвластны стандартизации, в силу чего «гомогенизация, универсализация в области материального компонента возможна и даже естественна, а в области духовного содержания весьма проблематична»². То есть опять появляется вопрос о различии цивилизации и культуры как составляющих человеческого бытия и культуре как сферы человеческой жизнедеятельности, продуцирующей и сохраняющей ее самобытность и неповторимость.

Одним из культурных субъектов, деятельность которого непосредственно направлена на выявление, сохранение и популяризацию уникальных памятников духовной и материальной культуры, выступает музей. В связи с этим Т. Шола предлагает обратить внимание на причины существования и развития современных музеев, в основе которых лежат представления об их роли в жизни современного общества, а не о составе и ценности хранимых ими музейных коллекций, представляющих культурное и природное наследие³.

Отметим, что в эпоху глобализации особая надежда возлагается на музеи, которые сохраняют и демонстрируют традиции местных культур, возрождая и ревитализируя их материальную и духовную культуру. Они противостоят влиянию глобализации спецификой и уникальностью своих коллекций и экспозиций⁴. Именно поэтому невозможно говорить о глобализированном музее, т.к. усредненность и стандартизированность противоречат самой сути музея как феномена культуры. С другой стороны, нет смысла представлять в одном музее экспозиции, транслирующие все мировое разнообразие, поскольку в современном мире развитие

¹ Астафьева О. Н., А. Я. Флиер. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). С. 3.

² Костина А. В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. М., 2009. С. 20.

³ Шола Т. Вечность здесь больше не живет. Толковый словарь музейных грехов. Тула, 2013. С. 183–190.

⁴ Чувилова И. В. Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия // Мировые тренды и музейная практика в России: сборник статей международной научной конференции. М., 2019. С. 186–194.

медиакоммуникационных технологий позволяет получить доступ к любому музею. К тому же в дискуссиях о влиянии глобализации на культуру консерватизм относительно формирования музейного пространства отмечался именно как способ противостоять негативным глобализационным тенденциям. Однако некоторые исследователи отмечают тот факт, что музеи находятся в эпицентре активных глобализационных процессов¹, посредством материальных артефактов выстраивая и представляя мировую культуру, которая характеризуется высокой степенью согласованности, узнаваемости и взаимопонимания с окружающими сообществами. Одной из перспективных задач для музеев в условиях глобализации является изучение и интерпретация новых культурных идентичностей².

Последствия глобализации проявляются в различных культурных подсистемах общества в целом, и в музейной сфере в частности. Музеи обладают большим интеграционным потенциалом, поскольку хранящиеся в них коллекции являются носителями общечеловеческих ценностей, способствуют формированию глобального мировоззрения, помогают в интеграции других мировых культур. Учитывая неоднозначность роли музеев в глобализирующемся мире, необходимо отметить, что для музеев как социокультурных институтов процесс глобализации становится вызовом, претворяющим актуальные вопросы в жизнь и влияющим на профессиональную деятельность музейных работников³.

На современном этапе социокультурного развития различные регионы обращаются к своему локальному наследию как неперемennomу условию становления самосознания социума и важному фактору развития территорий. При этом музей выступает не только как учреждение, деятельность которого направлена на сохранение, изучение и актуализацию наследия региона, но и

¹ Именнова Л. С. Музей в глобальном мире: инновации и сохранение традиций // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 34–38.

² Хитарова Э. И. Концепция «Музей» в прикладной культурологии // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: сб. науч. трудов. Ассоциация музеев России. СПб., 1996. С. 37–38.

³ Именнова Л. С. Музей в глобальном мире // Вестник МГУКИ. № 1 (39). 2011. С. 138–143.

как институт социальной адаптации для местного сообщества¹. Эти адаптационные социальные функции музея подчеркивает и К. Хадсон, представлявший музей как институт социокультурной адаптации общества², а Е. Н. Мастеница отмечает, что «специалистами он трактуется как функциональный орган общественного сознания», как один из «немногих общественных институтов, предоставляющих возможности и создающих оптимальные условия для культурной идентификации»³.

При этом нельзя игнорировать тот факт, что музей не может находиться в культурной изоляции и не испытывать влияния глобализирующегося мира. Музеи местного, регионального или национального уровня воплощают глобальную повестку, в которой сосуществуют и переплетаются глобальное и локальное, выражаясь через понятие «глокализация»⁴. Социологи заимствовали этот термин из экономических стратегий международных компаний, использовавших его для обозначения модификации стандартизированных продуктов в соответствии с местными вкусами. В гуманитарных науках глокализацию определяют как процесс глобализации локального и локализации глобального⁵. В музее глокализация понимается как тенденция к взаимодействию, взаимопроникновению местного и общемирового, проявлению местных, локальных особенностей и тенденций в общемировых исторических процессах, когда в глобальных темах проявляется органичное сосуществование общего (глобального) и частного (локального)⁶.

¹ Карапетян Л. А. Государственная культурная политика российской федерации: к вопросу о роли нематериального культурного наследия в укреплении безопасности и суверенитета многонационального российского народа в формирующемся многополярном мире. Этнос и общество в контексте межнациональных отношений // Материалы IX Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2023. С. 457–464.

² Хадсон К. Влиятельные музеи. Новосибирск, 2001.

³ Мастеница Е. Н. Культурное наследие и музей в эпоху глобализации // Электронный век и музеи: материалы Междунар. науч. конф. и заседания Сиб. филиала науч. совета ист. и краевед. музеев при МК РФ «Роль науч. исслед. в модернизации фонд. и экспозиц. деятельности ист.-краевед. музеев», посвящ. 125-летию Омского гос. ист.-краевед. музея. Ч. 1. Омск, 2003. С. 203.

⁴ Малиновский А. С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 1 (129). С. 176–177.

⁵ См. там же. С. 177.

⁶ Мастеница Е. Н. Культурное наследие и музей в эпоху глобализации // Электронный век и музеи: материалы Междунар. науч. конф. и заседания Сиб. филиала науч. совета ист. и краевед. музеев при МК РФ

Таким образом, музей представляет собой один из главных элементов современных социокультурных процессов. Здесь безусловной привилегией является его способность не только сохранять, но и актуализировать культурное наследие. Сегодня артефакты материальной и духовной культуры особенно важны для современного и будущих поколений. Отражая непосредственные функции и культурные ценности прошлого, они активно участвуют в современных социокультурных процессах¹.

В настоящее время становится очевидным, что тенденция к дегуманизации культуры постиндустриального общества должна прекратить свое развитие, а одним из способов, влияющих на этот процесс, является именно актуализация культурного наследия. В этом случае музей выступает как институт, решающий проблемы не только физического сохранения объектов культурного наследия и трансляции заложенных в них смыслов и ценностей, но и их реализации в контексте значимых характеристик и для современной культуры, и для отдельного ее представителя². При этом именно требования современного общества стимулируют музеи к разностороннему развитию, в том числе и в отношении их взаимодействия с другими организациями. Все эти процессы требуют четкой организации и адекватной структуры функционирования для контроля и развития такого взаимодействия.

На протяжении своего становления и развития музей функционировал как социальный институт, некоммерческое учреждение, целью которого являлась защита общественных интересов и социально-культурной памяти путем отбора, хранения и актуализации материальных и нематериальных объектов культуры. В этом ключе он занимается исследованиями, интерпретацией и демонстрацией первичных фундаментальных знаний о развитии общества и природы посредством музейных предметов, их

«Роль науч. исслед. в модернизации фонд. и экспозиц. деятельности ист.-краевед. музеев», посвящ. 125-летию Омского гос. ист.-краевед. музея. Ч. 1. Омск, 2003. С. 196–203.

¹ Акулич Е. М. Музей как социальный институт: дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2004. С. 248–280.

² Там же.

коллекций и других видов движимого и недвижимого, материального и нематериального культурного наследия¹.

Как отмечает Е. В. Комиссарова в своем диссертационном исследовании, «являясь транслятором традиций, музей способствует поддержанию определенного равновесия и сбалансированности систем ценностей различных поколений, то есть конституирует общность на различных уровнях – этническом, социокультурном, межпоколенном»². Отметим, что в современной музейной сфере это обеспечивается посредством как базовых (научные исследования, музеефикация, экспонирование), так и инновационных (музейный менеджмент и маркетинг, ревитализация объектов культурного наследия) форм музейной деятельности.

Музей, являясь значимым социокультурным институтом, сохраняет, исследует, документирует процессы и явления природы и общества (А. М. Разгон³, А. И. Фролов⁴), становится одним из стержневых трансляторов культурного наследия, учитывая новые коммуникативные возможности. М. Г. Аверкин справедливо отмечает, что «образ музея должен соответствовать той культуре, которую он репрезентует»⁵. В этом контексте актуализируется вопрос о взаимодействии музеев и посетителей, обновлении и расширении коммуникативных каналов, ориентируясь не только на информационную скорость, силу, насыщенность, размах, но и на разные коммуникативные качества, способствующие взаимопониманию и эмпатии людей⁶.

¹ Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 56.

² Комиссарова Е. В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: 24.00.01: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. С. 11.

³ Разгон А. М. Предварительный музейный съезд – итоги развития музейного дела в России // Музей и власть. Из жизни музеев. Ч. II. М., 1991. С. 5–26.

⁴ Фролов А. И. Из истории становления музееведческих центров России // Из жизни музеев: сб. науч. тр. НИИ культуры. Ч. 2. 1991. С. 62–103.

⁵ Аверкин М. Г. Модификация форматов коммуникативного взаимодействия современного музея // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 161.

⁶ Суворова А. В. Музей как феномен культуры // Международный научно-исследовательский журнал. № 11 (53). Ч. 2. С. 98–100.

В настоящее время существует множество организаций, главной целью которых является многоаспектная культурная деятельность – от исследовательской до проектно-технологической работы. Но именно музей на современном этапе своего развития является тем феноменом, который хранит, транслирует, презентует и трансформирует различные виды культуры, что изменяет и саму социокультурную среду в целом. Деятельность многих музеев изначально была направлена на сохранение и изучение материальной культуры, но впоследствии, под воздействием изменения социокультурной среды, это направление подверглось трансформации.

На сегодняшний день классической для музея является как материальная, так и нематериальная форма демонстрации культурного наследия¹. Согласно определению, содержащемуся в Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», под культурным наследием следует понимать объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

В свою очередь под нематериальным наследием современными исследователями понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы,

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 15.04.2024).

артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия¹.

На протяжении многих лет представление нематериального наследия ограничивалось демонстрацией его элементов: танцев, ритуалов, техник и т. д., представленных как отдельные компоненты определенной культуры, не связанные понятием «нематериальное наследие». Современная же социокультурная динамика стремится интегрировать, усложнить, переплести музей и хранящиеся объекты с посетителем², «оживить» их посредством вовлечения последнего в соответствующее действие, «погрузить» посетителя в соответствующую ситуацию. Это позволит не только обогатить знания людей о каких-то событиях или памятниках культуры, но и прочувствовать их, выработать систему устойчивых убеждений.

Во всем многообразии нематериального культурного наследия можно выделить категорию духовного наследия, которая включает в себя комплекс религиозных воззрений и способы их выражения в обрядах и ритуалах, сфокусированных в сакральных местах или сосредоточенных в культовых сооружениях. В данном контексте стоит сказать, что сотрудники профессиональной научно-исследовательской (в том числе фондовой) деятельности сохраняют материалы о праздниках, обрядах, традициях и многом другом, зафиксированные на аудио-, видео-, цифровых носителях и оформленные в качестве определенного фондового собрания. Точно так же музеефикация духовной культуры заключается в том, чтобы преобразовать нематериальные компоненты наследия, утратившие естественный

¹ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 20.03.2024); Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 20.03.2024); Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 г.» от 02.02.2024 № 206-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469295/ (дата обращения: 20.03.2024).

² Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтный подход к сохранению наследия // Обсерватория культуры. 2013. № 1. С. 67–70; Кирюшина Ю. В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности // Извест. Алт. гос. унив.: Сер. Философия, социология и культурология. 2011. № 2–1 (70). С. 244–247.

традиционный механизм трансляции, в музейные экспонаты, например музеи под открытым небом, направленные на максимальное сохранение и ревитализацию духовного наследия. Элементы нематериального наследия в рамках музеефикации могут воссоздаваться и обновляться в музеях посредством музейной интерпретации, научной реконструкции и актуализации иными методами – традиционным художественным производством, организацией фольклорно-этнографических экспедиций, созданием новаторских проектов и т. п.¹

Российские и иностранные эксперты стремятся разработать концепцию музея будущего и определить перспективы его развития в XXI в. Музей будущего представляется им институтом, активно сотрудничающим с иными социальными институтами – образовательными и научными организациями, учреждениями культуры, управленческими структурами политической власти, институтами гражданского общества и т. п. Глобальная практика свидетельствует о существенных изменениях во всей системе музейной сферы: от экспозиционно-выставочной работы и оздоровительных зон, до центров отдыха и элементов музейной инфраструктуры. Данные изменения провоцируют необходимость разработки инновационных форм взаимодействия с посетителем не только во время его пребывания в музее, но и в любое другое время нахождения вне музейной сферы. Музей как воспитательно-образовательный механизм и культурно-досуговое учреждение постепенно преобразовывается в сложный организм с обширной сетью служб, направленных на своевременное обеспечение удовлетворения совокупности интеллектуальных и культурно-бытовых запросов общества².

В настоящее время является востребованным исследование музея в контексте развития экономики и бизнеса, управления и менеджмента,

¹ Каргин А. С., Костина А. В. Сохранение нематериального наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 59–71; Карапетян Л. А. Некоторые теоретико-методологические аспекты охраны культурного наследия в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 18–23.

² Калинин А. С. Роль культурно-досуговой деятельности в социально-досуговой сфере // Культура: теория и практика. 2018. № 5. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/98/1158/> (дата обращения: 18.04.2024).

законодательства и права, как особой сферы социокультурного взаимодействия и этим перечень направлений исследований не исчерпывается. Анализ источников и литературы, посвященной данному вопросу, позволяет выявить следующие *аспекты* исследования музея как современного социокультурного феномена:

– *социальный* (музей представляет собой социальный институт, функцией которого является вовлечение различных социальных слоев и общностей в конкретную социокультурную среду региона);

– *географический* (этот аспект акцентирует внимание на определении, выделении и использовании территорий под музейное пространство);

– *экономический* (музей определяется как участник социально-экономических, хозяйственных отношений);

– *организационный* (здесь подчеркивается именно форма организации музейной деятельности; музей выступает основой формирования видов регионального туризма, досуговой, образовательной и других видов деятельности);

– *гуманитарный* (суть музея рассматривается в контексте его влияния на процесс культурного, физического и духовного становления и развития личности)¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, подчеркнем усиление управленческих и организационно-экономических тенденций в деятельности современной музейной сферы, их тесную взаимосвязь с осуществлением социально-культурных функций музея. Все это обуславливает необходимость разработки и внедрения новых форм организации музейной сферы, одной из которых выступает музейный кластер, особо актуальный на конкретном территориальном уровне (федеральный, региональный, локальный) в соответствии с уровнями реализации государственной культурной политики.

¹ Шилина В. А. Социокультурный подход в проектировании музейных кластеров // Таврические студии. 2021. № 25 С. 27–32.

О. Н. Астафьева отмечает, что применительно к локальному развитию общие цели развития России должны быть конкретизированы и увязаны с территориальными проблемами – а это предполагает актуализацию тех или иных аспектов локальной самоорганизации сфер культуры (и в частности, музейной). В культурных областях проходит активный поиск направлений территориального развития, стимулирующий разработку новых целей, задач и методов социокультурной политики. Не все регионы признают необходимость и инновационные возможности социокультурной политики. Приоритетными остаются цели социально-экономического характера, что можно объяснить разным уровнем и качеством жизни во многих регионах России. Вопросы культуры, состояние культурной жизни, культурных интересов и потребностей населения, вопросы о проблемах инфраструктуры и сокращении доступности благ и услуг культуры актуализируются политическими представителями, как правило, во время выборной кампании. При этом претворить в жизнь проекты социокультурного развития удастся далеко не всем регионам¹.

По сути, социокультурное развитие зависит от качественных изменений в социальной сфере и культуре данной общности, отражающих историческое разграничение этих ключевых сфер человеческой жизнедеятельности, появление новых форм, систем внутренних и внешних отношений между ними. Социокультурная динамика отражает качественное изменение (улучшение, усложнение и т. д.), свидетельствующее о появлении новых, более сложных форм социальной структуры и организации. Конечно, есть много конкретных случаев креативных решений в разных регионах, но в общем цели регулирования социокультурной сферы носят либо расплывчатый и недостижимый характер в условиях кризиса, либо только

¹ Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность: лекции. М., 2010. С. 6–8.

специфический¹. Это значительно замедляет развитие социокультурной, экономической, туристской и других сфер в регионах страны.

Именно для решения подобных проблем в социально-культурной, экономической и туристской сферах все чаще применяется *кластерный подход*, который позволяет развивать сотрудничество прежде не взаимодействовавших структур, например музеев и отраслей сферы обслуживания (гостиницы, кафе и пр.). Этот подход становится все более актуальным и целесообразным для музейной сферы. К тому же, как показывают рассмотренные выше аспекты и особенности развития современного музея, расширения его роли в социокультурном пространстве указывают на изменение функциональной направленности музейной сферы. Она усложняется и приобретает свою специфику на региональном и локальном уровнях. Так, например, работа региональных музеев, и в целом развитие региональной музейной сети как компонента социокультурной деятельности, детерминирована совокупностью факторов. К ним следует отнести: геополитическое положение как самого музея, так и территории, на которой он расположен, этноконфессиональную составляющую, социально-экономический уровень общества и государства, логистику, связи с общественными организациями, правильный анализ своих возможностей и интересов посетителей и др.² Все это обуславливает необходимость четкой структуризации и управления социокультурным пространством, складывающимся вокруг музея. Следствием этого станет усовершенствование контроля развития не только музеев и музейной сети

¹ Коровицина Н.В. Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования // Социология власти. 2005. № 1. С. 45–46; Астафьева О.Н. Самоорганизационные компоненты социокультурного проектирования в регионах Российской Федерации // Современная действительность сквозь призму культурологического знания. Материалы международного научно-творческого форума (научной конференции). Челябинск, 2020. С. 52–63.

² Шелегина О.Н. Коммуникационное пространство региональных музеев // Культурологический журнал. Историческая культурология. 2012. 4 (10). URL: <https://sciup.org/170174286> (дата обращения: 20.03.2024); Швецова А.В., Стельмах И.Ф. Формирование музейной сети Крыма: основные этапы и особенности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского Философия. Политология. Культурология. Т. 6 (72). 2020. № 2. С. 135–149; Саяпарова Е.В. Роль межмузейных проектов в развитии социокультурного пространства региона (на примере Иркутской области) // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 4 (46). С. 114–121.

как самостоятельной инфраструктуры, но и межотраслевого взаимодействия, выступающего неотъемлемым компонентом надежного функционирования всего социокультурного пространства.

Тем не менее, прежде чем рассматривать кластеры и их возможности в решении задач структуризации и управления музейной сферой, необходимо разъяснить схожие в музейной науке понятия: «музейное пространство», «музейная сфера», «музейный ландшафт», «музейная сеть», а также определить их семантические границы. Это позволит эксплицитно и точно сформулировать понятие «музейный кластер» и обозначить его сходства и различия с уже устоявшимися музейными терминами.

Обратимся, прежде всего, к таким понятиям, как «музейное пространство» и «музейная сфера».

В последние годы музеи изучаются и интерпретируются в комплексном единстве с окружающим социальным, культурным и природным ландшафтом, что в целом соответствует стремлению к экологизации и трансформации музейного пространства, обозначенных в положениях Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия»¹. Тенденция к включенности музеев в окружающий культурно-природный ландшафт прослеживается и в Резолюции № 1 «Ответственность музеев в деле сохранения ландшафтов», принятой на Генеральной Ассамблее ИКОМ в Милане 9 июля 2016 г. В частности, в ней сказано, что «музеи несут определенную ответственность за окружающий их ландшафт, городской или сельский, что подразумевает двойную задачу: с одной стороны, музеи должны принимать необходимые меры и поддерживать наследие в целях устойчивого развития территории; с другой – им необходимо уделять внимание образам и представлениям, которые определяют и символизируют

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия (принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) // ЮНЕСКО: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. (дата обращения: 18.03.2024).

эти ландшафты»¹. С другой стороны, социокультурное пространство, в которое органически включен и музей, должно способствовать целостному восприятию материальных предметов и артефактов в коммуникативной среде музея², обеспечивая, тем самым, не только сохранение и актуализацию историко-культурного наследия, но и усвоение социумом базовых культурных норм и ценностей.

Музей в данном контексте интерпретируется в качестве уникального социокультурного феномена, выступающего хранителем и транслятором генезиса и эволюции общества, культуры, материальных, природных и духовных ценностей, являясь, по сути, основой конструирования актуального социокультурного пространства³. Последнее, в свою очередь, формирует условия, в которых происходит становление и развитие личности, то есть человек, благодаря приобщению к культурным и общечеловеческим ценностям, самосовершенствуется и самореализуется⁴.

В этом ключе совершенно очевидно, что *музейное пространство* представляет собой сегмент сложноустроенного социокультурного пространства, включающий ряд функций и отражающий тенденции развития общества, направленный на удовлетворение гносеологических, аксиологических и эстетических потребностей, а также способствующий расширению процесса межкультурной коммуникации и духовного развития⁵.

Отметим, что исследователи, а также специалисты музейной сферы зачастую определяют музейное пространство как пространство конкретного музея или музейной сети, связанное непосредственно с организацией

¹ Резолюции, принятые на Генеральной Ассамблее Международного совета музеев (ИКОМ) в Милане, Италия, 9 июля 2016 г. // ICOM. URL: https://icomrussia.com/upload/documents/Резолюции%20ИКОМ_Милан%202016_рус.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

² См.: Concept's in Communications and Cultural Studies / Т. O'Sullivan [et all]. L.; N.-Y., 1994. P. 228–306; Hartley J. A Short History of Cultural Studies. L.; N.-Y., 2002. P. 31–57; Hartley J. Communication, Cultural and Media Studies: The Key Concepts. L.; N.-Y., 2004. P. 29–57; Черкаева О. Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3 (36). С. 90–94.

³ Мастеница Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: образовательный аспект // Образование в пространстве культуры: сб. науч. ст. Вып. 2. М., 2005. С. 199–206.

⁴ Акулич Е. М. Музей как социальный институт: дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2004. С. 18.

⁵ Грачева Е. С. Социокультурные функции современного музея // Инновационные проблемы современного цивилизационного развития: сб. науч. трудов. Саратов, 2010. С. 113–117.

экспозиционно-выставочной деятельности и музейной экспозицией¹. Например, Л. Н. Давыдова отмечает, что музейное пространство включает «художественный проект, архитектурную планировку здания, а также коммуникации, способствующие наиболее оптимальному функционированию музейных служб и удобству пребывания посетителей»². Сегодня музейное пространство непосредственно связано с музейной коммуникацией, когда экспозиционно-выставочная деятельность рассматривается как часть культурного пространства, транслирующая определенные ценности и смыслы³. В современных музеологических исследованиях в той или иной степени подчеркивается, что смысл музейного пространства выходит за рамки только конкретной экспозиционной деятельности и заключается в означивании особой архитектоники образов, смыслов, музейных предметов, отраженной в научной концепции музея и позволяющей выделять особый тип коммуникации «между музеем и обществом»⁴. Л. М. Шляхтина отмечает, что музейное пространство расширяется «благодаря созданию на его территории перформансов, арт-акций, театральных спектаклей»⁵. Музейное пространство выходит за рамки конкретного физического топоса, по оценке А. Н. Балаш представляя собой «гетеротропное пространство» «на пересечении смысловых линий культуры»⁶, а его основной функцией является продуцирование и актуализация культурных смыслов. И. И. Карлов подчеркивает, что современное отечественное музейное пространство значительно расширилось за счет как появления «новых музеев во дворцах, садово-

¹ Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 64.

² Давыдова Л. Н. Понятие пространства как категория музееведения // Вестник антропологии, 2019. № 3 (47). С. 189.

³ Там же. С. 191.

⁴ Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 53.

⁵ Шляхтина Л. М. Современный музей: идеи и реалии // Вопросы музеологии. 2011. 2 (4). С. 16.

⁶ Балаш А. Н. Музей как «другое пространство» КУЛЬТУРЫ // Музей. Памятник. Наследие. 2018. № 1 (3). С. 15.

парковых ансамблях, монастырях и т. д.»¹, так и посредством появления новых коммуникативных форм (например, цифровой коммуникации). Н. А. Коровникова также отмечает, что современное музейное пространство обладает динамичностью как своей структуры, так и организации, ориентируясь на «удовлетворение не только когнитивных, но и эмоциональных потребностей аудитории»². Это свойство нового музейного пространства, а также «участие в музейной деятельности не только музейных работников, но и проектировщиков, дизайнеров, ИТ специалистов»³ значительно сближает его с функциональной направленностью кластера, что будет раскрыто в следующем параграфе.

В целом, под музейным пространством в самом широком смысле понимают сегодня «пространство воздействия музея на общество и личность»⁴, благодаря которому музей может осуществлять свои основные функции.

Тем не менее, даже современная, расширенная трактовка термина «музейное пространство» не учитывает управленческий аспект музейной деятельности. В этой связи, при возникновении вопросов, связанных именно с управлением музеем, целесообразно обращаться к понятию музейной сферы, включающем всю полноту музейной практики. М. Е. Каулен подчеркивает, что музейная сфера представляет собой особую «самостоятельную сферу культурной деятельности»⁵, и включает кадровый потенциал, учреждения, организации, связанные с деятельностью музеев и сосредоточенные вокруг «редких и значимых объектов культурного

¹ Карлов И. И. Музейное пространство и формирование духовно-культурной идентичности современной России // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Международные Лихачевские научные чтения, 24–25 мая 2007 г. СПб., 2007. С. 288.

² Коровникова Н. А. Современное музейное пространство: новые технологии и практики // Вестник культурологии. 2024. №3 (110). С. 227.

³ Там же.

⁴ Карлов И. И. Музейное пространство и формирование духовно-культурной идентичности современной России // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Международные Лихачевские научные чтения, 24–25 мая 2007 г. СПб., 2007. С. 289.

⁵ Музейное дело России / Под ред. Каулен М. Е. (ответственный редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. М., 2003. С.33

наследия»¹. Особенностью музейной сферы является ее пластичность и динамичность, отвечающая запросам времени. Так, например, исследователь подчеркивает, что с 90-х годов XX века музейная сфера стала включать «области организации управления, экономического обеспечения, социального проектирования»², традиции меценатства и благотворительности, а с 1999 года – туристические программы³. В рамках диссертационного исследования особо выделим замечание М. Е. Каулен об определенном противоречии в туристической деятельности музеев: «огромный потенциал музеев и памятников России или слабо используется в туристическом бизнесе, или потребляется на невыгодных для музеев условиях»⁴. Именно это противоречие способна разрешить кластеризация музейного пространства, позволяющая на законодательном уровне закрепить новые функции современного музея.

Следующей парой понятий, требующих своего разъяснения в рамках кластерного подхода к музеям, являются «музейный ландшафт» и «музейная сеть».

Так, в современном музееведении нередко применяется понятие музейного ландшафта, зачастую сходного по смысловым характеристикам с понятием музейной сети. Контекстуальные употребления выявляют его общность с термином «музейная сеть», зафиксированным в профильных справочных изданиях⁵. Для разграничения данных понятий нам необходимо проанализировать происхождение термина «музейная сеть» и историческую трансформацию его содержания; рассмотреть специфику появления понятия «музейный ландшафт».

¹ Горлова И. И., Бычкова О. И., Костина Н. А. Музейная сфера как источник этнокультурного брендинга // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 222.

² Музейное дело России / Под ред. Каулен М. Е. (ответственный редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. М., 2003. С. 109–110.

³ Там же. С. 114.

⁴ Там же.

⁵ Российская музейная энциклопедия: в 2-х т. / Рос. ин-т культурологии; редкол.: В. Л. Янин и др. гл. ред. А. А. Сундиева. М., 2001. Т. 1. С. 401.

Понятие «музейная сеть» впервые встречается в работе Ф. И. Шмита «Музейное дело. Вопросы экспозиции» (1929)¹. В ней автор не предлагает определение понятия «музейная сеть», т.к. понятийный аппарат музееведения, как, собственно, и сама наука, формируется преимущественно во второй половине XX в. Ф. И. Шмит чаще применяет понятие «сеть» вместо «музейной сети», подразумевая таковую. Автор формулирует принцип организации музейной сети, согласно которому музейная сеть формируется с учетом потребностей разного посетителя. «Музей работает на спрос», то есть организация его деятельности определяется потребностями разных посетителей². Здесь же исследователь обозначает распределительную функцию музейной сети по принципу разделения экспонатов между музеями и выделяет преимущество музейной сети в централизованной подготовке музейных кадров³.

В анализируемом труде Ф. И. Шмит также обобщает практический опыт советского государства в сфере музейного дела, подводит определенную черту развития музейной науки за прошедшее десятилетие. Именно тогда наметилась тенденция объединения музеев в музейные сети, что связано с созданием в 1918 г. Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в составе Народного комиссариата просвещения РСФСР⁴. Централизация музеев была вынужденной и необходимой мерой, она позволяла быстро решать ключевые проблемы. Музейная сеть стала рассматриваться как действенный инструмент и способ управления музеями.

Дальнейшая концептуализация данного понятия связана с именем советского музееведа Д. А. Равикович. Последовательно изучая отдельные группы музеев от момента создания, исследователь распределяет их по

¹ Черкаева О. Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. №3 (36). С. 90; Юренева Т. Ю. Музейная сеть России: основные характеристики и проблемы изучения // Культурное наследие России. 2019. № 4 (27). С. 55–61.

² Шмит Ф. И. Музейное дело: вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 101.

³ Там же. С. 219.

⁴ Черкаева О. Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3 (36). С. 91.

профилям и группам, в рамках хронологии развития и географического положения¹.

В 80-х гг. прошлого века, под влиянием процессов систематизации и классификации музейного пространства, под музейной сетью стали понимать более или менее замкнутую систему, которая находится «в постоянном пространственном и содержательном развитии» и объединяет «музеи разного профиля и типа»².

Сформировавшись как категория музейного менеджмента, музейная сеть к концу XX в. приобрела статус научной категории, которую музейеведы используют изначально при анализе событий послереволюционных лет в связи с их стремительной динамикой, а затем для изучения всего последующего периода, вплоть до современности.

О. Е. Черкаева появление в отечественной музеологии сходного понятия «музейный ландшафт» связывает с тремя факторами:

1) стремлением отделить текущий этап отечественной музейной деятельности от предыдущего;

2) разработкой сотрудниками музеев совместно с зарубежными партнерами понятия «музейный ландшафт» как важной категории музейной деятельности;

3) активным использованием термина «культурный ландшафт» в сфере сохранения и репрезентации культурного наследия³.

В контексте диссертационного исследования интересен именно третий фактор, выводящий музейную деятельность за границы узкой специализации в межотраслевое (туристское, социокультурное и т. п.) пространство.

Сегодня под культурным ландшафтом принято понимать «...целостную, территориально локализованную совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшуюся в

¹ Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 – I половина 60-х гг.). М., 1988. С. 5.

² Разгон А. М. Музейная сеть единого социалистического государства // Музейное дело в СССР. М., 1985. С. 18–20.

³ Черкаева О. Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3 (36). С. 92.

результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей»¹. Как отмечает В. Н. Калущков, данное понятие выражает территориальную, географическую специфику и продуктивно в локальных и региональных исследованиях². И в этой связи музейный ландшафт сегодня трактуется как часть культурного ландшафта региональной геокультурной системы, представляющая собой совокупность музеев той или иной системы, понимающихся как единое целое³.

Таким образом, анализ понятий «музейная сеть» и «музейный ландшафт» выявляет их общую семантическую область – группу более или менее взаимосвязанных музеев на заданной территории. В этом смысле их можно использовать как синонимы, но контекст в любом случае имеет значение.

Различия также очевидны – понятие «музейная сеть» представляет собой управленческую и научную категорию, предполагающую единую централизованную систему с четкой организационной структурой и административным управлением. Термин «музейный ландшафт» служит для обозначения облика территории, которая естественным образом возникла в результате инициативы отдельных социальных субъектов по созданию музеев. В настоящее время, как подчеркивает О. Е. Черкаева, развитие культурного менеджмента обуславливает активизацию использования отечественными теоретиками и практиками термина «музейный ландшафт»⁴.

Несмотря на положительные тенденции в уточнении музейных дефиниций, следует отметить, что на сегодняшний день в связи с изменениями, происходящими в современном обществе и социокультурной среде, возникает необходимость поиска и внедрения актуальных подходов и

¹ Голубева Е. И., Король Т. О., Топорина В. А. Культурный ландшафт в географии: различные подходы к объекту исследования // Градостроительство. 2003. [б.н.]. С. 86.

² Калущков В. Н. Изменение геокультурного пространства стран Ближнего Зарубежья XX–XXI вв. (на материале переименования городов) // Псковский региональный журнал. 2021. № 2 (46). С. 100–114.

³ Черкаева О. Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3 (36). С. 93.

⁴ Там же. С. 94.

методов музейной деятельности, что в свою очередь способствует развитию понятийного аппарата музейной науки.

Основываясь на международном и отечественном опыте, констатируем, что в настоящее время музейная сеть как целостная музейная система не всегда способна в необходимой мере выполнять функции, связанные с потребностями нашего общества. И даже такие направления, как памятникоохранная деятельность, военно-патриотическое воспитание, экономическое развитие и многие другие, требуют трансформации и на внутримузейном, и на межотраслевом уровне, что подразумевает привлечение инновационных подходов, особенно на уровне конкретных территорий. Это способствует не только всестороннему развитию музейной отрасли, но и систематизации музейной сети региона.

В современной музейной деятельности научные исследования приобретают все более важное значение. В результате процесса модификации функций современного музея обогащается исследовательское пространство музейной науки, что, в свою очередь, выявляет новые перспективы эволюции самого музея. Все это порождает новые задачи современной музейной деятельности, требующие теоретического осмысления и поиска актуальных форм музейного функционирования¹. Потребности современного социума способствуют трансформации музея и внедрению в поле его деятельности инновационных технологий и процессов. В то же время музей сохраняет и свои базовые, основополагающие виды деятельности, оставаясь научно-исследовательским институтом, основные задачи которого заключаются в сборе, изучении, хранении и экспонировании не просто конкретных артефактов, а культурных ресурсов регионального и общегосударственного уровней².

Таким образом, функциональная направленность музея как социокультурного феномена выходит за рамки музейной сети и не

¹ Смирнова Э. В. Трансформация функций музея в современном социокультурном пространстве // *Magister Dixit*. 2014. № 2 (14). С. 84–89.

² Мастеница Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: образовательный аспект // *Образование в пространстве культуры: сб. науч. ст. Вып. 2. М.: 2005. С. 199–206.*

ограничивается музейным ландшафтом, с необходимостью включая смежные отрасли. В первую очередь это выражается в «созависимых» отношениях современного музея и общества. Музей, как институт культуры, стремится соответствовать тенденциям современного мира и требованиям современного посетителя, что неизбежно влечет изменения в различных видах музейной деятельности (в частности, в музейной социологии, педагогике, информационных технологиях, музейном менеджменте и маркетинге). В свою очередь общество, развивающееся в характерной региональной социокультурной среде, испытывает на себе специфическое воздействие со стороны музея. Это выражается в первую очередь в актуализации ценностных ориентиров данного общества. Например, в поликультурных регионах получают большее развитие этнографические музеи и центры народной культуры, а интерес к элитарной культуре активнее всего проявляется в местах сосредоточения данной культуры (например, в музейном контексте, это выражено дворцово-парковыми музеями-заповедниками). Именно социокультурное направление в деятельности музея способствовало его становлению не только как самостоятельной культурной единицы, но и как экономически важного регионального элемента. Люди посещают музей и связанные с ним культурные места, чем увеличивают их популярность, что влечет за собой еще больший поток посетителей и улучшает экономику региона. Тем не менее, данные процессы в музейной сфере, как было отмечено выше, не могут быть в полной мере описаны и проанализированы в рамках имеющейся терминологии. Так, музейное пространство выражает коммуникативные и экспозиционные аспекты функционирования музея, а музейная сфера, несмотря на смысловую пластичность понятия в своей основе представляет общую характеристику субъектов и объектов музейной деятельности, сосредоточенных вокруг историко-культурного наследия. Основываясь на вышеприведенном терминологическом анализе, отметим, что ни одно из устоявшихся сегодня в музеологии понятий не отражает в полной мере управленческие и социально-

экономические аспекты деятельности музея и его взаимодействия с иными сферами, что требует введения новых понятий, одним из которых и является музейный кластер. Для раскрытия полного ресурсного потенциала музея необходимо применение кластерного подхода, пришедшего в сферу культуры из экономической науки. Кроме того, трансформации музейного функционирования спровоцировали исследования концептуализации и развития понятийного аппарата, разработки специфической музейной терминологии, что будет рассмотрено ниже.

1.2 Концептуализация понятия «музейный кластер» в современном музееведении¹

Вызовы, стоящие перед современным музеем, не только обуславливают необходимость расширения его функциональности, но и затрагивают теоретические и методологические пласты современной музеологии. Так, необходимость внедрения кластерного подхода при включении музея в качестве ресурсной составляющей регионального социально-культурного и экономического развития детерминирует выделение и дальнейшую концептуализацию такого понятия, как «музейный кластер». Концептуализация данного термина позволит вычлениить его из уже употреблявшихся, но более широких по своему семантическому охвату понятий (культурный кластер), а также методологически определить его качественные признаки и онтологическую составляющую. Установление пределов искомого понятия позволит не только упростить процесс изучения инновационных форм музейного взаимодействия, но и обогатить терминологический аппарат музеологии.

¹ При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: №№ 271, 276 в списке использованных источников и литературы.

Прежде чем обратиться к анализу концептуализации музейного кластера, остановимся на особенностях интерпретации кластера как современного научного понятия. Оно широко применяется в различных отраслях естественного и социально-гуманитарного знания: от астрономии, химии, биологии и информатики до лингвистики и даже музыкознания, причем в каждой из них имеет свою семантическую специфику при сохранении единого смыслового ядра. Сам термин «кластер» происходит от англ. слова *cluster* и буквально означает «скопление»¹. Следует отметить, что чаще всего его использование ассоциируется в первую очередь с экономикой. Поэтому с целью уточнения сущности кластеров и специфики кластерного подхода, а также возможностей их применения рассмотрим трактовки понятия «кластер», принятые в экономической теории.

Интерес к кластерам как к эффективному инструменту усиления конкурентоспособности актуализировался в конце XX в. Основоположителем кластерного подхода принято считать профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера, идеи которого были впоследствии развиты в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей².

Несмотря на активную востребованность методов кластеризации в практике коммерческой деятельности, обратим внимание на отсутствие в профессиональном сообществе конвенции о характере кластеризации. Сам М. Портер выделил несколько значений термина «кластер». Первая трактовка устанавливает, что представляет собой «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также

¹ Салаева А. Л. Моделирование культурно-образовательного пространства общеобразовательного учреждения на основе кластерного подхода: 13.00.01: дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2015. С. 26–46.

² Яковлев М. М., Заплатин Р. А. Рационализация управления территорией в контексте реализации кластерной политики // Кластеры. Исследования и разработки. 2016. № 1. С. 13–20.

торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу»¹.

Согласно второй интерпретации под ним понимается: «...промышленная группа – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»².

Еще одна предложенная концепция дефиницирования кластера М. Портером базируется на теории источников территориальных локализованных конкурентных преимуществ, или «национального ромба», вершинами которого выступают *контекст для стратегии фирмы и соперничества, состояние спроса, условия для факторов производства и родственные и поддерживающие отрасли*. Но в настоящее время доминирует точка зрения, согласно которой их лучше всего интерпретировать в качестве взаимодействующих элементов между всеми четырьмя сторонами³.

В своих работах М. Портер не только рекомендует искусственно формировать кластеры, но и допускает существование «естественных» кластеров, появившихся в ходе реализации государственной политики по повышению конкурентоспособности.

Согласно подходу М. Портера, обнаружение кластера обычно разделяется на три этапа. Первый шаг – начать оценку с рассмотрения крупных компаний, а затем рассмотреть все компании, предлагающие продукты, услуги, поставщиков услуг и т. д. На втором этапе выявляются организации, оказывающие информационные, юридические и образовательные услуги компаниям, входящим в кластер. Третий, заключительный шаг предполагает выявление и анализ деятельности государственных структур, которые способны влиять на функционирование

¹ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 39.

² Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. М., 2000. С. 258.

³ См.: Там же. С. 220.

кластера. В то же время М. Портер указывает на то, что должны поддерживаться все кластеры без исключения, поскольку невозможно предсказать, какой из них будет успешным. В настоящее время ученые также уделяют внимание синергии кластеров, представленных как «система взаимосвязанных фирм и институтов, которая в целом больше, чем простая сумма ее частей»¹. М. Портер утверждает, что конкурентоспособность страны необходимо оценивать в международном контексте, не через ее отдельные фирмы, а через кластеры – ассоциации фирм в разных отраслях. При этом способность кластера эффективно использовать внутренние ресурсы также является основой конкурентоспособности².

В рамках исследования ученый проанализировал конкурентные возможности более чем в 100 отраслях в 10 странах и пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные участники кластера обычно не бессвязно рассеяны по разным странам, а сконцентрированы на одной территории, часто ограниченной регионом конкретного государства. Это связано с особенностями производственного процесса и логистики: одно или группа предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке, расширяют свое позитивное воздействие на непосредственное окружение: потребителей, поставщиков и конкурентов³. В результате формируется «кластер» – объединение компаний, неразрывно взаимосвязанных отраслей, содействующих усилению конкурентоспособности друг друга. После первого формируются новые кластеры и повышается общая международная конкурентоспособность страны⁴. Иначе говоря, чем больше в отдельной стране развиты кластеры, тем выше в ней уровень жизни населения и

¹ Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. М., 2000. С. 228.

² Пилипенко И. В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве // Известия АН. Серия географическая. 2003. № 6. С. 15–25.

³ Корженок Е. С. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности национальных экономик // Полес ГЭУ. 2017. С. 61–63.

⁴ Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. 2002. № 3. С. 30–34.

конкурентоспособность компаний¹. Успех среды, в свою очередь, повлияет на дальнейший рост конкурентоспособности компании.

О «коллаборативных» кластерах в своей работе говорил и другой зарубежный эксперт С. Розенфельд. Он интерпретирует термин «кластер» как «концентрацию компаний, которые могут достичь положительного синергетического эффекта благодаря географической близости и взаимозависимости»². При разработке теории региональных кластеров ученые отдают приоритет каналам взаимодействия в нем различных организаций, утверждая, что это не просто территориально обозначенное сосредоточение взаимозависимых предприятий, но и то, что они «должны иметь также каналы производственных операций и диалога с малым и средним бизнесом». Как отмечает в данной связи С. Розенфельд, даже совокупность «родственных фирм» без достаточно «активных каналов связи... не является локальной производственной или социальной системой и поэтому не функционирует как кластер»³.

Большой вклад в разработку концепции региональных кластеров принадлежит американскому исследователю М. Энрайт, работы которого сконцентрированы на внутринациональных различиях в конкурентоспособности и анализе пространственной диффузии конкурентных преимуществ. Он акцентировал внимание на том, что конкурентное преимущество появляется не на международном или национальном уровне, но на региональном, где существенную роль играет историческая специфика территориального развития, множественность корпоративных культур и локальные особенности организации производства. И в этой связи так называемые кластерные зоны представляют собой особый объект, нуждающийся, с одной стороны, в политической поддержке и внимании государственных органов, с другой – в участии научно-

¹ Гладили В. А., Котова Т. Н. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров как фактор развития внутреннего туризма региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-1 (20). С. 99–102.

² Rosenfeld S. Backing into Clusters: Retrofitting Public Policies. URL: www.oecd.org (дата обращения: 17.03.2024).

³ Там же.

исследовательских институтов в оценке и направлении его деятельности¹. Отечественные ученые также внесли свой вклад в разработку теории кластеризации. Еще в первой половине XX в. выдающийся советский ученый Н. Н. Колосовский ввел в научный оборот понятие «территориально-производственный комплекс». Под ним понималась система взаимозависимых основных и дополнительных экономических эффектов, которые достигаются путем эксплуатации общей инфраструктуры, человеческого капитала и энергоемкости, что, в свою очередь, очень близко к пониманию кластера². В то же время смысловое наполнение этих родственных понятий имеет существенное отличие – «кластер» в самой своей сути обязательно подразумевает наличие элемента конкуренции.

Термин «кластер» в научном сообществе использовался советскими и российскими географами и экономистами Л. В. Смирнягиным и А. П. Горкиным, шведскими экономистами Л. Линдмарком и К. Фредрикссоном с целью обозначения концентрации предприятий на одной территории еще в 1970-х гг.³ То есть М. Портер не был первым, кто использовал этот термин, что, впрочем, он и не отрицает, указывая в своих работах на исследования таких выдающихся экономистов, изучающих процессы объединения производства в 1890–1950-х гг., как А. Леш, У. Айзард, А. Маршалл и др.⁴

Современное понимание кластера получило свое развитие в исследованиях отечественных ученых, которые его применяли в контексте условий функционирования рыночной экономики. Кластерный подход в

¹ Enright M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game // World Link, No: 5, July/August. P. 24–25.

² Коль О. Д. Концептуальные основы формирования кластера туристских предпринимательских структур по въездному туризму в крупном городе // Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33). С. 379–383.

³ Пилипенко И. В., Сорокин М. Ю. Методики определения конкурентоспособности стран мира // Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ. 2002. С. 8–33.

⁴ Пилипенко И. В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве // Известия АН. Серия географическая. 2003. № 6. С. 15–25.

своих трудах развивают О. Д. Коль, А. Н. Асаул, В. П. Третьяк, Д. А. Ялов, Т. В. Цихан, А. Ю. Яковлева-Чернышева и др.¹

К примеру, О. Д. Коль дефиницирует кластер как комплекс территориально сконцентрированных и взаимосвязанных объединенных структур в различных отраслях экономики мегаполиса, деятельность которых направлена на формирование условий для интеллектуального и эмоционального опыта потребителей туристских услуг и повышение конкурентоспособности города как в национальном, так и в глобальном масштабе. Данный подход можно охарактеризовать как целевой, т.к. все разнородные элементы (корпоративные структуры) кластера направлены на достижение единого результата². Д. А. Ялов интерпретирует его как «сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости»³. В. П. Третьяк подразумевает под кластером совокупность предприятий, объединенных по территориальному (географическому) и отраслевому признаку, деятельность которых связана с производством и реализацией сходных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями⁴. По мнению Т. В. Цихана, кластер – это «сообщество компаний тесно связанных

¹ Большаков А. И. Формирование и развитие приграничных туристских кластеров: 08.00.05: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 22–38; Третьяк В. П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. URL: http://subcontract.ru/docum/documshow_documid_133.html (дата обращения: 01.03.2024); Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. URL: http://31.186.49.70:8080/index.php?option=com_mtree&task=att_download&link_id=2693&cf_id=24 (дата обращения: 01.02.2024); Асаул А. Н. Объединение строительных организаций – основа для интеграции // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. URL: <http://eur.ru/Documents/2003-02-10/156CA.asp> (дата обращения: 23.05.2024); Асаул А. Н., Морозов И. Е., Пасяда Н. И., Фролов В. И. Стратегическое планирование развития строительной организации. СПб., 2009. 166 с.; Яковлева-Чернышева А. Ю. Рекреационные кластеры в России: теория формирования теоретико-методологические подходы к формированию рекреационного кластера // Российское предпринимательство. 2011. № 1 (1). С. 130–134.

² Коль О. Д. Концептуальные основы формирования кластера туристских предпринимательских структур по въездному туризму в крупном городе // Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33). С. 379–383.

³ Ялов Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием // Компас промышленной реструктуризации. 2003. № 3. URL: <http://www.compass-r.ru/magaz/3-2003/1-3-2003.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Третьяк В. П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. URL: http://subcontract.ru/docum/documshow_documid_133.html (дата обращения: 01.03.2024).

отраслей, которые способствуют конкурентоспособности друг друга и могут быть представлены ограниченными в региональном масштабе хозяйственными единицами, вертикальными производственными цепочками и отраслями»¹. А. Н. Асаул понимает кластер как «территориально-отраслевое добровольное объединение организаций и предприятий, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами государственной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического развития отдельного региона»².

В данной связи следует отметить дискуссионную теорию российского ученого В. М. Кутыина, согласно которой кластеры не обладают географическими ограничениями, что является знаковой характеристикой кластера в теории М. Портера. Однако автор, основываясь на анализе российских предприятий, объясняет данное, во-первых, экономической слабостью большинства регионов России, во-вторых, тем, что даже близко расположенные регионы значительно отличаются ресурсным и человеческим потенциалами, благодаря чему их невозможно отнести к одному экономическому кластеру³.

Охарактеризованные выше подходы имеют существенное значение для раскрытия сущности понятия «кластер» и его роли в экономике. С привлечением кластерного подхода можно решать некоторые частные (повышение конкурентоспособности, привлечение инвесторов) и специфические (развитие туристского и музейного менеджмента и маркетинга, актуализация вопросов в сфере сохранения культурного наследия) задачи, которые появляются в процессе формирования новых кластеров, в том числе музейных и туристско-рекреационных.

¹ Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. URL: http://31.186.49.70:8080/index.php?option=com_mtree&task=att_download&link_id=2693&cf_id=24 (дата обращения: 01.02.2024).

² Асаул А. Н. Объединение строительных организаций – основа для интеграции // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. URL: <http://eup.ru/Documents/2003-02-10/156CA.asp> (дата обращения: 23.05.2024).

³ Кутыин В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-геоэкономический аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 1. С. 525–539.

Как было отмечено ранее, термин «кластер» в настоящее время является одним из востребованных не только в экономике, но и в других сферах научного знания. Однако анализ актуальных научных исследований показывает отсутствие единого подхода к данному понятию. Например, Д. А. Ялов определяет термин «кластер» следующим образом: «...это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов производственной инфраструктуры и научно-исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания стоимости»¹. А. А. Мигранян указывает на то, что кластер – это совокупность самых эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, то есть объединение взаимодействующих групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» (в западной интерпретации diamond – «бриллиант») всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках².

Если отстраниться от экономической интерпретации кластера и взять за основу общее определение, то под ним понимается совокупность ряда однородных элементов, которая представляет собой целостное самостоятельное явление, наделенное конкретными свойствами³. Последнее определение, с нашей точки зрения, является более универсальным, поскольку акцентирует внимание не на гомогенности его составляющих элементов (что не всегда может быть реализовано на практике), а на их взаимосвязи и наличии взаимодополняющих отношений на основе общей деятельности⁴.

Следовательно, *характерные черты кластера* можно обозначить следующим образом: неразрывная динамическая структура; инновационный

¹ Ялов Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием // Компас промышленной реструктуризации. 2003. № 3. URL: <http://www.compass-r.ru/magaz/3-2003/1-3-2003.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

² Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. 2002. № 3. С. 30–34.

³ Кропинова Е. Г., Митрофонова А. В. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня // Региональные исследования. 2011. № 1 (31). С. 43.

⁴ Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. 2002. № 3. С. 4–6.

центр, устойчивое ядро распространения новых знаний, технологий, продукции; обязательное межотраслевое взаимодействие, стирающее четкие границы в основном за счет цифровизации и высокой степени информатизации. Таким образом, кластер – это интеграционный механизм, который за счет объединения разрозненных, но взаимосвязанных в своей деятельности элементов способствует интенсификации развития всех составляющих его предприятий и организаций, образующих так называемое социальное партнерство¹.

В отечественных исследованиях по экономике также наблюдается плюрализм определений кластера. В некоторых работах он понимается, например, как совокупность промышленных предприятий, исследовательских центров, финансовых институтов, государственных органов, общественных организаций, объединенных на базе территориально-географических локаций производственными связями разработчиков, специализированных поставщиков и конечных потребителей². Отметим определение Г. Яшевой, согласно которому «производственный кластер – это организация предприятий, учреждений и организаций, объединенных партнерскими отношениями вокруг научно-образовательных центров посредством партнерских отношений с федеральными, региональными и местными органами власти, партнерскими отношениями, укрепленными для повышения конкурентоспособности бизнеса, региональной и государственной экономики в целом»³.

Таким образом, кластеры можно рассматривать в качестве одной из эффективных форм реализации инновационных процессов. Так,

¹ Михайлова М. В. Кластерный подход в управлении образованием и культурой: положительный опыт российских регионов // Кластерный подход к управлению культурно-образовательным пространством города. Материалы научно-практической конференции 19 декабря 2014 года. Чебоксары. Вып. 6 (25). С. 74–80.

² Фатеев В. С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2012. № 2 (131). С. 40–50.

³ Яшева Г. А. Формирование и реализация кластерного подхода в управлении конкурентоспособностью предприятий легкой промышленности Республики Беларусь: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Минск, 2009. С. 34.

Й. Шумпетер ввел понятие «инновационного кластера»¹ как совокупности базовых нововведений, реализованных в данный момент времени. Т. Андерсон, в свою очередь, предлагает следующую дефиницию: «...это особый вид кластера, обладающий свойствами, позволяющими ускорить процесс генерации, **производства** и коммерциализации инноваций»². Инновационные кластеры отличаются от промышленных, т.к. важной их особенностью выступает плотная кооперация не только между компаниями, клиентами и поставщиками, но и с университетами и исследовательскими центрами, генерирующими инновации, тем самым формируя высокий уровень образования в регионе³. Таким образом, инновационные кластеры создают основания для координации инвестиций в разработку новых продуктов, внедрения и продвижения на рынке новых технологий. Инновационные кластеры отличаются тем, что их продукция в основном экспортируется, поскольку они конкурентоспособны на мировом рынке⁴.

Однако, несмотря на широкий спектр работ по изучаемой теме, есть вопросы, которые недостаточно исследованы в научной литературе. В частности, институциональная специфика создания корпоративного механизма управления инновациями в рамках реализации политики кластеризации до сих пор не проанализирована на должном уровне. Не в полной мере использованы преимущества инновационных кластеров для повышения модернизации жизнеспособности хозяйствующих субъектов в условиях интеграции. Не исследованы в полном объеме условия и предпосылки формирования инновационных кластеров как инструментов защиты интересов компаний в условиях глобализации мировой экономики. Так, например, для создания и развития инновационных индустриальных

¹ Комаров В. М. Основные положения теории инноваций. М., 2012. С. 15–20.

² Макареня Т. А. Основные результаты и тенденции развития инновационно-территориальных кластеров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 4. С. 143–149; Andersen T., Bjerre M., Wise Hansson E. The Cluster Benchmarking Project // Lund University/Nordic Innovation Center. 2006. P. 40–14.

³ Акопян А. Р. Роль кластеров в развитии современных национальных инновационных систем субъектов мирового хозяйства: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. С. 30–69.

⁴ Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. The Cluster approach in the innovation development strategy of foreign countries // Science and Technology. Studies on Russian Economic Development. 2010. Vol. 21, Iss. 5. P. 484–492.

кластеров нуждаются в дальнейшем уточнении потребности промышленной модернизации, что позволит сформировать эффективный механизм управления. Наконец, несмотря на позитивный эффект использования и распространения кластеров в экономике многих стран мира, исследования основных причин несостоятельности отдельных кластеров носят крайне разрозненный характер¹. Крайне актуальной на сегодняшний день является тема исследования инновационных индустриальных кластеров в сфере культуры. Хотя культурные кластеры и смогли положительно себя зарекомендовать, мягко интегрировав в экономическую сферу, вопрос особенностей их функционирования и продуктивности в региональных условиях конкретных государств остается недостаточно изученным научным сообществом.

Как правило, возникновение феномена *культурных кластеров* часто соотносят с такими явлениями, как творчество, креативные индустрии, общественное благо, брендинг (в том числе и в области культуры), общедоступность и интерактивность². Так, автор статьи «Культурные и креативные индустрии: границы понятий» М. В. Казакова утверждает, что «культурные индустрии больше нельзя характеризовать просто как «отличное» от подлинного искусства; и те, и другие выиграли бы от более нейтрального социологического подхода, такого как производство и распространение символических форм или текстов. Более того, концептуальный сдвиг позволил предположить, что сами отрасли культуры могут быть включены в сферу культурной политики»³. Таким образом, культура «заставляет работать», плодотворно применяется и развивается в

¹ Головинов О. Н. Инновационные кластеры: вопросы теории и практики // Вестник экономической науки Украины. 2015. № 1 (28). С. 45–51.

² Cooke P. N., Lazzaretti L. (ed.). Creative cities, cultural clusters and local economic development. Cheltenham. UK: Edward Elgar Publishing, 2008. P. 35–45. URL: <https://www.elgaronline.com/edcollbook/9781847202680.xml#:~:text=Creative%20Cities%2C%20Cultural%20Clusters%20and%20Local%20Economic%20Development,-New%20Horizons%20in&text=This%20book%20analyses%20the%20economic,segments%20of%20contemporary%20city%20economies.> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Казакова М. В. Культурные и креативные индустрии: границы понятий // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2885.

комплексах «промышленного масштаба»¹, наиболее эффективным образом именно в форме кластеров, которые могут образовывать музеи, галереи и т. п. Для такого кластера характерны «прогресс знаний, прогресс навыков, прогресс талантов, накопление капитала, занятость в индустрии культуры»².

Отечественный исследователь А. Е. Радеев, в частности, акцентирует внимание на значении кластерного подхода «для обоснования идеи множественности в современных арт-практиках»³. Он обоснованно указывает на то, что кластерный подход к искусству стал безусловным событием в рамках современного теоретического искусствоведения, а в России только начинается процесс целостного освещения данного подхода. Авторы М. В. Бирюкова, А. В. Ляшко подтверждают данный тезис, замечая тот факт, что «единичное произведение искусства или музейная экспозиция более не самодостаточны, это всего лишь “факты” искусства и культуры, но идея или истина достижимы не в них, а в художественной процедуре, в процессе искусства или, допустим, путешествия по музейному кластеру, которое выражается в “событиях” и в некоторой степени также апеллирует к “множественности” впечатлений и потребностей, возникающих у музейного посетителя»⁴. Утверждение на первый взгляд спорное и глобальное, однако с учетом актуальных тенденций музейной деятельности в области изучения и функционирования музейного предмета и музейной экспозиции как участника диалога «музей – посетитель» становится понятным. Музейный посетитель нуждается в интерактиве, в применении в пространстве музея не только своих физических способностей, но и эмоционально-нравственных и духовных. Опыт показывает, что лучше всего данная задача решается путем

¹ Хезмондалш Д. Культурные индустрии. М., 2018. С. 16–22. URL: <https://www.iprbookshop.ru/89363.html> (дата обращения: 19.04.2024).

² Chuluunbaatar E. et al. The role of cluster and social capital in cultural and creative industries development // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 109. P. 553.

³ Радеев А. Е. Кластерный подход к искусству: за и не против // *Вестник СПбГУ*. Сер. 15. 2014. Вып. 1. С. 117–125.

⁴ Бирюкова М. В., Ляшко А. В. Музей как феномен кластерной культуры // *Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana)*. 2019. № 3 (52). С. 75; Макарова Д. Д., Тимирянова А. Р. Музейные филиалы и кластеры как подходы демонстрации потенциала туристских территорий // *Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии. Материалы XVI Международной научно-практической конференции*. Астрахань, 2024. С. 133–137.

применения инновационных технологий как в организационно-управленческой сфере, так и в области музейных практик. Чаще всего они применимы в учреждениях музейного типа, таких как музей-клуб, музей-театр, экомuseum и др.

А. В. Личутин утверждает, что с позиции культуры трактовка термина «кластер» должна отличаться от экономического толкования данного понятия. По мнению автора, «...внешне случайная, разбросанная по городу совокупность учреждений обнаруживает собственные закономерности, обусловленные не механическим сосредоточением в одном месте, а историей формирования и связями с организацией жизни города»¹.

Исследователь Н. О. Андросова дает авторское определение термина «социокультурный кластер», под которым понимается «многоуровневая, внутренне дифференцированная открытая динамичная система, интегрирующая учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм собственности, с целью формирования благоприятной социально-культурной среды и предоставления населению качественных услуг»². Исследованием сущности культурного кластера занимались В. Э. Гордин и М. В. Матецкая, которые определили, что «важнейшей особенностью культурных кластеров по отношению к развитию туризма является их роль в качестве генераторов инноваций. Инновационные функции культурных кластеров обусловлены прежде всего широким вовлечением в их деятельность креативного класса. Креативный класс в рамках культурных кластеров не только создает новые туристские продукты, но позволяет по-новому позиционировать культурное наследие, создавая дополнительную аттрактивность дестинации»³.

¹ Личутин А. В. Тезисы о культурных кластерах // Экология культуры. 2008. № 2 (45). С. 53.

² Андросова Н. О. Условия и предпосылки создания социокультурного кластера в Белгородской области // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). Вып. 19. С. 181.

³ Гордин В. Э., Матецкая М. В. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма в дестинации // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск. 2011. С. 196.

Выделим существенный вклад в исследование кластерной среды российского культуролога О. Н. Астафьевой. В работе «Социокультурные кластеры как модель управления региональным развитием» ученый определяет понятие «кластерное объединение», подразумевая под ним не бюрократическую организацию, сформированную «по указке сверху», а средоточие творческих людей, нацеленных на ведение собственного дела, ориентированных управленческими структурами на интегративный эффект и достижение социально значимых целей¹.

Однако исследование специфики функционирования кластеров и особенностей развития терминологии данного направления было бы не совсем полным без такого вида кластерной индустрии, как «протокластер». В. К. Егорова и С. А. Ледок в исследовании «Кластерный подход к повышению конкурентоспособности национальной экономики: зарубежный опыт и перспективы Республики Беларусь» приводят подробную историческую справку о концептуализации кластера и предлагают дефиницировать понятие «протокластер» как «объединение предприятий, обладающих рядом признаков кластера и способных при реализации мероприятий государственной поддержки стать полноценным кластером»². Говоря упрощенно, протокластер от кластера отличает лишь отсутствие целенаправленной плановой государственной поддержки. То есть протокластер как функциональный аппарат обладает следующими характеристиками: концентрация предприятий на одной территории; взаимная конкуренция участников кластера; вовлечение участников кластера во все возможные процессы его деятельности; экономическое развитие региона; инновации в производстве и развитие его новых направлений.

¹ Астафьева О. Н. Социокультурные кластеры как модель управления региональным развитием // Сборник статей научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». М., 2017. Т. III. С. 185–193; Астафьева О. Н., Горенкин В. А., Швецова А. В. Социокультурная политика Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации: монография. Симферополь, 2019. С. 95.

² Егорова В. К., Ледок С. А. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности национальной экономики: зарубежный опыт и перспективы Республики Беларусь: материалы докладов 55-й междунар. науч.-тех. конф. препод. и студ. Витебск, 2022. С. 225.

На основании анализа указанных выше концепций выделим *базовые* характеристики кластера, которые не подвержены существенной трансформации в зависимости от сферы применения (экономика, туризм, культура и т. п.): концентрация предприятий на одной территории; взаимная конкуренция участников кластера; вовлечение участников кластера во все возможные процессы его деятельности; экономическое развитие региона; инновации в производстве и развитие его новых направлений; плановая и целенаправленная концепция функционирования со стороны государства.

Характерными для *экономических кластеров* являются такие составляющие, как близкое географическое расположение, технологическая схожесть производства, использование общего сырья, развитие и инновации в производстве, экономическая прибыльность.

Туристские кластеры обладают такими базовыми свойствами, как объединение отраслей сферы туризма, рациональное и прибыльное использование региональных туристских ресурсов, популяризация и развитие внутреннего туризма региона, поддержка малого бизнеса¹.

В *области культуры* кластеры обладают следующими свойствами: территориальное и отраслевое объединение культурных организаций, формирование благоприятной социокультурной среды, популяризация и развитие региональной культуры².

Таким образом, обратим внимание на универсальность *кластерного подхода* для различных видов деятельности, т.к. его использование сохраняет следующие *характерные черты*:

- концентрацию на одной территории, взаимосвязь и конкуренцию всех участников кластера;
- инновационность;
- популяризацию и экономическое развитие региона.

¹ Александрова А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. 2007. № 1. С. 51–61.

² Петров Г. Н. Кластерный подход к развитию образования в сфере культуры // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 276–282.

Гибкость данного подхода свидетельствует о том, что он может быть применен и в других отраслях регионального развития, и, что особенно существенно в рамках данного диссертационного исследования, – его использование вполне обосновано в музейной отрасли.

Одной из фундаментальных проблем построения научной теории выступает необходимость формулировки определений ключевой терминологии, наиболее полно отражающей сущность искомого исследовательского объекта. Для исключения смысловых разночтений и возможных недоразумений в науке традиционно применяется процедура определения понятий, то есть «придания строго фиксированного смысла терминам языка»¹. Как показано выше, в настоящее время существует значительное количество определений кластера, семантика которых имеет диаметральный характер и обусловлена дисциплинарной спецификой области применения. По причине указанной избыточности значений в рамках данного исследования представляется необходимым привлечение иного подхода к определению исследуемого понятия. Остановимся на нем подробнее².

Построение определений допускает однозначное толкование, но в определенных случаях – термин/понятие/категория допускают несколько определений, которые могут уточняться или переопределяться, могут быть «правильными или «неправильными». Разумеется, что это справедливо только в случае соблюдения правил логики: любое определение должно быть кратким, не тавтологичным и должно соответствовать принципу соразмерности³.

Одновременно отметим, что плюрализм подходов к определению понятий и категорий увеличивает область поиска искомых характеристик явлений, поскольку содействует их разностороннему рассмотрению, но в то

¹ Разумов В. И., Сизиков В. П. Основы теории динамических информационных систем: монография. Омск, 2005. URL: <https://rucont.ru/efd/49161> (дата обращения: 27.04.2024).

² Шилина В. А., Микитинец О. И. Музейный кластер: к возникновению и осмыслению понятия в контексте развития современной музейной терминологии // Наследие веков. 2023. № 2. С. 99–114.

³ Казакова Н. Т. Философия науки: электронный учебно-методический комплекс. URL: http://www.kgau.ru/distance/o_01/philosophy-science/01_03_03.html (дата обращения: 27.04.2024).

же время делает процесс обозначения явлений фрагментарным. В свою очередь избыточность определений создает необходимость их унификации, которой можно достичь средствами формальной логики, что позволяет получать различного рода определения, выделяя категории «универсум», «класс», «подкласс» применительно к исследуемому объекту¹.

Однако для решения указанной проблемы возможно применение и альтернативного научного инструментария – категориально-системной методологии, положительные примеры использования которой (в указанном аспекте) находят свое отражение в научной литературе.

Логичным также является использование *таксономического подхода*, который является более корректным предмету исследования, т.к. позволяет анализировать содержание определений терминов и формировать на их основе дефиниции необходимых терминов. При этом одной из ключевых задач выступает охват понятием новых качеств без потери его сущностных свойств. Таким образом, понятие «музейный кластер» должно представлять собой сочетание свойств двух концептов – «музей» и «кластер», которое приобретает новые качества, не теряя при этом своих главных свойств.

Качественный подход обеспечивает полноту описания объекта, и в этом отношении категориальные системы при использовании качественного анализа позволяют образовывать новые «оригинальные и достаточно строгие определения категорий»². Каждое определение, содержащееся в формируемом понятии, расширяется до описания деталей, которые в том или ином месте включают эту категорию в рассматриваемую сферу. В итоге создается совокупность взаимосвязанных признаков, комплексно характеризующая искомое понятие и отражающая его ключевые качественные характеристики. В данном случае считаем целесообразным прибегнуть к использованию метода интеллектуальных схем, т.к. его применение в разных сферах научного знания возможно не только для

¹ Фрайман А. С. «Качество» как философская категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 9 (263). Экономика. Вып. 37. С. 48–49.

² Боуш Г. Д., В. И. Разумов Новый подход к конструированию дефиниций экономических категорий (на примере бизнес-кластера) // Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 20.

естественных и технических наук, но и для социально-гуманитарных наук¹. Указанный подход и будет привлечен диссертантом в работе для конструирования определения понятия «музейный кластер».

Базовыми категориями для достижения обозначенной цели выступает определение понятия «кластер», предложенное М. Портером, и определение понятия «музей», закрепленное 54-ФЗ РФ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»².

Полученный результат представлен на рисунке 1, где в дефинициях выделены ключевые характеристики указанных понятий, в результате синтеза которых формируется определение искомой категории «музейный кластер».

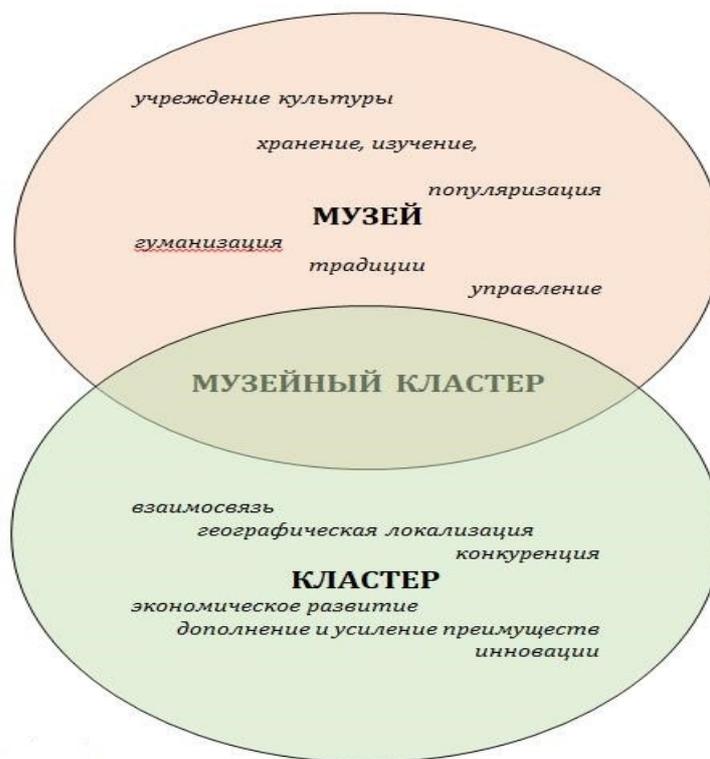

Рисунок 1 – Базовые характеристики понятий «музей», «кластер», «музейный кластер»

¹ Кильдюшева А. А. Конструирование дефиниции категории «музей» триадическим методом // Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2018. № 3. С. 170–180; Кильдюшева А. А. К вопросу о возможности использования категориально-системной методологии в музееведческих исследованиях // Омские научные чтения. Омск, 2017. С. 813–815.

² Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 01.06.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496 (дата обращения: 20.04.2024); Портер М. Конкуренция. М., 2000. С. 206–221.

Перейдем к расшифровке рисунка в рамках *структурно-функционального подхода*. В представленных ниже определениях выделены базовые характеристики исследуемых понятий, в результате объединения которых и образуется определение исследуемой нами категории «музейный кластер».

1. Музей – «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации»¹. «Музеи в Российской Федерации создаются в форме учреждений для осуществления культурных, образовательных и научных функций некоммерческого характера»².

2. Сущностные характеристики музея: актуализация и популяризация культурного наследия, приоритетность общечеловеческих ценностей на всех этапах освоения материальной и духовной культуры, самоутверждение и становление личности посредством вовлечения в массовую культуру, гуманизация личности, преемственность традиций и опыта прошлых поколений, управление различными сферами социокультурной деятельности.

3. Кластер – это «...система взаимосвязанных фирм и институтов, оказывающаяся в целом больше простой суммы своих составных частей. Кластеры играют важную роль в конкурентной борьбе, и это приводит к повышению результатов для компаний, правительств, университетов и других институтов в экономике»³.

4. Базовые характеристики кластера: концентрация предприятий на одной территории, взаимная конкуренция участников кластера, вовлечение его участников во все возможные процессы деятельности, экономическое

¹ Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496 (дата обращения: 20.04.2024).

² Именнова Л. С. Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ: монография. М., 2011. С. 191–198. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/750226> (дата обращения: 11.04.2024).

³ Портер М. Конкуренция. М.; К., 2000. С. 275.

развитие региона, инновации в производстве и развитие его новых направлений.

5. Культурный кластер: территориальное и отраслевое объединение культурных организаций, формирование благоприятной социокультурной среды, популяризация и развитие региональной культуры¹.

Большинство характеристик в базовых понятиях сохраняются, при этом некоторые элементы подвергаются необходимой трансформации в связи со спецификой музейной сферы.

Таким образом, сопоставив и проанализировав базовые характеристики исследуемых понятий, определим *музейный кластер* как *группу музеев и учреждений культуры и науки, географически локализованных и взаимодействующих в социокультурной, экономической, научной и других сферах деятельности, способствующих не только актуализации ключевых направлений их работы, но и повышающих конкурентоспособность как самого объединения в целом, так и его составляющих, участвующих в социально-экономическом и политическом развитии путем популяризации области их прямого (географического) и косвенного (научного) воздействия.*

Следует заметить, что для музейного кластера характерным является взаимодействие различных отраслей деятельности в отличие, например, от музейной сети, усиление конкурентоспособности всех его участников, прямое и косвенное влияние на социально-экономическое и политическое развитие региона. Данные особенности вызывают необходимость уточнения понятия «музейный кластер» в качестве самостоятельной терминологической единицы, позволяя дополнительно не использовать, например, понятие «культурный кластер», подразумевающее объединение всех отраслей культуры, включая музеи².

¹ Сильев В. Н., Родионова Д. Д. Кластерный подход к региональному культурному развитию: концептуальные основы модернизации музейной сети (на примере Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 110–117.

² Шилина В. А., Микитинец О. И. Музейный кластер: к возникновению и осмыслению понятия в контексте развития современной музейной терминологии // Наследие веков. 2023. № 2. С. 99–114.

Отметим, что «изначально... в отношении российской экономической науки тема кластеризации отраслей производства рассмотрена достаточно хорошо. Но при этом актуальные вопросы инновационных стратегий развития с учетом фактора кластеризации в отношении культурной, туристской и музейной сферы еще требуют исследований и в отношении регионального и в отношении общегосударственного развития. На основе анализа публикаций можно сказать, что внедрение кластерной системы в музейную сферу является актуальным в условиях потребности структурирования и систематизации музеев региона»¹. В результате исследований отечественными авторами были выделены основные признаки, характерные для различных видов кластеров: уровень развития; ориентация на рынок; территориальный охват; вид интеграции; стадия развития; влияние государства; механизм формирования². Экономист В. В. Пальцев выделил и охарактеризовал следующие *типы кластеров*:

- с учетом отраслевой специфики (в зависимости от ориентации на рынок);
- в зависимости от территориального расположения;
- в зависимости от вида интеграции; по уровню развития;
- с точки зрения стадии развития;
- в зависимости от политики государства и механизма формирования кластера³.

Данная типологизация способствовала еще большему делению кластеров, среди которых в отдельный тип выделились и инновационные, или «творческие», кластеры, к которым относятся информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также секторы услуг,

¹ Шилина В. А. Теоретический анализ исследования кластерного подхода от экономики к музею // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 4 (44). С. 141.

² Ярахмедов Р. И. К вопросу о классификации и типологии кластеров в экономике // Экономика и социум. 2013. № 4 (9). 2013. С. 1061.

³ Пальцев В. В. Совершенствование механизмов создания промышленных кластеров как проблема современного менеджмента // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. 2010. № 4 (83). С. 273–275.

связанные с осуществлением творческой деятельности (например, кинематографии, интерактивы и пр.).

Инновационные кластеры объединяют значительное количество новых компаний, появляющихся в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, реализуемых в высших учебных заведениях и исследовательских организациях¹. К инновационным относятся также и туристские кластеры, которые формируются на базе экономических и культурных активов региона и включают в себя не только спектр организаций, связанных с обслуживанием туристов, таких как туристские операторы, гостиницы, места общественного питания, производители сувенирной продукции, транспортно-логистических предприятий, но и организации культурно-досуговой сферы: музеи, театры и пр.²

Экономическое развитие данных сфер способствует разработке и внедрению государственных программ и стратегий, главной целью которых является улучшение системы управления и развития как региона, так и страны в целом³. Разработка государственных программ, направленных на улучшение культурно-досуговой и экономической ситуации в регионе, актуализирует вопрос развития музейных кластеров как значимого элемента в сфере культуры.

Теоретический контекст данного направления рассматривали культурологи М. В. Бирюкова и А. В. Ляшко. В своей статье «Музей как феномен кластерной культуры» они указывают на следующий факт: «... большинство исследователей музейных и культурных кластеров полагают, что регионы могут наращивать свою конкурентоспособность, используя культурное наследие, а связанные с кластерной культурой инновации являются ключевыми для развития музеев, поскольку долгосрочный успех

¹ Creative Clusters // Портал, посвященный творческим индустриям и кластерам. URL: <http://www.creativeclusters.com> (дата обращения: 29.04.2024).

² Гришин С. Ю. Формирование системы регулирования развития туристских кластеров: дис. ... д-ра экон. наук. Сочи, 2017. С. 47–56.

³ Александрова А. Ю., Владимиров Ю. Л. Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. № 1. Т. 10. С. 47–58.

региона зависит от способности постоянно обновлять имеющиеся ресурсы и создавать новые, в том числе в области культуры»¹.

Определение культурного кластера принято отождествлять с такими понятиями, как креативность, инновации, социальные ценности, доступность для широкой публики, интерактивность, бренд (продвижение которого имеет немаловажное значение для рекламы и развития кластера)². В то же время музейные кластеры рассматриваются в составе культурных кластеров, что указывает на проблемы, связанные с повышением эффективности работы кластерных структур и их адаптацией к современным российским условиям, в том числе при формировании терминологического аппарата. Кроме того, необходимо разработать единый теоретико-методологический подход к термину «музейный кластер» как к научной категории³.

Безусловно, актуальные социальные потребности закономерно влияют на развитие музейной сферы, что определяется совокупностью факторов, среди которых можно выделить: трансформацию ценностной системы общества; изменение направлений и видов использования свободного времени; увеличение бюджетных средств на отдых и развлечения; обширный выбор форм отдыха; развитие и внедрение в социокультурную среду современных технологий; развитие транспортного сообщения и коммуникаций⁴.

Также следует заметить, что психофизиологическая загруженность современного человека привела к изменению отношения к личным развлечениям и культурному досугу. Доступность в обществе и более широкие возможности сферы культуры и досуга уже не воспринимаются как

¹ Бирюкова М. В., Ляшко А. В. Музей как феномен кластерной культуры // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. № 3 (52). С. 76.

² Андросова Н. О. Условия и предпосылки создания социокультурного кластера в Белгородской // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). Вып. 19. С. 172–180.

³ Шилина В. А. Теоретический анализ исследования кластерного подхода от экономики к музею // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. 4 (44). С. 140–149; Бирюкова М. В., Ляшко А. В. Музей как феномен кластерной культуры // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. № 3 (52). С. 74–79.

⁴ Шелегина О. Н. Коммуникационное пространство региональных музеев // Культурологический журнал. Историческая культурология. 2012. № 4 (10). URL: <https://scipr.org/170174286> (дата обращения: 20.03.2024); Шилина В. А. Социокультурный подход в проектировании музейных кластеров // Таврические студии. 2021. № 25. С. 27–32.

способ восстановить силы, но представляются как возможность для человека реализовать личные способности и удовлетворить физические и духовные потребности. Это, в свою очередь, стимулирует появление новых видов музеев, музейных учреждений и специфических услуг. В этом контексте развиваются различные виды потребления в области культуры, отдыха, спорта, бизнеса, образования, общения, которые зачастую взаимосвязаны¹. Наиболее полно данную взаимосвязь реализует кластерный подход, реализация которого отражена и на государственном уровне в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» и др.²

Государственная поддержка подтверждает необходимость развития и музейных кластеров в регионах. Разнообразие музейных организаций ставит перед нами задачу улучшения их частных и общих характеристик и оценки, потенциала развития, что можно сделать на основе музейно-типологического подхода³.

Процесс развития музейных кластеров, который в настоящее время активно осуществляется в ряде регионов России, характеризуется, с одной стороны, размахом полномочий в выборе стратегии и тактики кластерного развития с учетом конкретных условий, с другой стороны – определением важности распределения ресурсов и ориентации на клиента, разработки методов для типологизации музейных кластеров⁴.

В процессе применения метода типологизации к музейным кластерам, безусловно, необходимо учитывать множество качественных характеристик

¹ Грусман В. М. Становление и развитие социально-культурных функций российских музеев. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2001. С. 62.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 N 872-р (ред. от 11.07.2019) «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)"» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/18eb24005fd062573c142fb7f98769137ce7d974/ (дата обращения: 16.04.2024).

³ Экономика впечатлений: музейный, событийный, туристический менеджмент 2019: материалы всероссийской конференции. Пермь, 2019. С. 6–8; Джозеф Б. Экономика впечатлений: Как превратить покупку в захватывающее действие. М., 2019. URL: <https://www.iprbookshop.ru/82791.html> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Морозова Л. С. Большаков А. И. Классификация приграничных туристских кластеров. URL: https://tourlib.net/statti_tourism/bakumenko.htm (дата обращения: 11.03.2024).

и специфических особенностей, что вызывает потребность в выделении определенных классификационных показателей. Для музейного кластера в качестве базовых укажем следующие *показатели*:

- расположение и логистика (высокой и низкой доступности);
- целевые группы, популярность среди посетителей (постоянные/непостоянные, туристы/местные и т. д.);
- профиль музея, то есть ядра кластера (средовые, археологические, литературные и т. д.);
- направления предоставляемых услуг (рекреационные, интерактивные, научные, паломнические и т. д.);
- правовая принадлежность (государственные, ведомственные, муниципальные, частные);
- информационная доступность (высокая, средняя, низкая);
- роль в сохранении аутентичной социокультурной среды региона (высокая, средняя, низкая)¹.

Предложенный спектр показателей музейных кластеров является предварительным, однако он создает основание для оценки музеев с точки зрения их потенциала для реализации кластерной системы и выявления относительно однородных типологических параметров на основе совокупности качеств, характеризующихся общим развитием².

Каждый музейный кластер должен включать учреждения общественного питания, торговые центры, сувенирные лавки, гостиницы, туристские службы и выставочные залы, которые составляют единый культурный комплекс. Тематические музеи и культурные программы объединены в одну зону, воссоздающую историческую атмосферу, что, к примеру, является обычной практикой в Европе³.

¹ Шилина В. А. Теоретический анализ исследования кластерного подхода от экономики к музею // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 4 (44). С. 140–149.

² Шилина В. А. Социокультурный подход в проектировании музейных кластеров // Таврические студии. 2021. № 25. С. 27–32.

³ Рассадин Б. И., Хваджа А. Н. Туристские кластеры как инструмент роста конкурентоспособности экономики Сирии // Проблемы современной экономики. 2011. № 4 (40). С. 378–382.

Сегодня возникает необходимость изучения проектирования продуктивных взаимодействий между федеральным правительством, регионами, муниципалитетами, экономическими структурами и общественными институтами в рамках реализации кластерной политики в сфере культурно-музейной работы¹. Формирование же кластера может быть реализовано на муниципальном и районном уровнях с учетом местной специфики. Кроме того, целесообразно создавать трансграничные, межрегиональные и межгородские музейные кластеры, интегрировать индустрию туризма, повышать комплексную региональную конкурентоспособность.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что главной особенностью в концептуализации понятий «музейный кластер», «музейный протокластер» является не просто наличие специфических признаков базовых понятий, таких как «музей» и «кластер», а способность обретать новые признаки в результате объединения двух понятий и коллабораций двух индустрий – экономики и культуры, не теряя своих базовых функций.

При этом вопросы формирования дефиниций «музейный кластер», «музейный протокластер», «культурный кластер», «социокультурный кластер» и других в данной отрасли остаются открытыми для научной дискуссии. Изучение работ отечественных и зарубежных авторов, а также нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод, что все использованные в них определения формируются в зависимости от контекста исследования музейного кластера и являются актуальными, как правило, в этих рамках.

Кроме того, следует заметить, что музейные кластеры в России рассматриваются как часть культурных кластеров, что свидетельствует о проблемах, связанных с повышением результативности работы кластерных структур и их адаптации к современным российским условиям, в том числе и в части формирования терминологического аппарата. Помимо этого,

¹ Шилина В. А. Теоретический анализ исследования кластерного подхода от экономики к музею // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 4 (44). С. 45.

существует необходимость в разработке единых теоретико-методологических подходов к понятию «музейный кластер» как научной категории. Поэтому для решения данной проблемы автором была применена логическая процедура определения понятий, в результате которой было предложено уточненное определение музейного кластера как группы музеев и учреждений культуры и науки, объединенных территориально и связанных взаимодействиями в социокультурной, экономической, научной и иных областях, что напрямую влияет на рост конкурентоспособности и социально-экономическое, политическое развитие региона. Ядром музейного кластера является сам музей, а функции и направления деятельности напрямую связаны с расположением, целевой аудиторией, профилем музея, направлением услуг, правовой принадлежностью и информационной доступностью и сосредоточены вокруг объектов историко-культурного наследия. Именно эти характеристики позволяют отличить музейный кластер от иных культурных кластеров.

1.3 Специфика развития музейных кластеров: отечественный и зарубежный опыт¹

Прежде чем говорить об особенностях развития музейных кластеров, кратко рассмотрим специфику работы различных кластерных моделей, что поможет выявить особенности функционирования таковых в музейной сфере. Анализ мирового опыта развития кластеров позволяет утверждать, что на сегодняшний день существует два основных направления по их выделению. Например, исследователь О. М. Трофимова предлагает шесть моделей кластерного развития: западноевропейскую, индийскую, китайскую,

¹ При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: № 277 в списке использованных источников и литературы.

североамериканскую, скандинавскую и японскую¹. Но большинство исследователей придерживаются упрощенной модели и выделяют три основных центра кластерного развития: западноевропейский, азиатский и североамериканский. Остановимся на выделении их характерных черт.

Западноевропейский регион имеет следующие особенности:

- деятельный контроль государственных структур развития экономики;
- формирование кластерной политики на уровне государства;
- преобразование макроэкономического регулирования в промышленно-технологическую политику, основанную на кластерном развитии;
- тенденции к международной интеграции процесса развития кластерной политики и региональных инициатив при поддержке ЕС;
- интеграция кластерной политики в документы планирования при условии одобрения Европейским парламентом и формализации законодательства. Государство поощряет развитие отношений между университетами, научно-исследовательскими институтами и компаниями, привлекая крупные иностранные компании в культурные университеты;
- музеефикация по методу приспособления, в том числе музеефикация бывших экономических и производственных центров (фабрик, заводов и т.п.);
- формирование промышленных кластеров на основе инновационных технологий, развитие экономически слабых регионов путем создания кластеров, созданных с применением перспективных научно-технических разработок;
- создание межгосударственных кластеров².

Уровень развития стран Азии сильно различается, а их адаптивность и принятие передового западного опыта при этом относительно высоки.

¹ Трофимова О. М. Формирование и развитие кластеров в экономике старопромышленного региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2012. С 9-10.

² Намазбеков М. Кластерное развитие в условиях глобализации: опыт зарубежных стран: [сайт]. URL: https://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT/Сборник%20ЦПЭИ%202011%20Вып.%204%20_00_2.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

Кластерное развитие в данных регионах характеризуется сочетанием азиатских традиций со свойствами западноевропейских и североамериканских кластеров¹.

В целом, *азиатские кластеры характеризуются:*

- приверженностью сильной восточной традиции;
- относительной изоляцией от мирового культурного рынка на ранней стадии развития, вынуждающей азиатские культурные центры жестко конкурировать и удерживать позиции, уже занятые на мировой арене;
- активной поддержкой государства в распространении национальной культуры и продвижении местных продуктов на зарубежных рынках;
- защитой внутреннего рынка от иностранной конкуренции².

Специфику *североамериканских кластеров* составляют:

- исторически сложившаяся политика федерального вмешательства в развитие культурных и музейных кластеров;
- отсутствие официальной государственной политики в отношении культурных кластеров (в виде общегосударственных документов и органов, ответственных за формирование национальной экономической стратегии);
- лидеры бизнес-индустрии, ориентированные на создание инновационных культурных кластеров на базе и вокруг крупных университетских культурных или научных центров;
- формирование кластеров при софинансировании культурных и научных центров и университетов с ведущими компаниями;
- первоначальное финансирование создания кластеров осуществляется государством и меценатами, а затем частными компаниями³.

Таким образом, мировая практика показывает, что процесс кластерообразования в последние два десятилетия идет активно. По оценкам

¹ Гусаков Е. В. Обобщение зарубежного опыта кластеризации АПК // Аграрная экономика. Зарубежный опыт. Минск, 2019. С. 63–72.

² Саломов Ф. К., Шоймуродов О. К., Темиров М. Ф., Темиров И. И. Использование иностранных туристических кластеров в развитии туризма в Узбекистане // *Gospodarka i Innowacje*. 2022. № 24. С. 383–387.

³ Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт.-сост. Пятинкин С. Ф., Быкова Т. П. Минск, 2008. С. 33–38.

международных экспертов, кластер охватил около 50% экономик крупнейших стран мира. В США более половины всех компаний работают в кластерах. В ЕС насчитывается более 2000 кластеров, которые сконцентрировали в себе около 40% рабочих мест¹.

Отрасли экономики и культуры в Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции полностью охвачены кластерами. Процессы кластерообразования активно проходят в Сингапуре (нефтехимия), Японии (автомобильная промышленность), Китае и иных государствах на Юго-Востоке Азиатского региона. Например, в Китае, по данным на 2013 г., насчитывалось более 60 кластеров специфических областей экономики, а в 2023 г. их число выросло до 1300 и более, что повысило государственную прибыль на 10,2% в год².

Опыт стран, реализующих кластерные подходы в той или иной форме, вывел их на новый этап экономического развития, сделав их продукцию конкурентоспособной на мировом рынке. Он продемонстрировал убедительную эффективность высокотехнологичных кластеров в различных сферах деятельности³. Здесь следует сказать, что европейские и американские страны не выделяют культурные и тем более музейные кластеры в отдельный сектор экономики, зачастую потому, что музеи изначально тесно сотрудничают с другими культурными центрами и организациями и являются неотъемлемой частью туризма.

В зависимости от характера источника кластеры могут формироваться естественным образом или возникать в результате мер внешнего воздействия, таких как государственные стимулы. Под естественными понимаются кластеры, созданные рыночными силами, где государство выполняет функции мягкого регулирования, в частности, без какой-либо приоритизации (примером такого государства являются Нидерланды). Если

¹ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 38–40.

² Григорьев Л. М., Жаронкина Д. В. Экономика Китая: тридцать лет перегоняющего развития // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. URL: <https://iorj.hse.ru/2024-19-1/911503121.html> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Куценко Е. С. Резервы содержательного развития кластеров. Анализируя европейский опыт // XI Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России» 22-23 октября 2012 года. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/216157994> (дата обращения: 20.05.2024).

проект кластера разрабатывается с поддержкой государственных структур, то определяются приоритеты, цели, задачи и закладывается основа для его развития. После того как все эти параметры определены, начинается развитие кластера в результате диалога национальных, научных и деловых представителей. Его будущее должно развиваться по законам рынка, с минимальным вмешательством государства (некоторые скандинавские страны)¹.

Поэтому в практике кластерообразования за рубежом способ его построения подразделяется на следующие виды:

- «сверху вниз», когда власть определяет кластерную стратегию и выделяет ресурсы на формирование кластера;
- «снизу-вверх», когда инициатива исходит от заинтересованной организации, результат сочетания отдельных проектов и программ;
- «смешанный», представляет сочетание двух вариантов².

Отметим, что в сфере культуры кластерная модель наиболее органично развивается именно в отношении музейной сферы ввиду полифункциональности современного музея и специфики организации его деятельности. Музей, как подчеркивалось в параграфе 1.1, обладает пластичной структурой и в силу этого достаточно легко адаптируется к современным реалиям, в том числе, в рамках глобализации.

В Германии, например, все ведущие музейные кластеры созданы по принципу «снизу-вверх». Но было бы неправильно приуменьшать в этом процессе поддержку государства. Об этом свидетельствуют структуры финансирования ведущих кластеров: все они поддерживаются из государственного бюджета в размере от 40% до 100% от всех финансовых вливаний³. Государственное финансирование предоставляется в основном областными и местными органами власти, признается главенствующее

¹ Михайлов А. С. Формирование международных кластеров в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2013. № 1 (15). С. 53–56.

² Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода: монография. Новосибирск, 2015. С. 126–130.

³ Романова Е. В. Особенности развития региональных кластеров в Восточной Германии // Региональные исследования. Смоленск, 2008. № 1. С. 38–46.

значение экономической свободы. Помимо государственного политика в культурной сфере включает также частное финансирование, а также отлаженные механизмы системы спонсорства. Например, такие кластеры, как Музейный остров, Культурный форум, Музейный центр Берлин-Далем и др. Рассмотрим их более подробно.

«Музейный остров» – так называется северный конец Шпреинзеля в берлинском районе Шпрее, где расположен знаменитый берлинский музейный комплекс, привлекающий туристов и любителей искусства со всего мира. Уникальный архитектурно-культурный ансамбль с 1990 г. входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Северная часть Шпреинзеля в Средние века представляла собой заболоченную равнину. В более высокой южной части острова в XIII в. появился город Кельн, северная сторона которого впоследствии стала садами Берлинского городского дворца. В XVII в. левый рукав Шпрее был оборудован системой каналов. Позже создан сегодняшний Купферграбен, по которому сливали воду на севере острова. Между рекой Шпрее и Купферграбеном находится остров Кельн, где во второй половине XVII в. был построен развлекательный «Парк горьких апельсинов». К 1748 г. осталась только оранжерея, где выращивались тропические фрукты, пальмы и экзотические растения, которая была преобразована в склады из-за роста торговли по водным путям. Позже на острове были построены и другие склады, в том числе мукомольные и соляные¹.

В 1830 г. был создан Старый музей, который является первым музеем на Музейном острове и одновременно первым публичным музеем Пруссии. Прусский королевский музей (ныне Новый музей) был открыт в 1859 г.² А 1876 г. ознаменовался открытием Национальной галереи (ныне старая Национальная галерея). Музей кайзера Фридриха (ныне музей Боде,

¹ Весь Берлин и Потсдам // Коллекция вся Европа. Барселона: Эскудо де Оро, 1999. С. 36–40; Музейный остров. Берлин: [сайт]. URL: <https://www.museumsinsel-berlin.de/home/> (дата обращения: 12.04.2024).

² Музейный остров. Берлин: [сайт]. URL: <https://www.museumsinsel-berlin.de/home/> (дата обращения: 12.04.2024).

переименованный в 1960 г. в честь немецкого искусствоведа Вильгельма фон Боде) был открыт в 1904 г. и располагался на «носу» острова¹. В 1930 г. на Музейном острове было построено здание Пергамского музея. В 1880 г. собрание директоров музеев приняло решение размещать на Музейном острове только произведения «высокого искусства», которые в то время считались европейским и ближневосточным искусством².

Дальнейшее развитие было направлено на создание большего выставочного пространства для растущей коллекции произведений искусства. Известный немецкий архитектор Альфред Мессель планировал добавить к Пергамскому музею южное здание для размещения египетской коллекции. Из-за многочисленных технических и финансовых трудностей эти планы остались нереализованными³. Позже в кластер был включен Музейный остров, где архитектор Вильгельм Крайс проектировал строительство еще четырех монументальных музейных зданий. Согласно его проекту, на северном берегу реки Шпрее, напротив музея Боде, планировалось возвести Германский музей, музей XIX в. и Музей египетского и западноазиатского искусства (именно последний, обладая выставочной площадью в 75000 м², стал самым масштабным из трех строений). Изменение архитектурного облика улиц Фридрихштрассе, Ораниенбургерштрассе и площади Монбизуплац включало в себя и перенос самого дворца Монбизу. Чтобы разместить военно-исторические коллекции берлинского Цейхгауза рядом с Купферграбенем, В. Крайс работал над планом постройки Музея мировой войны. Ханнс Дустманн, еще один имперский архитектор, предлагал в дополнение к новому музею на севере острова построить этнографический музей на юге по маршруту скоростной железной дороги Фридрихштрассе. Все эти крупные проекты были прерваны

¹ Berlin State Museums. Bode-Museum: [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20101128090352/http://smb.museum/smb/standorte/index.php?lang=de&p=2&objID=28&n=3> (дата обращения: 05.05.2024).

² Весь Берлин и Потсдам // Коллекция вся Европа. Барселона: Эскудо де Оро, 1999. С. 40–50.

³ Пергамон – самый популярный музей в Берлине: [сайт]. URL: <https://kuku.travel/country/germaniya/goroda-i-kurorty-germaniya/berlin/pergamon-samuj-populyarnyj-muzej-v-berline/> (дата обращения: 12.04.2024).

войной. В период Второй мировой войны Музейный остров был почти полностью разрушен. Планы постепенной реставрации не включали Новый музей, который пострадал больше всего. Руины нового музея, названного «позорным пятном», должны были быть снесены, но снос не состоялся. Восстановление музейного комплекса началось лишь в 1987 г. Первоначально планировалось полностью восстановить Музейный остров в 1989 г., но из-за нехватки средств работы так и не начались.

Масштабная реставрация и санация Музейного острова начались после объединения Германии, в конце 90-х гг. В 1999 г. Советом директоров Фонда прусского культурного наследия был утвержден генеральный план Музейного острова. Он предусматривал реконструкцию существующего здания, объединение его зданий в кластер, а также реорганизацию разделенных до 1989 г. коллекций. Новый музей в план восстановления не входил, т.к. пострадал больше остальных. Пять из музеев Музейного острова входят в кластер государственных музеев Берлина, который также находится под кураторством Фонда прусского культурного наследия. Музейный остров, Культурный форум в Тиргартене, дворцовый комплекс Шарлоттенбург и музеи в районе Берлин-Далем составляют один из самых известных музейных кластеров Берлина¹.

Культурный форум в районе Тиргартен был создан во время послевоенного раздела Берлина как альтернатива Музейному острову с совершенно другой структурой. Это продукт скорее XX века, чем XIX. В 1960-е гг. вблизи Потсдамской площади была возведена сеть культурных учреждений – Филармонический оркестр, Новая национальная галерея, Типография, Музей прикладного искусства, Художественная библиотека и фотогалерея. В дальнейшем при развитии музея как общественного центра и вышеупомянутых культурных учреждений они образовали единое социокультурное пространство. Площадь, соединяющая здания Форума,

¹ Всемирное наследие ЮНЕСКО. Музейный остров в Берлине: [сайт]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4968747/post353594614/> (дата обращения: 20.05.2024).

является образцом современного архитектурного комплекса, включающего в себя, кроме современных построек, неоготический костел XIX в. Однако, будучи городским пространством, характеризующимся удобной, а не контекстуальной архитектурой, Культурный Форум неравномерно распределен и заполнен, лишен четкой формы и в целом не соответствует господствующей традиции постройки культурных центров в городах Европы¹.

Музейный центр Берлин-Далем. Кластер располагается в юго-западной части Берлина и объединяет Музей европейской культуры, Музей азиатского искусства, Музей этнологии. Далем начал развиваться как район дорогих вилл в конце XIX в. и начале XX в. Однако в конце 1920-х гг. Вильгельм фон Боде решил разработать здесь специальный музейный центр, демонстрирующий неевропейские культуры. Незавершенный музей, спроектированный Бруно Полем, находился в г. Далем со времен Первой мировой войны, но так и не был реализован окончательно. Таким образом, в Берлин-Далем отсутствовал полноценный музейный центр вплоть до 1960-х гг., когда его здание было построено Вильсем Эбертом и Фрицем Борнеманном². Берлин-Далем представляет собой фактически компенсацию находившихся за Берлинской стеной артефактов Музейного острова. Аналогичная ситуация сложилась и у Культурфорума. На сегодняшний день комплекс представляет собой культурный и научный кластер, куда также входят музейный центр, Свободный университет Берлина³, филологическая библиотека⁴.

Здание в центре музея – образец направления «новая материальность», характеризующегося формально строгой рациональностью и пуританской скупостью. Масштабная реконструкция культурных учреждений,

¹ Kulturforum Berlin: [сайт]. URL: <https://www.kulturforum-berlin.info/> (дата обращения: 23.04.2024).

² Музейный центр Берлин-Далем // Десять лучших музеев Берлина: [сайт]. URL: <https://de.top10place.com/museumszentrum-berlin-dahlem-506567101.html> (дата обращения: 12.04.2024); Весь Берлин и Потсдам // Коллекция вся Европа. Барселона: Эскудо де Оро, 1999. С. 69.

³ Свободный университет Берлина: [сайт]. URL: https://gebiao-medical.com/ru-deru/wiki/FU_Berlin (дата обращения: 13.04.2024).

⁴ Free University of Berlin. Philologische Bibliothek: [сайт]. URL: <https://www.fu-berlin.de/sites/philbib> (дата обращения: 22.03.2024).

происходящая сегодня в Берлине и затрагивающая все музейные кластеры, может привести к исчезновению или серьезной трансформации Берлин-Далема. В 2019 г. в рамках проекта «Гумбольдт-форум» внутри кластера произошла некоторая трансформация: Музей европейской культуры переехал в помещения Культурного форума, а неевропейская и этнологическая коллекции были перемещены в реконструированный Берлинский городской дворец¹.

Форум Гумбольдта. С завершением реконструкции Берлин-Далема в 2019 г. в историческом центре Берлина создано пространство, объединяющее культурные, научные и образовательные учреждения и получившее название Форум Гумбольдта в честь Александра фон Гумбольдта (географа, путешественника, одного из основателей географии как самостоятельной науки). Авторы проекта постарались наладить диалог между культурами и создать площадку для обсуждения и анализа исторических и актуальных глобальных проблем. Форум находится в здании восстановленного и отреставрированного Берлинского городского дворца, разрушенного в середине XX в. Проект предусматривал сохранение пропорций исторической постройки и перестройку трех фасадов дворца. Форум Гумбольдта состоит из трех частей: Agora (дискуссионная площадка), Knowledge Studio (библиотека и университет) и Exhibition Hall (выставочный зал). Подчеркнем, что данный форум – это новый вид комплексного общественного центра и новый профиль музея, который не может существовать изолированно и собирает вокруг себя учреждения и площадки, направленные на реализацию различных функций². Из-за пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией «Covid-19», открытие Форума Гумбольдта неоднократно откладывалось, а летом 2021 г. было принято решение об открытии музея в режиме онлайн³.

¹ Staatliche Museen in Berlin: [сайт]. URL: <https://www.smb.museum/home/> (дата обращения: 30.05.2024).

² Весь Берлин и Потсдам // Коллекция вся Европа. Барселона: Эскудо де Оро, 1999. С. 36–38.

³ Форум Гумбольдта в Берлине открылся заочно // Газета Новости искусств: [сайт]. 17.12.2020. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8675/> (дата обращения: 22.03.2024).

Отметим, что рассмотренные выше примеры помимо приведенных в начале параграфа особенностей европейских кластеров отражают такие характерные черты музейных кластеров Европы, как их локальная ограниченность, централизованность, в отличие от пространственной рассредоточенности крупных музейных кластеров США.

Развитие североамериканских музейных кластеров напрямую связано с моделью финансирования в США: культура государственного финансирования имеет сильную идеологическую основу и позиционирует себя как «вдохновляющее государство». Финансирование осуществляется за счет грантов, фондов и спонсоров. Миссия культурной политики фокусируется на продвижении американской системы ценностей и американского образа жизни в глобальном масштабе, на создании сильного имиджа Соединенных Штатов как защитника демократии, прав человека и свободы во всем мире¹. Рассмотрим это на примерах.

Музейная миля является частью Пятой авеню в Нью-Йорке и местом расположения 10 музеев Нью-Йорка. Музейная миля простирается более чем на милю от 82-й улицы до 105-й улицы в Верхнем Ист-Сайде. В 2009 г. к комплексу из десяти музеев присоединился Музей африканского искусства, расположенный на 110-й улице. Именно в этой части улицы проводится популярный ежегодный фестиваль «Музейная миля». Пятая авеню является одной из визитных карточек Нью-Йорка, здесь расположены многие знаковые здания, музеи и магазины города. Улица пересекает Манхэттен от парка Вашингтон-сквер в Гринвич-Виллидж параллельно восточной границе Центрального парка до 142-й улицы у реки Гарлем. Нижняя часть Пятой авеню расположена в модном районе к северу от парка Вашингтон-сквер. Завершение строительства отеля «Астория» в 1893 г. превратило этот жилой район в торговую зону².

¹ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 40–51.

² Музейная миля. Нью-Йорк: [сайт]. URL: <http://www.ny.com/museums/mile.html> (дата обращения: 10.03.2024).

Первоначально узкую Пятую авеню расширили к югу от Центрального парка в 1908 г., удалив широкие тротуары из-за увеличения количества автотранспорта. В 1896 г. на этой улице построено первое коммерческое здание, которое принадлежало предпринимателю и коллекционеру произведений искусства Бенджамину Альтману, купившему участок земли на северо-восточном углу 34-й улицы. С конца XIX в. многие состоятельные жители Нью-Йорка начали переезжать на середину 59-й и 96-й улиц и расселяться напротив Центрального парка¹.

Кластерная музейная миля включает в себя десять музеев, в том числе музей Баррио в небольшом многоквартирном доме на 104-й улице. Как следует из названия, музей посвящен искусству и культуре Латинской Америки. Музей города Нью-Йорк является частной некоммерческой организацией. Он был основан в 1923 г. с целью сбора, сохранения и демонстрации артефактов, связанных с историей этого города. Это один из лучших американских колониальных домов из красного кирпича в городе. Экспонаты этого массивного пятиэтажного музея демонстрируют всю историю Нью-Йорка как мегаполиса и крупного морского порта. На 94-й улице располагается Международный центр фотографии, основанный фотографом Корнеллом Капой в 1974 г. Комплекс включает музей, школу фотоискусства и исследовательский центр. Со времени открытия в нем было проведено свыше 500 выставок более 3000 фотографов и других художников, регулярно проводятся курсы и мастер-классы для студентов². На 92-й улице располагается Еврейский музей – крупнейший музей еврейского искусства в Западном полушарии. Его коллекция, собранная еще в 1904 г. и не выставленная публике до 1947 г., включает артефакты из еврейской истории и современного искусства. Постоянная экспозиция музея

¹ Хомбергер Э. Нью-Йорк. История города // *New York City: A Cultural and Literary Companion*. М., 2008. С. 12–83.

² Нью-Йорк. Международный центр фотографии в Нью-Йорке: [сайт]. URL: <https://www.newyorkcity.ru/международный-центр-фотографии> (дата обращения: 18.04.2024).

«Культурная преемственность: еврейский путь» дополняется временными выставками и экспонатами из частных коллекций¹.

Национальный музей дизайна Купера-Хьюитта, филиал Смитсоновского университета, расположен в Доме Эндрю Карнеги на Пятой авеню и 91-й улице. Помимо постоянной выставки, посвященной истории и развитию дизайна, в музее ежегодно проводится национальный конкурс дизайна и национальная неделя дизайна. В музее Национальной академии художеств на 89-й улице, основанном Обществом американских художников в 1825 г., хранится более 5000 работ мастеров XIX и XX вв. Шестиэтажное здание музея – достопримечательность Нью-Йорка – остается одним из немногих старинных особняков на Пятой авеню, открытых для посетителей².

Здесь же, рядом с 88-й улицей, располагается музей Соломона Гуггенхайма – одно из самых уникальных зданий Нью-Йорка, спроектированных архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом в виде непрерывной спирали. Выставки, проводимые здесь, включают работы импрессионистов, постимпрессионистов, ранних модернистов и современных художников³. Нью-Йоркская галерея – это музей на 86-й улице, посвященный австрийскому и немецкому искусству начала XX в. На первом этаже здания выставлены работы австрийских художников XIX в., таких как Г. Климт, М. Шелер, О. Кокошка и др. Второй этаж представляет собой выставку произведений немецкого экспрессионизма⁴. Кластерная природа данного музейного пространства проявляется в реализации, помимо собственно музейной деятельности, многочисленных программ распространения немецкого языка и культурного обмена. Эти программы в сотрудничестве с научными учреждениями других стран организует и

¹ Еврейский музей. Манхеттен. Нью-Йорк. США: [сайт]. URL: <https://www.hisour.com/ru/jewish-museum-manchattan-new-york-united-states-16024/> (дата обращения: 28.04.2024).

² Музей национальной академии искусств // Национальная Академия искусств: [сайт]. URL: <https://nationalacademy.org/> (дата обращения: 10.05.2024); Национальный музей дизайна имени Купера-Хьюитта: [сайт]. URL: <https://www.cooperhewitt.org/> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Музей и фонд Гуггенхайма: [сайт]. URL: <https://www.guggenheim.org/> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Новая галерея Нью-Йорка: [сайт]. URL: <https://www.neuegalerie.org/content/mission-statement> (дата обращения: 20.03.2024).

поддерживает Институт имени Гете, который занимает основное пространство с 82-й по 86-ю улиц¹.

Всемирно известный Метрополитен-музей разместился в огромном здании на 82-й улице, с колоннами, фонтанами, огромными окнами и лестницами, делающими его похожим на королевский дворец. Еще больше поражает масштаб и разнообразие экспонатов, которые демонстрируют искусство разных стран с периода каменного века до современности. В египетской галерее представлен настоящий древний храм, отправленный в Америку. В здании есть сувенирный магазин, в котором продаются книги и буклеты о прошедших или текущих выставках, подарки и другие предметы². Помимо знаменитых музеев, на Пятой авеню также расположены известные всему миру здания, такие как Эмпайр-стейт-билдинг, Рокфеллер-центр, Нью-Йоркская публичная библиотека, церковь Св. Фомы и собор Св. Патрика³.

Одна из достопримечательностей Нью-Йорка, 102-этажное «Здание Имперского штата», более известное как Эмпайр Стейт Билдинг, построена в 1931 г. между 33-й и 34-й Западными улицами. Проект здания разработан и возведен архитектурной компанией «Шрив, Лин и Хармон» на деньги Джона Д. Рокфеллера-младшего. Общество инженеров-строителей Америки включило башню в список семи современных чудес света. В 1986 г. оно получило статус национального исторического памятника. Эмпайр Стейт Билдинг – третий по высоте небоскреб в США, первое здание в мире, имеющее больше 100 этажей⁴.

От 40-й до 42-й улицы протянулся главный филиал Нью-Йоркской публичной библиотеки, одной из крупнейших библиотек мира. Здание

¹ Goethe-Institut USA: [сайт]. URL: https://www.goethe.de/ins/us/en/sta/ney.html?wt_sc=newyork (дата обращения: 10.04.2024).

² Юренева Т. Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. М., 2004. С. 238–248.

³ Высшие учебные заведения Нью-Йорка: [сайт]. URL: https://www.unipage.net/ru/universities_new_york (дата обращения: 13.04.2024); Музей Барии: [сайт]. URL: <http://www.elmuseo.org/> (дата обращения: 22.04.2024); Музей города Нью-Йорк: [сайт]. URL: <https://www.nysun.com/article/arts-new-life-for-the-museum-of-the-city-of-new-york> (дата обращения: 20.03.2024); АНО Музей будущего: [сайт]. URL: <http://www.future.museum.ru/Imp/projects/default.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Tauranac J. The Empire State Building: The Making of a Landmark. Cornell University Press, P. 152–368.

построено архитекторами Каррером и Гастингсом в 1902–1911 гг. Знаменитые медные львы перед входом созданы Эдвардом Кларком Поттером и названы «Настойчивость» и «Стойкость» в 1930-х гг.¹

На углу 53-й улицы стоит церковь Св. Фомы нью-йоркского прихода, построенная в 1914 г. Ральфом Крамом и Бертраном Гудхью. Рядом, между 50-й и 51-й улицами, находится собор Святого Патрика, прекрасный пример архитектуры неоготического возрождения, внесенный в Национальный реестр исторических мест. Это самая большая католическая церковь в стиле готического возрождения в Соединенных Штатах. Ее здание 1858 г., спроектированное Джеймсом Ренвиком-младшим², расположено напротив Рокфеллер-центра, который построен между 48-й и 51-й улицами в 1930–1940 гг. В комплексе центра из 19 строений разместились такие компании, как Мьюзик Холл, банк Америки и другие не менее известные организации³. Нередко Пятая авеню закрывается для движения во время городских парадов. Самый длинный и многолюдный из них – ежегодный парад в честь Дня Святого Патрика⁴.

Музейный кластер Нью-Йорка, таким образом, характеризуется отсутствием четкой централизации, однородности, и являет собой яркий пример синтеза бизнес-индустрии, исторической, образовательной и выставочной среды.

В Великобритании и Канаде государство несет основное финансовое бремя популяризации национальной культуры, прямо не участвуя в ее распространении – принцип «соблюдения дистанции». Эту функцию выполняют независимые руководящие органы, которые, в свою очередь, направляют финансирование специальным комитетам и экспертным группам. Корпоративное спонсорство является эффективным механизмом

¹ Нью-Йоркская публичная библиотека // Нью-Йоркская публичная библиотека. Архивная копия: [сайт]. URL: <https://www.nypl.org/> (дата обращения: 05.04.2024).

² Нью-Йорк: церкви и соборы: [сайт]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g60763-Activities-s47-t175-New_York_City_New_York.html (дата обращения: 12.04.2024).

³ Колхас Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена / пер. с англ. А. Смирнова. М., 2013. С. 141–162.

⁴ Музейная миля. Нью-Йорк: [сайт]. URL: <http://www.ny.com/museums/mile.html> (дата обращения: 10.03.2024); Низовский А. Ю. Величайшие музеи мира. М., Вече, 2008. С. 293–298.

финансирования культуры, конкурирующим и сотрудничающим с правительством. Это нашло свое отражение и в функционировании музейных кластеров.

Рассмотрим наиболее яркие примеры музейных кластеров Великобритании. Альбертополис – район вокруг Эксибишн-роуд в Лондоне, названного в честь принца Альберта, супруга королевы Виктории. Он содержит множество образовательных и культурных учреждений. В Южном Кенсингтоне расположен отель, который разделен на Королевские районы Кенсингтон, Челси и Вестминстер. По совету принца Альберта Королевская комиссия приобрела данный участок на прибыль от Большой выставки, проходившей в Гайд-парке в 1851 г. Это увековечено в названии Выставочной дороги, главной магистрали с севера на юг. Принц Альберт являлся куратором большой выставки и председателем Королевской комиссии, также представляющей «Альбертополис»¹.

Между Мемориалом Альберта в Кенсингтонских садах на севере и центральным входом на южном фасаде здания проходит центральная ось, где находится музей естественной истории. Королевский Альберт-холл, Королевская музыкальная академия, бывшая башня снесенного Имперского колледжа (ныне Королевская башня Имперского колледжа в Лондоне) и пристройка 1950-х гг. к Музею науки выровнены по оси, которую невозможно увидеть на карте. Эту правильную геометрическую форму Альбертополиса можно легко увидеть только с балкона Башни Королевы (который редко открыт для посетителей), хотя он виден на севере с верхнего этажа Музея науки². Ближайшая станция метро – Южный Кенсингтон. Она соединена с подземным музеем Южного Кенсингтона плиточным туннелем, проложенным под Выставочной дорогой у Королевского Альберт-Холла в 1885 г. Но строительство в Имперском колледже означало, что туннель

¹ Макотина С. А. Первая Всемирная промышленная выставка Лондон 1851 год. Развитие и эксплуатация поствыставочного пространства Всемирных промышленных выставок XIX начала XX веков // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2012. № 1. С. 137–151.

² Королевский Альберт-Холл: [сайт]. URL: <https://www.royalalberthall.com/> (дата обращения: 20.05.2024); Лондон. Путеводитель с 322 цветными иллюстрациями. Лондон, 2001. С. 69–170.

должен быть закрыт для посещения при условии его открытия позже на Мессештрассе. Первоначально доступный только во время выставки в Южном Кенсингтоне, он был открыт для публики бесплатно в 1908 г. Метро было добавлено в кластер позже. В этом районе есть две исследовательские библиотеки: Центр Дана, часть Музея науки, и Центральная библиотека Имперского колледжа на Куинс-Лоун¹.

Как мы видим, особенностью данных кластеров является, во-первых, историко-культурная основа и традиционность, которая проявляется во многих областях в Великобритании. Во-вторых, серьезный упор на развитие науки и образования, в частности на доступность этих сфер посредством музейной деятельности.

Во Франции поддержку культуре оказывают центральные, региональные и местные органы власти и, в меньшей степени, частный сектор. Центральное правительство берет на себя обязательства по реализации проектов на национальном уровне. Также работает комитет по культуре, который отвечает за национальные музеи и памятники истории. Его главная цель – сохранить французскую идентичность посредством поощрения и защиты искусства на территории страны и за рубежом.

Швеция, Норвегия, Дания, Израиль основаны на сильной административной модели, где центральные органы власти выступают координаторами всей деятельности, связанной с культурной политикой, особенно в региональных и местных сообществах. Рассмотрим это на примерах музейных кластеров Израиля.

Музей Израиля является крупнейшим учреждением культуры в Государстве Израиль и одним из ведущих музеев археологии и искусства в мире. Основанный в 1965 г. музей имеет энциклопедическую коллекцию от доисторического до современного искусства. Эта разнообразная коллекция

¹ Шеппард Ф. Обзор Лондона. Т. 38: Район музеев Южного Кенсингтона // Лондон. Район музеев Южного Кенсингтона: [сайт]. URL: <http://www.architecture.com/LibraryDrawingsAndPhotographs/Albertopolis/Albertopolis.aspx> (дата обращения: 12.05.2024); Вороникина Л. Н. Лондон // Города и музеи мира. Л., 1969. С. 74–128; См.: Низовский А. Ю. Величайшие музеи мира. М., 2008. С. 60–67.

представлена Художественным отделом Бецалель¹, отделом археологии Бронфмана, отделом еврейской культуры и искусства и Детским отделом Рут². Благодаря помощи и поддержке спонсоров со всего мира, за четыре десятилетия своего существования музей вместил около 500 000 экспонатов и стал всемирно признанным источником культурных сокровищ для Израиля, Ближнего Востока и всего мира. Шедевр современной архитектуры Храм Святой Книги хранит всемирно известные свитки Мертвого моря – важнейшее археологическое открытие прошлого века и национальное достояние Государства Израиль и еврейского народа³. Сад искусств был создан по инициативе американского предпринимателя Билли Росса. Его автор, известный японско-американский скульптор Исаму Ногучи, создал уникальную концепцию сада, сочетающую черты израильского ландшафта и японских садов дзен. Уникальное по размеру и спектру деятельности Детское отделение музея предлагает содержательную учебную программу для школьников по всей стране с обширными выставочными галереями, творческими классами, лекториями, библиотекой иллюстрированных детских книг и комнатой для изготовления поделок из отходов производства⁴.

Музейный комплекс МоВУ также является кластером и состоит из трех частей: Музей современного искусства Давид Бен-Ари (главное здание, где проводятся временные выставки, различные культурные мероприятия и научные конференции)⁵, дом Райбэка⁶ и музей Шолема Аша (здесь расположена постоянная коллекция МоВУ)⁷.

¹ Академия искусств и дизайна Бецалель: [сайт]. URL: <https://www.bezalel.ac.il/en> (дата обращения: 05.05.2024).

² Музей Израиля: [сайт]. URL: https://artchive.ru/places/3746~Muzej_Izrailja (дата обращения: 10.04.2024).

³ Израильский музей // Излучение плазмы – Исламский фронт спасения. М., 2008. С. 59.

⁴ Скульптурный Сад искусств им. Билли Роуза в Иерусалиме: [сайт]. URL: <http://www.openarium.ru/poi/19599735/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Музей современного искусства Давида Бен Ари // Культура Израиля: [сайт]. URL: <https://www.israelculture.info/> (дата обращения: 25.03.2024).

⁶ Ryback House // Дом Рыбака: [сайт]. URL: <https://moby.org.il/en/building/issachar-ber-ryback/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁷ Sholem Asch Museum. Музей Шолема Аша: [сайт]. URL: <https://moby.org.il/en/building/sholem-asch/> (дата обращения: 20.03.2024).

Художественный музей Бат-Яма расположен в парке в центре Рамат-Йосефа. Характерное круглое здание музея было спроектировано архитектором Дэвидом Перлштейном и завершено в 1961 г. Это выдающийся образец бруталистического архитектурного стиля, характерного для того периода. В музее есть как временные выставки современного искусства, так и постоянные экспозиции из коллекции музея. Посетители могут полюбоваться современными работами местных и зарубежных художников, а также ознакомиться с историческими работами местных художников. Кураторский подход фокусируется на представлении работ, созданных художниками, которые пытаются ответить на эти вопросы, расширяя границы художественной среды. Отдел общественных и просветительских услуг музея предлагает насыщенную программу выставочной деятельности для разных возрастных групп и групп населения¹.

Дом Райбэка был построен как музей работ художника Иссахара Райбэка и как резиденция его вдовы, леди Сони Райбэк, из-за приверженности важным отношениям между искусством и обществом. Сегодня в здании организован широкий спектр мероприятий Департамента по делам общества и образования, в котором ежегодно проводятся внеклассные уроки рисования для детей, летние дневные художественные лагеря и другие мероприятия, связанные с программой временных выставок Музея современного искусства Бен-Ари. Учитывая первоначальное использование дома в качестве места для укрепления отношений между культурой и сообществом, в котором он родился, в здании проводятся местные образовательные мероприятия².

Дом Шолема Эша является частью комплекса музея Бат-Яма и является культурным сердцем центрального жилого района Бат-Яма. В 1950-х гг. здесь жил известный еврейский писатель и драматург Шолема Эш, произведения которого переведены на многие языки и пользуются

¹ МоБИ Музеи Бат-Яма: [сайт]. URL: https://www.bat-yam.muni.il/rus/Культурные_учреждения/1006/МОБИ_-_Музеи_Бат-Яма (дата обращения: 20.03.2024).

² Ryback House // Дом Рыбака: [сайт]. URL: <https://moby.org.il/en/building/issachar-ber-ryback/> (дата обращения: 20.03.2024).

международной известностью. В кабинете, гостиной и спальне представлена впечатляющая личная коллекция Эша, состоящая из старинных книг, редких рукописей, уникальных еврейских предметов и произведений искусства величайших современных художников¹.

Таким образом, израильские музейные кластеры развивают в себе концепцию сохранения традиционной культуры и истории израильского народа и развития современного популярного искусства. Финансирование и управление данными музейными кластерами осуществляется государством, не всегда только Израильским. Например, Музей Израиля получает значительные дотации из США.

В Австрии государственное финансирование национальных культурных организаций варьируется от 75% до 100%. Как и во Франции, в Австрии оно существует на трех основных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном². Рассмотрим музейные кластеры Австрии, самым известным среди которых является, безусловно, Музейный квартал Вены.

Музейный квартал Вены – музейный комплекс общей площадью 60 000 м². Главное здание музейного комплекса было построено как придворные конюшни императора Священной Римской империи. В 1921 г. на месте бывших придворных конюшен прошла первая выставка, а в последующие годы здание было реконструировано и переименовано в выставочный зал. Реконструкция и достройка комплекса продолжались до 1960-х гг. В 1985 г. здесь впервые прошел Венский фестиваль. Первый проект Музейного квартала появился в середине 1980-х гг. с основной идеей стать музеем современного искусства по образцу Центра Помпиду в Париже. В Музейном квартале расположено несколько музеев, культурных и художественных учреждений³. Здесь расположены три крупных музея:

¹ Sholem Asch Museum. Музей Шолом Аша: [сайт]. URL: <https://moby.org.il/en/building/sholem-asch/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 38–51.

³ Низовский А. Ю. Величайшие музеи мира. М., 2008. С. 3–18.

Музей Леопольда¹, Музей современного искусства фонда Людвига и венский Кунстхалле². Для детей открыт детский Зум-музей³. Музейный квартал постоянно проводит разноплановые культурные мероприятия, например концерты в рамках Венского джазового фестиваля и литературный фестиваль «O-Töne»⁴. Здание музея Леопольда спроектировано архитектурной компанией «Ортнер и Ортнер» в виде прямоугольного параллелепипеда, облицованного ракушечником. В музее представлено наибольшее количество работ австрийского художника-экспрессиониста Эгона Шиле. Музей современного искусства – это следующий проект Ортнеров. Здание музея имеет кубическую форму и облицовано вулканическими породами. Первоначальный вариант проекта был направлен на создание более высокого здания. Однако после долгих обсуждений высоту здания уменьшили, а цоколь увеличили на несколько этажей. Выставка в Музее современного искусства основана на коллекции знаменитых австрийских коллекционеров Фонда Людвига Елены и Петера Людвиг, ранее экспонировавшейся в здании музея «20-er Haus» и Лихтенштейнском дворце на Фюрстенгассе⁵.

Рядом с бывшей Зимней ареной находится Венская художественная галерея, где в двух залах экспонируется современное искусство. Помимо музейных мероприятий, в Музейном квартале есть Архитектурный центр, Танцевальный квартал. Данный район является домом для нескольких художественных групп и художественных организаций. Центральный двор Музейного квартала теперь является зоной отдыха под открытым небом для жителей Вены и гостей австрийской столицы⁶.

¹ Музей Леопольда. – Текст: электронный // Вена. Сейчас. Навсегда: [сайт]. URL: <https://www.wien.info/ru/искусство-культура/музеи-выставки-в-вене/ведущие-музеи/музей-леопольда-350840#11/48.2075/16.3747> (дата обращения: 10.05.2024).

² Museum moderner kunst stiftung ludwig wien: [сайт]. URL: <https://www.mumok.at/> (дата обращения: 22.04.2024).

³ ZOOM Kindermuseum: [сайт]. URL: <https://www.kindermuseum.at/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁴ O-Töne // O-Töne на русскоязычном портале viena.info: [сайт]. URL: <https://o-toene.at/> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵ Museum moderner kunst stiftung ludwig wien: [сайт]. URL: <https://www.mumok.at/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁶ Низовский А. Ю. Величайшие музеи мира. М., 2008. С. 12–14.

Таким образом, особенностью данного кластера является четкая государственная направленность на развитие современного искусства, в том числе в аутентичном архитектурном пространстве застройки города Вены и развития культуры фондовой поддержки из вне.

Рассматривая азиатский регион, отметим, что восточноазиатская модель культурной политики направлена на активизацию социальной привлекательности культуры путем формирования социальной ответственности и сплоченности, обновления городов и защиты окружающей среды. Особое внимание уделяется культурным учреждениям, творческим индустриям и продвижению экономически ориентированных проектов для увеличения числа туристов¹. Для Китая характерно два типа финансирования реализации проектов культурной политики. Государственное финансирование и контроль, распространяемые на такие сферы, как: идеология, социальные и культурные услуги, творчество, научные исследования, охрана культурного наследия и культурные индустрии, производящие культурные продукты на бесплатных условиях. Смешанное финансирование, сочетающее государственные средства и частные инвестиции. Китайская культурная политика продвигает поощрение инвестиций, расширение культурных фондов, государственные кредиты на прорывные и высокотехнологичные проекты и т.д. Отметим, что китайское правительство создало эффективный механизм формирования культурных индустрий, организовав фонды культурного развития и культурные коммерческие предприятия.

Рассмотрим особенности музейной кластеризации в Китае. Музей Тайпа – одна из самых известных достопримечательностей Макао, состоящая из пяти мятно-зеленых зданий португальской архитектуры. Первые здания были построены еще в 1921 г. Раньше это была официальная резиденция высокопоставленных лиц португальской колониальной администрации. В

¹Намазбеков М. Кластерное развитие в условиях глобализации: опыт зарубежных стран: [сайт]. URL: https://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT/Сборник%20ЦПЭИ%202011%20Вып.%204%20_00_2.pdf. (дата обращения: 20.03.2024).

настоящее время правительство полностью восстановило данный комплекс и теперь это место представляет собой музей, предлагающий информацию о португальской архитектуре, истории, религии и популярной культуре. Здесь выставлены мебель, украшения, старые фотографии, культурные реликвии и т.д., которые когда-то принадлежали португальским жителям Макао. В музее представлены экспонаты, объединяющие Восток и Запад¹.

Шанхайский музей науки и техники, расположенный на проспекте Пудун, является крупнейшим центром научно-популярного образования в Шанхае. В нем представлены сотни диких животных, геологические образцы, роботы с различными функциями, электронное информационное оборудование и аэрокосмические модели, а также технологические изобретения. Здесь в полной мере отображены достижения современной научной культуры².

Посетители музея могут узнать о законах и принципах математики, физики и химии с помощью интерактивных инсталляций, выполнить некоторые действия по проектированию и производству. В музее науки и техники есть научный театр, который состоит из четырех высокотехнологичных залов: гигантского экрана IMAX 3D, купольного экрана 4D и цифрового залов. Родители приводят детей в музей, чтобы увидеть динамичные и реалистичные научно-фантастические сцены³.

Как мы видим на данных примерах, китайские музейные кластеры обладают высокой степенью инновационности, органично сочетая использование новых технологий с задачей сохранения и актуализации культурного наследия, что соответствует политике государства и в других сферах.

¹ Лю Ин. Культурный туризм в свободных экономических зонах Китая (на примере СЭЗ Аомэнь, Шанхай и Хайнань): автореф. дис. ... канд. культурологии. Чита, 2022. С. 16–17.

² Шанхайский музей науки и техники: [сайт]. URL: https://baike.so.com/gallery/list?ghid=first&pic_idx=3&eid=1434322&sid=1516122 (дата обращения: 07.04.2024).

³You. Ctrip. Путеводитель по Шанхайскому музею науки и технологий Шанхая: [сайт]. URL: <https://you.ctrip.com/sight/shanghai2/18308.html> (дата обращения: 07.03.2024).

Прежде чем переходить к рассмотрению отечественного опыта кластеризации музейной сферы отметим некоторые особенности, связанные с понятийным аппаратом. Так, например, в западной традиции не существует жесткого разграничения понятий «музейный комплекс», и «музейный кластер». Например, на сайте вышеприведенного кластера Музейный остров в отношении данного объекта используются в качестве синонимов понятия «музейное объединение», «музейная сеть» и пр.

Что касается процесса кластеризации музейной среды в России, то здесь присутствуют следующие особенности. На протяжении многих лет музеи рассматривались как подконтрольные государству и полностью от него зависящие учреждения. Однако если обратить внимание на международный опыт правового регулирования музеев и различные экономико-правовые инструменты, применяемые в их деятельности, и использовать их в механизмах отечественного музейного регулирования, – можно достичь положительных результатов как в экономической, так и в культурной жизни нашей страны¹.

Процесс кластерообразования музейной сферы для Российской Федерации имеет не такую длительную историю, как в зарубежных странах, и, как правило, мы перенимаем опыт других государств. Несмотря на значительную заинтересованность властей в кластеризации культурного и музейного пространства, в России развиты все три модели формирования кластеров: «сверху-вниз» (преобладает), «снизу-вверх» и «смешанная». Что касается финансирования, то в России действует Государственная программа «Развитие культуры и туризма на период 2019–2030 годы», «основная цель которой – духовно-нравственное развитие личности и государства, укрепление единого культурного пространства страны и духовного единства

¹ О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации: результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) / Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. М. 2019.С. 63–67.

многонационального народа»¹. В основном программа финансируется из федерального бюджета. В России прямое финансирование обеспечивает около 80% доходов культурных организаций. Осуществляется практика и налоговых льгот для пожертвований от физических лиц, спонсоров и меценатов, которая выражается в уменьшении налогов по прибыли в соотношении с величиной пожертвований, направленных на развитие культуры и искусства. Налогооблагаемая прибыль в данном случае сокращается и составляет для банков до 3%, для предприятий до 5%. Важно отметить, что культурная политика России базируется на национальном понимании культуры и ее социального значения².

Также необходимо подчеркнуть, что в отечественной музеологии и области управления музеями крайне редко применяется понятие «кластер» или «кластеризация» (см. параграфы 1.1; 1.2). Тем не менее, выделенные нами кластерные черты присутствуют в организации и управлении музеев. Например, исследователь И. В. Чувилова управление музеев определяет, как «упорядоченное урегулирование взаимодействий внутри музея и создания условий для его функционирования во внешней среде»³, делая особый акцент на внутриведомственном взаимодействии, а также на сотрудничестве с «административными», «образовательными», «научными», «туристическими» учреждениями и организациями и др.⁴

Кроме того, обратившись к Стратегии деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 г. обнаруживается, что музейная кластеризация предполагается в качестве одного из решений задачи сохранения и развития музеев России⁵.

¹ Государственная программа «Развитие культуры и туризма на период 2019–2030 годы» // Портал госпрограмм РФ: [сайт]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/11> (дата обращения: 15.05.2024).

² Шилина В. А. Теоретический анализ исследования кластерного подхода от экономики к музею // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. 4 (44). С. 140–149.

³ Каулен М. Е., Сундиева А. А., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. [и др.] Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 68.

⁴ Там же.

⁵ Стратегия развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года (Одобрена Общим собранием Союза музеев России 14 ноября 2018 года) // Союз музеев России [сайт]. URL: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-

Исходя из вышеизложенного, а также основываясь на четком разграничении музеологических понятий (см. параграф 1.1) отметим, что как таковые отдельные музейные кластеры как управленческая единица только развиваются, и регулирующей их законодательной базы пока не существует. Тем не менее, музейные кластеры в отечественном пространстве существуют *de facto* в составе культурных кластеров. Также характеристиками музейных кластеров, выделенными ранее в параграфе 1.2, обладает целый ряд музеев-заповедников, средовых музеев и музейных комплексов. Здесь следует разъяснить, что музейный кластер может называться таковым и при не полном соответствии характеристик. Эта особенность возникает по причине гибкости рассматриваемых категорий «музей» и «кластер», что лишает нас возможности вывести четкие критерии, полное соответствие которым позволило бы отнести каждый рассматриваемый пример к музейным кластерам, а не к музеям-заповедникам или средовым музеям, например.

Ниже рассмотрим успешный *отечественный опыт* формирования и развития музейных кластеров.

Первым в качестве примера кластеризации музейного пространства приведем Музейный городок Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (ГМИИ им. А. С. Пушкина). Он стал крупнейшим проектом реконструкции и модернизации музейного комплекса в России. Проект стартовал в 2014 г. Большинство зданий музея – это исторические здания, когда-то бывшие московскими усадьбами и доходными домами. Практически все здания Музейного городка являются объектами культурного наследия. В основу проекта положена концепция «ризосферы» (в биологии ризосфера – слой почвы (2-3 мм), непосредственно прилегающий к корням растений)¹. Проект «Ризосфера» – это цельная территория, в едином дизайне объединяющая все элементы окружающей среды – от зданий и памятников до скамеек и навигационных площадок.

deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176 / (дата обращения: 15.03.2024).

¹ Биологический энциклопедический словарь / под ред. М. С. Гилярова. М., 1986. С. 542.

Проектом предусмотрена укладка на территории различных видов мощения – от крупной плиты в пешеходных зонах до мелкой гальки и гранитной плиты на парковых дорожках. Главное здание музея выполнено из модульного гранитного мощения с чугунными и бронзовыми деталями. В зависимости от расположения и функции брусчатка по-разному взаимодействует с объектами в кластере, где-то специально ломаясь. Согласно проекту, все элементы ландшафта (уличная мебель, освещение, навигация, благоустройство) также подчиняются и взаимодействуют с единой геометрией мощения. Чтобы защитить пешеходов и ограничить парковку, большие и высокие гранитные скульптуры разной длины расставлены таким образом, чтобы отделить тротуар от проезжей части. Вместе с аллеей деревьев они формируют новый фасад музея на Волхонке и сохраняют музейный фасад для частных коллекций¹.

Внутренняя область ризосферы является областью между кластерными музеями и используется для прогулок и занятий. Девять основных площадей соединены общей пешеходной дорожкой, улицей и бульваром. У каждой площади есть название, связанное с ее характером, или название расположенного на ней элемента паблик-арта, чтобы лучше ориентироваться и создавать новую историю. Все зоны музея становятся открытым продолжением городского пространства, где проходят сезонные мероприятия, образовательные программы и паблик-арт. Одной из особенностей «Ризосферы» является наружное освещение за счет витрин, комнатного и настенного освещения².

Одной из основных задач проекта «Ризосферы» является создание рекреационных зон на территории музейного комплекса, что сделает это городское пространство еще более привлекательным и гостеприимным. В список основных задач по этим направлениям вошли уличная мебель, освещение и благоустройство. Растения, присутствующие на территории

¹ Урбанизм. Москва. Музейный городок ГМИИ им. А. С. Пушкина: [сайт]. URL: <https://urbanism.ru/threads/moskva-muzejnyj-gorodok-gmii-im-a-s-pushkina.33/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2017»: сб. мат-лов. Ч. 2. М., 2017. С. 21–25.

Пушкинского музея, составляют особую коллекцию, они были выбраны и представлены для того, чтобы рассказать историю московской флоры¹.

Существующие деревья составляют основу коллекции, а новые добавляются по мере необходимости. Коллекция учитывает смену времен года и климата, круглогодичный цикл парка, образы цветения и зимы. Расположение различных коллекций растений в «ризосфере» связано с местонахождением основной коллекции живописи. Например, были планы посадить кустарники, изображенные на картинах Моне и Синьяка, поближе к местам, которые посещали импрессионисты. Все растения пронумерованы и защищены. Зимой ризосфера более закрыта. Главное ее отличие – зимняя программа – обогрев частей твердых поверхностей для создания целостного рисунка пути для безопасного и комфортного движения пешеходов. Система отопления функционирует на тепле, вырабатываемом вентиляцией метрополитена, и потребляет при работе небольшое количество энергии. Система включается только во время снегопада, что экономит часть средств, потраченных на уборку территории. Дополнительные безопасные тропы позволяют проводить экскурсии зимой.

Все площади и объекты дизайна музейного комплекса в приведенном примере функционально схожи и повторяются в разных проектах, отличаются только внешними параметрами, что свидетельствует о важности визуальной культуры в формировании и реконструкции музейного комплекса, выявлении и развитии местной идентичности.

Реконструкция основана на культурном слиянии и исторической одновременности городской среды и создает диалог между старым и новым. Эта стратегия предполагает бережное отношение к исторической музейной сфере и внедрение в городскую ткань новых объектов современного дизайна. Эту общую тенденцию интеграции можно обнаружить в отечественных и зарубежных проектах, преобразующих и проектирующих окружающую

¹ Меганом. Прект Ризосфера. Новое основание: [сайт]. URL: <https://meganom.moscow/ru/project/rhizosphere-the-new-ground/> (дата обращения: 20.05.24).

среду музейных кластеров в общественные пространства, неотделимые от основного тела города, но имеющие свои особенности и сохраняющие историческую аутентичность¹.

Рассмотренный музейный комплекс можно отнести к музейным кластерам по следующим категориям: объединение географически локализованных учреждений, взаимодействующих между собой в области культуры, науки и экономики.

Самым знаменитым отечественным музеем-заповедником, который по определенным характеристикам представляет собой музейный кластер, является, безусловно, Московский Кремль. Днем рождения музеев Московского Кремля принято считать 10 марта 1806, когда император Александр I подписал указ «О правилах управления и сохранения в порядке и целости находящихся в Мастерской и Оружейной Палате древностей». Тогда был утвержден музейный статус кремлевского хранилища и определен штат его служащих.

Государственный музей истории и культуры Московского Кремля создан в 1991 г. на базе Государственного музея Московского Кремля. Он расположен в центре Москвы, на территории Московского Кремля, – крупнейшего архитектурного комплекса мира, включающего памятники, построенные в с конца XV в. по начало XX в. Московский Кремль сегодня является официальной резиденцией Президента Российской Федерации².

Это уникальный музейный комплекс, в состав которого входят соборы-музеи: Успенский, Архангельский, Благовещенский, церковь Седиментации Ризы, ансамбль Патриаршей палаты XVII в. с церковью Двенадцати апостолов, колокольня Ивана Великого и Государственная Оружейная палата – музей-сокровищница. Отдельная экспозиция в крипте Благовещенского собора представляет материалы, связанные с археологией Кремля. В Музеях Кремля хранятся уникальные произведения различных художественных

¹ Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2017»: сб. мат-лов. Ч. 2. М., 2017. С. 25–26.

² Валявин Д. Музеи Московского Кремля. М., 2012. С. 3–7.

жанров, дающие представление о придворных обрядах светских и духовных правителей.

Здания, в которых расположен музей, представляют собой уникальные архитектурные сооружения разных школ и исторических периодов, построенные выдающимися архитекторами и мастерами, воссоздавшими прекрасные интерьеры XVI и XVII вв. и середины XIX в. Московский Кремль входит в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО¹.

Государственный исторический музей – самый большой музей России. Его здание на Красной площади строилось с 1875 по 1883 г. по проекту архитектора Владимира Шервуда и инженера Анатолия Семенова. Площадку для строительства предоставила Московская городская дума, которая постановила снести там главный корпус аптеки². Инвентарь современного Государственного исторического музея состоит из более 5 миллионов предметов и 14 миллионов документов. Постоянные экспозиции в зданиях Красной площади составляют лишь 0,5% от общей коллекции. Ежегодно музей посещают более 1,2 миллиона человек. Штат насчитывает более 800 сотрудников. В объединение музеев входят Собор Василия Блаженного, Музей Великой Отечественной войны 1812 г. и Романовский дворец. Государственный исторический музей имеет выставочный зал на площади Революции, складское помещение и реставрационную мастерскую в Измайлово. В поселке Коммунарка в Новосибирске находится складско-выставочный центр площадью 120 000 м²³.

Несмотря на то, что представленный пример по юридической форме организации является музеем-заповедником, под которым подразумевается «учреждение культуры, созданное для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных

¹ Государственный историко-культурный музей–заповедник «Московский Кремль»: [сайт]. URL: <https://www.kreml.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

² Низовский А. Ю. Величайшие музеи мира. М., 2008. С. 221–222.

³ Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова. М., 2015. С. 179–184.

территориальных комплексов»¹, ему также присущи некоторые значимые черты музейного кластера. К ним относится географическое расположение, совместные культурные и научные проекты, безусловное влияние на туристскую и экономическую составляющую и др.

Обратимся к музейному пространству Санкт-Петербурга. Известнейшей достопримечательностью города является дворцово-парковый комплекс «Петергоф», который был построен в начале XVIII в. императором Петром I недалеко от новой столицы Санкт-Петербурга. Он стал одной из самых роскошных царских летних резиденций и победоносным памятником успешной борьбы России за завершение перехода к Балтийскому морю. В середине 1720-х гг. были разбиты регулярные верхние сады и нижние парки, построены Большой дворец и несколько «малых» дворцов и павильонов, создана крупнейшая в мире система фонтанов и водопадов, выполнена большая часть скульптурного убранства. Если закладка Летнего дворца приписывается императору Петру I, то расцвет Летнего дворца, несомненно, связан с царем Николаем I. Под его руководством, в частности, были созданы два новых ландшафтных парка: Романтическая Александрия с коттеджными дворцами, павильонами с фермами, нижними дачами и часовнями и Колонистский парк с двумя островами и павильонами: Царицынский и Ольгин².

В настоящее время в состав музея-заповедника входят Ораниенбаумский дворцово-парковый комплекс и Дворец Петра I в Стрельне. Музей-заповедник «Петергоф» объединяет 21 музей. Помимо традиционных дворцов-музеев, таких как «Екатерининский Легион», «Марлей», «Эрмитаж», можно посетить совершенно нехарактерные для Петергофа – музей «Королевский велосипед», «Музей карт», «Музей

¹ Государственная Стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации. С. 1.

² Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Петергоф» // Музеи России: [сайт]. URL: <http://www.museum.ru/M115> (дата обращения: 21.04.2024).

Богоматери», «Музей коллекционеров»¹. Как отмечают в своей работе авторы М. В. Бирюкова и А. В. Ляшко, последние из представленных музеев в 2019 году были объединены в кластер с целью их популяризации². Кроме того, «Петергоф» подтверждает отношение к музейному кластеру следующими характеристиками: территориальная локализация, развитие социокультурной, экономической, научной и других сфер, повышение конкурентоспособности.

Вышерассмотренные примеры музейных кластеров отражают две важные современные тенденции: с одной стороны, интерес государства и общества к истории, наследию и культуре, с другой – к современности и инновациям, применяемым в музейной отрасли. Таким образом, следует отметить, что Музейный комплекс Московского Кремля является безусловным символом России, ее культурного богатства, политической мощи и стабильности. Музейный городок Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина демонстрирует же в своей практике лаконичный тандем музейной традиции и инновационных технологий, посредством внедрения проекта «Ризосфера». Благодаря чему спорный вопрос музея будущего как традиционной культурной формы или инновационной индустрии решается понятно и доходчиво.

Что касается музейного кластера «культурной столицы» России, то акцент в его сторону также не случаен, т.к. он является одним из крупнейших в мире дворцово-парковых ансамблей. И в своем опыте музеефикации культурного пространства придерживается традиции европейских государств.

Приведем примеры отечественных кластеров в других городах и регионах Российской Федерации. В первую очередь отметим такой отечественный кластер, как Государственный музей истории космоса имени К. Э. Циолковского (ГМИК имени К. Э. Циолковского) – первый в мире

¹ Государственный музей-заповедник «Петергоф»: [сайт]. URL: <https://peterhofmuseum.ru/objects/peterhof> (дата обращения: 21.04.2024).

² Бирюкова М. В., Ляшко А. В. Музей как феномен кластерной культуры // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. №3 (52). С. 77–78.

космический музей, основанный в Калуге при участии С. П. Королева и Ю. А. Гагарина. Музей открылся в 1967 г. – к 110-летию со дня рождения К. Э. Циолковского и 10-летию запуска первого спутника. Собрание оригиналов и технических репродукций ракетно-космической техники, материальных памятников истории и культуры, архивных документов, фотоисточников повествует о развитии космонавтики, жизни и научной деятельности пионеров ракетно-космической техники, ученых на Родине и за рубежом. Коллекция К. Э. Циолковского насчитывает десятки тысяч экспонатов, большинство из которых составляют предметы из Мастер-фонда, бережно сохраняемой коллекции редких предметов, артефактов и памятников. Музейный комплекс включает в себя четыре музея и планетарий¹.

Мемориальный дом-музей К. Э. Циолковского, открытый в 1936 г., ровно через год после смерти ученого, в доме на бывшей Коровинской улице, музей-квартира К. Э. Циолковского в Боровске, где Константин Эдуардович начал свою деятельность как ученый и педагог, где он создал свою семью. Также в доме-музее представлен А. Л. Чижевский – ученый, основоположник гелиобиологии, философ, поэт и художник². Масштабные международные выставочные проекты как внутри, так и за пределами данного дома-музея свидетельствуют об интеграционном процессе выставок и выставочной работы в крупнейших музеях России и зарубежья. В сфере культурно-просветительской деятельности музей активно сотрудничает с учреждениями общего и дополнительного образования, музейным сообществом Калужской области и страны. Образовательные программы, экскурсионные, велосипедные и тематические экскурсии, межмузейные проекты, новые выставки, основанные на результатах научных исследований, постоянно расширяют содержание и пополняют музейные ресурсы. Стенд крупных международных форумов в основном направлен на популяризацию

¹ Зоточкин А. М. Музей Калуги. Калуга, 2016. С. 52–80.

² Константин Циолковский. Черты из моей жизни: [сайт]. URL: <https://traumlibrary.ru/book/ciolkovskiy-cherty/ciolkovskiy-cherty.html> (дата обращения: 21.05.2024).

и распространение передового опыта музейной работы. Научно-методическая работа мемориального дома-музея осуществляется по нескольким направлениям. ГМИК имени К. Э. Циолковского функционирует в соответствии с концепцией развития музейной деятельности в Российской Федерации до 2030 г. Здесь организывают и проводят научно-практические конференции, научно-методические семинары по всем направлениям музейного дела как на базе музея, так и на площадках передовых российских и зарубежных музеев, что придает им высокий международный статус¹.

Такие мероприятия пользуются популярностью у профессионалов – сотрудников федеральных, муниципальных, школьных музеев, директоров детских технологических центров. Они известны созданием условий для развития творческого потенциала, распространением передового опыта и нестандартных форм работы, повышением квалификации и профессионального мастерства, обсуждением актуальных вопросов, сбором и актуализацией совместной деятельности музейных и школьных педагогов.

Особое место в научной деятельности музея занимают научные чтения в честь К. Э. Циолковского, которые проводятся здесь ежегодно с 1966 г. Научное наследие этого ученого огромно по своему значению и содержанию. Достаточно взглянуть на библиографию работ К. Э. Циолковского, чтобы оценить разнообразие его научных интересов.

В рамках научных чтений в честь К. Э. Циолковского организуются круглые столы по обмену опытом, сотрудники Калужской области, ведомств, школьных музеев, школьные учителя знакомятся с новой выставкой и инсталляцией в ГМИКе имени К. Э. Циолковского. При этом большое значение придается сотрудничеству с музеями школ космонавтики, зарекомендовавшими себя как значимые представители музейного мира.

¹ О Концепции развития музейного дела в Российской Федерации (на период до 2030 года) // Министерство Культуры Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-kontseptsii-razvitiya-muzeynogo-dela-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения: 18.04.2024).

Прерогативой ГМИК является научно-методическая поддержка Государственного музея космонавтики Российской Федерации, исторических музеев, краеведческих музеев, мемориальных музеев, деятельность которых связана с освоением космоса, ведомственных музеев предприятий авиационно-космической отрасли, музеев космонавтики, образовательных учреждений, дополнительных образовательных учреждений.

Научные достижения музейщиков публикуются в ГМИК К. Э. Циолковского: каталог выставки, справочники, научный каталог, сборник научных чтений и материалов научно-практических конференций, методическое пособие по проведению экскурсий, научно-методические консультации, разработка образовательных проектов, сцены массовых мероприятий, мультимедийные программы¹.

Являясь научно-методическим центром Российской Федерации, ГМИК им. К. Э. Циолковского гордится своими многочисленными образовательными проектами для школьников. Программы разработаны на основе экспозиций музея и его коллекций и представляют собой серию интерактивных уроков по различным темам от естествознания до истории техники, рассчитанных на соответствующую аудиторию².

Характеризуя представленный музейный кластер, отметим особый акцент в его деятельности на научную сферу, что выражается в проводимых научных исследованиях, постоянных мероприятиях и публикациях научных открытий. Безусловно, каждый из представленных музеев занимается обязательной научно-исследовательской деятельностью, однако, ее вектор направлен на более традиционные для музея научные интересы. Тогда как Государственный музей истории космоса имени К. Э. Циолковского вносит значительный вклад в исследование космической индустрии. Итоги и публикации научных мероприятий которого являются важной частью нематериального культурного наследия России, к которому относятся не

¹ Государственный музей истории космонавтики им. К. Э. Циолковского: [сайт]. URL: <https://gmik.ru> (дата обращения: 25.05.2024).

² Там же.

только обычаи, традиции, верования и т.п., но и достижения науки и техники, патенты и т.д. Также он соответствует и «традиционным» критериям музейного кластера, это и географическая локализация, всестороннее взаимодействие между участниками кластера, популяризация и охрана культурного наследия.

Представим также опыт развития музейного кластера в Республике Татарстан. Уникальный архитектурный комплекс Казанского Кремля, прошедший в ходе многовекового развития несколько исторических этапов, сегодня является удивительным результатом обмена ценностями между разными культурами и цивилизациями. Казанский Кремль никогда не терял своей градообразующей функции и оставался политическим, административным и культурным центром¹. Согласно Указу Президента Республики Татарстан, в 1994 г. на основе комплекса Казанского Кремля создан Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник².

Казанский Кремль является одной из главных туристских достопримечательностей не только Республики Татарстан, но и России. Он был включен в Список всемирного культурного и природного наследия в 2000 г., что делает Казанский Кремль достоянием всего международного сообщества. 24 июня 2005 г. была возрождена легендарная мечеть Кул Шариф. В феврале следующего года в мечети открылся Музей исламской культуры. Открытие 23 августа 2005 г. первого в Российской Федерации Центра «Эрмитаж-Казань» стало знаковым событием для всего Поволжья³. В сентябре 2008 г. открылся Музей естественной истории Татарстана, созданный с использованием современных информационных технологий, –

¹ Соколов С. В. Казань. Портрет в стиле импрессионизма. Казань, 2011. С. 46–49; Отчет о деятельности музея-заповедника «Казанский Кремль» 1994–2014 / под общ. ред. З. Р. Валеевой. Казань, 2014. С. 4.

² Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»: [сайт]. URL: <https://kazan-kremlin.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

³ Центр «Эрмитаж-Казань» – подразделение Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» // Музеи России. Эрмитаж-Казань: [сайт]. URL: <http://www.museum.ru/M3128#:~:text=Центр%20%22Эрмитаж-Казань%22%20открылся,заповедника%20%22Казанский%20Кремль%22.> (дата обращения: 10.03.2024).

новая глава в развитии Музеев Казанского Кремля. Через год, в октябре 2009 г., открылся кремлевский выставочный зал «Манеж». В 2014 г. открыта еще одна выставочная площадка Казанского Кремля – Музей оружия. В 2015 г. открыт Музей истории Благовещенского Собора. На территории музея-заповедника работает множество выставок: Государственный музей татарского народа и Республики Татарстан, Музей исламской культуры, Центр «Эрмитаж-Казань», Музей естественной истории Татарстана¹.

В первую очередь к музейным кластерам данный пример позволяет отнести его географическая целостность, кроме того, ему присуще и внутрикластерное взаимодействие в социокультурной, научной и других сферах областей. Являясь по форме организации музеем-заповедником, как и Московский Кремль, Казанский Кремль в первую очередь выполняет памятникоохранную функцию, и, являясь символом региона, имеет значительную роль в экономическом развитии путем привлечения туристов и инвесторов.

Музейный комплекс города Казани – это уникальное сочетание нескольких городских музеев историко-культурной тематики, в том числе музея Баки Ульманча, музея Амира Мазитова, галереи-студии Ильдара Зарипова, художественной галереи Константина Васильева, Дома-музея Василия Аксенова, мемориального комплекса «Книга Памяти», а также Центра русского фольклора².

С 1991 по май 2019 г. Государственный культурный центр «Казань» являлся центром музейного комплекса, расположенного на левом берегу Казани. В здании размещены коллекции Музея этнографической культуры и Казанского музея тысячелетия (более 32 385 предметов). Центр проводит образовательные, музейно-просветительские, развлекательно-зрелищные мероприятия, всероссийские и международные конференции и выставки.

¹ Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»: [сайт]. URL: <https://kazan-kremlin.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

² Музейный комплекс «Города Казани» // «Города Казани». Музей: [сайт]. URL: <https://nkc-kazan.ru/about> (дата обращения: 10.04.2024); Соколов С. В. Казань. Портрет в стиле импрессионизма. Казань, 2011. С. 49–52.

В 2018 г. при реорганизации Казанского государственного культурного центра были выделены два юридических лица: Казанская городская филармония и Казанский музейный комплекс (в 2020 г. переименован в Казанский городской музейный комплекс). В 2019 г. одно из зданий было передано Национальной библиотеке Республики Татарстан, а Галерея Константина Васильева стала главным музеем комплекса. В дальнейшем на базе основных фондов музея должен быть построен новый городской музей¹.

Что касается музейных кластеров представленного выше региона, отметим, что в своей культурной традиции, они являются яркими представителями этнического и культурного взаимодействия традиционной татарской и русской культур, мягко дополняющих друг друга в музейном пространстве. Также в контексте нашего исследования считаем важным указать, что некоторые административные трансформации данных музейных комплексов не оказали значительного влияния на их деятельность в структуре кластера, что подчеркивает адаптивность данного подхода к музейной сфере и ее управленческому компоненту. Среди соответствий музейному кластеру можно назвать: территориальную сосредоточенность, взаимодействие в социокультурной, экономической, научной и других сферах, способствующих не только актуализации ключевых направлений деятельности музейного кластера, но и повышающих конкурентоспособность и туристскую привлекательность как самого объединения в целом, так и его составляющих.

Резюмируя, отметим, что культурная политика и кластеризация культурного пространства анализируемых государств подразумевает под собой разные модели функционирования, финансирования, отношения к историко-культурному наследию, характерные для определенной страны или региона. Изучение данных факторов позволяет выявить применимые для России в целом (и для крымского региона в частности) оптимальные пути

¹ Музейный комплекс города Казани // Культура РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/institutes/32858/muzeinyi-kompleks-goroda-kazani> (дата обращения: 27.05.2024); Музей национальной культуры // Музеи России: [сайт]. URL: <http://www.museum.ru/M1191> (дата обращения: 10.04.2024).

внедрения и потенциальные векторы функционирования музейных кластеров. Но, прежде чем говорить о разработке концепций функционирования музейных кластеров в конкретном регионе, необходимо изучить его культурный и экономический ресурс, то есть площадку и объем предстоящей работы. Об этом пойдет речь в следующей главе.

Подводя итоги первой главы, отметим, что социокультурная среда как уникальное пространство, воздействующее на вовлеченных субъектов и изменяющееся в соответствии с их потребностями, представляет собой специфическую область, функции которой направлены на духовное становление и социализацию личности. Интеграция кластерного подхода в музейную сферу – это целеориентированный процесс, сфокусированный на улучшении экономических и социокультурных направлений региона путем упрощения управления и администрирования форм взаимоотношений заинтересованных структур.

Одной из актуальных задач музееведения как науки является развитие специальной терминологии, чему соответствует введение и концептуализация понятия «музейный кластер». Представленное автором определение основывается на *структурно-функциональном* и *таксономическом* подходах, как наиболее соответствующих при конструировании искомого понятия.

Для развития и использования скрытого культурно-экономического потенциала Крымского полуострова представляется возможным внедрить кластерный подход в музейную сферу региона. Кластерный подход является перспективным форматом новых видов комплексной социокультурной деятельности, влияющих на развитие данной сферы средствами инновационной науки и техники. Особенности развития и функционирования музейного комплекса предполагают разработку перспективных программ и проектов социально-культурной деятельности на основе инновационных технологий. Заинтересованные стороны включают ряд государственных и

частных музеев и музейных организаций, ориентированных на повышение престижа музея среди местных жителей и туристов.

Кластерная культура становится неотъемлемой частью современных музеев, а кластеризация музеев – закономерный процесс современности, связанный с расширением интерактивных, досуговых, социальных и развлекательных функций. Опыт музейных кварталов крупных зарубежных и отечественных городов показал эффективность работы музейных кластеров, обеспечивающих удовлетворение культурно-досуговых потребностей миллионов посетителей.

В этом отношении следует отметить значительный рост и развитие кластеризации культурных индустрий, и в частности музейной сферы в России. Это отражается во всех сферах деятельности: от теоретических научных и законодательных разработок до прикладных инновационных методик. Для России, как и для Китая, характерным является два направления развития кластеризации: со стороны государства и со стороны частных организаций, фондов и т. д.

Особо отметим следование правилу «традиции/инновации» – сохранения национальной культуры посредством внедрения инновационных методов и технологий, что говорит о России как о значимой части евразийского региона. Отдельно ни на законодательном уровне, ни в научных исследованиях не выделяется сугубо отечественная (российская, евразийская) модель кластерного развития музейной сферы. Это связано, на наш взгляд, с несколькими особенностями. Во-первых, музейная сфера России представлена учреждениями разного типа и вида деятельности. Так, музеи и музейные комплексы нового типа (музей будущего, инновационный музей) ориентированы на китайскую модель кластеризации. А дворцово-парковые комплексы и ансамбли организованы по типу западноевропейской модели. Во-вторых, кластеризация отечественного культурного пространства и музейной сферы обладает собственной спецификой, не позволяющей относить ее ни к одной устоявшейся модели. Это и масштаб территорий

(евразийский регион), и региональное разнообразие, полиэтнические и поликонфессиональные особенности, а также проектный вектор социокультурной политики Российской Федерации.

В рамках культурной политики в области охраны национальных культурных реликвий необходимы системные исследовательские кластеры для привлечения профессиональных и финансовых ресурсов для поддержки опыта музейной работы. Успешный опыт объединения музеев и учреждений культуры под единым брендом демонстрирует общественную привлекательность и экономический потенциал организаций музейного кластера. Таким образом, музейные кластеры являются катализаторами развития индустрии культурного туризма.

Закономерное смещение музейной функции от кураторско-академической к рекреационно-коммерческой отмечено рядом исследователей, которые указывают на то, что это неизбежно при кластерном подходе. Однако данный аспект музейной кластерной культуры не подвергался тщательному изучению и объективной оценке в масштабе длительных отрезков времени.

ГЛАВА 2

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ КЛАСТЕРОВ В КРЫМУ

2.1 Основные механизмы кластеризации музейной сферы Крыма¹

Музейная сеть Крыма, как отмечалось выше, – один из важнейших элементов современного российского социокультурного пространства. Она включает государственные, общественные и частные музеи и учреждения музейного типа. Именно к последним, как отмечает А. Н. Балаш, «сегодня проявляется все больший интерес общества»². Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время все музеи объединены общей целью – представлять, сохранять и вводить в социокультурную практику аутентичные памятники материальной и духовной культуры народов Крыма, а также его истории. Поставленные задачи требуют систематизации и объединения различных музеев как территориально, так и по информационно-смысловой составляющей, то есть создания музейных кластеров.

В рамках данного диссертационного исследования, опираясь на вышеприведенный теоретический и прикладной материал по кластеризации музейной сферы, целесообразно рассмотреть несколько самых развитых в социокультурной среде Крыма механизмов, способствующих кластеризации музеев. Одним из таких является функционирование на полуострове музейных протокластеров, которые позволяют отобразить поликультурное достояние Крыма и выявить его социокультурный потенциал в контексте музейной сферы более полно и достоверно.

Далее рассмотрим музейные протокластеры Крыма, не являющиеся музеями по своему прямому предназначению, но выполняющие определенные виды музейной деятельности в рамках своей

¹ При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: №№ 269, 272, 275 в списке использованных источников и литературы.

² Балаш А. Н. «Границы музея» как предмет профессиональной рефлексии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 1 (54). С. 175–182.

непосредственной работы (например, экскурсии, мастер-классы реконструкции и пр.)

В своем прямом понимании, согласно определению, предложенному Н. Смородинской, протокластер – это объединение предприятий, обладающих рядом признаков кластера и при реализации определенных мероприятий имеющих возможность стать полноценным кластером¹.

Учитывая культурологическую направленность настоящего исследования, обозначим, что к музейным протокластерам относятся не являющиеся музеями в прямом понимании, но предоставляющие характерные для классических музеев услуги культурные центры (культурные кластеры).

В данном контексте проанализируем следующие протокластеры: кинопарк «Викинг» (культурно-исторический центр «Викинг») (г. Симферополь), парк львов «Тайган» (г. Белогорск), исторический парк «Федюхины высоты» (г. Севастополь).

Первый объект – кинопарк «Викинг», расположен в долине Красных пещер между Симферополем и Алуштой, площадь 6 га. «Викинг» является первым в России кинопарком. Его основу составляют декорации, созданные для фильма «Викинг» (2017)². Парковый комплекс представляет собой крупный средневековый город эпохи викингов VIII–XI вв. – «борг».

Главная цель кинопарка – передача обстановки и быта реального скандинавского поселения, что воссоздается благодаря реалистичным декорациям. Поражают своей идентичностью оборонительные сооружения, башни, ремесленные лавки и торговые ряды, драккар, лабиринт, площадки для показательных выступлений и пр. В команду кинопарка входят профессиональные реконструкторы. Каждому посетителю предоставляется возможность стать жителем этого «города», примерить одежду и войти в

¹ Смородинская Н. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика // Институт экономики РАН. 2018. URL: https://inecon.org/docs/2018/Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

² Культурно-исторический центр «Викинг»: [сайт]. URL: <https://viking-crimea.com/> (дата обращения: 15.05.2024).

любой образ – от ремесленника или торговца до храброго воина. Любому желающему предлагается освоить мастер-классы по различным видам средневекового ремесла – от приготовления блюд до стрельбы из лука и сражения на мечах.

Таким образом, кинопарк «Викинг» представляет собой взаимосвязь различных культурно-творческих направлений, не являясь при этом реконструкцией исторического артефакта в классическом понимании этого процесса. Изначально являясь кинематографической площадкой, впоследствии парк перенял и практически освоил все необходимые ему направления исторической, в том числе музейной реконструкции, в первую очередь посредством воссоздания материального и духовного достояния эпохи викингов. Кроме того, кинопарк представляет собой единственный объект кинематографического искусства, построенный и функционирующий в Крыму в послевоенные годы.

Следующий объект – парк львов «Тайган», первый частный парк львов не только в Крыму, но и в Европе. Находится на юго-западе г. Белогорск, его общая площадь составляет более 35 га, из которых примерно 20 га занимают львы, а остальная территория отведена под стационарный зоопарк и детский контактный зоопарк. Под развитие парка была отведена территория бывшей воинской части, некоторые предметы техники которой стали частью экспозиции парка. В парке проживают более 60 львов – редкие белые львы из Южной Африки, белые бенгальские тигры и более десятой части природной популяции амурских тигров.

Особая ценность парка в том, что он представляет собой центр разведения и адаптации львов, тигров и других животных. Некоторые из рожденных в парке животных отправляются в естественную среду обитания по экологическим программам воспроизводства исчезающих видов¹. Особое значение имеет размещение в парке животных, привезенных из Херсонской и

¹ Культурно-исторический центр «Викинг»: [сайт]. URL: <https://viking-crimea.com/> (дата обращения: 15.05.2024).

Запорожской областей Российской Федерации, нуждающихся в реабилитации в результате военных действий.

На территории парка имеются кафе, гостиницы, сувенирные магазины, точки продажи специального корма для животных, конференц-залы, аттракционы и пр. Тайган проводит экскурсии на электромобилях и велорикшах, передвижение по парку на обычных автомобилях запрещено. С начала мая по конец октября по окрестностям парка можно совершить вертолетную прогулку¹.

Парк львов «Тайган» является культурным достоянием Крыма, в первую очередь потому, что он способствует развитию зоологического достояния полуострова. Именно на его территории происходит постоянное увеличение популяции животных и птиц, включая краснокнижных, что дает ему возможность стать в один ряд с крымскими природными заповедниками.

Парк живой истории «Федюхины высоты» – крупномасштабный культурно-образовательный туристско-рекреационным объект. Расположен вблизи г. Севастополя. Общая площадь парка составляет 128 га. На территории парка были спроектированы три уникальных музея, деятельность которых посвящена истории Крыма и Севастополя. Музеи представляют собой комплексы построек, различных эпох, детально воссоздающих отображаемый период.

Все площадки продуманно удалены друг от друга, что является необходимым условием для погружения в эпоху и большей сопричастности посетителя с представленным историческим периодом и его объектами. Согласно правилам исторической герметичности, объекты другого времени не должны быть в зоне видимости. При этом все три комплекса «Федюхиных высот» гармонично объединяются туристскими тропами и ландшафтно-парковой инфраструктурой².

¹ Парк львов «Тайган»: [сайт]. URL: [https:// www.park-taigan.ru/](https://www.park-taigan.ru/) (дата обращения: 30.05.2024).

² Парк живой истории «Федюхины высоты»: [сайт]. URL: [https:// www.feduhypark.ru/](https://www.feduhypark.ru/) (дата обращения: 04.05.2024).

В парке предусмотрено несколько площадок. Первая – исторический комплекс «Римский форт Каструм I–III вв. н.э.». Он представлен масштабным фортом со смотровыми башнями, окруженный оборонительным земляным валом и высокими бревенчатыми стенами для дополнительной защиты. Внутри полностью воссоздан лагерь римских легионеров. На территории всего военного лагеря, включая стены и башни крепости, проводят экскурсии, которые знакомят посетителей с особенностями военной службы и бытом солдат римской армии эпохи Юлия Цезаря. Особой популярностью у посетителей пользуются регулярно проводимые здесь «бои гладиаторов».

Далее следует площадка, посвященная генуэзской усадьбе Локо Чимбали (Loco Cimbali). Она демонстрирует культурные особенности эпохи XV в., когда все Крымское побережье подчинялось власти итальянской Генуи (данная эпоха в Крыму представлена также музеем-заповедником «Судакская крепость», г. Судак). Усадьба Локо Чимбали («чимбальское место») воспроизведена с учетом технологий зодчества XV в. Каждая деталь усадьбы – от сковородки до кузницы – воссоздавалась по дошедшим до нас аутентичным текстам, гравюрам и фрескам. Строительство шло с применением материалов и технологий, соответствующих XV в. Все в парке выстроено вручную, без использования современной техники. Предлагаемые экскурсии знакомят посетителей с историей, культурой и ремеслами средневековых итальянцев в Крыму¹.

Федюхины высоты являлись полем сражений Крымской войны. Эти возвышенности сыграли особую роль в первой героической обороне Севастополя. Здесь проходили важнейшие сражения Крымской войны – Балаклавское, Чернореченское, Инкерманское. С этих мест открывается вид на природно-исторический ландшафт Балаклавской долины, которая была

¹ Генуэзская усадьба XV века Локо Чимбали // Культура.ру: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/institutes/42706/genuezskaya-usadba-xv-veka-loko-chimbali> (дата обращения: 25.05.2024).

вписана в историю как место известнейшей битвы – Балаклавского сражения¹.

В музее в полном масштабе представлена точная копия оборонительных сооружений, развернутых под Севастополем с правого фланга Малахова кургана, – артиллерийских батарей Англии и Франции, воевавших с защитниками города. Воссозданные блиндажи настолько реалистичны, что создается впечатление, будто они только что были оставлены солдатами, благодаря чему еще ярче ощущается дух эпохи. Экскурсионный маршрут по англо-французскому лагерю и Севастопольской крепости позволяет ощутить сопричастность с событиями Крымской войны. Парком «Федюхины высоты» были не только воссозданы артефакты материальной культуры, но и ревитализировано духовное наследие представленных эпох посредством возрождения традиций, ремесел, кулинарных рецептов и др.²

Представленные музейные протокластеры являются неотъемлемой частью социокультурного пространства Крыма, связующим звеном между классическим музеем и культурно-развлекательным центром, а их географическое расположение способствует поддержанию туристского облика региона³.

Для более наглядного отражения и полной картины культурного достояния и потенциала Крыма представляется целесообразным применение метода культурного картирования. Определим его сущность и преимущества.

Сегодня картирование, в отличие от первоначального его значения, понимаемого как создание физической карты, широко используется в различных видах исследовательских практик: в биологии, геологии,

¹ Ананьин О. В. Атака гусарской бригады: малоизвестный эпизод Балаклавского сражения // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Пятая Международная научно-практическая конференция. 2014. Ч. 1. С. 46–56.

² Парк живой истории «Федюхины высоты»: [сайт]. URL: [https:// www.feduhypark.ru/](https://www.feduhypark.ru/) (дата обращения: 04.05.2024).

³ Шилина В. А. Музейные протокластеры в контексте регионального культурного планирования // Культура и цивилизация. Ногинск: Аналитика Родис. Т. 12. № 5А. С. 643–651.

туристской сфере, культурологии и т. д. Картирование любой отрасли ставит перед собой следующие задачи:

- учет и систематизацию объектов, выбранных по определенным критериям, концепциям или данным, полученным опытным путем;
- анализ факторов, влияющих на исследуемый объект;
- визуализацию и графическую репрезентацию исследуемого объекта.

Картирование используется как инструмент классификации, анализа, диагностики и моделирования изучаемых объектов и связанной с ними информации. Целью картирования могут быть познание, прогнозирование процессов, создание нового продукта, инфраструктуры и т. д.

Картирование территорий – это процесс составления карты культурных и творческих ресурсов территории для оценки потенциала креативного сектора, определения его возможностей и потребностей. На его основе формируются стратегия развития творческих индустрий и культурная политика на данной территории. Картирование может осуществляться как для творческих индустрий в целом, так и для отдельных секторов (в данном исследовании – музеев). Характер картирования зависит от потребностей и целей исследования¹.

Главная задача картирования – формулировка основных проблем и выявление перспектив и возможностей роста, что является базой для формирования конкретных программ и проектов развития исследуемой отрасли. Примерами территорий, которые обладают ресурсами и возможностями для формирования и развития музейных кластеров, являются:

- культурно-исторические центры Центральной части России (Москва, Санкт-Петербург, Золотое кольцо России);
- побережье Черного моря (музеи Краснодарского края) и озеро Байкал;

¹ Устюжанина, Л. В. Культурное картирование: шаг за шагом // Московский форум культуры. 2011. С. 35.

– территория регионов Западной Сибири (Новосибирская, Кемеровская, Томская области, Алтайский край, Республика Алтай, Пермский край)¹.

Картирование территорий является наиболее действенным для представления музейной среды и деления ее на музейные кластеры. Детальное изучение туристской карты Крыма показывает, что культурные, и, в частности, музейные, индустрии сосредоточены вдоль береговой линии полуострова. Это связано с тем, что данные территории всегда обладали большей природно-рекреационной, коммуникативной и культурной привлекательностью (рисунок 2).

На рисунке представлен метод культурного картирования, который является одним из способов планирования культурного и социально-экономического развития региона. «Культурное картирование представляет собой составление карты культурного сектора, благодаря чему визуально отражаются региональные потребности и возможности.

Культурное картирование на сегодняшний день является одним из основных методов, применяемых в культурной политике, способствующих выявлению «проблемных мест» в культурном развитии региона»².

¹ Зырянов А. И., С. Э. Мышлявцева. Туристские объекты, районы, кластеры // Туризм в глубине России. 2010. URL: <http://www.ecoross.ru/files/books2010/Turizm%20v%20glubine%20Rossii,%202010.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

² Бадлуева М П Креативный потенциал Республики Бурятия: картирование территории // Вестник бурятского государственного университета. Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. № 4. С. 50–61.

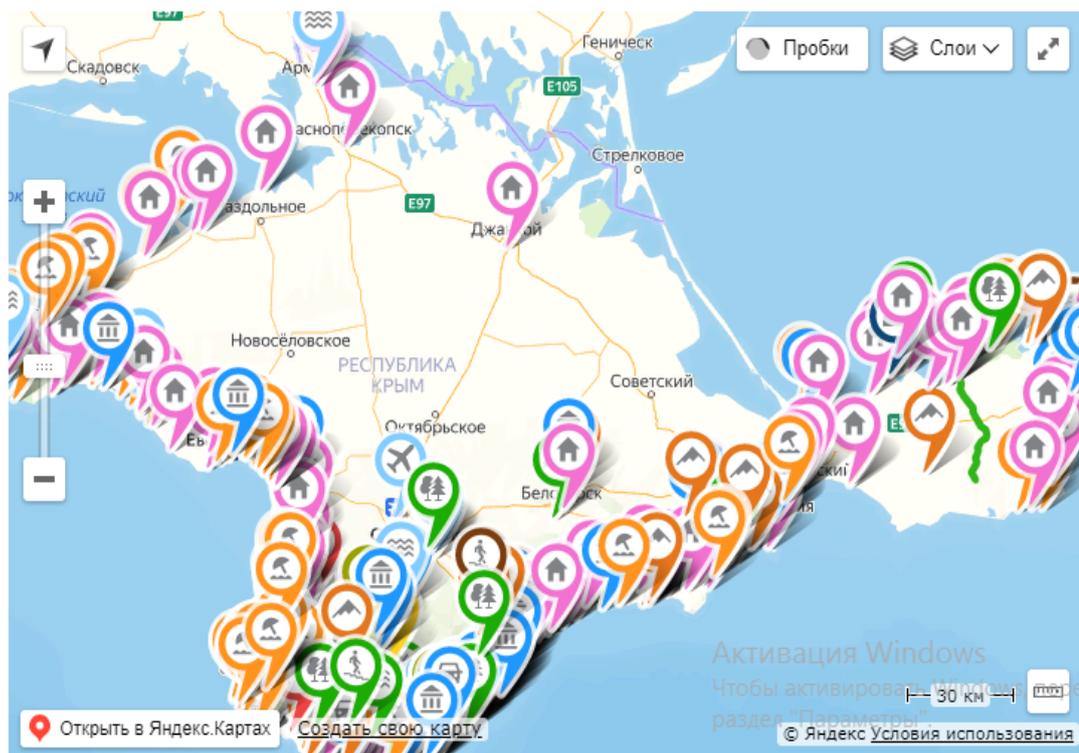

Рисунок 2 – Туристическая карта Крыма¹

Вопрос культурного картирования изучается многими отечественными и зарубежными авторами, которые выделяют следующие *преимущества культурного картирования*:

- анализ и распространение существующих культурных и творческих ресурсов, оценка их доступности среди различных социальных групп²;
- актуализацию и удовлетворение спроса в культурной сфере³. Помимо прочего, культурное картирование способствует отражению поликультурной составляющей исследуемого региона, обновленным данным на веб-сайтах с возможностью их дальнейшего использования как физическими (туристами и местными жителями и пр.), так и юридическими (общественными организациями, предприятиями индустрии культуры и пр.) лицами;
- развитие и разработку творческих индустрий, выявление и фиксацию на карте пространственной концентрации культурных, в частности музейных

¹ Музеи Крыма // Яндекс карты [сайт]. URL: <https://yandex.ru/maps/?display=text&muzei&ll=34.376406%2C44.810533&mode=search&sl=33.993751%2C45.389194&sspn=4.844971%2C1.966271&text=Музеи&z=9> (дата обращения: 26.06.2024).

² Устюжанина Л. В. Культурное картирование: шаг за шагом // Московский форум культуры. 2011. С. 31–40.

³ Творческие индустрии: От культурных индустрий – к креативной экономике: [сайт]. URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/creative_industries (дата обращения: 12.03.2024).

протокластеров, проектирование этапов и методов их перспективного и текущего развития, прогноз спроса и анализ предложений в сфере культурных трендов¹;

– меценатство и спонсорство сфер экономики и культуры региона, т.к. культурное картирование представляет собой наглядное приложение и способствует продвижению имиджа региона, популяризации его культурно-творческих услуг как на внутреннем, так и на внешнем рынке, что способствует развитию культурного туризма²;

– увеличение вектора эффективности в принятии коллаборативных решений социокультурной сферы;

– полную и всестороннюю информационную осведомленность с целью принятия грамотных обоснованных координационных решений в отношении развития и управления социокультурными ресурсами региона, оценку данных и их визуализированное представление;

– упрощенность, условность отображения объекта и вытекающую из этого его легкую «читаемость»;

– развитие социокультурных взаимоотношений и межкластерную коммуникация³.

Отметим, что музейные кластеры в Крыму пока не созданы, при этом имеются музейные комплексы, которые изначально по специфике своей деятельности функционируют как музейные кластеры (Бахчисарайский

¹ Попов А. В. Роль культуры в формировании имиджа территорий: к вопросу о технологии культурного картирования и планирования // Академия.edu. URL: https://www.academia.edu/42967890/Попов_А._В._Роль_культуры_в_формировании_имиджа_территорий_к_вопросу_о_технологии_культурного_картирования_и_планирования (дата обращения: 01.04.2024).

² Андросова Н. О. Условия и предпосылки создания социокультурного кластера в Белгородской области // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). Вып. 19. С. 172–180.

³ Александрова А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. 2007. № 1. С. 51–61; Акинфеева Е. В. Формирование и развитие региональных кластеров // Управление наукой и наукометрия. 2008. № 7. С. 177–191; Адамова К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. № 34. С. 129–134.; Анопченко Т. Ю., Самохин В. В. Туристские кластеры как основа развития регионального туризма (на примере Краснодарского края) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7 (146). С. 16–22.

историко-культурный и археологический музей-заповедник (г. Бахчисарай)¹, Музей-заповедник «Судакская крепость» (г. Судак)², Историко-культурный мемориальный музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина» (пгт. Коктебель)³. Выделим музеи, которые могут быть объединены в музейные кластеры (Музеи-дворцы (усадьбы): Массандровский, Ливадийский, дворец Юсуповых, Воронцовский дворец и др.⁴. Литературные музеи: сеть литературных музеев музея-заповедника М. А. Волошина, Ялтинский историко-литературный музей, Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе, Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, Алуштинский литературно-мемориальный музей С. Н. Сергеева-Ценского и др.⁵ Природные заповедники: Карадагский природный заповедник, Крымский природный заповедник, Ялтинский горно-лесной природный заповедник, Казантипский природный заповедник, Бахчисарайский заповедник⁶, Опукский природный заповедник, Заповедник «Мыс Мартьян». Музейные кластеры краеведения и археологии (музеи и природные парки Западного Крыма: ландшафтно-рекреационный парк «Атлеш», Национальный природный парк «Прекрасная гавань», Джангульское оползневое побережье, историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен», Сакский музей краеведения и истории грязелечения, Восточно-Крымский музей-заповедник (включая краеведческие музеи Восточного Крыма и др.);⁷ музейные протокластеры

¹ Гайворонский О. Повелители двух материков // Т. II: Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие. Киев-Бахчисарай: Мастерня книги, Оранта. 2009. С. 190–193.

² Судакская крепость // Музей-заповедник «Судакская крепость»: [сайт]. URL: <https://sudak-museum.ru> (дата обращения: 21.04.2024).

³ Киммерия М. А. Волошина // Музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина»: [сайт]. URL: <https://www.музейзаповедниккиммерияволошина> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь, 2013. С. 37–72; Балинченко А. П. Функционирование Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника и парка-памятника садово-паркового искусства как социокультурного пространства // Опыт сохранения и восстановления исторических объектов ландшафтной архитектуры. Материалы VI научно-практической конференции Национальной ассоциации «Возрождение исторических садов и парков»: сборник научных статей и докладов. СПб., 2019. С. 8–15; Барковец О. И. «Они до удивления похожи на простых смертных». Ливадия в жизни императоров Александра II и Александра III // Романовы. Воспоминания о Крыме: издание к выставке, Государственный музей-заповедник «Царицыно». СПб., 2022. С. 94–150.

⁵ Коваленко И. Экскурсионный путеводитель по Крыму. Симферополь, 2015. С. 20–21; 26–27.

⁶ Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945). М., 2017. С. 291–351.

⁷ Заповедный Крым: [сайт]. URL: <https://zapovedcrimea.ru/> (дата обращения: 24.03.2024).

(кинопарк «Викинг»¹, парк живой истории «Федюхины высоты»², парк львов «Тайган»³, Бахчисарайский парк миниатюр⁴ и др.) (рисунок 3).

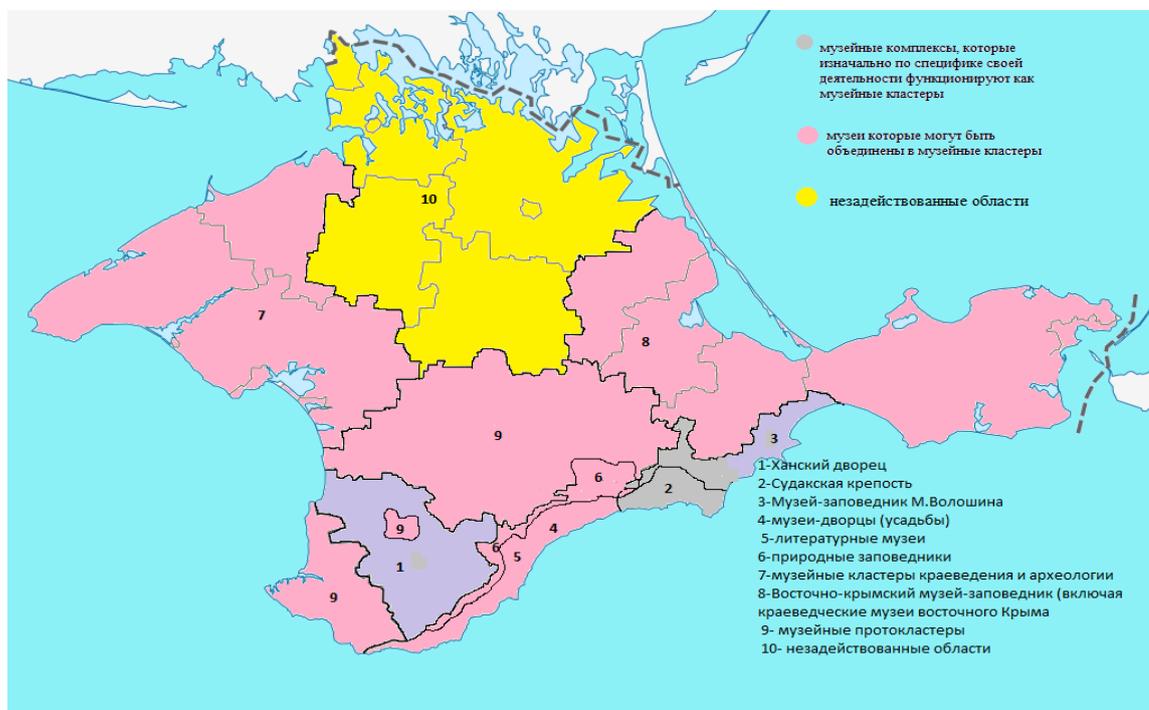

Рисунок 3 – Музейное пространство Крыма в контексте кластеризации

В заключение отметим, что анализ музейной сети Крыма показывает, что она является одной из самых разнообразных в России, чему способствовало многовековое историко-культурное развитие региона. И, хотя большая их часть располагается на побережье, другие районы и города Крыма также богаты своими музеями и музейными комплексами (г. Симферополь: Центральный музей Тавриды, музеи этнографии: Крымский этнографический музей, Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия, Историко-этнографический музей крымчаков; музеи промышленных предприятий (корпоративные музеи): музей электротранспорта «Крымтроллейбус», Музей анатомии человека при

¹ Культурно-исторический центр «Викинг»: [сайт]. URL: <https://viking-crimea.com/> (дата обращения: 15.05.2024).

² Парк живой истории «Федюхины высоты»: [сайт]. URL: <https://www.feduhypark.ru> (дата обращения: 04.02.2024).

³ Парк львов «Тайган»: [сайт]. URL: <https://www.park-taigan.ru/> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Парк миниатюр: [сайт]. URL: <http://minibah.ru/> (дата обращения: 16.03.2024).

Крымской республиканской клинической психиатрической больнице № 1 им. Н. И. Балабана, Зоологический музей при КФУ им. В. И. Вернадского и др.)¹

Несмотря на множество преимуществ, музейная сфера Крыма имеет и некоторые недостатки: например, плохо развита музейная инфраструктура северной части полуострова. В основном она представлена небольшими краеведческими музеями таких городов, как Армянск, Краснопереконск, Джанкой. Причины мы видим, во-первых, в неразвитости логистики и культурно-туристских индустрий в этой части полуострова; во-вторых, в слабой заинтересованности местных властей в развитии музейной сферы; в-третьих, в сравнительно небольшом количестве материальных артефактов и др.²

Помимо этого, отметим незначительное количество художественных музеев (музей им. М. П. Крошицкого, музей-галерея И. К. Айвазовского, дом-музей И. Л. Сельвинского, Симферопольский художественный музей).

Очевидно, для создания музейных кластеров стандартный анализ особенностей региональных музеев является недостаточным. В контексте поставленных задач необходимо проанализировать культурный и экономический потенциал Крымского региона и специфику их взаимодействия в структуре музейных кластеров, что будет сделано ниже.

¹ Музеи городского округа Симферополь // Культура. РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-respublika-krym-simferopol> (дата обращения: 25.04.2024).

² Шилина В. А. Региональный аспект проектирования музейного кластера на примере Республики Крым. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Актуальные проблемы науки и техники. Ростов на Дону: Донской государственный технический университет. 2021. С. 762–764; Шилина В. А. Музеи Крыма как культурный ресурс. Таврические студии. 2021. № 27. С. 48–52; Шилина В. А., Микитинец О. И. Метод картирования как инструмент создания музейных кластеров (на примере Крыма) // Общество: философия, история, культура. 2023. № 10. С. 187–194.

2.2 Региональный культурный ресурс Крыма в контексте внедрения музейных кластеров¹

Стимулирование творческих решений и создание инновационных проектов, преимущественно индивидуальных, основанных на принципах рационального управления, с целью решения социально-экономических проблем средствами культуры – это одно из стратегических направлений региональной культурной политики. Любые альтернативы – строгие догмы, ограничивающие свободу творчества и инициативы, или бесконечные потоки проектов без концептуальной направленности – доказательство слабости культурной политики. Сегодня очевидна необходимость разработки принципиально инновационной модели культурной политики, как отражающей «глобально-локальные» отношения, так и понимающей важность поддержки культурного разнообразия в пределах относительно однородных этнокультурных субрегионов².

Согласно текстам Декларации ЮНЕСКО (2001 г.) и Конвенции (2005 г.), культурное разнообразие в системах национальной политики в области культуры определяется по-разному: доступность произведений искусства и культурного контента для широкой публики; разнообразие субъектов, участвующих в процессе принятия решений в социокультурной сфере; форма национальной культурной идентичности³.

Целостность российской национальной культуры включает в себя многообразие региональных культур. При этом каждый регион имеет свою

¹ При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: №№ 270, 273, 274, 275 в списке использованных источников и литературы.

² Астафьева О. Н., Горенкин В. А., Швецова А. В. Социокультурная политика Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации: монография. Симферополь, 2019. С. 95.

³ Министерство культуры Российской Федерации. Сотрудничество Россия – Европа в области культуры. Культурное разнообразие: [сайт]. URL: <http://rus-eu-culture.ru/610/cultdivers/> (дата обращения: 14.04.2024); Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (Принята 2 ноября 2021 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры): [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 20.05.2024); Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (Принята 20 октября 2005 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры): [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml. (дата обращения: 21.04.2024).

специфику, зависящую от природно-географических особенностей, истории, условий жизни, многолетнего взаимодействия региональных общностей в рамках России. В этом контексте следует говорить о некоторых схожих недостатках стратегического управления в сфере культуры в различных регионах страны. К ним относятся проблемы поддержки достойного уровня благополучия и социокультурного развития регионов, осознания региональным руководством и сообществом себя как субъекта саморазвития, понимания ценности своей аутентичной культуры и ориентации на самоутверждение в условиях направленности Российской Федерации на совершенствование и инновации всестороннего развития¹. Среди преимуществ отечественного регионального культурного развития и административного управления музеями Е. К. Рыбак справедливо выделяет «системный закон периферийного развития, по которому все новое в системе возникает именно на периферийных уровнях системы, где слабы системные связи. Действительно, деятельность общественных музеев была в меньшей степени регламентирована, нежели работа бюджетных музеев, что давало большую степень свободы для развития общественных музеев»².

Полуостров Крым – уникальный регион, отличающийся своим природным разнообразием, яркой историей территориального освоения, многонациональным населением и культурным разнообразием, которые определяют его особое место в культурном пространстве России. Через побережье Крыма проходили средневековые торговые пути в Среднюю и Восточную Азию, в страны Средиземноморья. Позднее, с XVI в. до последней трети XVIII в., Крымский полуостров является ареной постоянной

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 15.04.2024).; Попов А. В. Роль культуры в формировании имиджа территорий: к вопросу о технологии культурного картирования и планирования. URL: <https://avropoff.wordpress.com/9-2/публикации/> (дата обращения: 01.04.2024).

² Рыбак К. Е. Место и роль музеев, действующих на общественных началах, в системе советских и российских музеев (часть 2) // Культурологический журнал. 2019. № 4 (38). С. 7. URL: http://cjournal.ru/files/file/12_2019_15_10_51_1576411851.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

борьбы между Османской империей, вассальным Крымским ханством и Российским государством.

В XIX–XX вв., после создания в Севастополе Черноморского флота и превращения территории Крымского полуострова в тыл этой базы, регион становится зоной активных боевых действий (в годы Крымской войны, Гражданской войны, Великой Отечественной войны)¹. Многонациональность и поликонфессиональность региона в сочетании с глубокой историко-культурной памятью местного населения является прочной основой для сохранения и развития российской национальной и крымской региональной идентичности местных жителей².

Свидетельством богатого исторического прошлого является уникальная насыщенность памятниками культурного наследия. На территории полуострова находится свыше 10 000 памятников истории и культуры, объектов материального, духовного и природного наследия.

Музейная сеть Республики Крым насчитывает 39 учреждений (и эта цифра постоянно растет). Из них 15 – республиканских музеев, отнесенных к ведению Министерства культуры Республики Крым, 19 – муниципальных музеев. По организационно-правовой форме все государственные музеи действуют в качестве государственных бюджетных учреждений. В Республике Крым насчитывается около 250 образований музейного типа, включающих музеи при учреждениях образования, действующие на предприятиях, в составе общественных организаций и др.³

Отраслями специализации экономики Крыма являются лечебно-оздоровительный и туристический комплекс, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов, виноделие, рыболовство, производство

¹ Колесов М. С. Крым в контексте мировой культуры // Журнал исторических исследований. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/11364/view> (дата обращения: 01.05.2024).

² Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография. Симферополь, 2016. С. 25–48.

³ Приказ Министерства культуры Республики Крым от 28.04.2017 года № 109 «Об утверждении "Концепции развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030 года» // Правительство Республики Крым [сайт]. URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_342871.pdf (дата обращения 26.04.2024); Швецова А. В., Стельмах И. Ф. Формирование музейной сети Крыма: основные этапы и особенности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Т. 6 (72). 2020. № 2. С. 135–149.

товаров неорганической химии (соды, соли, диоксида титана), судостроение (Приложение 1). Совокупность внешних и внутренних факторов определяет общий уровень конкурентоспособности экономики Республики Крым¹.

Социально-экономическое развитие Крымского региона в территориальном плане неоднородно: «...дифференциация муниципальных образований обусловлена сложившейся территориальной структурой хозяйства, физико-географическими, транспортно-географическими, социально-экономическими факторами»². Особое место занимают городские округа Севера Республики Крым – Армянск, Красноперекопск и Джанкой. Конкурентным преимуществом этих городских образований является функционирование на их территориях стратегически важных предприятий республики – химических предприятий ПАО «Крымский содовый завод» и ПАО «Бром» в Красноперекопске, филиала ООО «Титановые инвестиции» – «Крымский Титан» в Армянске. Эти предприятия вносят серьезный вклад в промышленное производство Республики Крым. Так, в 2023 г. по объему отгруженных товаров городской округ Красноперекопск занимал 2-е место, а городской округ Армянск – 4-е место среди муниципальных образований республики (показатель по Армянску снижен вследствие инфраструктурных ограничений). Джанкойский молокозавод «Новатор» последние 7 лет удерживает позиции лидера по количеству производимой продукции в регионе³.

Главными проблемами для развития этих городских округов являются: высокая моноспециализация экономики (в 2022 г. на Армянский филиал ООО «Титановые инвестиции» – «Крымский Титан» приходилось 99%

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 15.04.2024).

² Никитина М. Г., Шутаева Е. А., Побирченко В. В., Мираньков Д. Б. Территория и общественное развитие: геоэкономический компендиум / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 80–94.

³ Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 (ред. от 30.12.2021) «Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года"» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/ (дата обращения: 12.03.2024).

промышленного производства города), нарушение кооперационных связей и изменение рынков сбыта, негативные тенденции в социальной сфере, сложная экологическая ситуация. Главные драйверы развития в городском округе Джанкой – агропромышленный и транспортно-логистический комплексы (дополнительным источником роста может стать сельскохозяйственное машиностроение). Аграрно-индустриальные районы полупериферии и периферии отличаются высокими производственными показателями.

Красногвардейский, Ленинский, Краснопереконский, Раздольненский районы входят в пятерку крупнейших муниципальных образований по производству сельскохозяйственной продукции. Белогорский и Советский районы – в пятерке муниципальных единиц с наибольшим количеством эффективных крупных и средних организаций (рисунок 4).

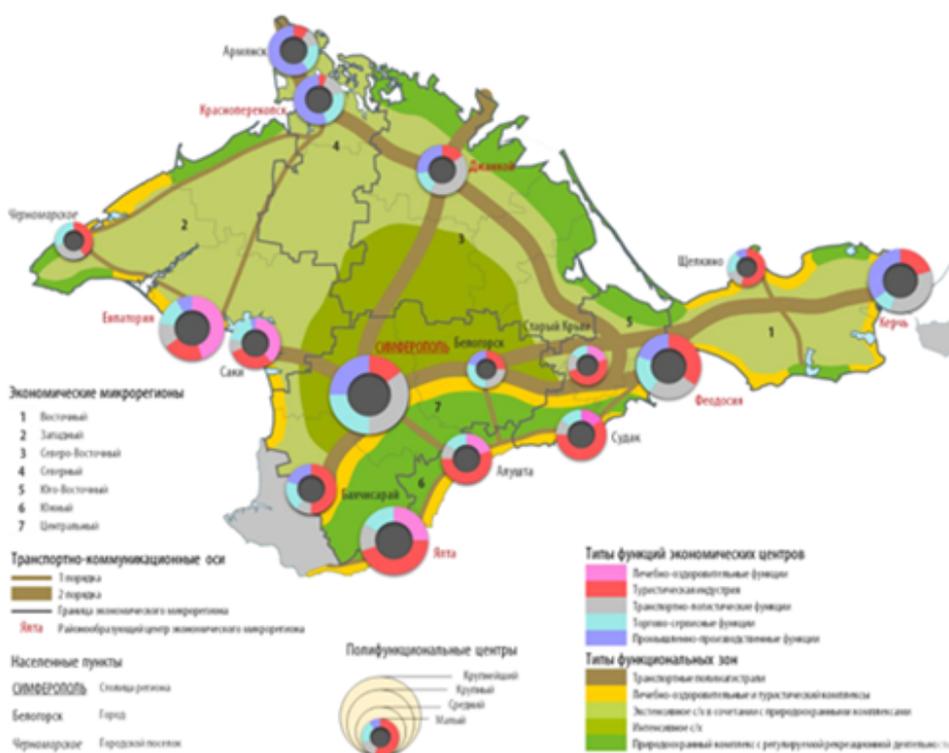

Рисунок 4 – Функциональное зонирование Крыма¹

Конкурентными преимуществами этих районов являются:

¹ Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

- благоприятные агроклиматические условия для ведения сельского хозяйства,
- наличие запасов строительных материалов и ресурсов для их производства,
- лечебно-оздоровительный и туристический потенциал,
- низкий уровень загрязнения окружающей среды, позволяющий выращивать экологически чистую сельскохозяйственную продукцию и развивать сельский туризм¹.

Такое многообразие ставит перед местными властями задачи в области структуризации и управления сфер экономики и культуры, в сфере развития и популяризации музейной сети Северного Крыма. Это предполагает установление взаимодействия музеев с другими структурами, что отмечено в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.²

Для решения этих задач к региональной музейной сети Крыма целесообразно применение кластерного подхода, который, несмотря на сравнительно недавнее внедрение в социокультурную среду, подтвердил свою продуктивность.

Управление музейным кластером является первым шагом на пути к успеху, однако этот успех не гарантирован, если учреждения не работают в тесном сотрудничестве с индустрией туризма (рисунок 5).

¹ Постановление Правительства РФ от 30.01.2019 N 63 (ред. от 11.11.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317422/13c0ea04a0778c8f13cf5bfdaaf2cd4bc4d9fc61/ (дата обращения: 05.02.2025).

² Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

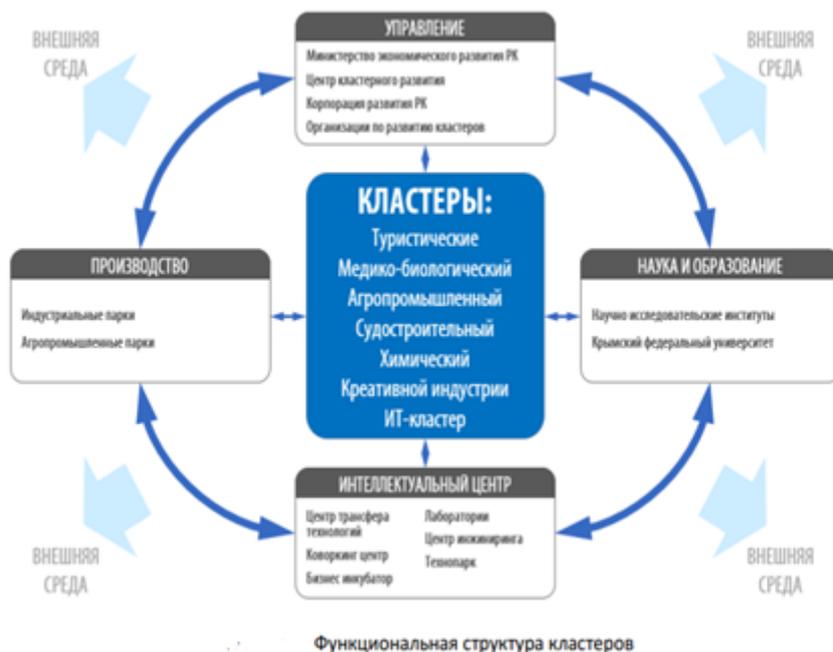

Рисунок 5 – Функциональная структура кластеров¹

Необходимость ориентации музеев на культурный туризм обусловлена близостью осуществляемых данными сферами функций в социокультурной и социально-экономической сферах. Так, музеи представляют большое количество экспонатов, организуют информационные мероприятия, культурные программы для различных целевых групп туристов, формируют привлекательный бренд.

В сельской местности музей часто является единственным центром притяжения сопутствующей туристической инфраструктуры (кафе, сувенирных киосков, автостоянок). В то же время музеи должны активнее использовать имеющиеся у них возможности в туристическо-рекреационной области и в ближайшие годы стать активными субъектами туристического рынка, успешно взаимодействовать с турфирмами на рынке внутреннего и внешнего туризма, формировать, продвигать и реализовывать туристский

¹ Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

продукт, предоставлять новые возможности для индивидуальных туристов, групп и семейных туристов¹.

Взаимодействие отечественных музеев и туристских кластеров предполагает развитие государственно-частного партнерства; гибкое использование бюджетных и внебюджетных средств всех уровней для создания музейно-туристских комплексов; представление конкурентоспособных музейных продуктов и туристической инфраструктуры. Для развития туризма необходимо использовать всю сеть музеев региона, предложения учреждений-партнеров, а также изначально немuseumные объекты среды, которые музеи могут включить в свою деятельность. Как отмечает А. Д. Покровская, анализируя взаимодействие музея и туризма, чем больше музеев, музейных проектов и мероприятий включено в туристский продукт, тем больше выбор у туристов и тем выше конкурентоспособность этого сложного продукта².

Отметим также, что используя конкретные ресурсы и практики, музеи могут влиять на формирование положительных образов территорий и способствовать формированию брендов мест, привлекающих туристов, инвесторов и исследователей. Музей в этом ключе должен не только стать визитной карточкой и одним из основных имиджевых ресурсов, но и активно участвовать в формировании планов регионального развития, позиционирования и рекламы по созданию имиджа и бренда³.

Ниже рассмотрим деятельность некоторых музеев Крыма, которые не являются кластерами, но по роду своей деятельности функционируют как музейные кластеры, с целью выявления особенностей их культурного ресурса и перспективы внедрения в кластерную среду.

¹ Музеи России // Культура РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-russia> (дата обращения 08.04.2024).

² Покровская А. Д. Развитие внутреннего туризма в Московском регионе на основе культурно-просветительской деятельности музеев. МГИИТ, 2013. 80 с. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/365767> (дата обращения: 11.05.2023).

³ Шилина В. А. Региональный аспект проектирования музейного кластера на примере Республики // Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и техники». Ростов-на-Дону, 2021. С. 762–764.

В качестве первого примера остановимся на евпаторийском культурно-этнографическом центре «Малый Иерусалим». Комплекс включает спектр действующих конфессиональных сооружений, на территории которых есть собственные музеи, а также проводятся экскурсии с возможностью посетить службы. К объектам комплекса относятся: Мечеть Джума-Джами, Караимские кенасы, армянская церковь Сурб Никогайос, синагога Егия Капай, Купеческая синагога, собор Святителя Николая (в последнем соборе музея нет, но на территории проводятся экскурсии). Также на территории Малого Иерусалима находятся самостоятельные музеи и историко-культурные памятники. Среди них Крымскотатарский музей этнографии, открытый в 2006 г. в средневековой части города. Экспозиции музея посвящены быту, культуре, обычаям и традициям крымских татар. Здесь же постоянно функционирует выставка оружия, доспехов и амуниции «Древние воины Крыма». Дом Дувана – доходный дом, построен в начале XX в. городским головой Семеном Дуваном, памятник одному из наиболее известных тюркоязычной ашикской поэзии Ашику Умеру, турецкая баня XVI в., дом караимского общественного деятеля Хаджи баба Бобовича (образец типичной караимской постройки XVIII в.), «Текие дервишей» конец XVI–XV вв. (XVI–XIX вв.). Кроме того, здесь постоянно проводятся мастер-классы по народным ремеслам с возможностью участия в них всех желающих. Исторические реконструкции ритуала кружения дервишей в сопровождении живой суфийской музыки и демонстрацией исторических костюмов дервишей ордена «Мевлеви» помогают посетителям погрузиться в мир средневековой Евпатории¹.

Кафе-музей еврейской кухни «Йоськин кот». Располагается в исторической части города на территории синагоги «Егия-Капай». Кафе-музей открыто в 2012 г., к столетию синагоги. Интерьер соответствует средневековому жилищу ашкеназской (европейской) еврейской семьи.

¹Муниципальное автономное учреждение городского округа Евпатория Республики Крым «Евпаторийский культурно-этнографический центр "Малый Иерусалим"»: [сайт]. URL: <https://little-jerusalem.ru> (дата обращения: 28.04.2024).

Особенностью интерьера кафе является то, что в нем представлены аутентичные уникальные предметы быта и старины. Кошер-стиль учтен при разработке меню. Он запрещает готовить и употреблять в пищу свинину, морепродукты и смешивать мясные продукты с молочными. Кафе-музей «Йоськин-кот» является сосредоточением местных жителей и туристов, особенно в период празднования еврейских религиозных и государственных праздников. Здесь проводятся концерты, тематические и музыкальные вечера¹.

Музей истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль (религиозный комплекс «Караимские кенасы XVIII в.»). Музей создан в 1996 г. на территории комплекса караимских кенасс – памятника архитектуры федерального значения XVIII–XIX вв. Экспозиция знакомит с историей, особенностями караимского вероучения, национальными традициями крымских караимов².

Культурно-этнографический центр «Одун-базар къапусы» («Джеваль» – квартал гостеприимства. Музей создан в 2007 г. внутри вновь воссозданной башни главных крепостных ворот средневекового Гезлева «Одун-Базар къапусы». Основой музея является уникальный макет (размером 5×9 м) Гезлевской крепости, воссоздающий город с точностью до каждого дома. В начале экскурсии благодаря игре света и звука макет «оживает» и утренний Гезлев «просыпается» на глазах экскурсантов с первыми лучами восходящего солнца. Завершает экскурсию песочная анимация в музыкальном сопровождении. В крепостных воротах расположена кофейня «Кезлев Къавеси», дизайн которой выдержан в крымскотатарском стиле. Около крепостных ворот расположен этноресторан «Джеваль», где в летний период проводятся кулинарные туры и дают уроки кулинарного мастерства³.

¹Кафе-музей еврейской кухни Йоськин Кот: [сайт]. URL: <https://azur.ru/evpatoriya/rest/v/16328> (дата обращения: 28.01.2024).

² Ельяшевич В. А. Музей истории и этнографии крымских караимов имени С. И. Кушуль. URL: <http://karaimbook.com> (дата обращения: 30.05.2024).

³ Культурно-этнографический центр «Одун-Базар къапусы»: [сайт]. URL: <https://evpatoriya.larest.ru/kulturno-etnograficheskij-centr-odun-bazar-kapusy-foto-na-karte-sgh166.html> (дата обращения: 30.05.2024).

Второй яркий пример – это Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник (г. Бахчисарай). Визитной карточкой его является Ханский дворец, построенный как родовая резиденция династии Джалаев, правителей Крымского ханства. На протяжении двух с половиной столетий (с 1532 по 1783 г.) Бахчисарайский дворец был центром политической, духовной и культурной жизни крымского ханства. Свою социокультурную значимость, выходящую за пределы музейно-экспозиционной деятельности, данный дворец не утратил и сегодня. Прежде всего, он является национальной святыней крымских татар, занимающей видное место в мировой литературной традиции. Бахчисарайский дворец – важнейшая историческая реликвия периода Крымского ханства и единственный в мире пример крымскотатарской дворцовой архитектуры. Как отмечается и в научных исследованиях (например, А.Г. Зарубин, О. В. Романько), так и в путеводителях, он является незаменимым дворцовым комплексом в цивилизационном кругу Ближнего Востока¹, уникальным в Европе, наряду с дворцом Альгамбра (Гранада, Испания) и дворцом Топкапы (Стамбул, Турция).

Ханский дворец представляет собой комплекс зданий различного назначения. На сегодняшний день сохранились две мечети (большая и малая), дом муфтия, ханское кладбище с двумя мавзолеями, служебные постройки (в том числе зал Дивана и Золотой зал), ханские жилые помещения, гарем, комнаты прислуги, апартаменты для гостей и помещения казарменного типа для проживания гвардии, две надвратные башни и сторожевая башня, бани, кухонный двор, конюшня, сад, 14 фонтанов разных эпох. Во времена хана список был намного больше. С конца XVIII в. до начала XIX в. в Бахчисарай стали совершать паломничества русские и иностранные ученые, писатели, поэты и художники. Особенно их интересовала средневековая восточная экзотика и античные руины.

¹ Зарубин А. Г. Из истории Бахчисарайского дворца-музея // Проблемы истории и археологии Крыма. Сборник научных трудов. Симферополь, 1994 С. 210–213; Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945). М., 2017. С. 291–351; Романько О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. М., 2011. С. 54–70.

Академик П. С. Паллас посетил Бахчисарай в 1793 г. и оставил ценное описание города, полное фактов и цифр. Летом 1819 г. город посетил писатель В. В. Капнист, ярый сторонник сохранения и исследования древностей. Он с семьей жил в Хан-Сарае и ездил в Чуфут-Кале. Важен и тот факт, что именно пребывание А. С. Пушкина в Бахчисарае 7 сентября 1820 г., и посещение им Ханского дворца, откуда он отбыл в Симферополь, спасло дворец от разрушения советской властью. На сегодняшний день фонды музея включают более 145 предметов. Помимо вышеперечисленных зданий дворцового комплекса, к Бахчисарайскому историко-культурному и археологическому музею-заповеднику относятся и пещерные города Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Качи-Кальон, Тепе-Кермен, Сюйренская крепость и др.¹ Кластерный элемент данному музею придают расположенные вокруг комплекса кафе и рестораны национальной кухни, гостиницы и базы отдыха, различные магазины и сувенирные лавки, поддерживающие национальный стиль и органично встроенные в культурный ландшафт.

Еще один пример, на который необходимо обратить внимание – это историко-культурный мемориальный музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина» (пгт. Коктебель). Он был создан в 2000 г. и состоит из пяти музеев, включая окружающую территорию. Общий музейный фонд составляет более 90 тысяч единиц хранения. Особого внимания заслуживают могила М. А. Волошина на горе Кучук-Енишары², могилы и надгробия на коктебельском и старокрымском кладбищах, памятный знак на месте руинированного склепа семьи Юнге – основателей дачного поселка Коктебель³. Концепция развития заповедника основана на принципах экологии, истории и культуры, что означает существование природы, истории и культуры Юго-Восточного Крыма как трехмерной системы. Геологическое прошлое Киммерии насыщено культурными следами народов

¹ Гайворонский О. Повелители двух материков // Том II: Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие. Киев-Бахчисарай, 2009, С. 187–189.

² Музеи-заповедники – музеи будущего: Международная научно-практическая конференция. Елабуга, 18–22 нояб. 2014 г.: материалы и доклады. – Елабуга, 2015. С. 141–145.

³ Розанова-Юнге М. А., Секурова Е. В. Усадьба Э. А. Юнге в Коктебеле // Мир усадебной культуры. VI Крымские Международные научные чтения. Симферополь, 2006. С. 52–68.

прошлых лет, что сегодня подтверждается единством исторического ландшафта и его художественным воплощением в произведениях художников, писателей и музыкантов разных поколений. Создание заповедника является конкретным проявлением эколого-социокультурного аспекта, направленного на сохранение и защиту культурно-исторических пространств. В частности, дом М. А. Волошина в Коктебеле, построенный по эскизам писателя (1903–1913 гг.), особняк в стиле южнорусского классицизма (конец XIX в.). На фронтоне дома жестяная вывеска с надписью: «Застраховано Варшавским товариществом. Без изменений 1870 г.». С октября 1913 г. по июнь 1914 г. Анастасия Ивановна Цветаева и ее малолетний сын Андрей Трухачев жили на ул. Коробкова, 13 (бывший перекресток улиц Бульварная-Военная). О чем сегодня свидетельствует памятная табличка. Дом-музей Александра Грина (г. Старый Крым) также входит в этот музейный кластер. Грин провел в Крыму последние восемь лет своей жизни и только последний месяц – в собственном доме. Жена А. Грина, Нина Николаевна, обменяла у местного жителя свои золотые часы на небольшой глинобитный дом с черепичной крышей и земляным полом.

С 2000 г. в музее-заповеднике ежегодно проводятся мероприятия: в мае – Международный день музеев, Международная акция «Ночь музеев», Волошинские чтения, Романтическая конференция «Соранг»; в августе – Международный Цветаевский музыкальный фестиваль «Моя священная лира с твоей гитарой, сестра», фестиваль «Гренландия»; в сентябре – Международный симпозиум по науке и творчеству. Организуются и экскурсионно-просветительские мероприятия в школах, библиотеках, вузах и других учреждениях¹.

Ярким примером крымского музея, имеющего кластерные черты, является музей-заповедник «Судакская крепость» (г. Судак). Генуэзская крепость привлекает внимание как многовековой памятник культуры. До сих

¹ Киммерия М. А. Волошина // Музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина»: [сайт]. URL: <https://www.музейзаповедниккиммерияволошина> (дата обращения: 20.05.2024).

пор неизвестно, когда и кем она была построена. На протяжении долгих веков ей владели разные народы: греки, генуэзцы, венецианцы, половцы, монголы, турки, и др., что послужило основой создания множества достаточно противоречивых теорий о ее происхождении. В народе ее называли «Генуэзской крепостью», и в конце XIX в. здесь начались реставрационные и восстановительные работы, а после революции был создан историко-археологический музей. С 1917 года, когда комплекс был официально признан объектом наследия и взят под правительственную охрану, его переименовали в «Судакскую крепость». На территории музея-заповедника сохранились следующие объекты: Консульский замок, мечеть, храм Двенадцати Апостолов, католический собор Девы Марии, оборонительные стены с башен Дозорной (Девичьей) и Астагуэрра (Портовой), а также остатки городской застройки и приморское укрепление VI в. Кроме того, можно увидеть цистерну, полуподвальные помещения, остатки казарм и другие исторические сооружения.

Также к данному музейному комплексу относится музей Судакского форта, он расположен в мечети падишаха Джамии XIV в. Экспозиция современного музея охватывает период со II в. до начала XXI в. Помещение украшают три резные стрельчатые арки. В музее представлена разнообразная одежда и предметы быта средневековья. В экспозиции представлены изделия из свинца, глины (Сугдея – центр гончарного дела), оружие, украшения и даже резьба по кости и изделия из других материалов. В музее представлены блоки и панели, изготовленные в средние века, а также фрагменты труб, использовавшихся для снабжения города водой. Особое значение имеют византийские, армянские, еврейские, генуэзские, татарские и тюркские надгробия¹. В 2015 г. в состав музея вошла Дача Функа (единственное сохранившееся дореволюционное имение в Судаке)².

¹ Судакская крепость // Музей-заповедник «Судакская крепость»: [сайт]. URL: <https://sudak-museum.ru> (дата обращения: 21.04.2024).

² Захаров В. А., Тимиргазин А. Д. «Судакская крепость» музей-заповедник. Феодосия, 2018. С. 22–36.

Особым достоянием музейной сети Крыма являются дворцово-парковые музеи-заповедники, которые пользуются огромным интересом как у туристов, так и у местного населения. Эти музеи находятся в постоянном сотрудничестве с различными культурными, научными и другими организациями. Этот факт, а также их расположение в непосредственной близости друг от друга дают основание отнести их к *действующим музейным кластерам*.

В начале XIX в. Крым получил известность как одно из лучших мест для отдыха. Представители различных аристократических семейств, включая царствующих особ, возводили на Черноморском побережье Крыма роскошные особняки, многие из которых сохранились в прекрасном состоянии до сегодняшнего дня. Среди них можно указать такие как: дом художника Г. Ф. Ярцева в г. Ялта, дача-усадьба княгини Барятинской (Уч-Чам), г. Ялта, дворец «Эриклик» и дача императрицы Марии Александровны «Чаир-Эриклик» в пос. Ливадия, Музей-усадьба А. Н. Бекетова в г. Алушта, дача Стамболи в г. Феодосия, дача Духовского в пос. Симеиз, дача Мерецкой в г. Балаклава, дача А. П. Чехова в пос. Гурзуф, вилла «Мечта» в пос. Симеиз, усадьба графа М. М. Устинова («Василь-Сарай») в пос. Массандра, имение «Мурад-Авур» (дача Комстадиусов) в пос. Гаспра, дворец и парк «Карасан» в пос. Партенит и др.

Среди наиболее известных дворцово-парковых комплексов можно отметить:

Воронцовский дворцово-парковый комплекс. Дворец построен из местной породы – диабаз, и работы по его возведению, а также созданию парка длились с 1828-1848. Этот комплекс задумывался как летняя резиденция генерал-губернатора Новороссийского края графа М. С. Воронцова. Граф был знатным англоманом и заказал проект дворца английскому архитектору Э. Блору, который выбрал направление «готического возрождения» и стиль нео-тюдор, апеллирующий к Тюдор-

Ренессансу в Англии XVI в. Э. Блор в Алупку не приезжал, а руководил строительством на месте англичанин У. Гунт (Хант)¹.

На парадных интерьерах дворца почти полностью сохранилась первоначальная отделка. Каждой комнате присущ свой колорит, подчеркнутый в названиях: Зимний сайд, Китайский кабинет, Голубая гостиная, Ситцевая комната. Стиля неоготики придерживается и резная мебель, выполненная русскими мастерами в Одессе. Во дворце сохранилась библиотека, коллекция фарфора, собрание картин, изделий английской и французской бронзы в стиле ампир. Одной из ярких особенностей дворца является то, что своим архитектурным ансамблем он повторяет очертания силуэта горы Ай-Петри, подчеркивая привязку к местному природному ландшафту².

Неотъемлемой частью дворца является Алупкинский парк. Он состоит из двух частей: регулярного сада и южных террас. Его создателем и главным проектировщиком был немецкий ботаник и садовник Карл Антонович Кебах. Общая площадь парка около 40 га. Прилегающую территорию участка занимает ландшафтный парк, выдержанный в английском стиле. В состав парка входит уникальный сад камней, или «алупкинский хаос» («большой» и «малый»), в котором использованы природные нагромождения глыб диабазы. В 1829 г. по проекту Ф. Эльсона был построен Чайный домик – павильон на берегу моря в классическом английском стиле. У. Ханту принадлежит проект фонтана «Трильби». Ниже к парку установлена пергола для роз, инициатором которой стал Н. А. Гартвис – директор Никитского ботанического сада, внесший огромный вклад в развитие Воронцовского парка. В 1848 г. по проекту У. Ханта к северу от главного корпуса был возведен «Павильон над бассейном» и гармонично примыкающий к нему акведук. «Амуры» – мраморные фонтаны, фонтан слез, каскадные восточный

¹ Филатова Г. Г. Творческое наследие Эдуарда Блора // Воронцовы и Англия: материалы IV Крымских международных Воронцовских научных чтений. Симферополь, 2002. С. 121–126.

² Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь, 2008. С. 42–56.

и западный фонтаны, «Античные колоннады» и «Лунный камень» дополняли парковый ансамбль¹.

В 1956 г. во дворце начал свою работу музей. Сегодня в Алушкинском музее действует несколько постоянных экспозиций. Девять парадных залов представлены бытом первых владельцев дворца и характерным дворцовым интерьером 30–40-х гг. XIX в. В отдельных залах экспонируются предметы живописи и скульптуры². В интерьерах дворца представлены произведения искусства, соответствующие стилевым особенностям жилых дворцовых помещений середины XVIII в. Отметим, что собрание Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника включает в себя более 27 тысяч предметов основного фонда, а мемориальная библиотека М. С. Воронцова насчитывает более 10 тысяч книг³.

В настоящее время Алушкинский дворцово-парковый музей-заповедник⁴ постоянно сотрудничает с различными организациями и является партнером спектра научно-исследовательских и культурных мероприятий, что, безусловно, позволяет отнести его к музейному кластеру.

Массандровский дворец. Строительство комплекса началось в 1881 г. Для будущего здания, возводимого по заказу князя С. М. Воронцова, был одобрен проект французского архитектора Э. Бушара и утвержден французский стиль эпохи Людовика XIII. Строительство было приостановлено через год по причине кончины князя. Через несколько лет имение приобретает императором Александром III. Работы по возведению здания были продолжены. Однако для будущей царской обители выбран иной стиль. В облике дворца сочетаются черты аскетичного рыцарского

¹ Арбатская Ю. Я. Сюжеты литературы и музыкальной культуры в семантике Алушкинского парка // Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской научной конференции. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2019. С. 32–44.

² Филатова Г. Г. Творческое наследие Эдуарда Блора // Воронцовы и Англия: материалы IV Крымских международных Воронцовских научных чтений. Симферополь, 2002. С. 121–126.

³ Алушкинский дворцово-парковый музей-заповедник: [сайт]. URL: <https://worontsovpalace.ru> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ Там же.

замка и роскошного терема¹. С 1892 по 1902 г. строительство дворцового комплекса продолжилось по проекту М. Месмахера, который превратил аскетичный царский замок в сказочный терем, сохранив размеры и стиль строения². Строительство проходило под руководством архитектора О. Э. Вегенера. Сначала дворец находился во владении Александра III, а позже перешел Николаю II. Интересным фактом является то, что правящие династии часто посещали Тавриду и Массандровский дворец, но ни разу не оставались в нем ночевать. Отметим также, что и в данном дворцово-парковом комплексе значительную роль играет ландшафтная и парковая составляющие. Немецкий садовник, проектировщик и создатель Алушкинского парка К. Кебах заложил и в Массандре парк в английском стиле общей площадью 42 га.³

С приходом советской власти и до 1941 г. дворец был отдан под санаторий «Пролетарское здоровье», где лечились тяжелобольные туберкулезом граждане. После войны здесь располагался Институт виноградарства и виноделия «Магарач». С 1948 г. он преобразован в государственную «Сталинскую» дачу, на которой отдыхали И. В. Сталин, И. С. Хрущев, Л. И. Брежнев. После распада СССР, в 1992 г., дворец превратился в музей. Сейчас это филиал Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника. В 1993 г. во дворце состоялось подписание четырех украино-российских соглашений, получивших название Массандровских⁴.

В дворце-музее экспонируются уникальные предметы быта: люстры ручной работы, камин из цельного куска коричневого мрамора и др. До

¹ Вишневецкий С. А., Гуменюк А. Ю. Основные этапы строительства Массандровского дворца. Императора Александра III // Исторические науки и археология. Таврический научный обозреватель. 2017. № 1 (18). С. 5–9.

² Плужник И. В. Удельное имение Массандра. Царские приезды 1880–1914 годов // Романовы. Воспоминания о Крыме: издание к выставке, Государственный музей-заповедник «Царицыно», 2022. СПб., 2022. С. 151–167; Герасимов В. Проекты памятных сооружений в творческом наследии М. Е. Месмахера. По следам недавних открытий // Месмахеровские чтения – 2020: материалы международной научно-практической конференции: сб. научных статей. СПб., 2020. С. 72–80.

³ Коляда Е. М. Творчество К. Кебаха в контексте развития садово-паркового искусства Крыма XX – начала XXI века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 8. СПб., 2018. С. 372–382.

⁴ Дворцы Крыма. Массандровский дворец: [сайт]. URL: <http://nasekomie.ru/forum/viewtopic.php?f=14&t=1098&p=135921> (дата обращения: 21.05.2024).

наших дней сохранилась встроенная мебель, зеркала изначального интерьера. Не уцелело в некоторых местах оформление стен и сводов. Но в целом дворец остался таким же уютным семейным жилищем, как и более 100 лет назад. Важно отметить, что экспозиция Романовых в Массандровском дворце – самая полная в мире¹.

Ливадийский дворец-поместье, служивший летней резиденцией Николая II, был возведен в 1911 г., в итальянском стиле по проекту Н. П. Краснова². До этой даты с 1861 г. Ливадийский особняк являлся летней резиденцией императора Александра II и его семьи. По проекту И. А. Монигетти дом графа Потоцкого был перестроен, в результате чего стал Большим императорским дворцом³. Над созданием Ливадийского дворцового комплекса работали архитектор А. Г. Венсан, Д. И. Грим и др. Осенью 1894 г. в Ливадии скончался Александр III. Присяга Николая II на верность Российскому государству прошла в местной Крестовоздвиженской церкви⁴.

По некоторым данным, император Николай II потратил на строительство почти 4 млн. рублей. Стиль постройки – итальянское возрождение, материал – белый инкерманский камень, что и дало название дворцу – «Белый». Недалеко от дворца была построена электростанция, вырабатывавшая электроэнергию для всего имения (сейчас это здание органного зала). В Ливадии имела своя телефонная линия и лифт. С приходом советской власти в Ливадии располагалось министерство земледелия, а позже – санаторий для крестьян. В разное время дворец посещали В. В. Маяковский, М. Горький и др.⁵

¹ Пальчикова А. П. Массандра. Дворец. Парк. Усадьба. Очерк-путеводитель. Симферополь, 2003. С. 75–135.

² Калинин Н. Н., Кадиевич А., Земляниченко М. А. Архитектор Высочайшего Двора. Симферополь, 2005. С. 109–139.

³ Слюнькова И. Н. Категория времени и концепции идеальной резиденции монарха в архитектуре Большого Ливадийского // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2 (95). С. 123–134.

⁴ Барковец О. И. «Они до удивления похожи на простых смертных». Ливадия в жизни императоров Александра II и Александра III // Романовы. Воспоминания о Крыме: издание к выставке, Государственный музей-заповедник «Царицыно», 2022. СПб., 2022. С. 94–150.

⁵ Зимин И. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. СПб., 2011. С. 288–306.

В феврале 1945 г. здесь проходила Ялтинская конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США, Великобритании. Через шестьдесят лет на территории музея-заповедника будет открыт памятник, посвященный этому событию, автора З. Церетели. В 50-е гг. дворцово-парковый комплекс функционировала как санаторий. В 1974 г. он стал доступен для посетителей, представляя 2 отдела: историко-мемориальный (размещен в парадных залах дворца с экспозицией «Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года») и выставочный¹.

В 1993 г. дворец обрел статус музея. А через год на втором этаже дворца в личных комнатах царской семьи заработала экспозиция «Романовы в Ливадии», посвященная пребыванию в Ливадии трех поколений российских императоров. 19 мая 2015 г. у главного входа в Ливадийский дворец открыт памятник-бюст императору Николаю II. Он изготовлен скульптором А. А. Апполоновым. 18 ноября 2017 г. при участии Президента Российской Федерации В. В. Путина на территории парка Ливадийского дворца открыт памятник императору Александру III (на месте Малого дворца)².

На сегодняшний день Ливадийский дворцово-парковый ансамбль включает: Большой дворец, Свитский (Пажеский) корпус, дворец министра двора барона Фредерикса, дворцовую Крестовоздвиженскую церковь, парк с беседками и фонтанами. Музей является одной из визитных карточек курортного Крыма, постоянно сотрудничает с различными организациями и проводит разноплановые мероприятия³.

В целом, в последние годы можно отметить значительное смещение вектора функционирования отечественных музеев в сторону кластеризации, которая, как показал опыт, организует административно-управленческие направления деятельности, способствует популяризации культурных

¹ Слюнькова И. Н. Дворец Цесаревича в Ливадии по проекту И. А. Монигетти и «таврический романтизм» // Материалы XXIV Царскосельской научной конференции. Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный аспект. Царское Село, 2018. С. 577–590.

² Ливадийский дворец-музей: [сайт]. URL: <http://ливадийский-дворец.рф/> (дата обращения: 09.03.2024).

³ Там же.

объектов среди туристов и местного населения, что развивает экономику и конкурентоспособность региона.

Рассмотренные выше дворцово-парковые комплексы являются одними из самых популярных туристических объектов Крыма, интерес к ним только растет. Но на Крымском полуострове располагаются и менее известные, но также значимые дворцы и усадьбы. Многие из них функционируют как культурные и образовательные центры (дворец Эмира Бухарского¹), некоторые, из-за отсутствия должного внимания, находятся в крайне печальном и даже руинированном состоянии (усадьба Монжене²).

В последние годы вопрос музеефикации (в том числе по принципу кластерной модели) социокультурной среды является крайне актуальным, что отражается в научной литературе³. Если рассматривать ценность культурного наследия с позиции аксиологического подхода, то она выражается через социальные функции культурного наследия и соотносится, прежде всего, с его сохраняющим и трансляционным характером. Культурное наследие представляет ценность и как материальный предмет, и как предмет памяти о событиях и связанных с ним людях⁴. Так, например, Судакская крепость изначально, в период выполнения своего прямого назначения, представляла собой материальную ценность – как фортификационное сооружение. Сегодня она обладает духовной ценностью – как артефакт культуры.

¹ Дворец Эмира Бухарского // Культура России: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/institutes/12388/dvorec-emira-bukharskogo> (дата обращения: 15.05.2024).

² Замок Монжене. Страницы истории // Крымовед. Коваленко И. Замок Монжене. Страницы истории: [сайт]. URL: http://www.krimoved.crimea.ua/zamok_mongene.htm (дата обращения: 18.04.2024).

³ Шилина В. А., Величко Т. В. Проблемы и особенности создания среднего музея с учетом специфики города Симферополя // Материалы V Международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия». Симферополь, 2016. С. 256–259; Шилина В. А. Проект музеефикации городского квартала Симферополя «Старый город. Мозаика культур» // Крымская музееологическая школа: конкурс «Увлекательная музееология». URL: <http://newrik.ru/museum-studio/крымская-музееологическая-школа> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Смелякова А. В. Этнокультурное наследие как ценность: аксиологический подход // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 2 (14). С. 102–105; Бондарь В. В. Социальный и экономический потенциал историко-культурного и природного наследия региона // Сохранение и актуализация историко-культурного наследия народов Северного Кавказа и формирование толерантной личности музейными средствами: материалы региональной научно-практической конференции. Краснодар, 2007. С. 31.

Культурный ресурс музеев Крыма включает следующие характеристики. Во-первых, все вышеозначенные музеи являются культурным ресурсом региона, т.к. представляют совокупность культурных достижений с вневременной ценностью и способствуют сохранению и актуализации определенной культуры. Во-вторых, в рамках своей деятельности музеи выполняют все функции культуры (гносеологическую, информационную, образовательно-воспитательную, интегративную, аксиологическую и др.). В-третьих, в прямом (не все артефакты найдены или изучены) или косвенном (способность музея, не отказываясь от первичных форм деятельности, трансформироваться согласно потребностям социальной среды) виде все они изменяют культурную среду региона¹.

На севере же Крымского полуострова складывается иная картина. Согласно карте музеев Крыма (рисунок 6), в этой части региона музейная сеть не развита. На карте отмечены лишь места захоронений и могильников.

Рисунок 6 – Карта расположения музеев Крыма²

¹ Шилина В. А. Музеи Крыма как культурный ресурс // Таврические студии. 2021. № 27. С. 48–52.

² Археологические памятники // Открытая археология: [сайт]. URL: <https://открытаяархеология.рф/monuments> (дата обращения: 18.04.2024).

К ним относятся такие памятники, как Киммерийское погребение у с. Целинное IX в. до н. э., Армейская могила № 3 на сопке № 16 у с. Целинное Джанкойского района. Комплекс был открыт в 1977 г. участниками Северо-Крымской экспедиции. Впоследствии этническая принадлежность умершего обсуждалась в научной литературе. Изначально артефакты соотносили с киммерийцами. В настоящее время большинство исследователей относят комплекс к черногоровской культуре. Однако эта проблема до сих пор полностью не решена. Погребения встроены в курганы эпохи бронзы. На глубине 2,1 м расположен скелет мужчины моложе 30 лет, присевшего на левый бок. Дно могилы было посыпано мелом¹. Найденный материал позволяет с уверенностью поставить археологический вопрос о переходном периоде от бронзы к железу в Восточной Европе.

Особый интерес вызывает могила киммерийского воина. Согласно археологическим сведениям, за головой покойника стоит черный полированный гипсовый кувшин с широким горлышком и горизонтально загнутым венчиком. Верхняя часть корпуса украшена тремя кларнетами. Корчага относится к гончарным кругам эпохи поздней бронзы и раннего железного века. Подобные формы встречаются в комплексах белозерской культуры (XI–X вв. до н. э.). Но есть аналогии и в позднейшей кизилкобинской керамике. Однако рассматриваемая корчага отличается от всех аналогичных корчаг слабостью декоративной отделки. На лодке и рядом с ней найдены кости и череп барана. Под нижней челюстью погребенного – две массивные височные подвески из позолоченной бронзы в виде витых бараньих рогов. На тазу покойного – железное лезвие кинжала со следами деревянных ножен. Рукоятки и перекрестия не сохранились. То, что осталось от клинка, имеет длину 20 см и ширину 6 см. В левой руке – тщательно отполированный прямоугольный точильный камень длиной 14 см. Кроме того, у подножия погребения обнаружена часть туши животного, возможно,

¹ Корпусова В. Н., Белозеров В. П. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму // Советская археология. 1980. Вып. 3. С. 238–240.

барана (Приложение 2). Особенности захоронения: восточная ориентировка, скорченное труположение, состав и характер инвентаря и наличие напутственной пищи дали основания археологам Н. В. Корпусовой и В. П. Белозору отнести погребение к доскифскому времени, точнее, к группе памятников черногоровской ступени 900–750 гг. до н. э.¹

Курган у с. Болотное III тыс. до н.э. В 1978 г. участники Северо-Крымской экспедиции при исследовании захоронений в районе Сиваша сделали уникальное открытие. Археологический памятник расположен на левом берегу реки между селами Болотное и Майское Джанкойского района. Курган № 14 имеет высоту 2,2 м и содержит 30 захоронений представителей разных культур. Первоначально курганы были возведены над могилами шахтерской эпохи. Остальные семь погребений относятся к катакомбной культуре. Конструкция гробницы состояла из трапециевидной входной ямы (1,8-2,2 x 1,3-1,6 м), склепа (длиной 1,9 м) и камеры (2,45 x 1,84 x 1,2 м). Дно пещеры находится на глубине 3,5 м над поверхностью насыпи (Приложение 3). На стенах кургана имеется слой отпечатков пальцев строителей, а также бороздчатые откосы от землеройных инструментов. В скрюченной комнате два тела, возможно, мужчина и женщина, были похоронены лицом друг к другу. Бронзовая пластина помещалась в грудной области первого скелета, рядом с просверленным клыком. Глиняный горшок, два жернова, кремневый отщеп, бронзовый нож, шило и железная каменная кладка найдены за головой, зарытой в слой охры. На ногах четыре деревянных колеса и мешок с пшеницей. Два колеса лежат горизонтально, а два других стоят вертикально².

Возможность сохранения предметов из органических материалов (деревянные обломки колес, мешков и зерна) объясняется отчасти узостью погребальной камеры, отчасти ее близостью к Сивашу. Уцелевшую

¹ Корпусова В. Н., Белозеров В. П. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму // Советская археология. 1980. Вып. 3. С. 240–246.

² Троицкая Т. Н. Скифские погребения в курганах Крыма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Симферополь, 1954. 20 с.; Троицкая Т. Н. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 174–190; Смекалова Т. Н. Курганы в ландшафте Северного Причерноморья. Постановка задачи // Древности Боспора. 2008. № 12. С. 230–256.

криогенную часть исследовал Институт ботаники Штутгартского университета Хоэнхайм. Проведенные анализы показали, что основы состоят из стеблей камыша или соломы. Четверть объема – это смесь натуральных неочищенных колосьев пшеницы. Зерна принадлежали двум видам однозернянки, которые, по мнению исследователей, связаны с ранним сельским хозяйством. Список захоронений относится к ранним временам катакомбной культуры и датируется концом третьего тысячелетия до нашей эры. Несомненно, он свидетельствует о высоком социальном статусе и богатстве погребенных¹.

Курган эпохи бронзы у с. Столбовое III тысячи лет до н.э. В 1989 г. Северо-Крымская археологическая экспедиция (руководитель – В. А. Колотухин) провела охранные раскопки четырех погребений у с. Столбовое в Джанкойском районе Северного Крыма². Один из курганов, раскопанных в 1989 г. (номер 2), самый большой в группе. Согласно топографической съемке, его высота 3,6 м. Под курганом обнаружено 29 погребений, из них 6 эпохи ранней бронзы (ямная культура), 12 – эпохи средней бронзы (катакомбная культура), из которых 8 средневековых и 3 недатированных.

Погребения в северной части крымской степи наиболее изучены из числа всех курганных памятников на полуострове. Традиция строительства курганов восходит к эпохе ранней бронзы, к кочевым племенам, относящимся к ямной культуре. Исследовательская насыпь у с. Столбовое дополняет имеющиеся данные по региону. Холм 2 – самый большой из холмов, которые были исследованы на данной территории. При этом редким явлением при строительстве курганов в степном районе северной части полуострова является сооружение плотины на небольшой или естественной насыпи на местности. Такой выбор места для сопок прослеживается в западной и предгорной части Крыма.

¹ Корпусова В. Н., Ляшко С. Н. Катакомбное погребение с пшеницей в Крыму // Советская археология. 1990. № 3. С. 166–175.

² Колтухов С. Г. 80 лет Виталию Александровичу Колотухину // История и археология Крыма. 2016. № III. С. 464–465; Буров Г. М. Энциклопедия крымских древностей. Киев, 2006. С. 118.

В изученном погребении № 2 выявлено 6 погребений ямно-погребальной культуры, 3 из которых располагались компактным скоплением в середине кургана, ориентированным с востока на запад. Остальные три гробницы сосредоточены на юго-востоке кургана, в 14 м. от центра, две из них – платяные. В этом кургане все ямные погребения сопровождаются погребальным инвентарем – кремневыми отщепами и ножевидными пластинками, обломками бронзовых шильев, костяными бусами, лепными сосудами (Приложение 4). Предметы погребального инвентаря включали также каменный пест-растиральник, имеющий следы стертости и износа со стороны рабочей поверхности. Это свидетельствует о том, что предмет использовался в качестве ручной зернотерки¹.

Погребения катакомбной культуры составляют наиболее многочисленную группу из 12 погребений кургана. Гробницы расположены по кругу в 8–17 м от центра горы, занимая все ее части за исключением небольшого просвета в юго-западной части. Входные колодцы прослеживаются в четырех катакомбах. Гробница № 26 имеет прямоугольный колодец. Две гробницы (№ 5, 29) имеют почти овальный колодец с вертикальным соединением входного колодца с погребальной камерой. Особого внимания заслуживает катакомбное захоронение № 26 – прямоугольная входная шахта и аналогичное по форме просторное помещение, соединенное торцевыми стенами, в которых устроен узкий лаз с арочным отверстием. Конструктивные особенности погребального сооружения – наклоненное в сторону погребальной камеры дно колодца, выступы и ступени вдоль стен делают это захоронение одним из самых ранних памятников катакомбных культур на полуострове. Способ трупоположения погребенных в катакомбных могилах различается и зависит от положения могилы в кургане (Приложение 5). В половине могил пол погребальной камеры усыпан мелом, охрой и остатками органического

¹ Смекалова Т. Н. Курганы в ландшафте Северного Причерноморья. Постановка задачи // Древности Боспора. 2008. № 8. С. 230–256.

распада. В одном случае в центре находился комок зеленой глины. Погребальный инвентарь содержится в пяти могилах, представленных кремневыми табличками и лепными сосудами. Погребение 29 содержит ряд инструментов – пары абразивов из песчаника с продольными канавками, называемые гладилками для наконечников стрел, полированные кости животных и раковины. По некоторым материальным находкам удалось определить, что в катакомбах был похоронен мастер-оружейник, специализирующийся на изготовлении стрел. В целом период, когда курган № 2 действовал у с. Столбовое, имеет широкий возрастной диапазон. Курган сооружен племенами ямной культуры и датируется началом III в. до н. э. Затем курган использовался для захоронений племен катакомбной культуры, датируемых 2800–2100 гг. до н. э. Долгое время курган не функционировал. Лишь в средние века северо-восточная часть кладбища была обустроена группой местных жителей¹.

Среди обследованных степных погребений обнаружены погребения ямной культуры. В 1951–1955 и 1960 гг. на территории крымской степи были проведены обширные археологические исследования, в ходе которых обнаружено более 1000 захоронений. Исследователи считают, что курганы в основном были построены в эпоху бронзы. В северной части полуострова с 1960-х по 1990-е гг. проводились обширные археологические работы, связанные с большими строительными работами на полуострове. Помимо этого, одной из культурных особенностей северной части Крыма является заинтересованность и активность местных сообществ в сохранении и актуализации своей, в частности этнонациональной, культуры. Эта тенденция выражена в проведении национальных праздников, возрождении традиционных обрядов, открытии этнографических и краеведческих музеев и культурных центров (Приложение 6).

¹ Копьева Т. А. Курганный памятник эпохи бронзы в Северном Крыму // История и археология Крыма. 2019. Вып. X. С. 37–46.

Крым всегда был многонациональным. По данным Федеральной службы государственной статистики, на полуострове проживают представители 175 национальностей¹, что ставит регион в пятерку самых полиэтничных регионов страны наряду с Московским, Ленинградским, Якутским и Дагестанским регионами. Анализ данных переписи населения Крыма в 2020 г. по этим районам показывает, что основу населения составляют русские, украинцы и крымские татары, а остальные народы представлены как «другие» и включают немцев, чехов, греков и иные малочисленные народы (Приложение 7). Несмотря на такую статистическую «обделенность», этнонациональная особенность северной части Крыма прекрасно отражена в собраниях музейных фондов, экспозициях, выставках и в частных коллекциях. Пополнение некоторых происходит постоянно. Большинство музейных артефактов, представленных в муниципальных музеях Северного Крыма, были отданы в дар местными жителями, и сегодня эта тенденция остается положительной. Дарение от физических лиц – лидирующий способ пополнения музейных фондов. Это свидетельствует о признании музея местным сообществом как важного социокультурного центра и о смене вектора от недоверия музею к сопричастности к его деятельности. По оценке А. Н. Балаш, в данном случае наблюдается «фокусировка на музее как на институции совместного обретения символических ценностей, уточняется персональная ответственность и вклад всех заинтересованных сторон и сообществ в развитие музейных коллекций»².

В культурной истории Северного Крыма имеется положительный опыт создания и функционирования музея виноделия и контактного зоопарка на территории винзавода «Изумруд» в период с 1995 по 2003 г. Сначала по инициативе директора В. В. Белякова на производство начали водить экскурсии, где посетителей знакомили не только с историей создания

¹ Крымстат // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым: [сайт]. URL: <https://crimea.gks.ru/folder/44224> (дата обращения: 20.03.2024).

² Балаш А. Н. Контуры новой музейной этики в теоретической и практической музеологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 3 (56). С. 19.

винзавода, но и о спецификой выращивания винных сортов-эндемиков, таких как Аликант, Ркацетели и др.,¹ а в конце экскурсии каждый желающий мог продегустировать вина местного производства². Позже произошло сокращение финансирования завода, что привело к уменьшению производства продукции, а в результате и к закрытию некоторых цехов и запустению территорий на производстве и в полях. Например, завод перестал производить коньячные и шампанские вина. Тогда руководство приняло решение о размещении на пустеющей зоне винзавода зоопарка. Этот шаг решал актуальные на тот момент задачи: спасение животных из цирка в с. Советское, появление новой статьи дохода для завода, развитие и популяризацию культурной жизни среди местного населения, и туристов. В то время увидеть на пастбище среди стада коров верблюда или жирафа было обычным явлением. К сожалению, с приходом нового руководства экскурсии на производство были прекращены, а животные отданы в новый зоопарк в с. Завет-Ленинский³.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что все рассмотренные музейные комплексы представляют собой культурное достояние региона, а некоторые (Бахчисарайский дворец, Судакская крепость) являются уникальными и единственными дошедшими до наших дней архитектурными памятниками своих эпох. Именно музеефикация представленных артефактов способствовала сохранению, изучению, трансляции и ревитализации заложенной в них материальной и духовной культуры.

Культурный ресурс северной части полуострова представлен артефактами, раскопанными в ходе археологических экспедиций Джанкойского, Красноперекоского, Армянского и других районов, которые хранятся в различных музеях Крыма и России, а также в местных музеях этих

¹ Фирма «Изумруд» и другие хозяйства Степного Крыма (11.05.2008) // Крым: отдых, автотуризм, путешествия, винный туризм: [сайт]. URL: <http://www.zverozub.com/index.php?r=34&a=538&l=1> (дата обращения: 30.03.2024).

² Волкова Л. В. Интервью с сотрудницей винзавода «Изумрудный» Л. В. Волковой [беседу вела В. А. Шилина]. г. Джанкой, 15 июля 2022 г.

³ Павлюк В. В. Интервью с сотрудницей винзавода «Изумрудный» [беседу вела В. А. Шилина]. г. Джанкой, 27 июля 2022 г.

и других городов. Наиболее ценные находки в местных музеях не экспонируются, поскольку нет возможности обеспечить необходимые условия для хранения таких предметов как в фондохранилищах, так и в экспозиционном пространстве. Невозможно определить и точное количество музейных коллекций из захоронений Северного Крыма, поскольку они распределены не только по музеям Крыма, но и по музеям стран бывшего СССР. Однако это не умаляет их ценности и уникальности.

Из-за невозможности малых музеев обеспечить правильную охрану и хранение музейных артефактов сегодня складываются ситуации, связанные с недоверием и нежеланием общественности отдавать свои семейные реликвии и другие ценности в музеи. Этот факт является еще одной причиной для привлечения внимания местных властей и руководства музеев к вопросу кластеризации, музеефикации и актуализации культурного наследия не только северной части, но и всего Крымского региона. Ниже представлена концептуальная разработка музейных кластеров в Крыму, которая, по мнению автора, может способствовать решению выявленных ранее проблем.

2.3 Перспективные концепции музейной кластеризации Крыма (на примере концепций музейных кластеров «Музей дорог» и «Северный Крым: история, народы и культуры»)¹

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, на период до 2030 г., ведущая роль в формировании человеческого капитала, создающего экономику знаний, отводится сфере культуры, что предполагает переход к качественно новому развитию музейного дела (Приложение 8). Исходя из этого, современное

¹ При написании параграфа использованы материалы опубликованных исследований соискателя, см.: № 267, 268 в списке использованных источников и литературы.

понимание миссии музея требует поиска инновационных подходов к его деятельности¹.

Прежде чем говорить о концепции создания музейного кластера, следует уточнить, что в данном диссертационном исследовании мы опираемся не только на концепцию кластерного развития региона, но и на концепцию музейного проектирования. В музейной практике существуют уже устоявшиеся принципы и методы создания концепции музея, музейной экспозиции и т. п.

Начало музейной работы невозможно без разработки и проектирования научной концепции музея². Прежде всего обратимся к академическому определению понятия «музей», под которым понимается «обобщенное и системное выражение общественной цели (миссии), теоретической основы музейной деятельности, целей, методов, задач и способов их достижения»³ (подробнее см. параграф 1.1). Она, концепция, основана на всестороннем анализе музейной сети истории и современной ситуации, социокультурных, политических и социальных условий, на месте музея в культурной системе региона и музейной сети, на современной музеологии и результатах профессиональных исследований для передовой практики в музеях и музейном деле. Концепция включает в себя изучение музеев, финансирование, выставки и презентации, науку и образование, культурно-просветительскую деятельность, управление музеем и его маркетинговую деятельность, финансовые и технические пожертвования музею, организацию помещений, персонала и т. д. Подчеркивается необходимость связывания и подчинения работы всех отделов общей задаче, а также создание условий для комплексного использования музейных коллекций и

¹ Приказ Министерства культуры Республики Крым от 28.04.2017 года № 109 «Об утверждении "Концепции развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030 года» // Правительство Республики Крым: [сайт]. URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_342871.pdf (дата обращения: 26.04.2024).

² Научная концепция Иван-городского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / авт. Н. А. Никишин (руководитель), Е. Л. Галкина, М. Т. Майстровская, Т. П. Поляков и др. // Лаборатория музейного проектирования [сайт]. URL: <http://www.future.museum.ru/lmp/projects/default.htm> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Словарь музейных терминов // Российская музейная энциклопедия: [сайт]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?41> (дата обращения: 06.04.2024).

определение будущего музея как основы для формулирования концепций, планов и программ во всех площадях музея¹.

Проанализируем также теории ученых-музееведов. В работе «Мировые тренды и музейная практика в России» подчеркивается, что научная концепция представляет собой «...всестороннее обоснование целей и задач создания, функционирования и развития музея... способов и средств их реализации»². Исследователь Э. А. Шулепова эту точку зрения принимает, отмечая, что научная концепция обязана учитывать все функциональные особенности, соответствующие каждому направлению музейной деятельности³. Автор Н. Г. Самарина пишет: «Научная концепция – это теоретическое обоснование целей, задач и основных направлений деятельности музея, которое подразумевает позиционирование музея по отношению к предшествующему опыту его развития, однопрофильным музеям данного региона, а также формирование функциональной модели развития музея»⁴.

Обращаясь к отечественной истории, следует отметить, что научные концепции музеев начали разрабатывать лишь в 1980–1990-е гг. прошлого столетия⁵. Достойны внимания опубликованные работы концепций музеев Красноярска, Дудинки, Самары, Ивангорода, Ноябрьска, хотя в большей степени это теоретические, нежели прикладные разработки⁶.

¹ Словарь музейных терминов // Российская музейная энциклопедия: [сайт]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?41> (дата обращения: 06.04.2024).

² Мировые тренды и музейная практика в России: сборник статей Международной научной конференции, Москва, 30-31 октября 2018 г. / М. В. Алферова [и др.]. М., 2022. URL: <https://www.iprbookshop.ru/125382.html> (дата обращения: 21.03.2024).

³ Шулепова Э. А. Наследие региона как основа его духовно-культурной общности // Многообразие культур – ключ к устойчивому будущему: междунар. симпозиум. Казань, 2003. С. 135 – 148.

⁴ Самарина Н. Г. Научная концепция музея: понятие и этапы разработки // Научно-исследовательская работа в музее: тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005. С. 8.

⁵ Гнедовский М. Б. Проектирование в музейном деле: история и перспективы // Музееведение. Музеи мира: сб. ст. М., 1991. С. 144–158.

⁶ Таймырский краеведческий музей: [сайт]. URL: <https://www.personalguide.ru/rossiya/dudinka/museum/taymyrskiy-kraevedcheskiy-muzey> (дата обращения: 10.05.2024).

В качестве примера методической разработки представлена концепция музея г. Казани¹. Она имеет классическую структуру и состоит из введения и трех разделов. Первый раздел включает две главы – «Музей и его деятельность» и «Музей и его социокультурная среда». Разработке самой концепции посвящен второй раздел, который состоит из семи глав: 1. Стратегия развития, 2. Управление музеем, 3. Основные виды деятельности, 4. Музеи и посетители, 5. Региональные аспекты музейной деятельности, 6. Музейная коммуникация, 7. Финансово-экономические аспекты музейной деятельности, музейный маркетинг. В третьем разделе обсуждается этап ее реализации.

В анализируемой концепции музеи понимаются не как социальные учреждения по сохранению историко-культурного и природного наследия, а прежде всего, как учреждения культуры с административными функциями. Но какое бы направление ни приняла та или иная уже разработанная концепция, она может помочь развитию конкретного музея. Разработка этой концепции была творческим процессом научной группы музея, которая могла опираться на опыт других музеев, но должна была быть адаптирована к специфике местного социокультурного контекста².

М. Е. Каулен подчеркивает, что процесс разработки научной концепции осуществлялся в три этапа: 1) подготовка и анализ исходных данных, 2) разработка «идейного замысла» музея, 3) «составление генерального плана развития музея»³. Важно мнение Н. Г. Самариной, которая утверждает, что «такое понимание представляет собой проектный социологический подход к музейной деятельности, смещающий акцент на коммуникативные функции и музейное делопроизводство, приводящий к

¹ Проектирование деятельности музея: методические материалы по разработке концепций и программ / авт.-сост. Е. И. Карташева. Казань, 2005. С. 68–70.

² Решетников Н. И. Музей и проблемы проектирования его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Музеи, библиотеки и архивы как институты исторической памяти: сб. науч. статей, докладов и тезисов XI Международных музейных чтений «Современные проблемы музееведения» (14-16 мая 2013 г., Орел). URL: <https://znanio.ru/media/lektiya-2-kontseptsiya-muzeya-2718558> (дата обращения: 20.04.2024).

³ Музейное дело России / Под ред. Каулен М. Е. (ответственный редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. М., 2003. С. 148.

недооценке музейной консервационной и коллекционной работы»¹. Исследователь предлагает свой вариант концептуальных этапов работы: определить профиль музея, цели и задачи; выявить исследовательские средства и источниковую базу; изучить исследовательскую музеологию и исследовательскую литературу; создать функциональную модель развития музея; провести анализ механизма реализации концепции (научный, информационный, организационный, экономический)². Нельзя не согласиться с данным мнением, объединив при этом первые три этапа в один – подготовительный. Добавим только, что эту модель можно применять не только для концепции музея в целом, но и для концепций его форм деятельности.

Однако, учитывая вышеизложенное, следует иметь в виду, что концепция создания музея не вполне применима при создании музейного кластера: описанный процесс выходит за пределы музейной сферы, и потому при создании музейного кластера мы в большей степени уже ориентируемся на концепцию социокультурного развития региона.

Говоря о специфике создания кластеров, отметим, что *алгоритм оценки вероятности и продуктивности создания кластеров* включает в себя следующие этапы:

1) обоснование необходимости создания кластера: анализ экономических предпосылок; оценка ресурсных потребностей; оценка потребностей компании;

2) создание кластеров: актуализация, постановка цели и задач; определение состава участников и их структуры; экономическое обоснование создания кластера (финансовый план, бизнес-план); проработка инструментария для создания кластерной инициативы на региональном и

¹ Самарина Н. Г. Научная концепция музея: понятие и этапы разработки // Научно-исследовательская работа в музее: тезисы докладов на VIII Всероссийской научно-практической конференции МГУКИ. М., 2005. С. 11.

² Решетников Н. И. Музей и проблемы проектирования его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Музеи, библиотеки и архивы как институты исторической памяти: сб. науч. статей, докладов и тезисов XI Международных музейных чтений «Современные проблемы музееведения» (14-16 мая 2013 г., Орел). URL: <https://znanio.ru/media/lektsiya-2-kontseptsiya-muzeya-2718558> (дата обращения: 20.04.2024).

государственном уровнях, включая меры национального финансирования; расчет и прогноз эффективности кластера;

3) управление кластером предполагает: создание механизмов управления; формирование нормативных документов кластера; разработку плана мероприятий по реализации кластерной инициативы¹.

Командная деятельность участников кластера предполагает соблюдение интересов каждого из них с учетом условий индивидуальной деятельности. Цель каждой компании – повысить конкурентоспособность своей продукции. Для этого компании должны обеспечить эффективность своей текущей деятельности и рефинансировать ту часть доходов, которая превышает операционные расходы, для обеспечения их дальнейшего развития и способности эффективно функционировать на следующей стадии своего жизненного цикла. Совместная деятельность в рамках кластера помогает стабилизировать и улучшить положение компании на рынках закупок и продаж, снизить затраты и увеличить прибыль. Кроме того, она дает возможность более полно обновлять и дополнять ресурсы, а также улучшать качество и количество результатов. Конкурентоспособность такой коллективной деятельности может быть пробуждена по желанию и способна привести к повышению производительности. Это не произойдет в одночасье, поскольку процесс расширения и углубления сотрудничества зависит не только от ожидаемых выгод, но и от уровня доверия между сторонами-участниками. Однако установление необходимого уровня доверия зачастую является огромной проблемой. Поэтому процесс формирования и развития кластеров замедляется и представляет собой длительный эволюционный процесс².

¹ Буянова М. Э., Дмитриева Л. В. Оценка эффективности создания региональных кластеров // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: Экон. Экол. 2012. № 2 (21). С. 54–62; Асаул А. Н., Войнаренко М. П., Крюкова И. В., Люлин П. Б. Организация предпринимательской деятельности: учебник. М., 2016. С. 377–382.

² Шилина В. А. Кластерная инициатива региональной музейной среды: проблемы и перспективы // Культура и искусство. 2023. № 4. С. 22–34. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37867 (дата обращения: 15.04.2024).

Традиционно в концепции локализованной музейной сферы выделяют три фактора, объединяющих экономические интересы участников¹:

1) сокращение затрат на производство и обслуживание целевой инфраструктуры и расходование других коллективных ресурсов.

Преимущества возникают из-за того, что агломерация позволяет нескольким фирмам разделить затраты на использование определенных коллективных ресурсов. В большинстве случаев это затраты на создание необходимой инфраструктуры. По мере развития альянсов однородных или родственных предприятий, включая музеи, местная инфраструктура, образование, услуги, развлечения и другие виды общественных ресурсов могут быть адаптированы к потребностям конкретных отраслей;

2) развитие местного рынка труда в сфере профессиональных квалификаций².

Английский экономист А. Маршалл еще в 1890 г. писал: «...на всех стадиях экономического развития, за исключением самых ранних, локализованное производство извлекает большую выгоду из того факта, что оно создает постоянный рынок для квалифицированного труда. Предприниматели стремятся обращаться повсюду, где они могут рассчитывать на широкий выбор рабочих той специальности, какая им требуется, тогда как рабочие, подыскивающие работу, естественно, направляются туда, где много предпринимателей, которым нужны рабочие именно этой специальности, и где, следовательно, можно надеяться найти рынок с высоким спросом на данный вид труда»³.

В то же время близость нескольких родственных фирм также препятствует формированию узкой специализации среди работников, тем самым расширяя емкость местного рынка труда;

3) снижение затрат межпартнерской коммуникации.

¹ Истомина Л. А. Крупский Д. М. Кластеры в регионах «За» и «Не против»: научно-методическое пособие. Минск, 2019. С. 60.

² Сапрыкина А. Н., Князева И. В. Дизайн услуг институтов культуры и творческих индустрии // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. Июль 2017. № 7. С. 89–98.

³ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. С. 257.

Близость и частые контакты между компаниями и учреждениями способствуют лучшей координации и укреплению доверия. Кластеризация упрощает сложности взаимосвязей на расстоянии и проблем управления, в отношении создания и поддержания деловых коммуникационных структур, таких как сети, альянсы и партнерства. На рубеже XXI в. образовался еще один значимый фактор в объединении экономических отраслей: скопления кластеров однотипных компаний формируют стержень региональной среды, которая облегчает потоки знаний и стимулирует различные виды обучения и инноваций.

Совместное проживание может облегчить поток развития, даже если уровень доверия незначителен: в Кремниевой долине, например, взаимоотношения зачастую не основываются на долгой дружбе или сложных семейных взаимоотношениях. Соседние фирмы с аналогичными видами деятельности переживают ситуацию, в которой можно проводить анализ и синтез любых различий в выбранных решениях. Это приводит к появлению и развитию местных аудиторских компаний, которые способны быстро отличить более перспективный проект от менее перспективных, что помогает в разработке и моделировании лучших проектов, на условиях объединения со взаимовыгодными компаниями¹. К примеру, опрос компаний в Южном федеральном округе России показал, что их интерес привлекли следующие преимущества:

– в отношении развития технологий: коллаборация базируется на межкластерном использовании избыточных производственных сил и улучшении качества производительности за счет независимой разработки продукции каждым участником;

– технология продукта: взаимоотношения, которые основываются на внимании к определенному типу продуктов (музеев и связанных с ними организаций) для сотрудничества исходя из потребностей посетителей и

¹ Смородинская Н. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика // Институт экономики РАН, 2018. URL: https://inecon.org/docs/2018/Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

приоритетов рынка, а также отказе от предоставления невостребованных видов услуг¹.

– локализация: объединение средних и малых предприятий, расположенных близко друг к другу, грамотно распределяющих детали и налаживающих выгодные практические взаимоотношения для сатисфакции технических потребностей крупных предприятий. Совместно разрабатывающих проекты или оказывающих услуги;

– коммерциализация: трансформация разработанных проектов в инновации, достаточные для интеграции существующих возможностей многочисленных интерактивных культурных организаций и продолжения направления инновационного развития. Коммерческая составляющая также усиливается за счет появления возможностей для развития продуктов и технологий в глобальные сети и международные сети²;

– развитие новых производств: объединение компаний, предоставляющих услуги на общих основаниях, что может обеспечить высокий уровень локализации и возможность использования механизмов государственно-частного партнерства для инвестирования в такие проекты или непосредственного привлечения государственных и частных инвесторов. Участие компаний по принципу справедливого распределения, в том числе использования механизмов государственно-частного партнерства для компенсации недостающих связей в общей сети учредителей или обеспечения возможности использования новых технологий для концентрации на следующем этапе производственного процесса. Создание организации коллективных пользователей на общей основе, в том числе государственно-частное партнерство как формы инвестирования,

¹ Шилина В. А. Кластерная инициатива региональной музейной среды: проблемы и перспективы // Культура и искусство. 2023. № 4. С. 22–34. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37867 (дата обращения: 15.04.2024).

² Истомина Л. А. Крупский Д. М. Кластеры в регионах «За» и «Не против»: научно-методическое пособие. Минск, 2019. С. 60; Ряднова С. А., Мирошниченко Е. В. Исследование деятельности субъектов сельского социокультурного кластера в развитии досуговой активности молодежи (на примере Лапыгинской сельской территории Белгородской области) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 362–366; Шилина В. А. Кластерная инициатива региональной музейной среды: проблемы и перспективы // Культура и искусство. 2023. № 4. С. 22–34. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37867 (дата обращения: 15.04.2024).

объединения деятельности и ресурсов в рамках оказания услуг широкому кругу потребителей, включая снабжение и сбыт, вспомогательное и экспериментальное производство, маркетинг, подбор персонала, инвестиции, инфраструктуру и т. д.¹

В результате изучения региональных особенностей Крыма и его культурного и музейного потенциала в контексте внедрения музейных кластеров нам удалось выявить как преимущества, так и недостатки данной сферы в регионе. Явной проблемной зоной на культурной карте Крыма является его северная часть. Низкое развитие музейной сети на данной территории, в сравнении с другими частями региона, объясняется не только вышеизложенными факторами, но и слабой заинтересованностью местных властей, низким развитием логистической инфраструктуры и др., что в целом представляется вполне решаемой задачей в связи с вхождением в 2022 г. в состав Российской Федерации новых субъектов. Яркой отличительной чертой в культурном значении является наличие большого количества памятников археологии, представленных в основном могильниками и захоронениями разных эпох, расположенных в большей степени на территории Джанкоя, Джанкойского района, пос. Завет-Ленинский и др.²

¹ Гладков К. В. Государственно-частное партнерство как источник компетенций частного партнера в здравоохранении // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24359> (дата обращения: 08.05.2024).

² Копьева Т. А. Курганный памятник эпохи бронзы в Северном Крыму // *История и археология Крыма*. 2019. Вып. X. С. 37–46; Корпусова В. Н., Ляшко С. Н. Катакомбное погребение с пшеницей в Крыму // *Советская археология*. 1990. № 3. С. 166–175; Корпусова В. Н., Белозеров В. П. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму // *Советская археология*. 1980. Вып. 3. С. 238–240; Симоненко А. В. О датировке и происхождении античных драгоценностей из погребений сарматской знати I – начала II в. н. э. // *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. СПб., 2001. Ч. 2. С. 190–194; Гаврилов А. В. Курганы Юго-Восточного Крыма // *Stratum plus*. 2010. № 3. С. 261–281; Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. «Царица» из Ногайчинского кургана: возможности исторических реконструкций // *Боспорский феномен*. СПб., 2004. Т. 2. С. 290–297; Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. Ногайчинский курган в степном Крыму // *Вестник древней истории*. 2003. № 3. С. 61–99; Крым в сарматскую эпоху (II до н.э. IV н.э.). Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь, 2019. 348 с.; Гаврилов А. В., Тоцев Г. Н. Курган у села Желябовка в Крыму // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 1999. С. 160–166; Рукавишников И. В. Отчет об археологических исследованиях памятников «Поселение Госпиталь», «Курган Госпитальный», «Курган Лесной I», «Курган Нижний Солнечный II», «Курганный группа Цементная слободка I» в г. Керчь, Ленинском районе Республики Крым в зоне строительства автомобильной дороги и автомобильного подхода к транспортному переходу через Керченский пролив // Архив ИА РАН 2018. URL: https://www.archaeolog.ru/media/series/msai/book_workOtdOhrRask25.pdf (дата обращения: 21.03.2024); История и археология Крыма. Вып. XIII. Материалы научно-практической конференции по итогам полевого археологического сезона 2019 года на Крымском полуострове, посвященной 100-летию академической археологии. Симферополь, 2020. 450 с.; Кутайсов В. А. История

Музейная сеть Северного Крыма представлена в основном краеведческими и этнографическими музеями при школах, библиотеках и культурных центрах¹. Особое значение как для Крыма, так и для России в целом имеют памятники, связанные с событиями Великой Отечественной войны, что подтверждается активными поисковыми, архивными и восстановительными работами в регионе. Ярким примером этих процессов является открытие весной 2015 г. мемориального музея жертвам фашизма Концлагерь «Красный» в пос. Мирное Симферопольского района, который также является филиалом Центрального музея Тавриды (краеведческого музея Республики Крым)².

В контексте данной тенденции считаем целесообразным для дальнейшего создания музейного комплекса выделить «Памятный знак на месте массовых расстрелов военнопленных и мирных граждан»³. Здесь с 1941 по 1944 г. в концентрационных лагерях на территории консервного завода и общеобразовательной средней школы № 1 было уничтожено более 6666 мирных жителей и советских военнопленных⁴.

исследования античных памятников Северо-Западного Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2011. Вып. XVII. С. 30–63.

¹ Джанкойский историко-краеведческий музей // ВК. Джанмузей: [сайт]. URL: <https://vk.com/drmuzeu> (дата обращения: 17.05.2024); Армянский историко-краеведческий музей: [сайт]. URL: <https://perekor-museum.ru> (дата обращения: 20.05.2024); Музей боевой славы Отдельной 51-й армии: [сайт]. URL: http://crimcom.blogspot.com/2012/06/blog-post_13.html (дата обращения: 20.03.2024); Красногвардейский районный краеведческий музей: [сайт]. URL: <https://krasnogvardmuseum.wordpress.com/> (дата обращения: 21.03.2024); Первомайский районный исторический народный музей: [сайт]. URL: <https://pervmo.rk.gov.ru/ru/structure/1971> (дата обращения: 23.03.2024); Музей боевой и трудовой славы колхоза «Завет-Ленина» при МБОУ «Завет-Ленинская школа-детский сад»: [сайт]. URL: <https://www.zavet-leninskaya.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).

²Жученко С. Н. Мемориальный комплекс жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. «Концлагерь «Красный». Нюрнбергский процесс: история и современность. Сборник материалов научно-практической конференции IV Международного научного форума 21-22 ноября 2019 года г. Ялта. Симферополь. 2020. С. 48–64.

³Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым ГУП РК. Издательство и типография «Таврида»: [сайт]. URL: https://archive-gkokn.rk.gov.ru/file/laquoramyatniki_kuljturnogo_naslediya_respubliki_krimraquo_7.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

⁴ Далеких лет святая память: сборник материалов (очерки, рассказы, документы, воспоминания) / под. ред. Л. И. Коршуновой и Е. А. Димитровой. Симферополь, 2019. 236 с.; Луцев Н., Архив Министерства обороны СССР, основания оп. 358934 с. д. I, л. 2; оп. 361186 с.д. I, л.15; оп. 448920 с. д. I, лл. 1-3.; Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 11. Л. 1. Материалы из расследований зверств немецко-фашистских захватчиков в лагере военнопленных. Дело № 1. 1945 г. 27 апреля; Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. Ф. П-14. Оп. 3. Д. 2. Л. 124. Списки военнопленных, находившихся в концлагере г. Джанкоя; Государственный архив

Особый интерес представляет Перекопский (Турецкий) вал – фортификационное сооружение, включающее ров с фрагментарными остатками вала, отделяющее Крымский полуостров от материка и укрепленное фортами и крепостью Ор-Капу. Перекопский (Турецкий) вал как целостная фортификационная система включен ООН в список десяти лучших памятников археологии Крыма¹.

Исходя из Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г., в которой обозначена необходимость создания музея дорог в регионе², предлагаем к рассмотрению концепцию создания музейного кластера «Музей дорог» в Республике Крым. Считаем целесообразным разработать дополнительно концепцию музейного кластера «Северный Крым: народы и культуры», основной задачей которого станет популяризация и улучшение культурно-экономического состояния региона за счет развития туристской, музейной и других индустрий.

Целеориентированными при проектировании музейных кластеров Крыма являются следующие нормативно-правовые документы: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³; Закон Республики Крым от 2 июня 2015 г. № 108-ЗРК/2015 «О стратегическом планировании в Республике Крым»⁴; Стратегия

Республики Крым. Джанкойский районный архив. П-869. Оп. 2. Д. 3. Л. 122. Записки заключенных из концлагеря.

¹ Турецкий (Перекопский) вал в Крыму. Путеводитель: [сайт]. URL: <https://krm.guidebook.ru/armyansk/places/turetskiy-perekopskiy-val.html> (дата обращения: 20.03.2024); Тимофеев В. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века Раздел II. Крепости – предшественники городов. Студ. мед. URL: https://www.studmed.ru/timofeenko-v-i-goroda-severnogo-prichernomorya-vo-vtoroy-polovine-xviii-veka_2f84b73d5a7.html (дата обращения: 14.04.2024); Сохань М. Д. Перекоп. Историко-краеведческий очерк. Симферополь, 1962. С. 60–92.

² Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

³ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Закон Республики Крым от 2 июня 2015 года № 108-ЗРК/2015 «О стратегическом планировании в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) // Государственный совет Республики Крым: [сайт]. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/108z.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

государственной культурной политики на период до 2030 г.¹; Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»²; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»³; Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.⁴ как центральный элемент системы стратегического планирования Крыма. Стратегия является первым документом, стержневой задачей которого является кластеризация различных отраслей региона.

Изучив работы культурологов, экономистов, историков, краеведов, музеологов и других исследователей в вопросе кластеризации отраслей культуры и музейной сферы, опираясь на законодательную базу, считаем целесообразным указать на некоторые *общие актуальные позиции*, возникшие под влиянием глобализационных процессов и сформировавшие современный облик музея и социокультурного пространства.

Во-первых, современный музей, выполняя классические функции, служит посетителю, удовлетворяя его потребности, определенные конкретным социальным контекстом времени, в котором музей также предстает как значимая часть не только культурной, но и экономической составляющей региона. Являясь частью культурной, туристской, экономической и других систем, музей трансформирует свою деятельность путем применения подходов, концепций и методов из других отраслей в

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 15.04.2024).

² Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 01.06.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496 (дата обращения: 20.04.2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://mvd.consultant.ru/files/1056500> (дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

свою работу, в рамках межотраслевых коллабораций оказывает прямое и косвенное влияние на вовлеченные отрасли. Стратегия современного музея направлена на потребности как отдельной личности, так и социума в целом. Здесь учитываются такие факторы, как общественное мнение, социальные ориентации, социальные ценности.

Во-вторых, вопрос особого значения, трансляции и сохранения наследия местности региональным музеем как ключевой в поддержании историко-культурного, социального облика региона.

В-третьих, внедрение кластерного подхода в музейную сферу – целенаправленный процесс, цель которого – улучшение экономического и социокультурного положения региона за счет упрощения администрирования, управления и форм коммуникации взаимосвязанных структур.

В-четвертых, музейные кластеры Крыма – это инструмент стратегического развития культурно-экономической сферы и способ продвижения имиджа региона, т.к. кластерный подход предполагает взаимосвязь различных сфер экономической и социокультурной среды.

Исходя из вышеизложенного, *перспективный проект* региональной музейной кластеризации выявит скрытые сильные стороны и проблемы в развитии систем музейного дизайна, туризма и коммерции, а также оптимизирует формы сотрудничества между организациями.

Изучив региональные особенности Крымского полуострова, в частности его северного района, опираясь на задачи, поставленные в Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. и других нормативно-правовых документах, а также учитывая интересы и потребности местного населения и руководства, считаем целесообразным представить к рассмотрению концепции двух музейных кластеров: «Музей дорог», «Северный Крым: история, народы и культуры».

Концепция музейного кластера «Музей дорог»

Актуальность проекта. Крымский полуостров – уникальная территория, хранящая в себе историю трансформации природы и человека. Впервые о Крыме, а точнее о Тавриде, было сказано в трудах «отца истории» Геродота, который посвятил полуострову главу «Мельпомена» в своем главном труде «История»¹. Освоение этих земель различными племенами и народами проходило в разные эпохи, и каждая из них оставила свой след в истории полуострова. Памятники прошлых и настоящих событий повествуют об истории, культуре, ценностях народов, населявших эти земли. Главным местом концентрации, изучения и актуализации материальной и духовной культуры Крыма являются его музеи, представленные различными типами и видами. Музеи и музейные центры региона оказывают огромное влияние на его культурный облик и экономическую сферу, являясь одними из популярных туристских направлений.

Коллекции музеев и заповедников Республики Крым ежегодно пополняются более чем на 20000 предметов. К числу наиболее посещаемых объектов относятся Алушкинский дворцово-парковый музей-заповедник, Ливадийский дворцово-парковый музей-заповедник, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник и Музей-заповедник «Судакская крепость».

В этом контексте возникает вопрос о создании туристско-рекреационных кластеров, объединяющих различные аспекты, включая культурно-исторические составляющие: объекты историко-культурного наследия, природные комплексы, средства размещения, туристические компании, предприятия общественного питания и индустрии развлечений, транспорт, финансовую инфраструктуру, предприятия, производящие лечебно-оздоровительную и сувенирную продукцию, и т. д. Это указывает на

¹ Геродот. История // Электронная библиотека The Lib.ru: сетевое издание: [сайт]. URL: <https://thelib.ru/books/gerodot/istoriya.html> (дата обращения: 20.03.2024).

то, что культурные и туристические функции Республики Крым играют ключевую роль для региона и в будущем их значимость будет только расти¹.

Целью создания музейного кластера «Музей дорог» является создание инновационного пространства, деятельность которого будет направлена на сохранение и развитие культурного потенциала населения Республики Крым путем оживления его культурных, туристских, экономических и социальных активов и включения новых видов и направлений межотраслевых коммуникаций, способствующих популяризации имиджа региона в общероссийском и мировом пространстве.

Достижение поставленной цели представляется возможным посредством решения *следующих задач*:

- охарактеризовать историко-культурные и экономические особенности региона в контексте культурной политики;
- выявить перспективные и проблемные области создания кластера «Музей дорог»;
- представить проект музейного кластера «Музей дорог» как связующего элемента межотраслевой и межкультурной коммуникации Крыма.

Изучив геополитические и экономические особенности региона и выявив их перспективные и проблемные зоны, считаем целесообразным представить концепцию музейного кластера «Музей дорог» как маршрута по музеям Крыма, то есть рассредоточенного музея, включающего в себя спектр уже существующих и созданных в будущем музеев региона, которые станут и локальными точками в маршруте данного кластера, и базовыми составляющими элементами музейного комплекса. Поскольку ключевой темой музейного кластера являются дороги, то есть развитие дорожно-транспортной инфраструктуры в регионе, автору представляется

¹ Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

целесообразным выделить отправные точки маршрута по музейному кластеру. Это две базовые точки:

1. С севера Крыма на юг, авто- или железнодорожным транспортом. Началом экскурсионного рассказа может стать история освоения полуострова кочевыми народами, культурный след которых оставлен в основном археологическим наследием¹, история заселения северных территорий русскими и немцами со времен Екатерины II (с этого времени на полуострове и началось активное развитие дорожной инфраструктуры)², строительство железнодорожных путей, вокзалов и станций. Дальнейшее отправление по маршруту предполагается авто- или железнодорожным транспортом до г. Симферополя, где можно познакомиться с историей города и его путевыми артериями (например, международным аэропортом им. И. К. Айвазовского) и продолжить маршрут на самом протяженной троллейбусной трассе в мире (85 км) Симферополь – Алушта – Ялта. В троллейбусном парке Симферополя есть небольшой, но значимый музей, посвященный истории троллейбусных и трамвайных инфраструктур столицы и Крыма³.

2. С юга, юго-запада и юго-востока Крыма на север морским путем. Здесь актуализируется история освоения полуострова греческими, римскими, итальянскими и другими колониями, создавшими многие города и поселения, такие как Ялта, Феодосия, Евпатория, Херсонес, Судак, Керчь и др., а позже и заселение Южного берега Крыма представителями российских правящих династий и научно-творческой интеллигенцией, о чем свидетельствует комплекс музеев-дворцов и усадеб полуострова.

¹ Закон Республики Крым от 9 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

² Шляпникова Е. А. «Границы теперешние обещают покой России...» Присоединение Крыма к России в 1783 году // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 43–46.

³ Крымский музей истории трамвая и троллейбуса // ГУП РК «Крымтроллейбус»: [сайт]. URL: <https://crimeatroll.ru/na-territorii-simferopolskogo-trollejbusnogo-parka-naxoditsya-unikalnyj-muzej-istorii-tramvaya-i-trollejbusa-kotoryj-mozhno-posetit-besplatno-i-proslushat-uvlekatelnuyu-ekskursiyu/> (дата обращения: 20.02.2025).

Обязательным условием станет посещение по пути следования как больших известных, так и малых музеев, заповедников, памятных мест, выставок и т. п. путем их контекстуальной привязки. Это позволит больше популяризировать и актуализировать культурную составляющую региона, расширить его туристский и научно-исследовательский потенциал.

Концепция музейного кластера

«Северный Крым: история, народы и культуры»

Актуальность проекта. Обращение к карте музеев Крыма сразу создает впечатление, будто северная часть полуострова обделена музеями и представлена только несколькими археологическими захоронениями. Однако это не так. Несмотря на то что Север полуострова развивается в большей степени как химическая, аграрная и сельскохозяйственная среда, здесь функционирует множество небольших музеев и культурных центров. Выделим три основные специализации их деятельности:

1) краеведение – представлено историко-краеведческими музеями Джанкоя, Красноперекоска, Армянска, пос. Завет-Ленинский и многочисленными музеями при школах, клубах, библиотеках и т. п.;

2) этнография – представлена музеем этнографии «Истоки» (г. Джанкой), Марьинским этнографическим музеем (Джанкойский р-н, с. Марьино), чешским культурно-этнографическим центром «Богемия» (Джанкойский р-н, с. Лобаново), Красноперекоским этнографическим музеем и др.;

3) освещение событий, связанных с Великой Отечественной войной, – в музейных экспозициях, посредством культурных мероприятий, исторических реконструкций. Например, «Сивашский рубеж» – оборонительно-наступательная операция советских войск в ноябре 1943 г., с которой началось освобождение Крыма¹. Ежегодно (изначально по инициативе

¹ Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник. В 5 т. Симферополь, 1945–1947. № 5. С. 120–150.

местных жителей, а впоследствии и при поддержке местных властей) проводится историческая реконструкция этого события, когда потомки участников Сивашского рубежа и все желающие совершают сложнейший переход через болотисто-солевой перешеек в сторону Херсонской области, неся в руках советское знамя¹.

Спектр ярчайших исторических событий, а также заинтересованность местного населения в музеефикации своего историко-культурного наследия являются базовым фактором для создания музейного кластера «Северный Крым: история, народы и культуры», который, в свою очередь, станет логической частью музейного кластера «Музей дорог».

Цель создания музейного кластера «Северный Крым: история, народы и культуры» – популяризация культурного наследия Северного Крыма среди местного населения и туристов, улучшение экономической составляющей региона.

Согласно поставленной цели, выделяем *следующие задачи*:

- охарактеризовать историко-культурные и экономические особенности региона в контексте создания кластера;
- выявить перспективные и проблемные области в создании кластера «Северный Крым: история, народы и культуры»;
- представить проект музейного кластера «Северный Крым: история, народы и культуры» как самостоятельной музейной единицы и как части музейного кластера «Музей дорог».

Кластер «Северный Крым: история, народы и культуры» станет фактически объединением государственных и муниципальных музеев и культурных центров Северного Крыма. Такое объединение не только выгодно выделит существующие направления музейной деятельности (краеведение, этнография, Великая Отечественная война и патриотическое воспитание), но и возродит прошлый опыт (винный туризм или этотуризм), а

¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. М., 2010. С. 142.

также будет способствовать появлению новых перспективных направлений, таких как сельский туризм (агротуризм, экотуризм). Данный кластер гармонично встроится в перспективный проект «Музей дорог», что фактически сделает Крымский регион полностью музеефицированным, не препятствуя при этом развитию основных отраслей Северного Крыма (аграрной, химической, сельскому хозяйству).

Объединение малых музеев данной части региона усилит межмузейную коммуникацию, позволит актуализировать историко-культурное наследие, сохранить материальные ценности, находящиеся и воспроизводимые сегодня в частных собраниях местных жителей.

Что касается логистики и размещения туристских групп, то сама идея создания музейных кластеров подразумевает сотрудничество с различными логистическими центрами (транспортными организациями, гостиницами, кафе и пр.). В южной и центральной областях региона эта работа налажена благодаря спросу и популярности данных территорий у туристов и местного населения, тогда как Север Крыма обладает незначительным гостиничным фондом и местами общественного питания. Проблема решается путем привлечения финансовых средств из туристического потока, государственной казны и др.

Эти и иные направления музейно-туристской деятельности являются характерными в работе представленных музейных кластеров и подтверждают необходимость их создания.

Несмотря на перспективный прогноз в создании музейных кластеров, существуют риски и факторы, серьезно ограничивающие дальнейшее развитие этой отрасли. Среди них выделим как общие, так и более конкретные проблемы на пути создания музейных кластеров.

К общим проблемам отнесем: отсутствие коммерческих разработанных систем; недостаток инициативы «сверху» в выстраивании кооперации; нехватку информации о возможностях и потенциале сотрудничества крымских компаний и организаций; разделение прежде единого

хозяйственного комплекса и утрату прежних кооперационных связей; отсутствие деловой культуры и связей, недостаток доверия.

К конкретным проблемам отнесем: недостаточный уровень доступности культурных благ для населения; слабую материально-техническую базу учреждений культуры в некоторых регионах Крыма; низкие темпы внедрения инновационных технологий в деятельность учреждений культуры; невысокую культурную активность значительной части руководства; монополизацию крупных музеев и стирание культурной аутентичности мелких региональных музеев.

Решение выявленных проблем мы видим в развитии следующих направлений: создание благоприятной институциональной среды для кластерного развития, в том числе формирование общественного запроса на межотраслевое взаимодействие; активное привлечение местного руководства и властей к вопросам музеефикации, актуализации культурного наследия и кластеризации музеев региона; подготовка и переобучение специалистов узкого профиля и обмен опытом на местном и межрегиональном уровне; формирование нормативной правовой базы кластерного развития на местном уровне; создание специализированных организаций по развитию кластеров (кластерных инициатив); разработка концепций развития кластеров, определяющих цели и задачи, состав участников, кооперационные связи; поэтапное развитие инфраструктуры кластеров; содействие привлечению инвестиций в развитие кластеров; содействие реализации кластерных проектов и инициатив; содействие межмузейному и межкластерному взаимодействию¹.

Исходя из вышеперечисленного, выделим основные *этапы и пути кластеризации музейной сферы Крыма*:

¹ Хорошевская В.В. Развитие культурно-туристских кластеров на основе государственно-частного партнерства (на примере Новгородской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 9–11.

1. Снятие инфраструктурных ограничений – сформированность нормативной правовой базы кластерного развития, разработанность концепций развития музейных кластеров.

2. Внедрение инноваций – функционирование музейных кластеров с применением IT-технологий, их привязка к мобильным приложениям, пушкинской карте и пр. (музеи как часть кластера креативной индустрии).

3. Кластеры – основа инновационного, туристско-рекреационного, экономического развития (действует активное межкластерное взаимодействие).

Помимо этого, для социально-экономического развития Крыма необходимо привлечь в регион большой объем инвестиций, в том числе стратегических. Реализация ставки на инновации возможна за счет стимулирования частной инициативы, привлечения технологий, эффективного использования существующих и создания новых механизмов привлечения средств.

Увеличение объема инвестиций может быть достигнуто благодаря реализации таких мер, как: создание благоприятной инвестиционной среды; увеличение объема средств, привлекаемых из федерального бюджета и от федеральных институтов развития; совершенствование инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционных проектов; привлечение иностранных инвестиций, развитие внешнеэкономической деятельности и укрепление международного сотрудничества.

Целевая аудитория музейных кластеров включает посетителей от младшего школьного до преклонного возраста, различного социального статуса и широких интересов, т.к., несмотря на конкретную тематическую направленность представленных проектов, в данные кластеры будут входить и различные виды музеев и культурно-просветительских комплексов, что позволит удовлетворить интересы практически всех групп посетителей.

Таким образом, для Крымского полуострова целенаправленная кластеризация музейной сферы является инновационным процессом,

который сегодня в большей степени развивается в теоретическом, чем в прикладном научно-практическом поле. Даже музейные комплексы, функционирующие по принципу кластерного подхода, требуют корректировки концепции своей деятельности. Особую актуальность в создании музейных кластеров на территории Крыма придает его уникальная культурная составляющая, которая может быть утрачена при отсутствии интереса руководства, научного сообщества и местного населения к вопросам ее сохранения, актуализации и ревитализации. Крайне важна и экономическая обоснованность в создании музейных кластеров. В рамках настоящей главы было представлено авторское видение данного процесса, который, безусловно, требует дальнейших теоретических и прикладных разработок.

Подводя итоги второй главы диссертационного исследования, следует сделать следующие выводы.

Крымский полуостров является значимой частью Российской Федерации. Многовековое культурное наследие Крыма представлено уникальными артефактами материальной и духовной культуры, которые локализируются в музейных учреждениях различных типов и видов.

Процесс кластеризации музейной сети Крыма опирается, прежде всего, на Стратегию социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г., которая подразумевает трансформацию исторического развития территории и ее социокультурных особенностей в востребованный «товар». Это представляется существенным преимуществом в конкурентной борьбе России с другими геоэкономическими регионами мира, а социокультурные инновации здесь – одно из направлений всестороннего развития.

Культурно-экономическая составляющая полуострова представлена неравномерно. Так, на севере Крыма значительно развиты индустрии химического производства, машиностроения и сельского хозяйства, тогда как

остальная часть региона в большей степени имеет туристско-рекреационную и здравоохранительную направленность.

В целях развития экономического, культурного и туристического потенциала музейной сферы в качестве перспективного направления был выбран кластерный подход. Музейные кластеры в Крыму являются важной частью стратегического развития экономической и культурной сфер, а также средством продвижения имиджа региона, поскольку кластерный подход предполагает увязку разных сфер экономической и социокультурной среды.

Перспективный проект региональной музейной кластеризации выявляет сильные стороны и проблемы в системном функционировании культурных индустрий, туризме и коммерческой отрасли, а также способствует развитию форм сотрудничества между организациями-участниками кластера, а также различными кластерами между собой.

Представленные авторские концепции музейных кластеров «Музей дорог» и «Северный Крым: история, народы и культуры» содействуют объединению полуострова в единый музейный кластер, благоприятствует экономическому состоянию Крыма, освоению и развитию туристского потенциала его северного региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Музей как социокультурный феномен представляет собой сложную и многогранную систему, отражающую ценности, традиции, исторический опыт и идентичность общества. Исследование этого феномена в междисциплинарной плоскости позволило рассмотреть музей не только как институцию, сохраняющую и передающую историко-культурное наследие, но и представить его как социальную структуру, взаимодействующую с различными группами общества. В данном случае музей служит местом формирования социальной идентичности, межкультурной и межпоколенной коммуникации и социального капитала. Он обладает целым рядом функций, обуславливающих его тесное взаимодействие с социально-культурной средой. В рамках диссертационного исследования было установлено, что социокультурные функции музея расширяются в современном обществе от традиционных (документирование, памятникоохранная функция и т.д.) к инновационным (управление ресурсами, планирование деятельности, координация работы и пр.). Это обуславливает развитие и трансформацию категориального аппарата музеологии, а также изменения сущностного содержания самого понятия «музей» – от «храма муз» до целого спектра взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга понятий, обеспечивающих полноту определения музейной деятельности. Это «музейное пространство» как конкретная физическая или виртуальная зоны (ограниченные территориально или в цифровом формате), где расположены музейные объекты и экспозиции. «Музейная сфера» как область профессиональной деятельности, включающая все учреждения, связанные с музейным делом, а также связанные с ним социальные и культурные процессы. «Музейный ландшафт» – термин, охватывающий всю совокупность музейных учреждений, их взаимодействия, культурные и исторические особенности региона или страны, и включающий как инфраструктуру, так и культурную среду. «Музейная сеть», определяемая

как система взаимосвязанных музеев и взаимодействующих с ними структур, объединенных для совместного функционирования, обмена ресурсами и реализации стратегий развития. Тем не менее, было установлено, что вышеозначенные понятия не охватывают весь функциональный спектр современной музейной деятельности, т.к. музей, и его социокультурная составляющая в том числе, являются неотъемлемой частью административно-управленческих, экономических и политических взаимодействий. Эти и другие современные тенденции, закрепленные нормативно-правовыми документами федерального и регионального уровней, потребовали от научного сообщества расширения исследовательского поля музея от его узкого понимания как отдельной институции к более широкому восприятию музея как кластерной единицы, объединяющей множество элементов и процессов, в том числе, управленческого, социально-экономического, туристского и др. плана.

Наиболее адаптивным для реализации современных потребностей в управлении и функционировании музея как значимой социокультурной и экономической единицы стало внедрение кластерного подхода, который предлагает рассматривать музей не как обособленную структуру, а как сложный комплекс взаимосвязанных элементов – экспозиций, программ, участников (сотрудников, посетителей, партнеров), информационных систем и культурных практик. Такой подход раскрывает образ музея как динамической единицы, способной соответствовать актуальным потребностям социокультурной среды, расширяя свои функции и оставаясь при этом институтом с множеством связей внутри и вне его границ.

Кластерный подход в диссертационном исследовании представлен как один из успешных механизмов улучшения экономических и культурных условий региона за счет упрощения администрирования, управления и форм коммуникации взаимосвязанных структур, в том числе, и в музейной сфере. По причине того, что музей и кластер представляют собой элементы двух существенно отличающихся сфер – экономики и культуры, начавших

заметно сближаться только к концу XX в., кластеризация музеев имеет свою специфику. Музейный кластер отражает базовые характеристики этих исходных сфер и предстает как взаимосвязанная группа музеев и учреждений культуры и науки, географически локализованных и взаимодействующих в рамках социокультурной, экономической, научной и других сфер деятельности. Среди основных особенностей концептуализации понятия «музейный кластер» следует особо отметить необходимость применения структурно-функционального и таксономического подходов, благодаря которым было уточнено понятие музейного кластера и выявлены его специфические качества. К наиболее существенным относятся многофункциональность и интеграция; территориальная и организационная целостность; инновационный и междисциплинарный характер; единая цель – синергия и развитие; формирование узнаваемости (бренда) региона; гибкость и адаптивность. Таким образом, «музейный кластер» – это системное объединение музейных и связанных с ними организаций в рамках определенной территории с целью совместного развития, инноваций и повышения культурной значимости региона. Его формирование способствует не только актуализации ключевых направлений их работы, но и повышению конкурентоспособности как самого объединения в целом, так и его составляющих, участвует в социально-экономическом развитии путем популяризации области их прямого (географического) и косвенного (научного) воздействия. Именно такой подход к музеям способствует выявлению и актуализации скрытого культурно-экономического потенциала региона. Кластерная форма организации работы учреждений культуры сегодня становится неотъемлемой частью современных музеев, а кластеризация музеев выступает закономерным процессом современности, с расширением его интерактивных, досуговых, социальных и развлекательных функций. Формирование музейного кластера должно опираться на уже имеющуюся региональную культурно-ресурсную основу, а активная

культурная политика должна стать питательной средой для создания кластерных структур.

Развитие музейных кластеров является одним из стратегических направлений социокультурной политики, влияющих на улучшение качества жизни и социально-экономическую привлекательность определенного региона или даже страны в целом. Сегодня все чаще музейные кластеры рассматриваются в качестве важнейших конкурентных преимуществ, направленных на производство социальных благ и увеличение национального дохода. При этом, как культурные элементы современного общества, музеи становятся одними из ключевых регуляторов, определяющих региональное социально-экономическое и культурное развитие. Создание культурно-музейных кластеров и их интеграция в сферу туризма – первоочередная и актуальная задача. Кластер, созданный на основе государственно-частного партнерства, способен стимулировать инвестиционную активность, положительно влиять на формирование имиджа региона и повышать его конкурентоспособность на туристском рынке. Внедрение кластерных практик в музейную индустрию способствует трансформации не только прикладных направлений музейной деятельности, но и их научно-теоретическому обогащению. В частности, в рамках данного исследования диссертантом были выделены базовые характеристики музейного кластера как самостоятельной научной категории, охарактеризована концепция понятия «музейный кластер».

Специфика отечественного и зарубежного опыта формирования и функционирования музейных кластеров проявляется в особенностях организационных подходов, стратегий развития, инфраструктурных решений и взаимодействия участников. Зарубежный опыт развития музейных кластеров характеризуется такими факторами, как активное участие частных инвесторов и международных организаций; инновационные подходы и технологии; международная кооперация; гибкость и адаптивность к рынку; фокус на устойчивом развитии.

Для музейных кластеров России характерны следующие особенности: государственная поддержка и инициативность; основной фокус на культурно-историческом наследии; многоуровневая интеграция; проблемы финансирования и ресурсной базы; медленный темп инноваций. Тем не менее, российские и зарубежные практики музейной кластеризации не так полярны, как может показаться на первый взгляд, и имеют некоторые схожие черты, среди которых были выделены следующие: в обоих случаях важна концепция междисциплинарности и межучрежденческого взаимодействия; и России и Западу присуще стремление к созданию привлекательной культурной среды для местных жителей и туристов и, конечно, использование современных технологий для расширения возможностей взаимодействия с участниками и посетителями кластера.

На основании проведенного исследования был сделан вывод о перспективности внедрения в музейную сферу крымского региона кластерного подхода. Он может быть реализован путем применения основных механизмов кластеризации музейной сферы в социокультурном пространстве Крыма, которые включают следующие компоненты: государственную поддержку и стратегическое планирование; механизмы финансирования и ресурсной поддержки; территориальную интеграцию и кооперацию; межведомственное партнерство и сетевое взаимодействие; инновационные технологии и цифровизацию; развитие туристической инфраструктуры; культурно-просветительские инициативы; использование историко-культурного наследия региона; акцент на кластеризации отдаленных территорий.

Выделенные механизмы кластеризации музеев региона можно назвать традиционными и это говорит в первую очередь об удобстве в адаптации кластерного подхода в Крыму, что поможет всесторонне раскрыть культурный потенциал региона.

Потенциал регионального культурного ресурса Крыма в контексте внедрения музейных кластеров является значительным и многогранным, что

обусловлено богатым историко-культурным наследием, природными особенностями и уникальным географическим положением полуострова. Среди основных ресурсов в диссертационном исследовании были выделены следующие: богатое историко-культурное наследие, представленное множеством памятников древности, археологических объектов, средневековых крепостей, дворцов и храмов, что создает основу для формирования тематических музейных кластеров, ориентированных на разные исторические эпохи и культуры; многообразие этнокультурных сообществ. Крым – это территория с богатым этнокультурным разнообразием (русские, украинцы, крымские татары, греки, армяне, немцы, чехи, караимы, крымчаки и др.), что позволяет создавать межэтнические музейные кластеры, отражающие особенности культурного диалога и взаимодействия. Природное и ландшафтное достояние полуострова представлено уникальными природными объектами (горы, заповедники, морские экосистемы, эндемичная флора и фауна) в большинстве своем являются частью экологических и природных музеев-заповедников и интегрированы в туристические маршруты, но их можно популяризировать посредством включения в музейные кластеры. Несмотря на то, что Крым является популярным и вполне развитым с точки зрения туризма регионом, создание музейных кластеров будет способствовать освоению, в туристском плане, новых территорий. В качестве инфраструктурного потенциала была описана постоянно развивающаяся транспортная сеть (строительство новых дорог, железнодорожных путей и пр.) и существующая инфраструктуру, что позволяет эффективно реализовывать проекты по созданию и развитию музейных кластеров, привлекать инвесторов и туристов. Научный и образовательный ресурс полуострова раскрывается в стенах множества научных учреждений, в том числе музеев, посредством археологических экспедиций и образовательных программ, которые могут создавать базу для научно-исследовательской деятельности внутри кластеров. Перспектива межрегионального сотрудничества может раскрыться за счет проектов по

различным направлениям межотраслевой коммуникации. Однако самым значимым в контексте данной работы является именно раскрытие потенциала северной части Крыма в контексте кластеризации музейной сферы.

Для решения поставленной задачи диссертантом были разработаны перспективные концепции региональных музейных кластеров, которые позволяют выявить сильные и перспективные стороны в системном функционировании культурных индустрий, туризма и коммерческой отрасли, а также способствуют развитию форм сотрудничества между организациями-участниками кластеров и кластерами между собой. Представленные авторские проекты музейных кластеров «Музей дорог» и «Северный Крым: история, народы и культуры» будут способствовать объединению полуострова в единый музейный кластер, улучшению экономического состояния Крыма, освоению и развитию туристского потенциала Северного Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники:

а) архивные материалы:

1. Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. – Ф. П-14. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 124. Списки военнопленных, находившихся в концлагере.

2. Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. – Ф. П-2. – Оп. 6. – Д. 11. – Л. 1. Материалы из расследований зверств немецко-фашистских захватчиков в лагере военнопленных. – Дело № 1. 1945 г. 27 апреля.

3. Государственный архив Республики Крым. Джанкойский районный архив. – П-869. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 122. Записки заключенных из концлагеря г. Джанкоя.

б) интервью:

4. Волкова, Л. В. Интервью с сотрудницей винзавода «Изумрудный» [беседу вела В. А. Шилина] / Л. В. Волкова. – г. Джанкой, 15 июля 2022 г.

5. Павлюк, В. В. Интервью с сотрудницей винзавода «Изумрудный» [беседу вела В. А. Шилина] / В. В. Павлюк. – г. Джанкой, 27 июля 2022 г.

Опубликованные источники:

6. Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от (ред. от 24.07.2023)). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496 (дата обращения: 20.04.2024).

7. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от

25.06.2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 20.03.2024).

8. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 20.03.2024).

9. Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ). – Текст: электронный // Справочно-правовая система «Консультант.Плюс» [Сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 20.03.2024).

10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал министерства внутренних дел Российской Федерации [Сайт]. – URL: <https://mvd.consultant.ru/files/1056500> (дата обращения: 20.02.2024).

11. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 N 790 (ред. от 30.12.2021) «Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года"». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/ (дата обращения: 12.03.2024).

12. Постановление Правительства РФ от 30.01.2019 N 63 (ред. от 11.11.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и

г. Севастополя» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317422/13c0ea04a0778c8f13cf5bfdaaf2cd4bc4d9fc61/ (дата обращения: 05.02.2025).

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 15.04.2024).

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2018 N 872-р (ред. от 11.07.2019) «Об утверждении концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)"». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297883/18eb24005fd062573c142fb7f98769137ce7d974/ (дата обращения: 16.04.2024).

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2024 N 206-р. «Об утверждении концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на период до 2030 г.». – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469295/ (дата обращения: 20.03.2024).

16. Закон Республики Крым от 2 июня 2015 года № 108-ЗРК/2015 «О стратегическом планировании в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.). – Текст: электронный // Государственный совет Республики Крым [Сайт]. – URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/108z.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

17. Закон Республики Крым от 9 января 2017 года N 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (с изменениями на 26 декабря 2022 года) (в ред. Законов Республики Крым от 30.05.2018 N 502-ЗРК/2018, от 26.12.2022 N 382-ЗРК/2022). – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 20.04.2024).

18. Приказ Министерства культуры Республики Крым от 28.04.2017 года № 109 «Об утверждении "Концепции развития музейного дела в Республике Крым на период до 2030 года». – Текст: электронный // Правительство Республики Крым [Сайт]. – URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_342871.pdf (дата обращения 26.04.2024).

19. Ассамблея ИКОМ (Прага, Чехия 24 августа 2022 г.). – Текст: электронный // УСТАВ Международного совета музеев [Сайт]. – URL: <https://icom.museum/en/resources/standards-guidelines/museum-definition/#:~:text=“А%20museum%20is%20a%20not,museums%20foster%20diversity%20and%20sustainability.> (дата обращения: 18.05.2024).

20. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (Принята 2 ноября 2021 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры). – Текст: электронный // ЮНЕСКО. Декларации [Сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 20.05.2024).

21. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (Принята 20 октября 2005 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры). – Текст: электронный. – ЮНЕСКО. Конвенции [Сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtm l. (дата обращения: 21.04.2024).

22. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). – Текст: электронный // ЮНЕСКО [Сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 18.03.2024).

23. Резолюции, принятые на Генеральной Ассамблее Международного совета музеев (ИКОМ) в Милане, Италия, 9 июля 2016 года. – Текст: электронный // Уставные документы и резолюции ИКОМ [Сайт]. – URL: https://icom-russia.com/upload/documents/Резолюции%20ИКОМ_Милан%202016_рус.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

24. Стратегия развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года (Одобрена Общим собранием Союза музеев России 14 ноября 2018 года). – Текст: электронный // Союз музеев России [Сайт]. – URL: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176 / (дата обращения: 15.03.2024).

25. Государственная программа «Развитие культуры и туризма на период 2019–2023 годы». – Текст: электронный // Портал госпрограмм РФ [Сайт]. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/11> (дата обращения: 15.05.2024).

26. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ. – Текст: электронный // Министерство культуры Российской Федерации [Сайт]. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennaya-strategiya-formirovaniya-sistemy-dostoprimechatelnykh-mest-istoriko-kulturnykh-zapo/> (дата обращения: 14.03.2025).

27. Крымстат. – Текст: электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым [Сайт]. – URL: <https://crimea.gks.ru/folder/44224> (дата обращения: 20.03.2024).

28. Росстат. Численность населения республики Крым, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики [Сайт]. – URL: https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-01-03_638148.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

29. Весь Берлин и Потсдам // Коллекция вся Европа. – Барселона: Эскудо де Оро, 1999. – 80. с.

30. История и археология Крыма. Вып. XIII. Материалы научно-практической конференции по итогам полевого археологического сезона 2019 года на Крымском полуострове, посвященной 100-летию академической археологии России / Отв. Ред. В. В. Майко. – Симферополь: Колорит, 2020. – 450 с.

31. Копьева, Т. А. Курганный памятник эпохи бронзы в Северном Крыму / Т. А. Копьева // История и археология Крыма. – 2019. – Вып. 10. – С. 37–46.

32. Колтухов, С. Г. 80 лет Виталию Александровичу Колотухину / С. Г. Колтухов // История и археология Крыма. – 2016. – № 3. – С. 464–465.

33. Корпусова, В. Н. Катакомбное погребение с пшеницей в Крыму / В. Н. Корпусова, С. Н. Ляшко // Советская археология. – М.: Наука. – 1990. – №3. – С. 166–175.

34. Корпусова, В. Н. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму / В. Н. Корпусова, В. П. Белозеров // Советская археология. – М.: Наука. – 1980. – вып. 3. – С. 238–246.

35. Лондон. Путеводитель с 322 цветными иллюстрациями // Лондон: Томас Беначчи ЛТД. – 2001. – С. 69–170.

36. Материалы конференции 21-й Генеральной конференции ICOM, Вена, Австрия, 2007. Actes de la 21e conférence générale de l'ICOM, Vienne,

Autriche, 2007 (fre). Procedimientos de conferencia de la 21a Conferencia General de ICOM, Viena, Austria, 2007 (spa). Tagungsbericht der 21. ICOM Generalkonferenz, Wien, Österreich, 2007 (ger). – Текст: электронный // Иком-музей [Сайт]. – URL: <https://icom.museum/en/ressource/conference-proceedings-of-the-21st-icom-general-conference-vienna-austria-2007/> (дата обращения: 20.03.2024).

37. Музеи-заповедники – музеи будущего: Международная научно-практическая конференция. Елабуга, 18-22 нояб. 2014 г.: материалы и доклады / отв. ред. М. Е. Каулен, Г. Р. Руденко, И. В. Чувилова. – Елабуга: ООО «ЕЛТИК», 2015. – 324 с.

38. Научная концепция Иван-городского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / Авт. Н. А. Никишин (руководитель), Е. Л. Галкина, М. Т. Майстровская, Т. П. Поляков и др. – Текст: электронный // Лаборатория музейного проектирования [Сайт]. – URL: <http://www.future.museum.ru/lmp/projects/default.htm> (дата обращения: 11.03.2024).

39. Низовский А. Ю. Величайшие музеи мира // А. Ю. Низовский. – М.: Вече, 2008. – 400 с.

40. О Концепции развития музейного дела в Российской Федерации (на период до 2030 года). – Текст: электронный // Министерство Культуры Российской Федерации [Сайт]. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-kontseptsii-razvitiya-muzeynogo-dela-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения: 18.04.2024).

41. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации: результаты комплексного социологического исследования: анализ мнений музейного сообщества и населения РФ (реальных и потенциальных посетителей) // Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. – М.: Институт Наследия, 2019. – 282 с.

42. Отчет о деятельности музея-заповедника «Казанский Кремль» 1994–2014 / под общ. ред. З. Р. Валеевой. – 2014. – Казань. – 130 с.
43. Пальчикова, А. П. Массандра. Дворец. Парк. Усадьба. Очерк-путеводитель / А. Пальчикова. – Симферополь: Сонат, 2003. – 160 с.
44. Рукавишникова, И. В. Отчет об археологических исследованиях памятников «Поселение Госпиталь», «Курган Госпитальный», «Курган Лесной 1», «Курган Нижний Солнечный II», «Курганная группа Цементная слободка I» в г. Керчь, Ленинском районе Республики Крым в зоне строительства автомобильной дороги и автомобильного подхода к транспортному переходу через Керченский пролив / И. В. Рукавишникова. – Текст: электронный // Архив ИА РАН 2018. – URL: https://www.archaeolog.ru/media/series/msai/book_workOtdOhrRask25.pdf (дата обращения: 21.03.2024).
45. Троицкая, Т. Н. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в областном краеведческом музее / Т. Н. Троицкая // История и археология древнего Крыма. – Киев, 1957. – С. 174–190.
46. ICOM announces the alternative museum definition that will be subject to a vote. – Текст: электронный // ICOM [Сайт]. – URL: <https://icom.museum/en/news/icom-announces-the-alternative-museum-definition-that-will-be-subject-to-a-vote>. (дата обращения: 18.04.2024).
47. You. Strip. Путеводитель по Шанхайскому музею науки и технологий Шанхая. – Текст: электронный // You. Strip [Сайт]. – URL: <https://you.ctrip.com/sight/shanghai2/18308.html> (дата обращения: 07.03.2024).

Научная литература:

48. Аверкин, М. Г. Модификация форматов коммуникативного взаимодействия современного музея / М. Г. Аверкин // Вопросы музеологии. – 2010. – № 2. – С. 158–164.

49. Адамова, К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования / К. З. Адамова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – № 34. – С. 129–134.
50. Акинфеева, Е. В. Формирование и развитие региональных кластеров / Е. В. Акинфеева // Управление наукой и наукометрия. – 2008. – №7. С. 177–191.
51. Акопян, А. Р. Роль кластеров в развитии современных национальных инновационных систем субъектов мирового хозяйства: 08.00.14: дис. ... канд. эконом. наук / Акопян Анна Рубеновна; Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2016. – 166 с.
52. Акулич, Е. М. Музей как социальный институт: 22.00.04: дис. ... д-ра социол. наук / Акулич Евгений Михайлович; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2004. – 409 с.
53. Александрова, А. Ю. Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) / А. Ю. Александрова, Ю. Л. Владимиров // Современные проблемы сервиса и туризма. – № 1. – Том 10. – С. 47–58.
54. Александрова, А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования / А. Ю. Александрова // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. – 2007. – №1. – С. 51–61.
55. Ананьин, О. В. Атака гусарской бригады: малоизвестный эпизод Балаклавского сражения / О. В. Ананьин // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Пятая Международная научно-практическая конференция. – 2014. – Ч. 1. – С. 46–56.
56. Андросова, Н. О. Условия и предпосылки создания социокультурного кластера в Белгородской области / Н. О. Андросова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 2 (121), вып. 19. – С. 181.
57. Анопченко, Т. Ю. Туристские кластеры как основа развития регионального туризма (на примере Краснодарского края) / Т. Ю. Анопченко,

В. В. Самохин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 7 (146). – С. 16–22.

58. Арбатская Ю. Я. Сюжеты литературы и музыкальной культуры в семантике Алупкинского парка / Ю. Я. Арбатская // Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской научной конференции: в 2 ч. Часть 1. – СПб.: Серебряный век, 2019. – С. 32–44.

59. Артемов, Е. Г. Музейно-педагогические технологии: Пособие-справочник / Е. Г. Артемов. – СПб: ФГУК ГМПИР, 2006. – 32 с.

60. Асаул, А. Н. Организация предпринимательской деятельности : учебник / Асаул А. Н., Войнаренко М. П., Крюкова И. В., Люлин П. Б. – Москва : Проспект, 2016. – 400 с.

61. Асаул, А. Н. Объединение строительных организаций – основа для интеграции. – Текст: электронный / А. Н. Асаул // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. – URL: <http://eur.ru/Documents/2003-02-10/156CA.asp> (дата обращения: 23.05.2024).

62. Астафьева, О. Н. Глобализация как социокультурный процесс / О. Н. Астафьева // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2009. № 2. С. 14–23.

63. Астафьева, О. Н. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды / О. Н. Астафьева, А. Я. Флиер // Культурологический журнал. – 2013. – 1(11). – С. 1–15.

64. Астафьева, О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность: лекции / О. Н. Астафьева. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 69 с.

65. Астафьева, О. Н. Самоорганизационные компоненты социокультурного проектирования в регионах Российской Федерации / О. Н. Астафьева // Современная действительность сквозь призму культурологического знания: материалы междунар. Науч.-творч. Форума (науч. Конф.) «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века»: 12-13 нояб. 2020 г. / Челяб. Гос. ин-т культуры; отв. за вып. С. Б. Синецкий;

сост., науч. ред. А. В. Лушникова. – Челябинск: Изд-во ЧГИК, 2020. – С. 52–63.

66. Астафьева, О. Н. Социокультурная политика Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации: монография / О. Н. Астафьева, В. А. Горенкин, А. В. Швецова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 156 с.

67. Астафьева, О. Н. Социокультурные кластеры как модель управления региональным развитием / О. Н. Астафьева // Сборник статей научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». – Т. III. – М.: Проспект, 2017. – С. 185–193.

68. Бадлуева, М. П. Креативный потенциал Республики Бурятия: картирование территории / М. П. Бадлуева // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 50–61.

69. Балаш, А. Н. «Границы музея» как предмет профессиональной рефлексии / А. Н. Балаш // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2023. – № 1 (54). С. 175–182.

70. Балаш, А. Н. Контуры новой музейной этики в теоретической и практической музеологии / А. Н. Балаш // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2023. – № 3 (56). – С. 14–21.

71. Балаш, А. Н. Музей как «другое пространство» культуры // Музей. Памятник. Наследие. – 2018. – № 1 (3). – С. 12–22.

72. Балинченко, А. П. Функционирование Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника и парка-памятника садово-паркового искусства как социокультурного пространства / А. Б. Балинченко // Опыт сохранения и восстановления исторических объектов ландшафтной архитектуры. Материалы VI научно-практической конференции Национальной ассоциации «Возрождение исторических садов и парков»: сборник научных статей и докладов / ред. Ю. Я. Арбатская. – СПб., 2019. – С. 8–15.

73. Барковец, О. И. «Они до удивления похожи на простых смертных». Ливадия в жизни императоров Александра II и Александра III / О. И. Барковец // Романовы. Воспоминания о Крыме: издание к выставке,

Государственный музей-заповедник «Царицыно», 2022. – СПб: Торговый дом «Медный всадник», 2022. – С. 94–150.

74. Берестовская, Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография / Д. С. Берестовская. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 380 с.

75. Биологический энциклопедический словарь / под ред. М. С. Гилярова. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 893 с.

76. Бирюкова, М. В. Музей как феномен кластерной культуры / М. В. Бирюкова, А. В. Ляшко // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2019. – №3 (52). С. 74–79.

77. Большаков, А. И. Формирование и развитие приграничных туристских кластеров: 08.00.05: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Большаков Алексей Игоревич; Российский государственный университет туризма и сервиса. – Москва, 2014. – 25 с.

78. Бондарь, В. В. Социальный и экономический потенциал историко-культурного и природного наследия региона / В. В. Бондарь // Сохранение и актуализация историко-культурного наследия народов Северного Кавказа и формирование толерантной личности музейными средствами: материалы региональной научно-практической конференции. – Краснодар. – 2007. – С. 31.

79. Боуш, Г. Д. Новый подход к конструированию дефиниций экономических категорий (на примере бизнес-кластера) / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов // Журнал эконом. теории. – 2010. – № 4. – С. 18–26.

80. Бубнов, А. В. Инновационное развитие российского туризма на основе кластерного подхода: 28.00.05: дис. ...канд. эконом. наук / Бубнов Александр Витальевич; Поволжский государственный технологический университет. – Йошкар-Ола, 2019. – 246 с.

81. Буров, Г. М. Энциклопедия крымских древностей / Г. М. Буров. – Киев: ИД «Стилос», 2006. – 528 с.

82. Буянова, М. Э. Оценка эффективности создания региональных кластеров / М. Э. Буянова, Л. В. Дмитриева // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Серия 3, Экон. Экол. 2012. – № 2 (21). – С. 54–62.
83. Валявин, Д. Музеи Московского Кремля / Д. Валявин; гл. ред. А. Барагамян; ред. С. Суворова. – М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2012. – 96 с.
84. Ванслова, Е. Г. Социальные функции музея: споры о будущем / Е. Г. Ванслова, М. Б. Гнедовский, В. Ю. Дукельский // На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. – М.: НИИК, 1989. – С. 186–204.
85. Веденин, Ю. А. Культурно-ландшафтный подход к сохранению наследия / Ю. А. Веденин // Обсерватория культуры. – 2013. – № 1. – С. 67–70.
86. Вишневский, С. А. Основные этапы строительства Массандровского дворца. Императора Александра III. / С. А. Вишневский, А. Ю. Гуменюк // Исторические науки и археология. Таврический научный обозреватель. – №1 (18). – 2017. – С. 4–10.
87. Воронихина, Л. Н. Лондон / Л. Н. Воронихина // Города и музеи мира. – Л.: Искусство. – 1969. – 248 с.
88. Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2017»: сборник мат-лов. – Часть 2. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», 2017. – 253 с.
89. Гаврилов, А. В. Курган у села Желябовка в Крыму / А. В. Гаврилов, Г. Н. Тощев // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 1999. – С. 160–166.
90. Гаврилов, А. В. Курганы Юго-Восточного Крыма / А. В. Гаврилов // Stratum plus. – 2010. – № 3. – С. 261–281.
91. Гайворонский, О. Повелители двух материков / О Гайворонский // Том II: Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие. – Киев-Бахчисарай: Мастерня книги, Оранта, 2009 – 272 с.

92. Галиченко, А. А. Старинные усадьбы Крыма / А. А. Галиченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. – 416 с.

93. Герасимов, В. Проекты памятных сооружений в творческом наследии М. Е. Месмахера. По следам недавних открытий / В. Герасимов // Месмахеровские чтения-2020: материалы международной научно-практической конференции, 19–20 марта 2020 г.: сборник научных статей. – СПб, 2020. – С. 72–80.

94. Геродот. История. – Текст: электронный // Электронная библиотека The Lib.ru: сетевое издание [Сайт]. – URL: <https://thelib.ru/books/gerodot/istoriya.html> (дата обращения: 20.03.2024).

95. Гладилин, В. А. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона / В. А. Гладилин, Т. Н. Котова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 8–1 (20). – С. 99–102.

96. Гладков, К. В. Государственно-частное партнерство как источник компетенций частного партнера в здравоохранении / К. В. Гладков. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24359> (дата обращения: 08.05.2024).

97. Гнедовский, М. Б. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования / М. Б. Гнедовский, В. Ю. Дукельский // Музейное дело: Музей – культура – общество. М.: Вып. 21. – 1992. – С. 16–18.

98. Гнедовский, М. Б. Проектирование в музейном деле: история и перспективы / М. Б. Гнедовский // Музееведение. Музеи мира: сб. ст. – М.: НИИ культуры, 1991. – С. 144–158.

99. Головинов, О. Н. Инновационные кластеры: вопросы теории и практики / О. Н. Головинов // Вестник экономической науки Украины. – 2015. – № 1 (28). – С. 45–51.

100. Голубева, Е. И. Культурный ландшафт в географии: различные подходы к объекту исследования / Е. И. Голубева, Т. О. Король, В. А. Топорина // Градостроительство. – 2003. – б.н. – С. 86.

101. Гордин, В. Э. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма в дестинации / В. Э. Гордин, М. В. Матецкая // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 195–199.

102. Горлова, И. И. Музейная сфера как источник этнокультурного брендинга / И. И. Горлова, О. И. Бычкова, Н. А. Костина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 36. – С. 222–231. – DOI: 10.17223/22220836/36/21

103. Грачева, Е. С. Социокультурные функции современного музея / Е. С. Грачева // Инновационные проблемы современного цивилизационного развития: сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во «КубиК», 2010. – С. 113–117.

104. Григорьев, Л. М. Экономика Китая: тридцать лет перегоняющего развития. – Текст: электронный / Л. М. Григорьев Д. В. Жаронкина // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19. – № 1. – URL: <https://iorj.hse.ru/2024-19-1/911503121.html> (дата обращения: 10.04.2024).

105. Гришин, С. Ю. Формирование системы регулирования развития туристских кластеров: 08.00.05: дис. ... д-ра эконом. наук / Гришин Сергей Юрьевич; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2017. – 315 с.

106. Грусман, В. М. Музей в системе формирования национально-государственной идеи: 13.00.05: дис. ... д-ра пед. наук / Грусман Владимир Моисеевич; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – Санкт-Петербург, 2007. – 386 с.

107. Грусман, В. М. Становление и развитие социально-культурных функций российских музеев: 13.00.05: дис. ... канд. пед. наук / Грусман

Владимир Моисеевич; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – Санкт-Петербург, 2001. – 186 с.

108. Гуревич, П. С. Имидж России в процессе глобализации / П. С. Гуревич // Век глобализации. – 2009. – № 2. – С. 178–191.

109. Гусаков Е. В. Обобщение зарубежного опыта кластеризации АПК / Е. В. Гусаков // Аграрная экономика. Зарубежный опыт. – Минск, 2019. – С. 63–72.

110. Давыдова, Л. Н. Понятие пространства как категория музееведения / Л. Н. Давыдова // Вестник антропологии. – 2019. – № 3 (47). – С. 189–196. – DOI: 10.33876/2311-0546/2019-47-3/189-196.

111. Далеких лет святая память: сборник материалов (очерки, рассказы, документы, воспоминания) / под. ред. Л. И. Коршуновой, Е. А. Димитровой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 236 с.

112. Джозеф, Б. Экономика впечатлений: Как превратить покупку в захватывающее действие. – Текст: электронный / Б. Джозеф, Джеймс Гилмор Х; пер. Н. Ливинская, Е. Борисов. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 384 с. – ISBN 978-5-9614-6681-2 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/82791.html> (дата обращения: 19.04.2024).

113. Дунаева, С. В. Философский аспект трансформации роли музея как социального института и его положение в современном обществе / С. В. Дунаева // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 3. – С. 197–204.

114. Ельяшевич, В. А. Музей истории и этнографии крымских караимов имени С. И. Кушуль. – Текст: электронный / В. А. Ельяшевич // Энциклопедия крымских караимов. – URL: <https://karaimbook.com/?p=831> (дата обращения: 30.05.2024).

115. Жученко, С. Н. Мемориальный комплекс жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. «Концлагерь «Красный» / С. Н. Жученко // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сборник материалов

научно-практической конференции IV Международного научного форума 21–22 ноября 2019 года г. Ялта. – 2020. – С. 48–64.

116. Зайцев, Ю. П. «Царица» из Ногайчинского кургана: возможности исторических реконструкций / Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева // Боспорский феномен. – СПб: изд-во Государственного Эрмитажа, 2004. – Т. 2. – С. 290–297.

117. Зайцев, Ю. П. Ногайчинский курган в степном Крыму / Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева // Вестник древней истории. – 2003. – № 3. – С. 61–99.

118. Закс, А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР / А. Б. Закс // Музееведение. Музеи мира: сб. науч. трудов. – Москва, 1991. – С. 51–62.

119. Зарубин, А. Г. Из истории Бахчисарайского дворца-музея / А. Г. Зарубин // Проблемы истории и археологии Крыма. Сборник научных трудов. – Симферополь, 1994. – С. 210–213.

120. Захаров, В. А. «Судакская крепость» музей-заповедник / В. А. Захаров, А. Д. Тимиргазин. – Феодосия: ЯСОН, 2020. – 45 с.

121. Зимин, И. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых / И. Зимин. – СПб.: Центрполиграф, 2011. – 686 с.

122. Зоточкин, А. М. Музеи Калуги / А. М. Зоточкин. – Калуга: изд-во, 2016. – 180 с.

123. Зырянов А. И. Туристские объекты, районы, кластеры / А. И. Зырянов, С. Э. Мышлявцева // Туризм в глубине России. 2010. – URL: <http://www.ecoross.ru/files/books2010/Turizm%20v%20glubine%20Rossii,%202010.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).

124. Зырянов, А. И. Туристские кластеры Пермского края. – Текст: электронный / А. И. Зырянов, С. Э. Мышлявцева // Туризм в глубине России: сб. тр. междунар. науч. семинара (19-25 июля 2010 г.). – С. 3–9. – URL: http://www.psu.ru/psu2/files/0402/Tourism_in_the_heart_of_Russia.pdf (дата обращения: 18.04.2024).

125. Израильский музей // Излучение плазмы – Исламский фронт спасения. – Большая российская энциклопедия [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М.: 2008. –768 с.
126. Именнова, Л. С. Музей в глобальном мире: инновации и сохранение традиций / Л. С. Именнова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 34–38.
127. Именнова, Л. С. Музей в глобальном мире / Л. С. Именнова // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 1 (39). – С. 138–143.
128. Именнова, Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: 24.00.01: дис. ... д-ра культурологии: / Именнова Любовь Сергеевна; Московский государственный университет культуры и искусств. – Москва, 2011. – 350 с.
129. Именнова, Л. С. Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ: монография / Рос. междунар. акад. туризма; Л. С. Именнова. – Москва : Логос, 2011. – 228 с. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/750226> (дата обращения: 11.04.2024).
130. Истомина, Л. А. Кластеры в регионах «За» и «Не против»: научно-методическое пособие / Л. А. Истомина, Д. М. Крупский. – Минск: «Альтиора Форте», 2019. – 120 с.
131. Каган, М. С. Музей в системе культуры / Каган М. С. // Вопросы искусствознания. – 1994. – № 4. – С. 445–460.
132. Казакова, М. В. Культурные и креативные индустрии: границы понятий / М. В. Казакова // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 11. – С. 2875–2898.
133. Казакова, Н. Т. Философия науки / Н. Т. Казакова. – Текст: электронный // Электронный учебно-методический комплекс. – URL: http://www.kgau.ru/distance/o_01/philosophy-science/01_03_03.html (дата обращения: 27.04.2024).
134. Калинин, А. С. Роль культурно-досуговой деятельности в социально-досуговой сфере / А. С. Калинин. – Текст: электронный //

Культура: теория и практика. 2018. – № 5. – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/98/1158/> (дата обращения: 18.04.2024).

135. Калинин, Н. Н. Архитектор Высочайшего Двора / Н. Н. Калинин, А. Кадиевич, М. А. Земляниченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 194 с.

136. Калуцков, В. Н. Изменение геокультурного пространства стран Ближнего Зарубежья XX–XXI вв. (на материале переименования городов) / В. Н. Калуцков // Псковский региональный журнал. – 2021. – № 2 (46). – С. 99–116.

137. Карапетян, Л. А. Государственная культурная политика Российской Федерации: к вопросу о роли нематериального культурного наследия в укреплении безопасности и суверенитета многонационального русского народа в формирующемся многополярном мире. Этнос и общество в контексте межнациональных отношений / Л. А. Карапетян // Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Краснодар. – 2023. – С. 457–464.

138. Карапетян, Л. А. Некоторые теоретико-методологические аспекты охраны культурного наследия в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Л. А. Карапетян // Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар. – 2022. – С. 18–23.

139. Каргин, А. С. Сохранение нематериального наследия народов РФ как приоритет культурной политики России / А. С. Каргин, А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 59–71.

140. Карлов, И. И. Музейное пространство и формирование духовно-культурной идентичности современной России / И. И. Карлов // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Международные Лихачевские научные чтения, 24–25 мая 2007 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. – С. 288–290.

141. Кильдюшева А. А. Конструирование дефиниции категории «музей» триадическим методом / А. А. Кильдюшева // Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Омск. – 2018. – № 3. – С. 170–180.

142. Кильдюшева, А. А. К вопросу о возможности использования категориально-системной методологии в музееведческих исследованиях / А. А. Кильдюшева // Омские научные чтения. 2017. – Омск. – изд-во Ом. гос. ун-та. – С. 813–815.

143. Кирюшина, Ю. В. Нематериальное культурное наследие – актуальное понятие современности / Ю. В. Кирюшина // Извест. Алт. гос. Унив.: Сер. Философия, социология и культурология. – 2011. – № 2-1 (70). – С. 244–247.

144. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности национальной экономики: зарубежный опыт и перспективы Республики Беларусь: материалы докладов 55-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов / ред.кол.: Ванкевич Е. В. [и др.]. – Витебск: УО «ВГТУ», С. 2022. – 233.

145. Коваленко, И. Экскурсионный путеводитель по Крыму / И. Коваленко, Е. Голомолзин. – Симферополь: Любавич, 2015. – 43 с.

146. Колесов, М. С. Крым в контексте мировой культуры. – Текст: электронный / М С Колесов // Журнал исторических исследований. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/11364/view> (дата обращения: 01.05.2024).

147. Колхас, Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена / Р. Колхас / Перевод с английского А. Смирнова; ред. П. Фаворов. – М.: Strelka Press, 2013. – 336 с.

148. Коль, О. Д. Концептуальные основы формирования кластера туристских предпринимательских структур по въездному туризму в крупном городе / О. Д. Коль // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 1 (33). – С. 379–383.

149. Коляда, Е. М. Творчество К. Кебаха в контексте развития садово-паркового искусства Крыма XX - начала XXI века: сборник научных статей / Е. М. Коляда // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – СПб: СПбГУ, 2018. – С. 372–382.
150. Комаров, В. М. Основные положения теории инноваций / В. М. Комаров. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 190 с.
151. Комиссарова, Е. В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия: 24.00.01: автореф. дис. ...канд. историч. наук / Комиссарова Елена Васильевна; Волгоградский государственный медицинский университет. – Волгоград, 2006. – 22 с.
152. Константин Циолковский. Черты из моей жизни. – Текст: электронный // Библиотека русской и советской классики [Сайт]. – URL: <https://traumlibrary.ru/book/ciolkovskiy-cherty/ciolkovskiy-cherty.html> (дата обращения: 21.05.2024).
153. Корженок, Е. С. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности национальных экономик / Е. С. Корженок // Полес. ГЭУ. –2011. – С. 61–63.
154. Коровицина, Н. В. Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования / Н. В. Коровицина // Социология власти. – 2005. – № 1. – С. 45–46.
155. Коровникова, Н. А. Современное музейное пространство: новые технологии и практики / Н. А. Коровникова // Вестник культурологии. – 2024. – №3 (110). – С. 224–242. – DOI: 10.31249/hoc/2024.03.13
156. Костина, А. В. Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования / А. В. Костина. – М.: Либроком, 2020. – 286 с.
157. Кребер, А. Л. Культура: Критический обзор понятий и определений / А. Л. Кребер, С. Клакхон // Культурология: Дайджест. РАН. ИНИОН. – 2000. – № 1. – С. 155–162.

158. Кривошеев, Г. Ф. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин. – М.: Вече, 2010. – 384 с.
159. Кропинова, Е. Г. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня / Е. Г. Кропинова, А. В. Митрофонова // Региональные исследования. – 2011. – №1 (31). – С. 40–46.
160. Крым в сарматскую эпоху (II до н.э. IV н.э.). V. Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / под.ред. И. Н. Храпунова. – Симферополь: ООО Фирма-Салта ЛТД, 2019. – 348 с.
161. Кряжевских, М. Ю. Коммуникационное пространство музея: формирование культурного дискурса: 24.00.01: дис. ... канд. культурологии / Кряжевских Марина Юрьевна; Челябинская государственная академия культуры и искусств» – Челябинск, 2012. – 129 с.
162. Кутайсов, В. А. История исследования античных памятников Северо-Западного Крыма / В. А. Кутайсов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2011. – Вып. XVII. – С. 30–63.
163. Кутьин, В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-геоэкономический аспект / В. М. Кутьин // Безопасность Евразии. – 2003. – № 1. – С. 525–539.
164. Куценко, Е. С. Резервы содержательного развития кластеров. Анализируя европейский опыт / Е. С. Куценко. // XI Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России». 22-23 октября 2012 года, Санкт-Петербург. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/216157994> (дата обращения: 20.05.2024).
165. Ленчук, Е. Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. – Текст: электронный / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 6. – С. 38–51.

166. Личутин, А. В. Тезисы о культурных кластерах / А. В. Личутин // Экология культуры. – 2008. – № 2 (45). – С. 53.
167. Лю, Ин. Культурный туризм в свободных экономических зонах Китая (на примере СЭЗ Аомэнь, Шанхай и Хайнань): 24.00.01: автореф. дис. ... канд. культурологии / Лю Ин; Дальневосточный федеральный университет. – Чита, 2022. – 23 с.
168. Макареня, Т. А. Основные результаты и тенденции развития инновационно-территориальных кластеров / Т. А. Макареня // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – № 4. – С. 143–149.
169. Макарова, Д. Д. Музейные филиалы и кластеры как подходы демонстрации потенциала туристских территорий / Д. Д. Макарова, А. Р. Тимирянова // Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии. материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2024. – С. 133–137.
170. Макотина, С. А. Первая Всемирная промышленная выставка Лондон 1851 год. Развитие и эксплуатация поствыставочного пространства Всемирных промышленных выставок XIX начала XX веков / С. А. Макотина // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2012. – № 1. – С. 137–151.
171. Малиновский, А. С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное / А. С. Малиновский // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. 1 (129). С. 176–177.
172. Марков, Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / Л. С. Марков. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – С. 126–130.
173. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 605 с.

174. Мастеница, Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: образовательный аспект / Е. Н. Мастеница // Образование в пространстве культуры: сб. науч. ст. М.: РИК, 2005. – Вып. 2. – С. 199–206.

175. Мастеница, Е. Н. Культурное наследие и музей в эпоху глобализации / Е. Н. Мастеница // Электронный век и музеи: материалы Междунар. науч. конф. и заседания Сиб. Филиала Науч. совета ист. и краевед. музеев при МК РФ «Роль науч. исслед. в модернизации фонд. и экспозиц. деятельности ист.-краевед. музеев», посвящ. 125-летию Омского гос. ист.-краевед. музея. – Омск: Изд-во ОГИКМ, 2003. – Ч. 1. – С. 196–203.

176. Мастеница, Е. Н. Социальные функции музея в глобальном мире / Е. Н. Мастеница // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – Т. 210. – С. 229–236.

177. Мастеница, Е. Н. Феномен музея в философском наследии Н. Ф. Федорова / Е. Н. Мастеница // Вестник СПбГУКИ. – 2011. – №3. – С. 137–142.

178. Мастеница, Е. Н. Эвристический потенциал коммуникационного подхода в музееведении / Е. Н. Мастеница // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2007. – Т. 172. – С. 295–302.

179. Межуев, В. М. Культура как философская идея / В. М. Межуев // Семиотический поворот в социально-гуманитарном познании: истоки, предпосылки, культурный контекст: коллективная монография / отв. ред. И. В. Демин. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. – С. 18–37.

180. Мигранян, А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А. А. Мигранян // Вестник КРСУ. – 2002. – № 3 – С. 30–34.

181. Мировые тренды и музейная практика в России: сб. ст. Междунар. науч. конф., Москва, 30-31 октября 2018 г. / М. В. Алферова [и др.]. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – 462 с. – ISBN 978-5-7281-3080-2. – Текст: электронный // IPR SMART [Сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/125382.html> (дата обращения: 21.03.2024).

182. Михайлов, А. С. Формирование международных кластеров в Балтийском регионе / А. С. Михайлов // Опыт и перспективы трансграничного и приграничного сотрудничества в Балтийском регионе. – 2012. – С. 53–66.

183. Михайлова, М. В. Кластерный подход в управлении образованием и культурой: положительный опыт российских регионов / М. В. Михайлова, А. Л. Салаева // Кластерный подход к управлению культурно–образовательным пространством города. Материалы научно-практической конференции 19 декабря 2014 года. – Чебоксары. – Вып. № 6 (25). – С. 74–80.

184. Морозова, Л. С. Классификация приграничных туристских кластеров. – Текст: электронный / Л. С. Морозова, А. И. Большаков // Все о туризме. Туристская библиотека [Сайт]. – URL: https://old.rguts.ru/files/electronic_journal/number38/4.doc/ (дата обращения: 11.03.2024).

185. Музейное дело России / Под ред. Каулен М. Е. (ответственный редактор), Коссовой И. М., Сундиевой А. А. – М.: Издательство «ВК», 2003. – 614 с.

186. Нагорский, Н. В. Музей в духовной жизни общества / Н. В. Нагорский. – СПб.: Fedorov, 2004. – 432 с.

187. Намазбеков, М. Кластерное развитие в условиях глобализации: опыт зарубежных стран. – Текст: электронный / М. Намазбеков. – Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. – URL: https://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT/Сборник%20ЦПЭИ%202011%20Вып.%204%20_00_2.pdf. (дата обращения: 20.03.2024).

188. Никитина, М. Г. Территория и общественное развитие: геоэкономический компендиум / Никитина, М. Г., Шутаева Е. А., Побирченко В. В., Мираньков Д. Б. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4 (70). – № 2. – С. 80–94.

189. Опыт сохранения и восстановления исторических объектов ландшафтной архитектуры. Материалы VI научно-практической конференции Национальной ассоциации «Восстановление исторических садов и парков»: сборник научных статей и докладов / Ред.-сост. Ю. Я. Арбатская. – СПб., 2019. – 144 с.

190. Пальцев, В. В. Совершенствование механизмов создания промышленных кластеров как проблема современного менеджмента / В. В. Пальцев // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. – 2010. – № 4(83). – С. 272–278.

191. Петров, Г. Н. Кластерный подход к развитию образования в сфере культуры / Г. Н. Петров // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3 (99). – С. 276–282.

192. Пилипенко, И. В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве / И. В. Пилипенко // Известия АН. Серия географическая. – 2003. – № 6. – С. 15–25.

193. Пилипенко, И. В. Методики определения конкурентоспособности стран мира / И. В. Пилипенко, М. Ю. Сорокин // Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ; под редакцией Н. С. Мироненко. – М.: «Пресс–Соло», 2002. – С. 8–33.

194. Плужник, И. В. Удельное имение Массандра. Царские приезды 1880–1914 годов / И. В. Плужник // Романовы. Воспоминания о Крыме: издание к выставке, Государственный музей-заповедник «Царицыно», 2022 / автор-составитель О. И. Барковец. – СПб: Торговый дом «Медный всадник», 2022. С 151–167.

195. Покровская, А. Д. Развитие внутреннего туризма в Московском регионе на основе культурно-просветительской деятельности музеев / А. Д. Покровская. – МГИИТ, 2013. – 80 с. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/365767> (дата обращения: 11.05.2023).

196. Попов, А. В. Роль культуры в формировании имиджа территорий: к вопросу о технологии культурного картирования и планирования / А. В. Попов. – Текст: электронный // Академия.еду. – URL: https://www.academia.edu/42967890/Попов_А_В_Роль_культуры_в_формировании_имиджа_территорий_к_вопросу_о_технологии_культурного_картирования_и_планирования (дата обращения: 01.04.2024).
197. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – Москва-Киев: Вильямс, 2000. – 496 с.
198. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / Майкл Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 948 с.
199. Проектирование деятельности музея: методические материалы по разработке концепций и программ / Автор-сост. Е. И. Карташева. – Текст: электронный. – Казань, 2005. С. 68–70. – URL: <https://schoolvictorymuseum.ru/sbornik.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
200. Пшеничная, С. В. Музей как информационно-коммуникативная система: 24.00.03: дис. ... канд. культурологии / Пшеничная Светлана Викторовна; Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства. – Санкт-Петербург, 2000. – 220 с.
201. Равикович, Д. А. Социальные функции краеведческого музея / Д. А. Равикович // Вопросы социологического исследования в области музееведения: Музей и посетитель / сост. В. А. Пронин. – Москва, 1979. – С. 16–38.
202. Равикович, Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917–I половина 60-х гг.): научно-методические рекомендации / Д. А. Равикович ; Акад. наук СССР, Науч.-исслед. ин-т культуры. – Москва, 1988. – 151 с.
203. Радеев, А. Е. Кластерный подход к искусству: за и против / А. Е. Радеев // Вестник СПбГУ. – 2014. – Сер. 15. – Вып. 1. – С. 117–125.
204. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт.-сост. С. Ф. Пятинкин, Т. П. Быкова. – Минск : Тесей, 2008. – 72 с.

205. Разгон, А. М. Музейная сеть единого социалистического государства / А. М. Разгон // Музейное дело в СССР. – Москва, 1985. – С. 4–22.
206. Разгон, А. М. Предварительный музейный съезд – итоги развития музейного дела в России / А. М. Разгон // Музей и власть. Из жизни музеев: Сб. науч. трудов НИИ культуры. – Ч. II. – Москва, 1991. – С. 5–26.
207. Разумов, В. И. Основы теории динамических информационных систем / В. И. Разумов, В. П. Сизиков // Монография. вступ. ст. А. А. Романюха. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 215 с.
208. Рассадин, Б. И. Туристские кластеры как инструмент роста конкурентоспособности экономики Сирии / Б. И. Рассадин, А. Н. Хваджа // Проблемы современной экономики. – 2011. – №4(40). – С. 378–382.
209. Решетников, Н. И. Музей и проблемы проектирования его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи / Н. И. Решетников. – Текст: электронный // Музеи, библиотеки и архивы как институты исторической памяти: сб. науч. статей, докладов и тезисов XI Международных музейных чтений «Современные проблемы музееведения» (14-16 мая 2013 г., Орел). – URL: <https://znanio.ru/media/lektsiya-2-kontseptsiya-muzeya-2718558> (дата обращения: 20.04.2024).
210. Розанова-Юнге, М. А. Усадьба Э. А. Юнге в Коктебеле / М. А. Розанова-Юнге, Е. В. Секурова // Мир усадебной культуры. VI Крымские Международные научные чтения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. – С. 52–68.
211. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. – М.: Этерна, 2015. – 752 с.
212. Романова, Е. В. Особенности развития региональных кластеров в Восточной Германии / Е. В. Романова // Региональные исследования. – 2008. – № 1. – С. 38–46.

213. Романько, О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. – М.: Вече, 2011. – 448 с.
214. Российская музейная энциклопедия : в 2-х т. / Рос. ин-т культурологии; редкол.: В. Л. Янин и др. гл. ред. А. А. Сундиева. – М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – Т. 1. – 416 с.
215. Ростовская, Т. К. Музей как социокультурный институт развития человека и общества / Т. К. Ростовская, А. М. Егорычев, С. Б. Гуляев // Вестник славянских культур. – 2023. – № 67. – С. 202–215.
216. Рыбак, К. Е. Роль и место общественных музеев в музейной сети / К. Е. Рыбак. – М.: Институт Наследия, 2021. – 134 с.
217. Рыбак, К. Е. Место и роль музеев, действующих на общественных началах, в системе советских и российских музеев (часть 1). – Текст: электронный / К. Е. Рыбак // Культурологический журнал. – 2019. – № 3 (37). – URL: http://cr-journal.ru/files/file/10_2019_18_26_19_1570461979.pdf (дата обращения: 06.05.2025).
218. Рыбак, К. Е. Место и роль музеев, действующих на общественных началах, в системе советских и российских музеев (часть 2). – Текст: электронный / К. Е. Рыбак // Культурологический журнал. – 2019. – № 4 (38). – URL: http://cr-journal.ru/files/file/12_2019_15_10_51_1576411851.pdf (дата обращения: 06.05.2025).
219. Ряднова, С. А. // Исследование деятельности субъектов сельского социокультурного кластера в развитии досуговой активности молодежи (на примере лапыгинской сельской территории белгородской области) / С. А. Ряднова, Е. В. Мирошниченко // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 362–366.
220. Салаева, А. Л. Моделирование культурно-образовательного пространства общеобразовательного учреждения на основе кластерного подхода: 13.00.01: дис. ...канд. пед. наук / Салаева Алла Леонидовна; Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2015. – 148 с.

221. Саломов, Ф. К. Использование иностранных туристических кластеров в развитии туризма в Узбекистане / Ф. К. Саломов, О. К. Шоймуродов, М. Ф. Темиров // *Gospodarka i Innowacje*. – 2022. – № 24. – С. 383–387.
222. Самарина, Н. Г. Научная концепция музея: понятие и этапы разработки / Н. Г. Самарина // *Научно-исследовательская работа в музее: тезисы докладов на VIII Научно-практической конференции МГУКИ*. – 2005. – С. 8–11.
223. Сапанжа, О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации / О. С. Сапанжа // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. – 2009. – № 103. – С. 245–252.
224. Сапрыкина, А. Н. Дизайн услуг институтов культуры и творческих индустрии / А. Н. Сапрыкина, И. В. Князева // *ЭКО. Всероссийский экономический журнал*. – Июль 2017. – № 7. – С. 89–98.
225. Саяпарова, Е. В. Роль межмузейных проектов в развитии социокультурного пространства региона (на примере Иркутской области) / Е. В. Саяпарова // *Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств*. – 2022. – № 4 (46). – С. 114–121.
226. Сильев, В. Н. Кластерный подход к региональному культурному развитию: концептуальные основы модернизации музейной сети (на примере Кузбасса) / В. Н. Сильев, Д. Д. Родионова // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. – 2019. – № 48. – С. 110–117.
227. Симоненко, А. В. О датировке и происхождении античных драгоценностей из погребений сарматской знати I – начала II в. н.э. / А. В. Симоненко // *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. – СПб: изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. – Ч. 2 – С. 190–194.

228. Словарь актуальных музейных терминов / М. Е. Каулен, А. А. Сундиева, И. В. Чувилова, О. Е. Черкаева [и др.] ; рук. авт. кол. И. В. Чувилова // Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.
229. Словарь музейных терминов. – Текст: электронный // Российская музейная энциклопедия [Сайт]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?41> (дата обращения: 06.04.2024).
230. Слюнькова, И. Н. Дворец Цесаревича в Ливадии по проекту И. А. Монигетти и «таврический романтизм» / И. Н. Слюнькова // Материалы XXIV Царскосельской научной конференции. Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный аспект. – Царское Село, 2018. – С. 577–590.
231. Слюнькова, И. Н. Категория времени и концепции идеальной резиденции монарха в архитектуре Большого Ливадийского дворца / И. Н. Слюнькова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – №. 2(95). – С. 122–136.
232. Смекалова, Т. Н. Курганы в ландшафте Северного Причерноморья. Постановка задачи / Т. Н. Смекалова // Древности Боспора. – 2008. – № 8. – С. 230–256.
233. Смелякова, А. В. Этнокультурное наследие как ценность: аксиологический подход / А. В. Смелякова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 2(14). – С.102–105.
234. Смирнова, Э. В. Трансформация функций музея в современном социокультурном пространстве / Э. В. Смирнова // Magister Dixit. – 2014. – № 2 (14). – С. 84–89.
235. Смородинская, Н. Что такое кластеры и кластерная политика: мировые реалии и российская специфика / Н. Смородинская. – Текст: электронный // Институт экономики РАН, 2018. – URL: https://inecon.org/docs/2018/Smorodinskaya_Skolkovo_20180615.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

236. Советский Крым: историко-краеведческий и литературно-художественный сборник: в 5 томах. – Симферополь: Крымиздат, 1945-1947. – № 5. 1947. – 255 с.
237. Соколов, С. В. Казань. Портрет в стиле импрессионизма / С. В. Соколов. – Казань: Отечество, 2011. – 140 с.
238. Сохань, М. Д. Перекоп. Историко-краеведческий очерк / М. Д. Сохань. – Симферополь: Крымиздат, 1962. – 94 с.
239. Стратегическое планирование развития строительной организации / А. Н. Асаул, И. Е. Морозов, Н. И. Пасяда, В. И. Фролов ; под редакцией А. Н. Асаул. – СПб.: Институт проблем экономического возрождения, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2009. – 166 с.
240. Суворова, А. В. Музей как феномен культуры / А. В. Суворова // Международный научно-исследовательский журнал. – № 11 (53). – Часть 2. – С. 98–100.
241. Творческие индустрии: От культурных индустрий – к креативной экономике. – Текст: электронный // Креативные индустрии.ру [Сайт]. – URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/creative_industries (дата обращения: 12.03.2024).
242. Тимофеенко, В. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века Раздел II. Крепости – предшественники городов. – Текст: электронный / В. Г. Тимофеенко // Студ.мед. – URL: https://www.studmed.ru/timofeenko-v-i-goroda-severnogo-prichernomorya-vo-vtorouy-polovine-xviii-veka_2f84b73d5a7.html (дата обращения: 14.04.2024).
243. Ткаченко, Т. Ю. Функции краеведческого музея как социокультурного института (На примере ТКМ) / Т. Ю. Ткаченко // Технологизация социо-экономической сферы. – 2024. – №1 (2). – С. 21–23.
244. Третьяк, В. П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования. – Текст: электронный / В. П. Третьяк // Портал информационной поддержки среднего и малого бизнеса [Сайт]. –

URL: http://subcontract.ru/docum/documshow_documid_133.html (дата обращения: 01.03.2024).

245. Троицкая, Т. Н. Скифские погребения в курганах Крыма: 07.00.00: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Троицкая Татьяна Николаевна; Институт истории материальной культуры. – Симферополь, 1954. – 20 с.

246. Трофимова, О. М. Формирование и развитие кластеров в экономике старопромышленного региона. 08.00.05: автореф. дис. ...канд. эконом. наук / Трофимова Ольга Михайловна, Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2012. – 28 с.

247. Устюжанина, Л. В. Культурное картирование: шаг за шагом / Л. В. Устюжанина // Московский форум культуры. – 2011. – С. 31–40.

248. Фатеев, В. С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики / В. С. Фатеев // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2012. – № 2 (131). – С. 40–50.

249. Филатова, Г. Г. Творческое наследие Эдуарда Блора / Г. Г. Филатова // Воронцовы и Англия: Материалы IV Крымских международных Воронцовских научных чтений. – Симферополь, 2002. – С. 121–126.

250. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. – 421 с.

251. Форум Гумбольдта в Берлине открылся заочно. – Текст: электронный // Газета Новости искусств [Сайт]. – 17.12.2020. – URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8675/> (дата обращения: 22.03.2024).

252. Фрайман, А. С. «Качество» как философская категория / А. С. Фрайман // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 9 (263). Экономика. Вып. 37. – С. 46–51.

253. Фролов, А. И. Из истории становления музееведческих центров России / А. И. Фролов // Из жизни музеев: сборник научных трудов НИИ культуры. Ч. 2. – Москва, 1991. – С. 62–103.
254. Фролов, А. И. Московские музеи / А. И. Фролов. – М.: Муравей, 1999. – 376 с.
255. Хадсон, К. Влиятельные музеи / К. Хадсон ; пер. с англ. ; пер. Л. Мотылев. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 194 с.
256. Хезмондалш, Д. Культурные индустрии / Д. Хезмондалш; пер. И. Кушнарера; под ред. А. Михалевой. – 2-е изд. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 456 с. – ISBN 978-5-7598-1682-9. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [Сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/89363.html> (дата обращения: 19.04.2024).
257. Хитарова, Э. И. Концепция «Музей» в прикладной культурологии / Э. И. Хитарова // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы: сб. науч. трудов. – Ассоциация музеев России. – СПб. – 1996. – С. 37–38.
258. Хомбергер, Э. Нью-Йорк. История города / Э. Хомбергер // New-York City: A Cultural and Literary Companion. – М.: Эксмо, 2008. – С. 416.
259. Хорошевская, В. В. Развитие культурно-туристских кластеров на основе государственно-частного партнерства (на примере Новгородской области): 08.00.05: автореф. дис. ...канд. эконом. наук / В. В. Хорошевская; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». – Санкт-Петербург, 2019. – 23 с.
260. Цихан, Т. В. Кластерная теория экономического развития. – Текст: электронный / Т. В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – №5. – URL: http://31.186.49.70:8080/index.php?option=com_mtree&task=att_download&link_id=2693&cf_id=24 (дата обращения: 01.02.2024).
261. Черкаева, О. Е. Вопросы терминологии: «музейная сеть» и «музейный ландшафт». – Текст: электронный / О. Е. Черкаева // Вестник

Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – №3 (36). С. 90–94.

262. Чувилова, И. В. Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия / И. В. Чувилова // Мировые тренды и музейная практика в России: сборник статей международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2019. – С. 186–194.

263. Швецова, А. В. Формирование музейной сети Крыма: основные этапы и особенности / А. В. Швецова, И. Ф. Стельмах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. – Том 6 (72). – 2020. – № 2. – С. 135–149.

264. Шелегина, О. Н. Коммуникационное пространство региональных музеев. – Текст: электронный / О. Н. Шелегина // Культурологический журнал. Историческая культурология. – 2012. – 4 (10). – URL: <https://sciup.org/170174286> (дата обращения: 20.03.2024).

265. Шелегина, О. Н. Результаты и перспективы реализации проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» / О. Н. Шелегина, И. В. Чувилова // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2014. – № 18. – С. 143–148.

266. Шеппард, Ф. Обзор Лондона: том 38: Район музеев Южного Кенсингтона. – Текст: электронный / Ф. Шеппард // Лондон. Район музеев Южного Кенсингтона. – URL: <http://www.architecture.com/LibraryDrawingsAndPhotographs/Albertopolis/Albertopolis.aspx> (дата обращения: 12.05.2024).

267. Шилина, В. А. Кластерная инициатива региональной музейной среды: проблемы и перспективы. – Текст: электронный / В. А. Шилина // Культура и искусство. – 2023. – № 4. – С. 22–34. – DOI: 10.7256/2454-0625.2023.4.37867 – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37867 (дата обращения: 15.04.2024).

268. Шилина, В. А. Кластеризация музейной среды Крыма как инструмент развития социально-культурной и хозяйственно-экономической отраслей / В. А. Шилина // Программа и тезисы докладов участников IX международного научного форума (Краснодар, 21–24 сентября 2023 г.). – М.: Институт Наследия, 2023. – С. 239.

269. Шилина, В. А. Метод картирования как инструмент создания музейных кластеров (на примере Крыма) / О. И. Микитинец, В. А. Шилина // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 10. – С. 187–194. – <https://doi.org/10.24158/fik.2023.10.26>.

270. Шилина, В. А. Музеи Крыма как культурный ресурс / В. А. Шилина // Таврические студии. – 2021. – № 27. – С. 48–52.

271. Шилина, В. А. Музейный кластер: к возникновению и осмыслению понятия в контексте развития современной музейной терминологии / О. И. Микитинец, В. А. Шилина // Наследие веков. – 2023. – № 2. – С. 99–114. – DOI: 10.36343/SB.2023.34.2.008.

272. Шилина, В. А. Музейные протокластеры в контексте регионального культурного планирования. – Текст: электронный / В. А. Шилина // Культура и цивилизация. – 2022. – № 5А. – С. 643–651. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2022-5/73-shilina.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

273. Шилина, В. А. Проблемы и особенности создания средового музея с учетом специфики города Симферополя. – Текст: электронный / В. А. Шилина, Т. А. Величко // Материалы V Международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия». Симферополь: Антиква, 2016. С. 256–259. – URL: <https://kukiit.ru/docs/conferences/tezisi-nauka-art-12.04.17.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).

274. Шилина, В. А. Проект музеефикации городского квартала Симферополя «Старый город. Мозаика культур». – Текст: электронный / В. А. Шилина // Крымская музеологическая школа: Конкурс «Увлекательная

музеология» [Сайт]. – URL: <http://newrik.ru/museum-studio/крымская-музеологическая-школа> (дата обращения: 10.04.2024).

275. Шилина, В. А. Региональный аспект проектирования музейного кластера на примере Республики Крым / В. А. Шилина // Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Актуальные проблемы науки и техники. – Ростов на Дону: Донской государственный технический университет, 2021. – С. 762–764.

276. Шилина, В. А. Социокультурный подход в проектировании музейных кластеров / В. А. Шилина // Таврические студии. – 2021. – № 25. – С. 27–32.

277. Шилина, В. А. Теоретический анализ исследования кластерного подхода от экономики к музею. – Текст: электронный / В. А. Шилина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2022. – 4 (44). – С. 140–149. – DOI: 10.22405/2304-4772.

278. Шлыкова, О. В. Динамика культурных практик в современном музее / О. В. Шлыкова // Художественное образование и наука. – 2019. – № 3. – С. 118–123.

279. Шлыкова, О. В. Цифровое потребление культурного контента в условиях «новой нормы» дистанционного мира / О. В. Шлыкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 5. – С. 160–169.

280. Шляпкинова, Е. А. «Границы теперешние обещают покой России...» Присоединение Крыма к России в 1783 году / Е. А. Шляпкинова // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 43–46.

281. Шляхтина, Л. М. Современный музей: идеи и реалии / Л. М. Шляхтина // Вопросы музеологии. – 2011. – 2 (4). – С. 14–19.

282. Шмит, Ф. И. Музейное дело: вопросы экспозиции / Ф. И. Шмит. – Ленинград : Academia, 1929. – 245 с.

283. Шола, Т. Вечность здесь больше не живет. Толковый словарь музейных грехов / Т. Шола ; пер. Н. Копелянская, Е. Петрова. – Тула : Музейусадьба «Ясная Поляна», 2013. – 360 с.
284. Шулепова, Э. А. Наследие региона как основа его духовно-культурной общности / Э. А. Шулепова // Многообразие культур – ключ к устойчивому будущему: междунар. симпозиум. – Казань, 2003. – С. 135–148.
285. Экономика впечатлений: музейный, событийный, туристический менеджмент 2019. – Материалы всероссийской конференции / сост. Е. Н. Шестакова, О. В. Старцева [и др.]. – Пермь: изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. – С. 6–8.
286. Эминов, Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945) / отв. ред. И. В. Зайцев. – М.: Связь Эпох, 2017. – 368 с.
287. Юренева, Т. Ю. Музееведение : Учебник для подготовки кадров высшей квалификации / Т. Ю. Юренева. – М. : Институт Наследия, 2020. – 440 с.
288. Юренева, Т. Ю. Изучение музейной аудитории: социологические исследования 1920–х – 1930–х гг. / Т. Ю. Юренева // Культурное наследие России. – 2020. – № 4. – С. 47–54.
289. Юренева, Т. Ю. Музееведение : Учебник для высшей школы / Т. Ю. Юренева. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2004. – 560 с.
290. Юренева, Т. Ю. Музей в мировой культуре / Т. Ю. Юренева. – М. : Русское слово, 2003. – 536 с.
291. Юренева, Т. Ю. Музейная коммуникация: основания и модели культурологического анализа / Т. Ю. Юренева // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований; под ред. И. М. Быховской. – Москва : Смысл, 2010. – С. 297–303.
292. Юренева, Т. Ю. Музейная сеть России: основные характеристики и проблемы изучения / Т. Ю. Юренева // Культурное наследие России. – 2019. – № 4 (27). – С. 55–61.

293. Яковлев, М. М. Рационализация управления территорией в контексте реализации кластерной политики / М. М. Яковлев, Р. А. Заплатин // Кластеры. Исследования и разработки. – 2016. – №. 1. – С. 13–20.
294. Яковлева-Чернышева, А. Ю. Рекреационные кластеры в России: теория формирования теоретико-методологические подходы к формированию рекреационного кластера / А. Ю. Яковлева-Чернышева // Российское предпринимательство. – 2011. – № 1 (1). – С. 130–134.
295. Ялов, Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием. – Текст: электронный / Д. А. Ялов // Компас промышленной реструктуризации. – 2003. – № 3. – URL: <http://www.compass-r.ru/magaz/3-2003/1-3-2003.htm> (дата обращения: 20.03.2024).
296. Ярахмедов, Р. И. К вопросу о классификации и типологии кластеров в экономике / Р. И. Ярахмедов // Экономика и социум. – 2013. – №4(9). – С. 1061.
297. Яшева, Г. А. Формирование и реализация кластерного подхода в управлении конкурентоспособностью предприятий легкой промышленности Республики Беларусь: 08.00.05: автореф. дис. ... докт. эконом. наук / Яшева Галина Артемовна; Белорусский государственный экономический университет. – Минск, 2009. – 49 с.
298. Andersen, T. The Cluster Benchmarking. – Текст: электронный / T. Anderson, M. Bjerre, E. W. Hansson // Lund University/Nordic Innovation Center.2006. P. 40–14.
299. Chuluunbaatar, E. The role of cluster and social capital in cultural and creative industries development / E. Chuluunbaatar // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2014. –vol. 109. – P. 553.
300. Concept's in Communications and Cultural Studies / T. O'Sullivan [et all] // L.; N.Y. – 1994. – 384 p.
301. Cooke, P. N. Creative cities, cultural clusters and local economic development / P. N. Cooke, L Lazzaretti // Cheltenham, UK: Edward Elgar

Publishing, 2008. – 363 p. – URL: <https://www.elgaronline.com/edcollbook/9781847202680.xml#:~:text=Creative%20Cities%2C%20Cultural%20Clusters%20and%20Local%20Economic%20Development,-New%20Horizons%20in&text=This%20book%20analyses%20the%20economic,segments%20of%20contemporary%20city%20economies.> (дата обращения: 19.04.2024).

302. Enright, M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game / M. J. Enright // World Link. – 1992. – № 5. – P. 24–25.

303. Featherstone, M. Consumer Culture and Postmodernism / M. Featherstone // London: Sage Publications. – 1991. – 232 p.

304. Hartley, J. A Short History of Cultural Studies // N.Y. – 2002. – 200 p.

305. Hartley, J. Communication, Cultural and Media Studies: The Key Concepts / L. // N.Y. – 2004. – 277 p.

306. Hudson, K. A Social History of Museum. What the Visitors Thought. – Текст: электронный / K. Hudson. – London: Macmillan, 1975. – 210 p [Сайт]. – URL: <https://collections.britishart.yale.edu/catalog/orbis:3465891> (дата обращения: 18.04.2024).

307. Kavolis, V. Civilization Analysis as a Sociology of Culture / V. Kavolis // Sociological Theory. – New-York: American Sociological Association, 1995. – P. 29–38.

308. Lenchuk, E. B. The cluster approach in the innovation development strategy of foreign countries / E. B. Lenchuk, G. A. Vlaskin // Studies on Russian Economic Development. – 2010. – № 5. – P. 484–492.

309. Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London, 1992. – 224 p.

310. Rosenfeld, S. Backing into Clusters: Retrofitting Public Policies. – Текст: электронный / S. Rosenfeld // Researchgate [Сайт]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/245579164_Backing_into_Clusters_Retrofitting_Public_Policies (дата обращения: 17.03.2024).

311. Šola, T. Reflections on a Crucial Problem for Museums / T. Šola // *Museology and Identity. ICOFOM Study Series.* – 1986. – Vol. 10. Is. 3. – P. 15–22.
312. Tauranac, J. *The Empire State Building: The Making of a Landmark* / J. Tauranac. – New-York: Cornell University Press, 2014. – 408 p.
313. Waters, M. *Globalization* / M. Waters. – New York: Routledge, 2001. – 268 p.

Электронные ресурсы:

314. Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://worontsovpalace.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
315. АНО Музей будущего. [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://www.future.museum.ru/Imp/projects/default.htm> (дата обращения: 20.03.2024).
316. Армянский историко-краеведческий музей [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://perekor-museum.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
317. Археологические памятники. – Текст: электронный // Открытая археология [Сайт]. – URL: <https://открытаяархеология.рф/monuments> (дата обращения: 18.04.2024).
318. Бецалель. Академия искусств и дизайна [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.bezalel.ac.il/en> (дата обращения 05.05.2024).
319. Всемирное наследие ЮНЕСКО. Музейный остров в Берлине. – Текст: электронный // Живойинтернет.ру [Сайт]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4968747/post353594614/> (дата обращения: 20.05.2024).
320. Высшие учебные заведения Нью-Йорка. – Текст: электронный // Университеты Нью-Йорка [Сайт]. – URL: https://www.unipage.net/ru/universities_new_york (дата обращения: 13.04.2024).

321. Генуэзская усадьба XV века Локо Чимбали. – Текст: электронный // Культура.ру [Сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/institutes/42706/genuezskaya-usadba-xv-veka-loko-chimbali> (дата обращения: 25.05.2024).
322. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.kreml.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
323. Государственный музей истории космонавтики им. К. Э. Циолковского [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://gmik.ru> (дата обращения: 25.05.2024).
324. Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://kazan-kremlin.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
325. Государственный музей-заповедник «Петергоф» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://peterhofmuseum.ru/objects/peterhof> (дата обращения: 21.04.2024).
326. Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Петергоф». – Текст: электронный // Музеи России [Сайт]. – URL: <http://www.museum.ru/M115> (дата обращения: 21.04.2024).
327. Дворец Эмира Бухарского. – Текст: электронный // Культура России [Сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/institutes/12388/dvorec-emira-bukharskogo> (дата обращения: 15.05.2024).
328. Дворцы Крыма. Массандровский дворец. – Текст: электронный // Южные регионы [Сайт]. – URL: <https://южные-регионы.рф/dvortsi-крыма> (дата обращения: 21.05.2024).
329. Джанкойский историко-краеведческий музей. – Текст: электронный // ВК. Джанмузей [Сайт]. – URL: <https://vk.com/drmuzey> (дата обращения: 17.05.2024).

330. Еврейский музей. Манхеттен. Нью-Йорк. США [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.hisour.com/ru/jewish-museum-manhattan-new-york-united-states-16024/> (дата обращения: 28.04.2024).

331. Замок Монжене. Страницы истории. – Текст: электронный // Крымовед. Коваленко И. Замок Монжене. Страницы истории [Сайт]. – URL: http://www.krimoved.crimea.ua/zamok_mongene.htm (дата обращения: 18.04.2024).

332. Заповедный Крым [Сайт]. – Текст: электронный.– URL: <https://zapovedcrimea.ru/> (дата обращения: 24.03.2024).

333. Goethe-Institut USA [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://www.goethe.de/ins/us/en/sta/ney.html?wt_sc=newyork (дата обращения: 10.04.2024).

334. Кафе-музей еврейской кухни Йоськин Кот. – Текст: электронный // Азур.ру. Отдых на море в Крыму, Краснодарском крае и Абхазии [Сайт] – URL: <https://azur.ru/evpatoriya/rest/v/16328> (дата обращения: 28.01.2024).

335. Киммерия М. А. Волошина. – Текст: электронный // Музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина». [Сайт]. – URL: <https://www.музейзаповедниккиммерияволошина> (дата обращения: 20.05.2024).

336. Королевский Альберт-Холл [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.royalalberthall.com/> (дата обращения: 20.05.2024).

337. Крымский музей истории трамвая и троллейбуса. – Текст: электронный // ГУП РК «Крымтроллейбус» [Сайт]. – URL: <https://crimeatroll.ru/na-territorii-simferopolskogo-trollejbusnogo-parka-naходitsya-unikalnyj-muzej-istorii-tramvaya-i-trollejbusa-kotoryj-mozhno-posetit-besplatno-i-proslushat-uvlekatelnuyu-ekskursiyu/> (дата обращения: 20.02.2025).

338. Культурно-исторический центр «Викинг» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://viking-crimea.com/> (дата обращения: 15.05.2024).

339. Красногвардейский районный краеведческий музей [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://krasnogvardmuseum.wordpress.com/> (дата обращения: 21.03.2024).
340. Музеи России. – Текст: электронный // Культура РФ [Сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-russia> (дата обращения: 08.04.2024).
341. Музейный комплекс города Казани. – Текст: электронный // Культура РФ [Сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/institutes/32858/muzeinyi-kompleks-goroda-kazani> (дата обращения: 27.05.2024).
342. Культурно-этнографический центр «Одун-Базар кяпусы». – Текст: электронный // ЛаРест.ру [Сайт]. – URL: <https://evpatoriya.larest.ru/kulturno-etnograficheskij-centr-odun-bazar-kapusy-foto-na-karte-sgh166.html> (дата обращения: 30.05.2024).
343. Ливадийский дворец-музей [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://ливадийский-дворец.рф/> (дата обращения 09.03.2024).
344. Меганом. Прект Ризосфера. Новое основание. – Текст: электронный // Меганом. Москва [Сайт]. – URL: <https://meganom.moscow/ru/project/rhizosphere-the-new-ground/> (дата обращения: 20.05.24).
345. Министерство культуры Российской Федерации. Сотрудничество Россия – Европа в области культуры. Культурное разнообразие [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://rus-eu-culture.ru/> (дата обращения: 14.04.2024).
346. МоБИ Музеи Бат-Яма [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://www.bat-yam.muni.il/rus/Культурные_учреждения/1006/МОБИ_-_Музеи_Бат-Яма (дата обращения: 20.03.2024).
347. Музеи городского округа Симферополь. – Текст: электронный // Культура.РФ [Сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-respublika-krum-simferopol> (дата обращения: 25.04.2024).

348. Музеи Крыма. – Изображения: электронные // Яндекс карты [Сайт]. – URL: <https://yandex.ru/maps/?displaytext=Музеи&ll=34.376406%2C44.810533&mode=search&sll=33.993751%2C45.389194&sspn=4.844971%2C1.966271&text=Музеи&z=9> (дата обращения: 26.06.2024).
349. Музей Барио [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://www.elmuseo.org/> (дата обращения: 22.04.2024).
350. Музей боевой и трудовой славы колхоза «Завет-Ленина» при МБОУ «Завет-Ленинская школа-детский сад» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.zavet-leninskaya.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).
351. Музей боевой славы Отдельной 51-й армии. – Текст: электронный // Крымком-блог [Сайт]. – URL: http://crimcom.blogspot.com/2012/06/blog-post_13.html (дата обращения: 20.03.2024).
352. Музей города Нью-Йорк [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.nysun.com/article/arts-new-life-for-the-museum-of-the-city-of-new-york> (дата обращения: 20.03.2024).
353. Музей и фонд Гуггенхайма [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.guggenheim.org/> (дата обращения: 20.05.2024).
354. Музей Израиля [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://artchive.ru/places/3746~Музей_Израиля (дата обращения: 10.04.2024).
355. Музей Леопольда. – Текст: электронный // Вена. Сейчас. Навсегда [Сайт]. – URL: <https://www.wien.info/ru/искусство-культура/музеи-выставки-в-вене/ведущие-музеи/музей-леопольда-350840#11/48.2075/16.3747> (дата обращения: 10.05.2024).
356. Музей национальной академии искусств. – Текст: электронный // Национальная Академия искусств [Сайт]. – URL: <https://nationalacademy.org/> (дата обращения: 10.05.2024).
357. Музей национальной культуры. – Текст: электронный // Музеи России [Сайт]. – URL: <http://www.museum.ru/M1191> (дата обращения: 10.04.2024).

358. Музей современного искусства Давида Бен Ари. – Текст: электронный // Культура Израиля [Сайт]. – URL: <https://www.israelculture.info/> (дата обращения: 25.03.2024).

359. Музейная миля. Нью-Йорк [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://www.ny.com/museums/mile.html> (дата обращения: 10.03.2024).

360. Музейный комплекс «Города Казани». – Текст: электронный // Города Казани [Сайт]. – URL: <https://nkc-kazan.ru/about> (дата обращения: 10.04.2024).

361. Музейный остров. Берлин [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.museumsinsel-berlin.de/home/> (дата обращения: 12.04.2024).

362. Музейный центр Берлин-Далем. – Текст: электронный // Десять лучших музеев Берлина [Сайт]. – URL: <https://de.top10place.com/museumszentrum-berlin-dahlem-506567101.html> (дата обращения: 12.04.2024).

363. Муниципальное автономное учреждение городского округа Евпатория Республики Крым «Евпаторийский культурно-этнографический центр "Малый Иерусалим"» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://little-jerusalem.ru> (дата обращения: 28.04.2024).

364. Новая галерея Нью-Йорка. – Текст: электронный // Заявление о миссии Новой галереи Нью-Йорка [Сайт]. – URL: <https://www.neuegalerie.org/content/mission-statement> (дата обращения: 20.03.2024).

365. Нью-Йорк. – Текст: электронный // Нью-Йорк. Международный центр фотографии в Нью-Йорке [Сайт]. – URL: <https://www.newyorkcity.ru/международный-центр-фотографии/> (дата обращения 18.04.2024).

366. Нью-Йорк: церкви и соборы [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g60763-Activities-c47-t175-New_York_City_New_York (дата обращения: 12.04.2024).

367. Нью-Йоркская публичная библиотека. – Текст: электронный // Нью-Йоркская публичная библиотека. Архивная копия [Сайт]. – URL: <https://www.nypl.org/> (дата обращения: 05.04.2024).

368. Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Каталог. – Текст: электронный // Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым. – Симферополь: «Таврида». – 496 с. [Сайт]. – URL: https://archive-gkokn.rk.gov.ru/file/laquoramyatniki_kuljturnogo_naslediya_respubliki_krimraqu_o_7.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

369. Парк живой истории «Федюхины высоты» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.feduhypark.ru/> (дата обращения: 04.05.2024).

370. Парк львов «Тайган» [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.park-taigan.ru/> (дата обращения: 30.05.2024).

371. Парк миниатюр [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <http://minibah.ru/> (дата обращения: 16.03.2024).

372. Первомайский районный исторический народный музей. – Текст: электронный // Культура.РФ [Сайт]. – URL: <https://www.culture.ru/institutes/20230/pervomaiskii-raionnyi-istoricheskii-narodnyi-muzei> (дата обращения: 23.03.2024).

373. Пергамон – самый популярный музей в Берлине. – Текст: электронный // Куку.Travel [Сайт]. – URL: <https://kuku.travel/country/germaniya/goroda-i-kurorty-germaniya/berlin/pergamon-samyj-populyarnyj-muzej-v-berline/> (дата обращения: 12.04.2024).

374. Свободный университет Берлина [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://gebiao-medical.com/ru-deru/wiki/FU_Berlin (дата обращения: 13.04.2024).

375. Скульптурный Сад искусств им. Билли Роуза в Иерусалиме. – Текст: электронный // Openarium.ru – достопримечательности, экскурсии мира [Сайт]. – URL: <http://www.openarium.ru/poi/19599735/> (дата обращения: 20.03.2024).

376. Судакская крепость. – Текст: электронный // Музей-заповедник «Судакская крепость» [Сайт]. – URL: <https://sudak-museum.ru> (дата обращения: 21.04.2024).

377. Таймырский краеведческий музей. – Текст: электронный // Музеи города Дудинка [Сайт]. – URL: <https://www.personalguide.ru/rossiya/dudinka/museum/taymyrskiy-kraevedcheskiy-muzeu> (дата обращения: 10.05.2024).

378. Турецкий (Перекопский) вал в Крыму. – Текст: электронный. – Путеводитель [Сайт]. – URL: <https://krm.guidebook.ru/armyansk/places/turetskiy-perekopskiy-val.html> (дата обращения: 20.03.2024).

379. Урбанизм. Москва. Музейный городок ГМИИ им. А. С. Пушкина. – Текст: электронный // Урбанизм. Ру [Сайт]. – URL: <https://urbanism.ru/threads/moskva-muzejnyj-gorodok-gmii-im-a-s-pushkina.33/> (дата обращения: 20.03.2024).

380. Фирма «Изумруд» и другие хозяйства Степного Крыма (11.05.2008). – Текст: электронный // Крым: отдых, автотуризм, путешествия, винный туризм [Сайт]. – URL: <http://www.zverozub.com/index.php?r=34&a=538&l=1> (дата обращения: 30.03.2024).

381. Центр «Эрмитаж-Казань» – подразделение Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль». – Текст: электронный // Музеи России. Эрмитаж-Казань [Сайт]. – URL: <http://www.museum.ru/M3128#:~:text=Центр%20%22Эрмитаж-Казань%22%20открылся,-заповедника%20%22Казанский%20Кремль%22>. (дата обращения: 10.03.2024).

382. Шанхайский музей науки и техники [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.shanghaimuseum.net/museum/500.jsp> (дата обращения: 07.04.2024).
383. Berlin State Museums. Bode-Museum [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://web.archive.org/web/20101128090352/http://smb.museum/smb/standorte/index.php?lang=de&p=2&objID=28&n=3> (дата обращения: 05.05.2024).
384. Creative Clusters. – Текст: электронный // Портал, посвященный творческим индустриям и кластерам [Сайт]. – URL: <http://www.creativeclusters.com>. (дата обращения: 29.04.2024).
385. Free University of Berlin. Philologische Bibliothek [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.fu-berlin.de/sites/philbib> (дата обращения: 22.03.2024).
386. Museum moderner kunst stiftung ludwig wien [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.mumok.at/> (дата обращения: 22.04.2024).
387. O-Töne. – Текст: электронный // O-Töne на русскоязычном портале viena.info [Сайт]. – URL: <https://o-toene.at/> (дата обращения: 22.03.2024).
388. Kulturforum Berlin [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.kulturforum-berlin.info/> (дата обращения: 23.04.2024).
389. Ryback House. – Текст: электронный // Дом Рыбака [Сайт]. – URL: <https://moby.org.il/en/building/issachar-ber-ryback/> (дата обращения: 20.03.2024).
390. Sholem Asch Museum. – Текст: электронный // Музей Шолома Аша [Сайт]. – URL: <https://avibohbot.com/Sholem-Asch-Museum> (дата обращения: 20.03.2024).
391. Staatliche Museen in Berlin [Сайт]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.smb.museum/home/> (дата обращения: 30.05.2024).
392. ZOOM Kindermuseum [Сайт] – Текст: электронный. – URL: <https://www.kindermuseum.at/> (дата обращения: 18.04.2024).

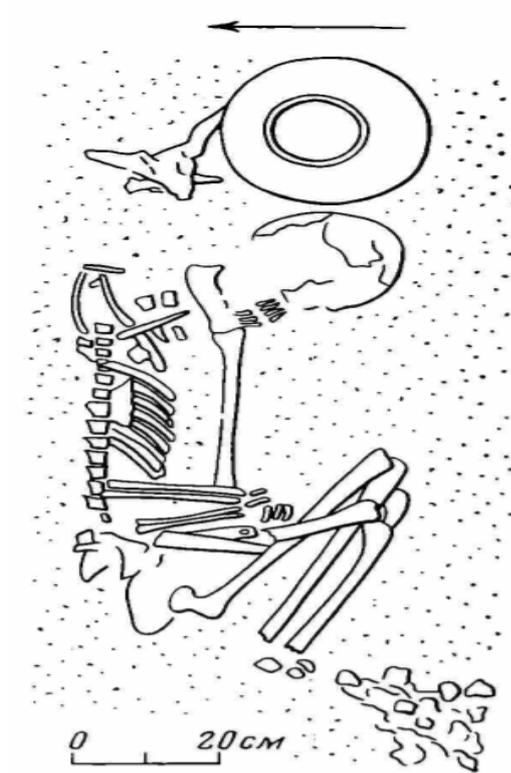
ПРИЛОЖЕНИЯ

**ПРИОРИТЕТНАЯ И ПЕРСПЕКТИВНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРЫМА**

Муниципальные образования	Промышленность	Лечебно-оздоровительный и туристский комплекс
Городские округа		
Алушта	Машиностроение, добыча и производство стройматериалов	Лечебно-оздоровительный, пляжный туризм
Армянск	Машиностроение, химическая промышленность (снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду)	Индустриальный туризм
Джанкой	Машиностроение, производство стройматериалов	–
Евпатория	Машиностроение, производство медицинской техники, фармацевтика, производство стройматериалов, обувная промышленность	Детский, лечебно-оздоровительный, пляжный, культурно познавательный туризм
Керчь	Судостроение, общее машиностроение, производство готовых металлических изделий	Лечебно-оздоровительный, пляжный, культурно познавательный (в т. ч. военно-патриотический) туризм
Краснопереконск	Машиностроение, химическая промышленность (снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду)	Индустриальный туризм
Саки	Машиностроение, химическая промышленность	Лечебно-оздоровительный туризм
Севастополь	Обрабатывающие производства, судостроение и судоремонт, машиностроение, производство строительных материалов, радиоэлектронная промышленность, рыболовство и рыбоводство, а также пищевая промышленность, в том числе виноделие	Лечебно-оздоровительный, пляжный, культурно познавательный (в т.ч. военно-патриотический) туризм
Симферополь	Приборостроение, общее машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, химическая промышленность (наукоемкие и	Культурно познавательный, деловой туризм

	экологически чистые подотрасли), фармацевтика, производство стройматериалов, IT сектор, мебельное производство, легкая промышленность	
Судак	Машиностроение	Пляжный, культурно познавательный, подводный, спортивный (водный, авиа) туризм
Феодосия	Судостроение, общее машиностроение, производство стройматериалов	Пляжный, культурно познавательный, подводный, спортивный (водный, авиа) туризм
Ялта	Машиностроение, добыча и производство стройматериалов	Лечебно-оздоровительный, деловой, пляжный, культурно познавательный, спортивный (горный) туризм
Муниципальные районы		
Бахчисарайский район	Машиностроение, добыча и производство стройматериалов, мебельное производство, фармацевтика (на основе местных лекарственных трав)	Спортивный (горный), культурно познавательный, этнографический туризм
Белогорский район	Добыча и производство стройматериалов, фармацевтика (на основе местных лекарственных трав)	Спортивный (горный), культурно познавательный туризм
Джанкойский район	–	Лечебно-оздоровительный, экологический туризм
Кировский район	–	Спортивный (горный), культурно познавательный туризм
Красногвардейский район	–	Экологический, этнографический туризм
Краснопереконский район	–	Лечебно-оздоровительный (использование геотермальных вод), экологический туризм
Ленинский район	Газодобыча	Пляжный, спортивный (водный), экологический, туризм дайвинг
Нижнегорский район	–	Экологический туризм
Первомайский район	–	Экологический туризм
Раздольненский район	–	Пляжный, спортивный (водный, авиа),

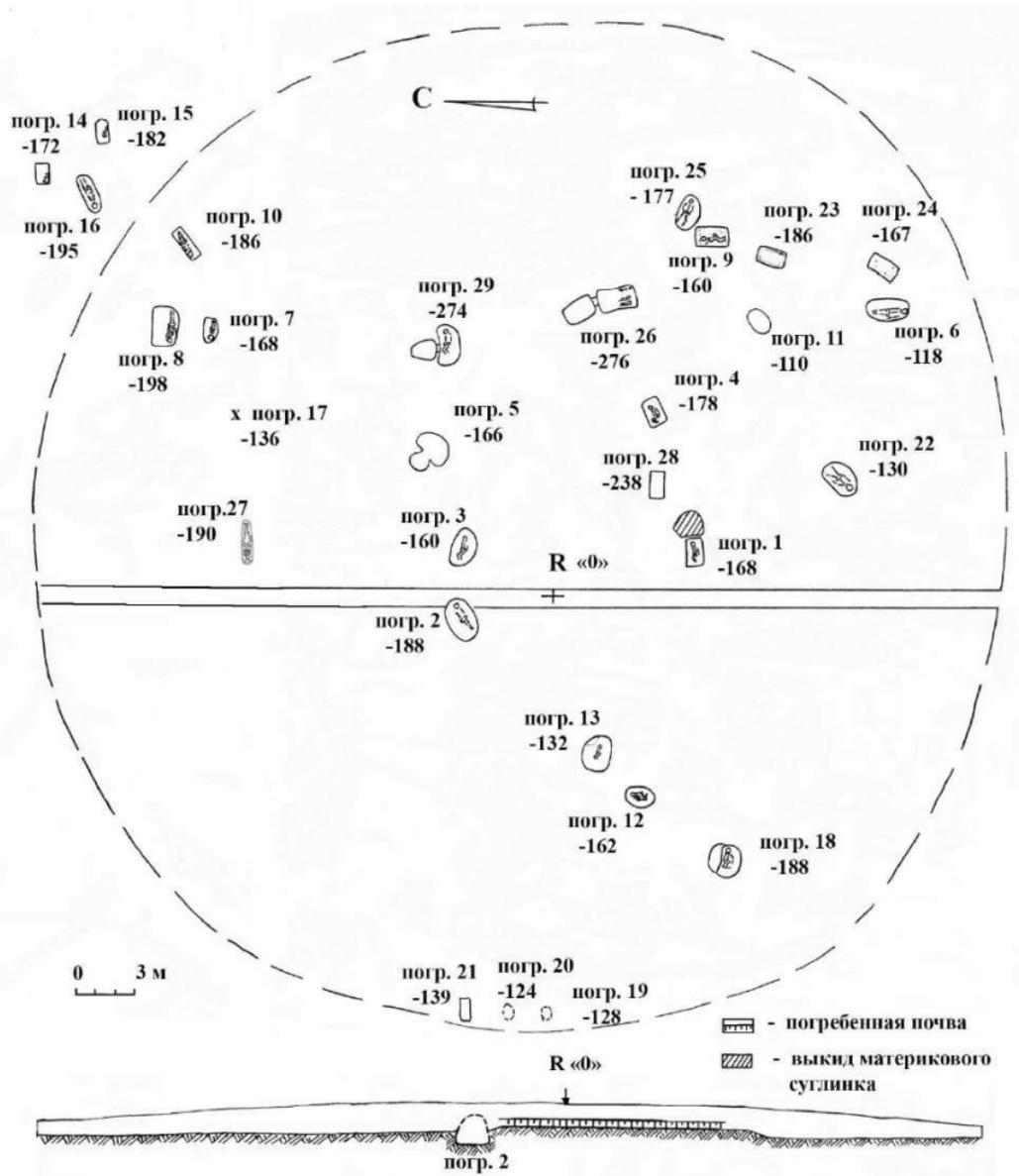
		экологический туризм
Севастопольский район	Судостроение, обрабатывающее производство, радиоэлектронная промышленность, рыболовство и рыбоводство	Лечебно-оздоровительный, пляжный, культурно познавательный (в т. ч. военно-патриотический туризм
Симферопольский район	Машиностроение, добыча и производство стройматериалов, мебельное производство, производство готовых	Деловой, культурно познавательный, спортивный (горный) туризм
Советский район	–	Экологический туризм
Черноморский район	Добывающая промышленность (газодобыча)	Пляжный, спортивный (водный и авиа-), экстремальный, экологический туризм

КИММЕРИЙСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ У С. ЦЕЛИННОЕ

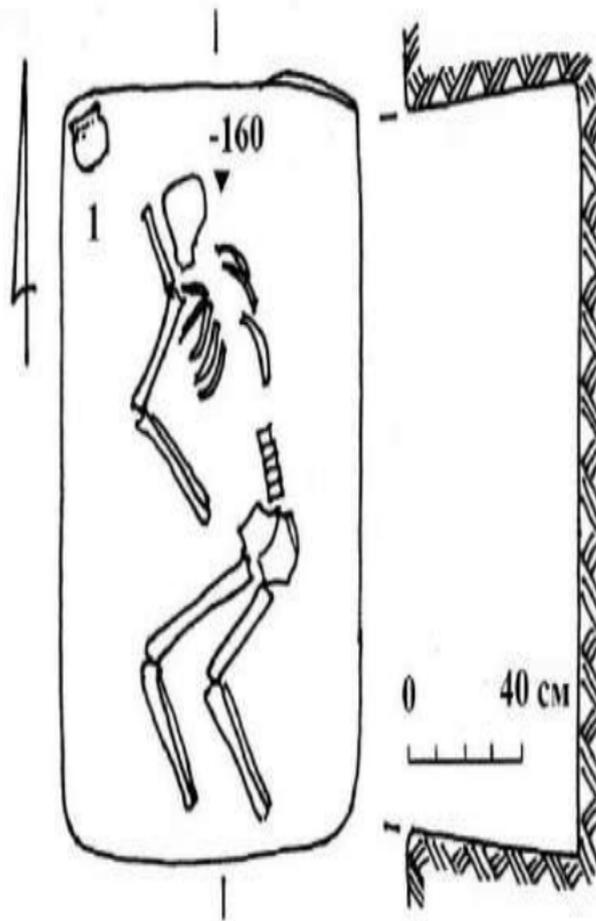
КУРГАН У С. БОЛОТНОЕ

ПЛАН-РАЗРЕЗ КУРГАНА У С. СТОЛБОВОЕ

ПОГРЕБЕНИЕ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ У С. СТОЛБОВОЕ

1 - сосуд лепной

МУЗЕИ СЕВЕРНОГО КРЫМА

Джанкой и Джанкойский район							
П / П	Наименование	Организация при которой функционирует	Адрес	Краткая информация	Фотоматериал	Информация для посетителей	Фонды (в ед. хранения), пути поступления от населения (в %)
1	Джанкойский районный историко-краеведческий музей	Джанкойский районный Дом культуры МБУК «Районная централизованная клубная система» отдела культуры, международных отношений и религий администрации Джанкойского района	г. Джанкой, ул. К.Маркса, 9 djankoymk@mail.ru	Музей создан в 1997 году. С предметами культурной жизни и быта славянских народов можно познакомиться в экспозиции «Славянская изба». Также в музее представлены экспозиции археологии, военных лет и боевых действий, времен Советского Союза и материалы «Крымской весны».		Группы экскурсантов – до 30 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи. Режим: понедельник-пятница с 8.00 до 17.00 (перерыв с 12.00 до 13.00). Продолжительность экскурсии - 45 мин. Стоимость - добровольные пожертвования.	2,6 тыс. ед., от населения 65 %

2	Музей этнографии и «Истоки»	МОУ города Джанкоя Республики Крым «Средняя школа №8»	г. Джанкой, ул. Советская, 47 shkola8d@mail.ru	В музее представлены гончарные изделия, деревянные бытовые вещи и орудия труда, украинская вышивка.		Группы экскурсантов – до 25 чел. Экскурсии проводятся воспитанникам и школы по предварительной записи. Режим: понедельник-пятница с 8.00 до 15.00. Продолжительность экскурсии - 45 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	1,7 тыс. от населения 96 %
3	Марьинский этнографический музей	Марьинский сельский клуб	Джанкойский район, с. Марьино, ул.Артиллеристов, 30А	Музей был воссоздан в 2013 году. В нем представлены экспонаты культурной жизни и быта украинского народа. В помещении музея воссоздана модель украинской избы: печь, кровать, сундук, лавка, представлены национальные костюмы и предметы быта, украшенные вышивкой, а также различная домашняя утварь.		Группы экскурсантов – до 30 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи. Режим: вторник-воскресенье с 10.00 до 19.00. Продолжительность экскурсии – 30-40 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	1200 ед., от населения 100 %

4	Украинский национальный культурный центр	МОУ «Новостепновская школа» Джанкойского района	Джанкойский район, с. Новостепное, ул. Бульварная, 11	<p>Центр создан в 2000 году. В нем создана музейная комната в виде «Украинской хаты», интерьер которой отображает жизненный уклад украинского народа. В музее собраны экспонаты народной одежды, мебели, деревянной и глиняной посуды, народные музыкальные инструменты. В украинском культурном центре посетители познакомятся с крестьянским бытом, народным творчеством, обрядами и традициями украинцев.</p>		<p>Группы экскурсантов – до 30 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи. Режим: понедельник-пятница с 16.00 до 17.00. Продолжительность экскурсии - 45 мин.</p>	603 ед., от населения 97 %
5	Чешский культурно-этнографический центр «Богемия»	Чешское общество «Влтава»	Джанкойский район, с. Лобаново, ул. Школьная, 7	<p>Центр создан в 2004 году и располагается в старой постройке XIX века. Здесь воссоздана атмосфера старого чешского дома. В центре работает музейная комната, где представлены предметы быта,</p>		<p>Группы экскурсантов – до 15 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи. Режим: понедельник-пятница по договоренности. Продолжительность</p>	318 ед., от населения 67 %

				прикладного творчества, материалы оперных переселенцев. Здесь изучают чешский язык, проводятся народные праздники и фестивали чешской культуры.		экскурсии – до 30 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	
6	Заречненский крымскотатарский национальный культурный центр и музей	МБОУ ДОД «Зареченская детская школа искусств» отдела культуры, межнациональных отношений и религиозной администрации Джанкойского района	Джанкойский район, с. Заречное, ул. Калинина, 24Б	Центр создан в 2006 году с целью возрождения культуры и традиций крымских татар, изучения обрядов, старинных песен, календарных праздников. В центре оборудована комната в национальном стиле. Здесь можно познакомиться с предметами быта крымских татар, национальными музыкальными инструментами: даре, давул, багълама, сантыр, зурна, дудук. Посетители центра могут послушать национальные музыкальные произведения и принять участие в национальных праздниках.		Группы экскурсантов – до 35 чел. Экскурсии проводятся учителями по предварительной записи. Режим: понедельник-пятница с 9.00 до 19.00 Продолжительность экскурсии – 30 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	200 ед., от населения 95 %

Красноперекоск							
7	Этнографический музей	МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №2 имени М.В.Фрунзе» города Красноперекоска	г. Красноперекоск, ул.Менделеева,3 kuvk2@mail.ru kuvk2.educrimea.ru	В музее представлен интерьер избы XIX-XX вв., вышитые полотенца и рушники, русская и украинская национальная одежда, предметы крестьянского быта, женские и мужские орудия труда, русская посуда, писанки и крашенки, церковные книги на старославянском языке.	 	Группы экскурсантов – до 10 чел. Экскурсии проводятся воспитанникам и школы по предварительной записи. Понедельник-пятница с 8.00 до 15.00. Продолжительность экскурсии -45 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	1023 ед., от населения 100 %
8	Этнографический музей «Светлица»	МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №5» города Красноперекоска	г. Красноперекоск, мкрн.10, д.21 krasn_school5@mail.ru school5.krimedu.com	В музее представлена традиционная мебель, украшение жилища, орудия труда, промыслы и ремесла украинцев.		Группы экскурсантов – до 15 чел. Экскурсии проводятся воспитанникам и школы по предварительной записи. Понедельник-пятница с 8.00 до 15.00. Продолжительность экскурсии -45 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	1008 ед., от населения 100 %

							
Ленинский район							
МБУК «Этнографический музей им. Ю.А. Клименко»		с. Новониколаевка, ул. Чуба, 4a podvorchanskayak@mail.ru	Музей был открыт в 1991 году на основе коллекции его создателя, Ю.А. Клименко. Залы музея в хронологическом порядке демонстрируют 25-вековую историю Керченского полуострова. Здесь представлены археологические находки (античные и средневековые монеты, скифские украшения, древние орудия труда, посуда) и предметы, отражающие бытовую культуру и хозяйственные устои восточнославянского крестьянства XIX-XX вв. Отдельные стенды посвящены истории развития ремесел у местных крестьян, медицине, музыке, традиционной обрядности. Среди	 	Группы экскурсантов - до 20 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи. Режим: понедельник-пятница с 9.00 до 18.00 (перерыв с 13.00 до 14.00). Продолжительность экскурсии - около 1 часа. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	1252 ед., от населения 95 %	

				экспонатов - сельскохозяйственные орудия труда и орудия для изготовления одежды, обуви, головных уборов; подлинная одежда русских и украинских крестьян кон. XIX - нач. XX вв.; мебель, утварь и др.			
Нижегородский район							
10	МБУК «Нижегородский историко-краеведческий музей»		пгт Нижегородский, ул. Гагарина, 5 muzey.nizhn@mail.ru	<p>Нижегородский районный историко-краеведческий музей был открыт в 1988 году. В его фондах собрано 1485 предметов. В музее представлен уголок предметов культуры и быта крымскотатарского народа и славянских народов. Также музей знакомит с историко-краеведческими сведениями о Нижегородье, историческими событиями, с участниками Великой Отечественной войны, партизанами и подпольщиками. Здесь же экспонируются</p>		<p>Группы экскурсантов – до 20 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи. Режим: понедельник – четверг с 8.00 до 17.00, пятница - с 8.00 до 16.00 (перерыв с 12.00 до 13.00). Продолжительность экскурсии – до 1 часа. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.</p>	502 ед., от населения 99 %

				бытовые предметы конца XIX –начала XXвв., женская одежда, настенные часы.			
11	Этнографический музей	МБОУ «Нижнегорская школа-гимназия»	пгт Нижнегорский, ул. Гагарина, 4 nizhnegorsk.gimnaziya.3@mail.ru	На территории музея расположены экспозиции народов Крыма, отражающие быт и культуру греков, татар, немцев, болгар, русских и украинцев.		Группы экскурсантов – до 25 чел. Экскурсии проводятся воспитанникам и школы по предварительной записи Режим: понедельник – пятница с 14.00 до 14.20. Продолжительность экскурсии –20 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	280 ед., от населения 95 %
12	Школьный крымскотатарский этнографический музей	МБОУ «Нижнегорская средняя общеобразовательная школа № 2» Нижнегорского района	пгт Нижнегорский, ул. Придорожная, 3 nizhnegorsk.os2@mail.ru	В музее представлены работы крымских медников и гончаров, крымскотатарская вышивка и старинные изделия быта крымских татар, старые фотографии и предметы довоенного Крыма, связанные с		Группы экскурсантов – до 20 чел. Экскурсии проводятся воспитанникам и школы по предварительной записи. Понедельник-	1500 ед., от населения 96 %

				<p>жизнью и бытом крымских татар. Также здесь можно ознакомиться с деятельностью крымскотатарских писателей и поэтов в довоенный период и во время войны, с работами художника Нури Якубова.</p>	 	<p>пятница с 8.00 до 15.00. Продолжительность экскурсии -45 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.</p>	
13	Музей «Украинская хата»	МБОУ «Червононская средняя общеобразовательная школа - детский сад»	с. Червоное, ул. Школьная, 1 chervonoe.os-ds@mail.ru	<p>На территории музея располагается экспозиция из 60 экспонатов, в частности вышиванки, мебель, одежда, предметы быта украинского народа.</p>	 	<p>Группы экскурсантов – до 10 чел. Экскурсии проводятся учителями совместно с воспитанниками школы по предварительной записи. Режим: понедельник – пятница с 9.00 до</p>	235 ед., от населения 100 %

						9.30, с 10.00 до 10.30 и с 11.00 до 11.30 Продолжительность экскурсии –30 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	
Первомайский район							
14	Этнический центр украинской культуры «Берегinya»	Калининский сельский Дом культуры и Калининская сельская библиотека	с. Калинино, ул. Советская, 22	В Центре представлен уголок украинской этнической культуры. Здесь можно узнать об обычаях, традициях, музыке, литературе, укладке жизни украинского народа. В центре систематически проводятся беседы, экскурсии, народные гуляния, выставки и иные мероприятия.		Группы экскурсантов – до 10 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи работниками Дома культуры. Режим: по традиционным праздникам, по договоренности. Продолжительность экскурсии –15-20 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	250 ед., от населения 100 %
15	Центр культуры крымских татар «Достлукъ»	Сарыбашский сельский Дом культуры и библиотека	с.Сары-баш, ул. Зелена я, 34	В Центре представлен уголок крымскотатарской культуры. Здесь можно узнать об обычаях, традициях, музыке, литературе, укладке жизни крымскотатарского		Группы экскурсантов – до 10 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи работниками Дома культуры. Режим: по	1010 ед., от населения 98 %

				народа.		традиционным праздникам, по договоренности. Продолжительность экскурсии – 15-20 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	
16	Центр русской культуры «Живи, российская глубинка!»	Правдовский сельский Дом культуры и библиотека	с. Правда, ул. Школьная, 40	В Центре представлен уголок русской культуры. Здесь можно узнать об, традициях, музыке, литературе, укладке жизни русского народа.		Группы экскурсантов – до 10 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи работниками Дома культуры. Режим: по традиционным праздникам, по договоренности. Продолжительность экскурсии – 15-20 мин. Экскурсии проводятся на бесплатной основе.	300 ед., от населения 99 %
17	Чешский дом-музей	Братский сельский клуб, Центр чешской культуры «Вспоминка проминуле»	с. Братское, ул. Школьная, 15	Дом-музей создан в 2014 году. В нем находится 30 экспонатов, в том числе предметы быта чешских умельцев, например шкаф для посуды и лавка, сделанные без единого гвоздя. Также в музее есть свадебное		Группы экскурсантов – до 10 чел. Экскурсии проводятся по предварительной записи работниками сельского клуба. Режим: по традиционным праздникам, по	2008 ед., от населения 95 %

				<p>платье Шимек Эмилии Францевны, сшитое из парашюта, в котором она выходила замуж в 1946 году.</p> <p>Каждый житель села внес свой вклад в создание музея. другие украшения, издательскую литературу, старинную посуду, музыкальные предметы и многое другое.</p>		<p>договоренности. Продолжительность экскурсии –15-20 мин.</p> <p>Экскурсии проводятся на бесплатной основе.</p>	
Советский район							
18	Районный историко-краеведческий музей Советского района Республики Крым		пгт Советский, ул. 30 лет Победы, 13	<p>Материалы музея позволяют окунуться в историю возникновения становления поселка Советский и Советского района, культуру и быт народов, проживающих на его территории, героическое прошлое края.</p> <p>Он насчитывает 10 экспозиционных залов: залы, освещающие культуру и быт украинцев и крымских татар, зал археологии «Наследие тысячелетий», зал дореволюционного периода «Судьбы людские», зал, освещающий 20-40 годы</p>		<p>Группы экскурсантов – до 20 чел.</p> <p>Экскурсии проводятся по предварительной записи.</p> <p>Режим: понедельник-пятница с 8.00 до 18.00 (перерыв с 12.00 до 13.00).</p> <p>Продолжительность экскурсии –30-40 мин.</p> <p>Экскурсии проводятся на бесплатной основе.</p>	512 ед., от населения 100 %

				XX в., зал «Великая Отечественная война», зал экологии «Родное Присивашье», современный зал и др.			
--	--	--	--	---	--	--	--

**ДАННЫЕ О ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
в Крымском федеральном округе на 2022 год (чел. и % от указавших национальную принадлежность)**

городской округ / район	всего, чел.	указали, чел.	русские, чел.	%	украинцы, чел.	%	крымские татары, чел.	%	татары, чел.	%	белорусы, чел.	%	армяне, чел.	%	др., чел.	%
<u>Армянск</u>	24415	22422	13754	61,34%	6618	29,52 %	704	3,14 %	307	1,37 %	163	0,73 %	69	0,31 %	807	3,60 %
<u>Джанкой</u>	38622	37924	25787	68,00 %	6401	16,88 %	2807	7,40 %	829	2,19 %	413	1,09 %	112	0,30 %	1575	4,15 %
<u>Краснопереконск</u>	26268	24864	15047	60,52 %	7588	30,52 %	479	1,93 %	660	2,65 %	236	0,95 %	73	0,29 %	781	3,14 %
<u>Джанкойский район</u>	68429	67591	31162	46,10 %	15896	23,52 %	13846	20,48 %	3814	5,64 %	740	1,09 %	122	0,18 %	2011	2,98 %
<u>Кировский район</u>	50834	50327	26103	51,87 %	5376	10,68 %	14516	28,84 %	2228	4,43 %	520	1,03 %	194	0,39 %	1390	2,76 %
<u>Красногвардейский район</u>	83135	81712	44326	54,25 %	15514	18,99 %	16848	20,62 %	936	1,15 %	1171	1,43 %	383	0,47 %	2534	3,10 %
<u>Краснопереконский район</u>	24738	24570	10138	41,26 %	7994	32,54 %	4014	16,34 %	1286	5,23 %	240	0,98 %	68	0,28 %	830	3,38 %
<u>Ленинский район</u>	61143	59878	38352	64,05 %	9073	15,15 %	8289	13,84 %	2014	3,36 %	547	0,91 %	352	0,59 %	1251	2,09 %
<u>Нижегорский район</u>	45092	44153	24998	56,62 %	8626	19,54 %	7656	17,34 %	1268	2,87 %	588	1,33 %	59	0,13 %	958	2,17 %
<u>Первомайский район</u>	32789	32210	14726	45,72 %	9221	28,63 %	6003	18,64 %	1146	3,56 %	392	1,22 %	86	0,27 %	636	1,97 %
<u>Раздольненский район</u>	30633	29968	14931	49,82 %	9078	30,29 %	3214	10,72 %	1565	5,22 %	311	1,04 %	186	0,62 %	683	2,28 %
<u>Советский район</u>	31898	31098	16653	53,55 %	4188	13,47 %	8066	25,94 %	837	2,69 %	255	0,82 %	50	0,16 %	1049	3,37 %
всего Крым	2284769	2197564	1492078	67,90 %	344515	15,68 %	232340	10,57 %	44996	2,05 %	21694	0,99 %	11030	0,50 %	50911	2,32 %

**ПРОГНОЗНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ТУРИЗМА И
САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ**

Наименование целевого показателя	2015 г. (факт)	I этап 2020 г.	II этап 2026 г.	III этап 2030 г.
Туристский поток в млн. чел.	4,6	7,7	8,5	10,0
Среднегодовой коэффициент заполняемости работающих санаторно-курортных и гостиничных учреждений, %	33,9	40,0	50,0	60,0
Количество койко-мест в круглогодичных средствах размещения, тыс. ед.	63,4	78,0	117,0	156,0
Рост доли благоустроенных пляжей, в % относительно 2016 года	–	20	35	55